Янко Слава (Библиотека Fort/Da) || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || http://yanko.lib.ru

Сканирование и форматирование: Янко Слава (Библиотека Fort/Da) || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || http://yanko.lib.ru || Icq# 75088656 || Библиотека: http://yanko.lib.ru/gum.html || Номера страниц - внизу
update 09.05.06

Д Р Е В Н И Й ВОСТОК
религия • мифология • культура

И.В.Рак

МИФЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

«Петро - РИФ» Санкт-Петербург, 1993

Рецензенты: д-р филол. наук Н. А. Мещерский (СПб. ун-т), сотрудн. вост. ф-та СПб. ун-та Ю. Н. Прорубщикова, канд. филос. наук Р.. Н. Степанов (Гос. музей этнографии), д-р филол. наук О. Б. Фролова (СПб. ун-т).

Рак И. В.

Р 2 Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Системный свод древнеегипетских мифов и легенд в литературно-художественном пересказе продолжает традицию отечественных популярных изданий по наиболее значительным мифологиям Древнего мира — Греции и Рима, Двуречья, Китая, Индии. Текст богато иллюстрирован, снабжён развёрнутым предисловием, научно-популярными комментариями, словарём-справочником и приложениями, где приводятся различные древнеегипетские тексты в переводах М. Матье, М. Коростовцева, О. Павловой, А. Ахматовой. По ходу изложения даётся обзор гипотез и теорий, принятых в современной египтологии; автор предлагает также собственные толкования мифов.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ISBN-5-85388-013-6

© Рак И. В., 1993. © Издательство «Петро — РИФ», оформление серии, 1993

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Электронное оглавление

Электронное оглавление **2**
Иллюстрации книги **10**
СОДЕРЖАНИЕ **14**
Илл. 1. Карта Древнего Египта. 16
ОТ АВТОРА **17**
Илл. 2. Восход Солнца. Прорисовка росписи греческой вазы. 22
Илл. 3. Восход Солнца. 23
1. СКАЗАНИЯ О СОТВОРЕНИИ МИРА **27**
ГЕЛИОПОЛЬСКАЯ КОСМОГОНИЯ[1] 28
Илл. 4. Слева направо: Ра, Атум, Хепри — дневное, вечернее и утреннее Солнце. Прорисовка рельефа из скальной гробницы сановника Пеннут в Анибе; XX династия. 28
Илл. 5. Тефнут, богиня влаги. Прорисовка рельефа из храма в Вади-эс-Себуа; XIX династия. 29
Илл. 6. Шу, бог воздуха и ветра, восседающий на пьедестале — иероглифе «золото». 29
Илл. 7. Бог Хнум создаёт на гончарном круге человека и его Ка. 30
Илл. 8. Шу и Тефнут в облике львов. 30
Илл. 9. Бену в короне Осириса. 31
Илл. 10. Обелиск царицы Хатшепсут. Храм в Карнакском храмовом комплексе; XV в. до н. э. 31
МЕМФИССКАЯ КОСМОГОНИЯ[7] 32
Илл. 11. Статуэтка Птаха. Музей древностей, Турин. 32
Илл. 12. Бог восходящего Солнца Хепри со скарабеем вместо головы. Прорисовка рельефа из гробницы Рамсеса I в Долине Царей; XIX династия. 33
ГЕРМОПОЛЬСКАЯ КОСМОГОНИЯ[10] 33
Илл. 13. Мемфисская Триада. 34
Илл. 14. Хух и Хаухет, Амон и Амаунет. 35
Илл. 15. Рождение Солнца-Ра из лотоса. 36
Илл. 16. Статуэтка Монту. 36
ФИВАНСКАЯ КОСМОГОНИЯ 37
Илл. 17. Амон-Ра. XVIII династия; Британский музей, Лондон. 38
Илл. 18. Фиванская Триада. 39
Илл. 19. Амон в облике * барана. 39
ДРЕВНЕЙШИЕ ВЕРОВАНИЯ 40
Илл. 20. Бронзовая статуэтка Хора в виде сокола. VII-VI в. до и. э.; ГМИИ. 40
Илл. 21. Изображения Хора в виде сокола. Слева направо: Хор Бехдетский, Харсомт, Хор — сын Исиды, . Хароерис и Хор Эдфусский. Прорисовка рельефа с южной стороны юго-западного зала храма Хатхор в Дендера; I в. до н. з. 40
Илл. 22. Небо в образе коровы со звёздами на животе. 41
Илл. 23. Богиня неба Нут и бог земли Геб. 42
Илл. 24. Скарабей катит солнечный диск. 42
Илл. 25. Фараон сосёт молоко Небесной Коровы. 43
Илл. 26. Фараон стоит под защитой Небесной Коровы. 43
2. ПАНТЕОН **45**
Шу, Тефнут, Геб и Нут 45
Илл. 27. Брак Шу и Тефнут. Слева направо: Тот, Шу, Тефнут, Ра, Онурис (?). 46
Илл. 28. Миф об отделении неба от земли. 47
Илл. 29. Богиня неба Нут проглатывает вечернее Солнце 48
Илл. 30. Онурис. Бронзовая статуэтка; XIII в. до н. э.; Эрмитаж. 49
Онурис и Мехит 49
Богини — покровительницы Египта и короны богов 49
Илл. 31. Короны. 50
Илл. 32, Богини — покровительницы Египта: кобра Уаджет и коршун Нехбет. 50
Око Уаджет 51
Илл. 33. Око Уаджет и богини — покровительницы Египта. Амулет, найденный в погребальных бинтах мумии фараона Тутанхамона; XVIII династия; Египетский музей, Каир. 51
Илл. 34. Статуэтка Тота в виде человека с головой ибиса. VII в. до н. э.; Эрмитаж. 52
Илл. 35. Статуэтка Тота в виде павиана. XIX династия; Египетский музей, Берлин. 53

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 36. Дерево Ишед и (слева направо) Атум, фараон, Сешет, Тот. Прорисовка рельефа гипостильного зала Ремессиума; XX династия. 53
Илл. 37. Хатхор с систром. Прорисовка рельефа из скального храма в Эль-Кабе. 54
Богини Сохмет и Хатхор 54
Илл. 38. Статуэтка Хапи. Новое царство; Музей Ватикана. 55
Илл. 39. Змей охраняет исток Нила. 55
Хапи 55
3. ЗОЛОТОЙ ВЕК 57
ЭПОХА ЗЕМНОГО ЦАРСТВОВАНИЯ РА 57
Солнечный и лунный год. Рождение детей Нут 57
Ра и Апоп. Борьба Ра с силами мрака и тьмы 58
Илл. 40. Апоп. 59
Илл. 41. Ра в образе кота убивает змея под священной сикоморой Гелиополя. 59
Илл. 42. Хор Бехдетский убивает крокодила в присутствии Ра. 60
Сказание о Хоре Бехдетском, Крылатом Солнце[6] 60
Илл. 43. Фараон, «земное воплощение» Хора, убивает крокодила перед лицом Ра-Хорахте. 61
Илл. 44. Крылатый солнечный диск с двумя уреями. 61
Бегство Хатхор в Нубию (миф о Солнечном Оке). Сказки Тота 61
Илл. 45. Ра-Хорахте и Хатхор. Прорисовка рельефа из храма в Вади-эс-Себуа; XIX династия. 62
Илл. 46. Тот и Хатхор-Тефнут. 63
Вознесение Ра на небеса[13] 68
Илл. 47. Ра на Небесной Корове. 69
Ра продолжает творить мир[14] 69
ВЕЛИКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СОЛНЕЧНОЙ ЛАДЬИ 69
Ладья Вечности, свита Ра и дневное плавание по небу[17] 69
Илл. 48. Ра и его свита в Ладье Вечности. 70
Илл. 49. Наверху павианы, приветствующие Солнце. Внизу Джед, фетиш Осириса, и богини Исида и Нефтида. 71
Илл. 50. Передача солнечного ди ска с дневной Ладьи на ночную 71
Илл. 51. Ра перевозит Солнце на Ладье Вечности. 72
Ночное плавание[10] 72
Илл. 32. Нехебкау. Бронзовая статуэтка; Эрмитаж. 73
Илл. 53. Упуаут. Бронзовая статуэтка. VII — VI в. до н. а ГМИИ. 74
Илл. 54. Солнечные лучи, исходящие от головы Хора-сокола, оживляют Осириса, бога вечно умирающей и воскресающей природы, с которым отождествлялся умерший египтянин. 74
Илл. 55. Шествующая Нейт в короне Нижнего Египта. VII в. до н. э.; ГМИИ. 76
Илл. 56. Богиня Селкет в виде сфинкса-скорпиона. Поздний период; Национальный музей, Варшава. 77
Илл. 57. Закрытые и распахнутые «Двери Горизонта». 77
Воскресение Солнца в Дуате 77
ЭПОХА ЦАРСТВОВАНИЯ ШУ И ГЕБА 78
ИСИДА И ОСИРИС[30] 79
Земное царствование Осириса и заговор Сета 79
Илл. 58. Статуэтка Сета в виде стилизованного животного (осла?). VII — VI в. до н. э.; ГМИИ. 80
Илл. 59. Шествующая Исида. Поздний период; ГМИИ. 80
Илл. 60. Осирис на троне. VIII в. до н. э.; Эрмитаж. 81
Илл. 61. Осирис на троне под виноградными гроздьями. 82
Илл. 62. Анубис в виде лежащего шакала. Деревянная раскрашенная статуэтка; начало I тыс. до н. э.; ГМИИ. 84
Илл. 63. Анубис в виде человека с головой шакала. Бронзовая статуэтка; VII в. до н. э.; Эрмитаж. 84
Сет находит тело Осириса. Первая в мире мумия 85
Илл. 64. Исида и Нефтида приветствуют священного быка Аписа, несущего мешок с частями тела Осириса. Прорисовка виньетки из «Папируса Жумильяк»; конец I в. до н. э.; Лувр, Париж. 85
Илл. 65. Мумификация и оплакивание умершего, отождествляемого с Осирисом. 86
Илл. 66. Исида и Нефтида оплакивают Осириса. 86
Илл. 67. Исида и Нефтида в облике птиц оплакивают Осириса. 86
РОЖДЕНИЕ И ДЕТСТВО ХОРА Рождение Хора[40] 87

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 68. Исида и Хор в папирусном гнезде. 88
Исида и Хор в болотах Дельты 88
Сокровенное имя бога Ра[44] 89
Илл. 69. Харпократ с «локоном юности» на правом виске. XIX династия; Британский музей, Лондон. 90
Илл. 70. Харсиес на коленях у Исиды. Младенца Хора, сосущего грудь Исиды, часто изображали в виде фараона — «земного воплощения» Хора. XII в. до н. э.; Эрмитаж. 91
Ипостаси младенца Хора 91
Харпократ (егип. Хор-па-херед — «Хор-младенец»; илл. 69) — мальчик с «локоном юности» на правом виске. 91
Воскресение Осириса[48] 91
Илл. 71. Воскресение Осириса. 92
Илл. 72. Хор убивает Сета. Прорисовка виньетки из «Папируса Жумильяк»; конец I в. до н. э.; Лувр, Париж. 93
ТЯЖБА СЕТА И ХОРА[50] 93
Начало суда 93
Илл. 73. Тронное ими фараона Тутанхамона — Небхепрура, заключенное в картуш. 94
Илл. 74. Банебджедет. Фрагмент рисунка из «Мифологического папируса Хор-Убена В.»; XXI династия; Египетский музей, Каир. 94
Илл. 75. Сет сражается с Апопом. 95
Продолжение суда 96
Первая хитрость Исиды 96
Битва Сета и Хора в образах гиппопотамов 97
АНУБИС ПРОТИВ СЕТА[71] 101
4. ЭПОХА ЦАРСТВОВАНИЯ ФАРАОНОВ 103
Преемники Хора 103
Илл. 76. Богиня Маат. Стенной рельеф; Археологический музей, Флоренция 104
Фараон Хуфу и чародей Джеди[2] 104
Имхотеп. Древнеегипетские храмы 106
Илл. 77. Имхотеп. 106
Илл. 78. Древнеегипетский храм. 107
Илл. 79. Колонный двор в Луксорском храмовом комплексе. XIV в. до н. э. 108
Хармахис и Тутмес IV[8] 109
Аменхотеп III — Небмаатра 110
Илл. 80. Скульптурная маска Аменхотепа IV — Эхнатона. Египетский музей, Берлин. 110
Аменхотеп IV — Эхнатон 110
Илл. 81. Нефертити. Раскрашенный известняк; Берлин-Далем, музей. 111
Илл. 82. Атон своими лучами-руками подносит Эхнатону и Нефертити знаки жизни «анх». Ахетатонский рельеф; Египетский музей, Каир. 112
Илл: 83. Солнцепоклоннический храм. Реконструкция. 113
Илл. 84. Колосс Эхнатона из храма Атона в Карнакском храмовом комплексе. Египетский музей, Каир. 114
5. ЗЕМНАЯ И ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНЕГО ЕГИПТЯНИНА 116
Илл. 85. Бэс. XXVI династия; Лувр, Париж. 116
Илл. 86. Бэсит. Деревянная статуэтка; Среднее царство; ГМИИ. 117
РОЖДЕНИЕ И ПРЕДСКАЗАНИЕ СУДЬБЫ 117
Мешент, Бэс, Таурт, Шаи и Семь Хатхор 117
Илл. 87. Богиня Таурт. 118
Обречённый сын фараона[2] 119
«ДУШИ» ЕГИПТЯНИНА[5] 122
Рен, Ах и Шуит 122
Илл. 88. Ка фараона Тутанхамона. 122
Ка, Ба и Сах 122
Илл. 89. Ба возвращается к своей мумии. Прорисовка виньетки из «Папируса Ани»; XIX династия; Британский музей, Лондон. 123
ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ 124
Магия и врачевание 124
Илл. 90. Богиня Мерит-Сегер в короне «атеф». 126
Охота и война 127
Илл. 91. Баст с систром. Британский музей, Лондон. 127
Илл. 92. Себек. Прорисовка рельефа с колонны большого гипостильного зала храма Амона(-Ра) в Карнакском храмовом комплексе; XIX династия. 127

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 93. Херишеф. Стенной рельеф. 128
БОГИ ПЛОДОРОДИЯ 128
Илл. 94. Нейт выкармливает грудью двух крокодилов. Каменная статуэтка; Эрмитаж. 129
Илл. 95. Богиня Сатис. Бронзовая статуэтка; VII в. до н. э.; Эрмитаж. 129
Илл. 96. Мин в короне «атеф». Прорисовка рельефа из второго зала храма в Редесии; XIX династия. 130
Илл. 97. Жертвоприношение богине Рененут после сбора урожая. 131
Илл. 98. Богиня Рененут кормит грудью Хора-фараона. 131
СВЯЩЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ 131
Илл. 99. Статуэтка Аписа с солнечным диском между рогов. VII в. до н. э.; Эрмитаж. 132
Священные быки и коровы 132
Священные птицы 133
Илл. 100. Ибис. Бронзовая статуэтка Эрмитаж. 133
Илл. 101. Баран Амона(-Ра), увенчанный солнечным диском. Бронзовая статуэтка; Поздний период; ГМИИ. 133
Крокодилы, бараны, козлы 134
Илл. 102. Статуэтка кошки. VII - VI в. до н. э.; ГМИИ. 134
Илл. 103. Мумифицированные кошки. Британский музей, Лондон. 135
Кошки, павианы, шакалы, собаки, волки 135
Гиппопотамы, львы, свиньи 135
Илл. 104. Фаянсовый амулет-статуэтка с изображением свиньи. VII в. до н. э.; Эрмитаж. 136
Илл. 105. Ихневмон, стоящий на задних лапках. 136
Илл. 106. Фаянсовый сосуд для благовоний в виде ежа. I тыс. до н. э.; ГМИИ. 136
Ихневмон, ёж, лягушка 136
Насекомые, рыбы, змеи 137
Илл. 107. Оксиринх в головном уборе богини Хатхор. Бронзовая статуэтка; I тыс. до н. э.; ГМИИ. 137
Илл. 108. Лепидот. Бронзовая статуэтка; I тыс. до н. э.; ГМИИ. 137
СМЕРТЬ, ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ДУАТУ И СУД ОСИРИСА 138
Похоронный ритуал 138
Илл. 109. Канопы, сосуды, для забальзамированных внутренностей, изготовленные в виде богов — сыновей Хора. 138
Илл. 110. Маски. а) Голова статуи бога Анубиса из раскрашенного дерева. 139
б) Глиняная жреческая маска в виде головы Анубиса. VIII в. до н. э.; музей в Хильдесгейме. 139
Илл. 111. Жезл с наконечником в виде головы барана, использовавшийся при обряде «отверзания уст». Новое царство; ГМИИ. 139
Илл. 112. Обряд «отверзания уст». 140
Воскресение и путешествие по Дуату 140
Илл. 113. Магическое воскрешение умершего. 141
Илл. 114. «Карта» Дуата. 142
Илл. 115. Вторые врата Дуата и их стражи. Прорисовка росписи из гробницы Нефертари; XIX династия; Долина Цариц. 142
Илл. 116. Обитатели Дуата. 143
Суд Осириса и вечное блаженство в Полях Иалу 143
Илл. 117. Суд Осириса. Контурное воспроизведение рисунка из ««Книги Мёртвых»; 1350 г. до н. э.; Британский музей, Лондон. 144
Илл. 118. Поля Иалу. 146
ЗАГРОБНОЕ ВОЗДАЯНИЕ ЗА ГРЕХИ 147
Сатни-Хемуас в Дуате[24] 147
6. Именной и предметный справочник-указатель 150
Условные обозначения в индексах: 150
Аах (Ях). «Месяц», «Луна». 150
Илл. 119. Осирис-Аах, увенчанный лунным диском. VII-VI в. до н. э.; ГМИИ. 151
Абидос. Греч.; егип. Абджу, коптск. Эбот. Город в Верхнем Египте. 151
Аварис. Позднее Танис. Греч.; егип.: с XIX династии — Пер-Рамсес, с XXII династии — Джане. Город в Дельте Нила. 151
Айхи (Ихи). Бог музыки. 151
Акер. Додинастическое божество земли. В «Текстах Пирамид» упоминается как один из богов Загробного Царства. 151
Амаунет. Одно из божеств гермопольской Великой Восьмёрки. 151
Аментет. Форма женского рода от «Запад». 151

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Аменхотеп III — Небмаатра. Фараон XVIII династии. В, К: 137-139, 159, Ра, Тронное имя. У: 63. 151
Аменхотеп IV— Эхнатон. Фараон XVIII династии. 152
Ам(ма)т. «Пожирательница». 152
Амон. «Сокровенный», «Невидимый», «Незримый». 152
Анат. Сирийско-палестинская богиня охоты и войны. 152
Анджети (Анеджти). 152
Анти. По другому прочтению — Немти. «Имеющий когти 152
Анубис. Греч.; егип. Инпу. В Древнем царстве— бог Дуата, носящий эпитет «Хентиаменти».. 153
Анукет. Богиня плодородия и порогов Нила. Изображалась в виде женщины в короне из перьев попугая; 153
Анхуре. См.: Онурис. 153
Апис. См.: Священные животные 1. 153
Апоп. 153
Астарта. 1) Сирийско-палестинская богиня, тождественная вавилонской Иштар. 153
Атон. Диск Солнца. Олицетворение солнечного диска; 154
Атум. «Совершенный»(?)[1]. 154
Ах. «Просветлённый», «Блаженный». Одна из «душ»-сущностей человека или божества. 154
Аха. «Боец», «Воин». Одна из ипостасей бога Бэса. 154
Ахетатон. «Небосклон Атона». Столица Египта в эпоху солнцепоклоннической реформы фараона Эхнатона. 154
Ба. Одна из «душ»-сущностей человека или божества 154
Баб(а)и. Демон мрака и тьмы, впервые упоминается в «Текстах Пирамид». 154
Баст(ет). Греч. Бубастис. Богиня города Бубастиса, столицы XX нижнеегипетского нома, ...155
Бата. «Один из древнейших богов, почитался в образе быка 155
Беу-Бен. Изначальный Холм в гелиопольской космогонии. 155
Бену. Божество в образе птицы, ...155
Бехдет. См.: Эдфу. Библ. См.: Гебал. 155
Бубастис. 1) Грецизир. от Бу-Бастет— «Место Бастет»; егип. Пер-Баст— «Дом Баст». Город в Дельте Нила. 155
Бусирис. Грецизир. от Бу-Усир — «Место Осириса», егип. Джеду и Пер-Усир — «Дом Осириса». Город в Дельте Нила. 155
Буто. См.: Пе. 155
Бухис. См.: Священные животные 1. 155
Бык(и). См. Священные животные 1. 155
Бэс. Изображения карликовых человечков, ...155
Бэсит. Карликообразная богиня, супруга Бэса. Функции её аналогичны. 156
Ваал. Грецизир.; библейск. Баал, древнесемитск. Балу. Сирийско-палестинский бог грома, дождя и плодородия; 156
Великая Девятка, Великая Эннеада, гелиопольская Эннеада. 156
Великая Эннеада. 156
Великий Гоготун. Божество в образе белого гуся, ...156
Великий Чертог Двух Истин (букв.: «обеих Маат»). 157
Вер (Ур). «Великий». 157
Волк(и) См.: Священные животные 7. 157
Гарпократ. См.: Харпократ. 157
Геб. 157
Гебал. Греч. Библ. Финикийский город на побережье Средиземного моря. 157
Гелиополь. Греч.; егип. Иуну. Город в Нижнем Египте. 157
Гераклеополь. Греч.; егип. Хенсу, Ненинесут, коптск. Хнес, арабск. Ахнас. Город в Фаюмском оазисе. 157
Герех и Герехт. Пара богов гермопольской космогонической доктрины. 157
Гермополь. Греч.; егип. Хемену, Хмун («Восемь»), коптск. Шмуну. 157
Гиксосы. См. с. 39. 157
Гиппопотам(ы). См.: Священные животные 9. 158
Гор. См.: Хор. 158
Демиб. Один из демонов свиты Сета. 158
Дендера. Совр., егип. Иун-та-нечерт, греч. Тентира. Город в Верхнем Египте. 158
Джедет. См.: Мендес. 158
Джесертеп. 1) Гигантский змей, враг Солнца, олицетворение сил зла и темноты. 158
Дуамутеф. См.: Сыновья Хора. 158

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Дуат. Загробный мир. 158
Ёж. 159
Иераконполь. Греч.; егип. Нехен. Древняя столица Верхнего Египта. 159
Имахуэманх. Один из демонов свиты Осириса. 159
Имиут. «Один из эпитетов Анубиса, определявший его как бога бальзамирования. 159
Имсет. См.: Сыновья Хора. 159
Имхотеп. См. с. 132. В: 132, 159, Птах. И: № 77. К: 132, Птах, Серапис. О: 132. 159
Индиф. Гигантский змей, враг Солнца, олицетворение сил зла и темноты. 159
Инпут. Богиня Дуата, изображавшаяся в виде женщины с головой собаки. 159
Инхар(а). См.: Онурис. 159
Ир-та. См. с. 40. 159
Исдес. Один из богов Дуата. 159
Исида. Греч.; егип. Исет — «Место», «Трон». 159
Ит-тауи. Греч. Лишт. Город на границе Верхнего и Нижнего Египта. 160
Иуни. См.: Гермонт. 160
Иунит. «Богиня города Гермонта (егип. Иуни). 160
Иуну. См.: Гелиополь. 160
Ихи. См.: Айхи. 160
Ихневмон. См.: Священные животные 12. 160
Ишед. См.: Священные растения 1. 160
Ка. 160
Карнакский храм, храмовый комплекс). См.: Храмы. 160
Картуш. (Употребляются обе возможные постановки ударения.) См. примеч. 53 на с. 111. 160
Каса. См.: Кинополь. 160
Каукет. Одно из божеств гермопольской Великой Восьмёрки. 160
Кем-атеф. См. с. 40. 161
Кинополь. Греч. («Собакоград»); егип. Каса. Город в Верхнем Египте. 161
Козлы. См.: Священные животные 4. 161
Коптос. Греч.; егип. Гебтиу, арабск. Кифт. Город в Верхнем Египте. 161
Кошки. См.: Священные животные 5. Крокодил(ы) См.: Священные животные 3.
Крокодилополь. См.: Шедит. 161
Крылатый (солнечный) диск. 161
Кук. Один из богов гермопольской Великой Восьмёрки. 161
Ладья (Вечности, Ра, бога (Солнца, солнечного и др.)), Манджет, Месктет 161
Леонтополь. Греч.; егип. Та-Сни или Инует. Город в Нижнем Египте. 161
Лепидот. См.: Священные животные 11. 161
Летополь. Греч.; совр. Эсне. Город в Верхнем Египте. 161
Ликополь. Греч.; егип. Сиут. Город в среднем течении Нила. 161
Лотос. См.: Священные растения 2. 161
Луксорский храм, храмовый комплекс). См.: Храмы. 161
Львы. См.: Священные животные 10. 161
Лягушки. См.: Священные животные 13. 161
Маат. «Правда». 161
Мага. Гигантский крокодил, олицетворение сил зла и тьмы. 162
Малакандр. Греч. Царь Гебала. М: 96, 98. 162
Малая Эннеада. См. в статье: Великая Эннеада. 162
Манджет. См.: Ладья Вечности. 162
Мафдет. В начале Древнего царства — солнечная богиня-змееборец; 162
Мединет Абу. Совр.; егип. Джеме. 162
Мемфис. Греч.; егип. Хет-Ка-Пта, позднее Меннефер. Город в Нижнем Египте. 162
Мендес. Греч.; егип. Джедет. Город в Дельте Нила. 162
Менкаура. Греч. Микерин. Фараон IV династии. 162
Меннефер. См.: Мемфис. 162
Менхит. См. в статье: Хнум. 162
Мерет. См.: Оксиринх 2. 162
Мерит-Сегер. «Любящая безмолвие». 162
Мерт. Богиня музыки, покровительница торжественных гимнов богам. 162
Мес(е)ктет. См. в статье: Ладья Вечности. Меехен(е)т. См.: Мешенит. 162
Мехен(-та). «Тот, кто окружает (землю)». 162
Мехет Урт. См. примеч. 13 на с. 42. Постраничный указатель см. в статье: Нут. 163
Мехит. «Северный ветер»; иногда, по эпитету, именовалась Майхеса («Лютый лев»). 163

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Мешен(и)т, Месхен(е)т. Богиня деторождения и доброй судьбы, близкая к Шаи. 163
Мут. 163
Непит. См. в статье: Непери. 164
Нефертити. 164
Нефертум. «Прекрасный цветок» (т. е. лотос 164
Илл. 120. Мумия Осириса с прорастающими колосьями. Рисунок с виньетки из «Папируса Жумильяк», конец I в. до н. э.; Лувр, Париж. 168
Илл. 121. Эдип разгадывает загадку Сфинкса. Рисунок на греческой вазе. 178
Илл. 122. Схематическое изображение иконы «Неопалимая купина». 178
Тенему и Тенемуит. Пара богов гермопольской космогонической доктрины. 180
Тененет. См. с. 38. 180
Тентира. См.: Дендера. 180
Тефнут. (Употребительны обе возможные постановки ударения, но правильнее Тефнут). 180
Тин(ис). См.: Тис. 181
Тис (Тин(ис)). Грецизир., егип. Чени, греч. Лепидотополь. Город в Верхнем Египте недалеко от совр. Гирги. 181
Тот (Дж(е)хути). В Додинастическую эпоху — божество Луны, идентифицировался с левым глазом Хора-сокола (см.: Хор 1). 181
Тронное имя. Официальное имя, которое получал фараон при коронации на престол. 181
Тутмес IV. Фараон XVIII династии. М, О: 136. К: 137. 182
Уаджет (Уто). Греч. Буто, коптск, Эджо. «Зелёная». 182
Уиут. 183
Упуа(у)т (Вепуат). «Открывающий пути (Дуата)». 183
Ур. См.: Вер. 183
Урей. См.: Око Уаджет 1. 183
Уто. См.: Уаджет. 183
Ушебти. «Который отвечает», «Ответчик» (?). См. с. 179. 183
Фараон. Библейск.; егип. Пер-аа— «Дом великий», т. е. дворец царя Египта. 183
Фаюм(ский оазис). Греч.; егип. Паюм («Море»). См. в статье: Себек. 183

7. Приложения 190

1. ФРАГМЕНТЫ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ТЕКСТОВ, ИЗЛАГАЮЩИЕ ГЕЛИОПОЛЬСКУЮ КОСМОГОНИЧЕСКУЮ ВЕРСИЮ 190
А) «Тексты Пирамид» 190
§ 1587: 190
§ 1248: 190
§ 1652: 190
Б) «Папирус Бремнер-Ринд» 190
26.21-27.1: 190
27.1-27.4: 191
2. НЕБО И ЗВЁЗДЫ[6] 191
3. ГИМНЫ ХАПИ 191
А) Гимн времени Среднего царства[7] 191
Б) Гимн времени Нового царства 192
4. БОРЬБА СОЛНЦА С СИЛАМИ МРАКА И ТЬМЫ. 193
А) «Тексты Пирамид» 193
§ 438: 193
Б) «Книга Мёртвых» 193
39. 1-3: 193
5. ГИМН ОСИРИСУ[11] 193
[А)] 193
[Б)] 194
6. ВОСКРЕСЕНИЕ ОСИРИСА[14] 195
7. ХОР И ЧЁРНАЯ СВИНЬЯ[15] 195
8. ПЕСНЬ СЕМИ ХАТХОР[16] 195
9. 125-Я ГЛАВА «КНИГИ МЁРТВЫХ»[17] 196
А) «Исповедь отрицания» 196
Б) Вторая оправдательная речь умершего 197
10. ГИМН АТОНУ[19] 198
11. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЫЧАИ ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН[24] 199
А) Жертвоприношение 199
Б) Жертвоприношение на Празднике Исиды в Бусирисе 199
Г) Праздник в честь фаллоса Осириса 200

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Д) Празднество Баст в Бубастисе 201
Е) Священные животные 201
Ж) Погребальные обряды и мумификация 202
З) Святилище богини Баст 203
12. СООТВЕТСТВИЕ ЭЛЛИНСКИХ И ЕГИПЕТСКИХ БОГОВ 204
13. КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА 205
14. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ И АТТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ДЛИНЫ, ВЕСА И ПЛОЩАДИ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ 209
СОКРАЩЕНИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ 210
Дополнение. Из другой книги. Символическое применение цвета – SL 211

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Иллюстрации книги

Илл. 1. Карта Древнего Египта.....16
Илл. 2. Восход Солнца. Прорисовка росписи греческой вазы. 22
Илл. 3. Восход Солнца. 23
Илл. 4. Слева направо: Ра, Атум, Хепри — дневное, вечернее и утреннее Солнце. Прорисовка рельефа из скальной гробницы сановника Пеннут в Анибе; XX династия. 28
Илл. 5. Тефнут, богиня влаги. Прорисовка рельефа из храма в Вади-эс-Себуа; XIX династия. 29
Илл. 6. Шу, бог воздуха и ветра, восседающий на пьедестале — иероглифе «золото».....29
Илл. 7. Бог Хнум создаёт на гончарном круге человека и его Ка. 30
Илл. 8. Шу и Тефнут в облике львов. 30
Илл. 9. Бену в короне Осириса. 31
Илл. 10. Обелиск царицы Хатшепсут. Храм в Карнакском храмовом комплексе; XV в. до н. э. 31
Илл. 11. Статуэтка Птаха. Музей древностей, Турин. 32
Илл. 12. Бог восходящего Солнца Хепри со скарабеем вместо головы. Прорисовка рельефа из гробницы Рамсеса I в Долине Царей; XIX династия. 33
Илл. 13. Мемфисская Триада.....34
Илл. 14. Хух и Хаухет, Амон и Амаунет. 35
Илл. 15. Рождение Солнца-Ра из лотоса. 36
Илл. 16. Статуэтка Монту. 36
Илл. 17. Амон-Ра. XVIII династия; Британский музей, Лондон. 38
Илл. 18. Фиванская Триада. 39
Илл. 19. Амон в облике * барана. 39
Илл. 20. Бронзовая статуэтка Хора в виде сокола. VII-VI в. до и. э.; ГМИИ. 40
Илл. 21. Изображения Хора в виде сокола. Слева направо: Хор Бехдетский, Харсомт, Хор — сын Исиды, . Хароерис и Хор Эдфусский. Прорисовка рельефа с южной стороны юго-западного зала храма Хатхор в Дендера; I в. до н. з. 40
Илл. 22. Небо в образе коровы со звёздами на животе. 41
Илл. 23. Богиня неба Нут и бог земли Геб. 42
Илл. 24. Скарабей катит солнечный диск. 42
Илл. 25. Фараон сосёт молоко Небесной Коровы. 43
Илл. 26. Фараон стоит под защитой Небесной Коровы. 43
Илл. 27. Брак Шу и Тефнут. Слева направо: Тот, Шу, Тефнут, Ра, Онурис (?). 46
Илл. 28. Миф об отделении неба от земли. 47
Илл. 29. Богиня неба Нут проглатывает вечернее Солнце 48
Илл. 30. Онурис. Бронзовая статуэтка; XIII в. до н. э.; Эрмитаж. 49
Илл. 31. Короны. 50
Илл. 32, Богини — покровительницы Египта: кобра Уаджет и коршун Нехбет. 50
Илл. 33. Око Уаджет и богини — покровительницы Египта. Амулет, найденный в погребальных бинтах мумии фараона Тутанхамона; XVIII династия; Египетский музей, Каир. 51
Илл. 34. Статуэтка Тота в виде человека с головой ибиса. VII в. до н. э.; Эрмитаж. 52
Илл. 35. Статуэтка Тота в виде павиана. XIX династия; Египетский музей, Берлин. 53
Илл. 36. Дерево Ишед и (слева направо) Атум, фараон, Сешет, Тот. Прорисовка рельефа гипостильного зала Ремессиума; XX династия. 53
Илл. 37. Хатхор с систром. Прорисовка рельефа из скального храма в Эль-Кабе. 54
Илл. 38. Статуэтка Хапи. Новое царство; Музей Ватикана. 55
Илл. 39. Змей охраняет исток Нила. 55
Илл. 40. Апоп. 59
Илл. 41. Ра в образе кота убивает змея под священной сикоморой Гелиополя. 59
Илл. 42. Хор Бехдетский убивает крокодила в присутствии Ра. 60
Илл. 43. Фараон, «земное воплощение» Хора, убивает крокодила перед лицом Ра-Хорахте. ...61
Илл. 44. Крылатый солнечный диск с двумя уреями. 61
Илл. 45. Ра-Хорахте и Хатхор. Прорисовка рельефа из храма в Вади-эс-Себуа; XIX династия. 62
Илл. 46. Тот и Хатхор-Тефнут. 63
Илл. 47. Ра на Небесной Корове. 69
Илл. 48. Ра и его свита в Ладье Вечности. 70
Илл. 49. Наверху павианы, приветствующие Солнце. Внизу Джед, фетиш Осириса, и богини

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Исида и Нефтида. 71
Илл. 50. Передача солнечного ди ска с дневной Ладьи на ночную....71
Илл. 51. Ра перевозит Солнце на Ладье Вечности....72
Илл. 32. Нехебкау. Бронзовая статуэтка; Эрмитаж. 73
Илл. 53. Упуаут. Бронзовая статуэтка. VII — VI в. до н. а ГМИИ. 74
Илл. 54. Солнечные лучи, исходящие от головы Хора-сокола, оживляют Осириса, бога вечно умирающей и воскресающей природы, с которым отождествлялся умерший египтянин. 74
Илл. 55. Шествующая Нейт в короне Нижнего Египта. VII в. до н. э.; ГМИИ....76
Илл. 56. Богиня Селкет в виде сфинкса-скорпиона. Поздний период; Национальный музей, Варшава. 77
Илл. 57. Закрытые и распахнутые «Двери Горизонта». 77
Илл. 58. Статуэтка Сета в виде стилизованного животного (осла?). VII — VI в. до н. э.; ГМИИ. 80
Илл. 59. Шествующая Исида. Поздний период; ГМИИ....80
Илл. 60. Осирис на троне. VIII в. до н. э.; Эрмитаж. 81
Илл. 61. Осирис на троне под виноградными гроздьями. 82
Илл. 62. Анубис в виде лежащего шакала. Деревянная раскрашенная статуэтка; начало I тыс. до н. э.; ГМИИ....84
Илл. 63. Анубис в виде человека с головой шакала. Бронзовая статуэтка; VII в. до н. э.; Эрмитаж. 84
Илл. 64. Исида и Нефтида приветствуют священного быка Аписа, несущего мешок с частями тела Осириса. Прорисовка виньетки из «Папируса Жумильяк»; конец I в. до н. э.; Лувр, Париж. 85
Илл. 65. Мумификация и оплакивание умершего, отождествляемого с Осирисом. 86
Илл. 66. Исида и Нефтида оплакивают Осириса. 86
Илл. 67. Исида и Нефтида в облике птиц оплакивают Осириса. 86
Илл. 68. Исида и Хор в папирусном гнезде. 88
Илл. 69. Харпократ с «локоном юности» на правом виске. XIX династия; Британский музей, Лондон. 90
Илл. 70. Харсиес на коленях у Исиды. Младенца Хора, сосущего грудь Исиды, часто изображали в виде фараона — «земного воплощения» Хора. XII в. до н. э.; Эрмитаж. 91
Илл. 71. Воскресение Осириса. 92
Илл. 72. Хор убивает Сета. Прорисовка виньетки из «Папируса Жумильяк»; конец I в. до н. э.; Лувр, Париж. 93
Илл. 73. Тронное ими фараона Тутанхамона — Небхепрура, заключенное в картуш....94
Илл. 74. Банебджедет. Фрагмент рисунка из «Мифологического папируса Хор-Убена В.»; XXI династия; Египетский музей, Каир. 94
Илл. 75. Сет сражается с Апопом....95
Илл. 76. Богиня Маат. Стенной рельеф; Археологический музей, Флоренция 104
Илл. 77. Имхотеп. 106
Илл. 78. Древнеегипетский храм. 107
Илл. 79. Колонный двор в Луксорском храмовом комплексе. XIV в. до н. э. 108
Илл. 80. Скульптурная маска Аменхотепа IV — Эхнатона. Египетский музей, Берлин. 110
Илл. 81. Нефертити. Раскрашенный известняк; Берлин-Далем, музей. 111
Илл. 82. Атон своими лучами-руками подносит Эхнатону и Нефертити знаки жизни «анх». Ахетатонский рельеф; Египетский музей, Каир. 112
Илл: 83. Солнцепоклоннический храм. Реконструкция. 113
Илл. 84. Колосс Эхнатона из храма Атона в Карнакском храмовом комплексе. Египетский музей, Каир....114
Илл. 85. Бэс. XXVI династия; Лувр, Париж. 116
Илл. 86. Бэсит. Деревянная статуэтка; Среднее царство; ГМИИ. 117
Илл. 87. Богиня Таурт. 118
Илл. 88. Ка фараона Тутанхамона. 122
Илл. 89. Ба возвращается к своей мумии. Прорисовка виньетки из «Папируса Ани»; XIX династия; Британский музей, Лондон....123
Илл. 90. Богиня Мерит-Сегер в короне «атеф»....126
Илл. 91. Баст с систром. Британский музей, Лондон. 127
Илл. 92. Себек. Прорисовка рельефа с колонны большого гипостильного зала храма Амона(-Ра) в Карнакском храмовом комплексе; XIX династия. 127
Илл. 93. Херишеф. Стенной рельеф. 128
Илл. 94. Нейт выкармливает грудью двух крокодилов. Каменная статуэтка; Эрмитаж. 129

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 95. Богиня Сатис. Бронзовая статуэтка; VII в. до н. э.; Эрмитаж. 129
Илл. 96. Мин в короне «атеф». Прорисовка рельефа из второго зала храма в Редесии; XIX династия. 130
Илл. 97. Жертвоприношение богине Ренену после сбора урожая. 131
Илл. 98. Богиня Ренену кормит грудью Хора-фараона. 131
Илл. 99. Статуэтка Аписа с солнечным диском между рогов. VII в. до н. э.; Эрмитаж. 132
Илл. 100. Ибис. Бронзовая статуэтка Эрмитаж. 133
Илл. 101. Баран Амона(-Ра), увенчанный солнечным диском. Бронзовая статуэтка; Поздний период; ГМИИ. 133
Илл. 102. Статуэтка кошки. VII - VI в. до н. э.; ГМИИ. 134
Илл. 103. Мумифицированные кошки. Британский музей, Лондон. 135
Илл. 104. Фаянсовый амулет-статуэтка с изображением свиньи. VII в. до н. э.; Эрмитаж. 136
Илл. 105. Ихневмон, стоящий на задних лапках. 136
Илл. 106. Фаянсовый сосуд для благовоний в виде ежа. I тыс. до н. э.; ГМИИ. 136
Илл. 107. Оксиринх в головном уборе богини Хатхор. Бронзовая статуэтка; I тыс. до н. э.; ГМИИ. 137
Илл. 108. Лепидот. Бронзовая статуэтка; I тыс. до н. э.; ГМИИ. 137
Илл. 109. Канопы, сосуды, для забальзамированных внутренностей, изготовленные в виде богов — сыновей Хора. 138
Илл. 110. Маски. а) Голова статуи бога Анубиса из раскрашенного дерева. 139
б) Глиняная жреческая маска в виде головы Анубиса. VIII в. до н. э.; музей в Хильдесгейме. 139
Илл. 111. Жезл с наконечником в виде головы барана, использовавшийся при обряде «отверзания уст». Новое царство; ГМИИ. 139
Илл. 112. Обряд «отверзания уст». 140
Илл. 113. Магическое воскрешение умершего. 141
Илл. 114. «Карта» Дуата. 142
Илл. 115. Вторые врата Дуата и их стражи. Прорисовка росписи из гробницы Нефертари; XIX династия; Долина Цариц. 142
Илл. 116. Обитатели Дуата. 143
Илл. 117. Суд Осириса. Контурное воспроизведение рисунка из ««Книги Мёртвых»; 1350 г. до н. э.; Британский музей, Лондон. 144
Илл. 118. Поля Иалу. 146
Илл. 119. Осирис-Аах, увенчанный лунным диском. VII-VI в. до н. э.; ГМИИ. 151
Илл. 120. Мумия Осириса с прорастающими колосьями. Рисунок с виньетки из «Папируса Жумильяк», конец I в. до н. э.; Лувр, Париж. 168
Илл. 121. Эдип разгадывает загадку Сфинкса. Рисунок на греческой вазе. 178
Илл. 122. Схематическое изображение иконы «Неопалимая купина». 178

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Приступая к серийному выпуску научно-популярных книг о Древнем Востоке, издательство «Петро — РИФ» ставит перед собой цель всесторонне охватить этой серией колоссальный пласт мировой культуры — культуру великих древневосточных цивилизаций.

Достижения отечественного востоковедения, давшего миру целую плеяду выдающихся учёных, — таких, как Б. А. Тураев, В. В. Струве, В. И. Абаев, М. Э. Матье, М. А. Коростовцев, Ю. Я. Перепёлкин, К. Г. Тревер, И. М. Дьяконов, Е. И. Кычанов, Л. С. Переломов, И. М. Стеблин-Каменский — обусловили высокий престиж науки о Востоке и неизменно высокий интерес к духовному наследию Древнего Востока как в гуманитарной среде, так и в массовой читательской аудитории. Но из-за нехватки литературы эта область остается почти закрытой для русских читателей: если знание греческой мифологии в наши дни общепризнано обязательным для культурного человека, то самое поверхностное представление о мифологии Древнего Египта, Двуречья, Ирана, Китая, Индии считается уже чуть ли не «элитарной эрудицией».

Поэтому первые выпуски серии будут посвящены системным сводам мифов Древнего Востока в литературном пересказе.

Традиция таких популярных книг по важнейшим мифологиям древности восходит к XIX веку, к Генриху Штолю, а в русской литературе она начата Н. А. Куном. Эти книги принципиально отличаются от научно-популярных обзорных монографий, которые, в сущности, представляют собой лишь сборники развёрнутых энциклопедических статей по истории культов и верований, чисто информативные, без художественной переработки легенд и мифов. В предлагаемых же книгах изложение строится по принципу не публицистики, а художественной прозы: характеры мифологических персонажей (какими они были согласно представлениям древних людей) раскрываются образными средствами; динамично (насколько позволяет исходный материал) излагаются события мифологических

действ; в повествование вводятся экзотические реалии древнего быта — описания жилищ, обстановки, обрядов, ритуалов, одежды и т. п.; по ходу изложения цитируются переводы подлинников; много внимания уделяется стилизации языка повествования. Всё это даёт возможность читателю не только лучше запомнить и осмыслить информацию, но и сопереживать мифологическим и легендарным персонажам, выработать своё собственное отношение к ним — как при чтении романа или повести. Авторские пояснения и комментарии способствуют пониманию материала. В каждой книге предусмотрено наличие справочно-указательного раздела, позволяющего использовать издание как справочное пособие по той или иной древневосточной религии — своеобразный мифологический словарь. Продуманная система ссылок в именных и предметных указателях даёт возможность быстро найти нужный фрагмент текста, цитату, иллюстрацию.

В дальнейшем в рамках серии «Древний Восток Религия. Мифология. Культура» фирма «Петро — РИФ» предполагает издать (или переиздать) комментированные литературные переводы важнейших памятников религиозной и философской мысли Древнего Востока, — таких, как «Авеста», «Бундахишн», «Затспрам», «Ригведа», «Упанишады». Планируется также переиздание ряда классических работ по востоковедению, отечественных и зарубежных, и издание научно-популярных монографий по искусству Древнего Востока.

Книги будут выпускаться в едином серийном оформлении.

Издательство «Петро — РИФ»

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

СОДЕРЖАНИЕ

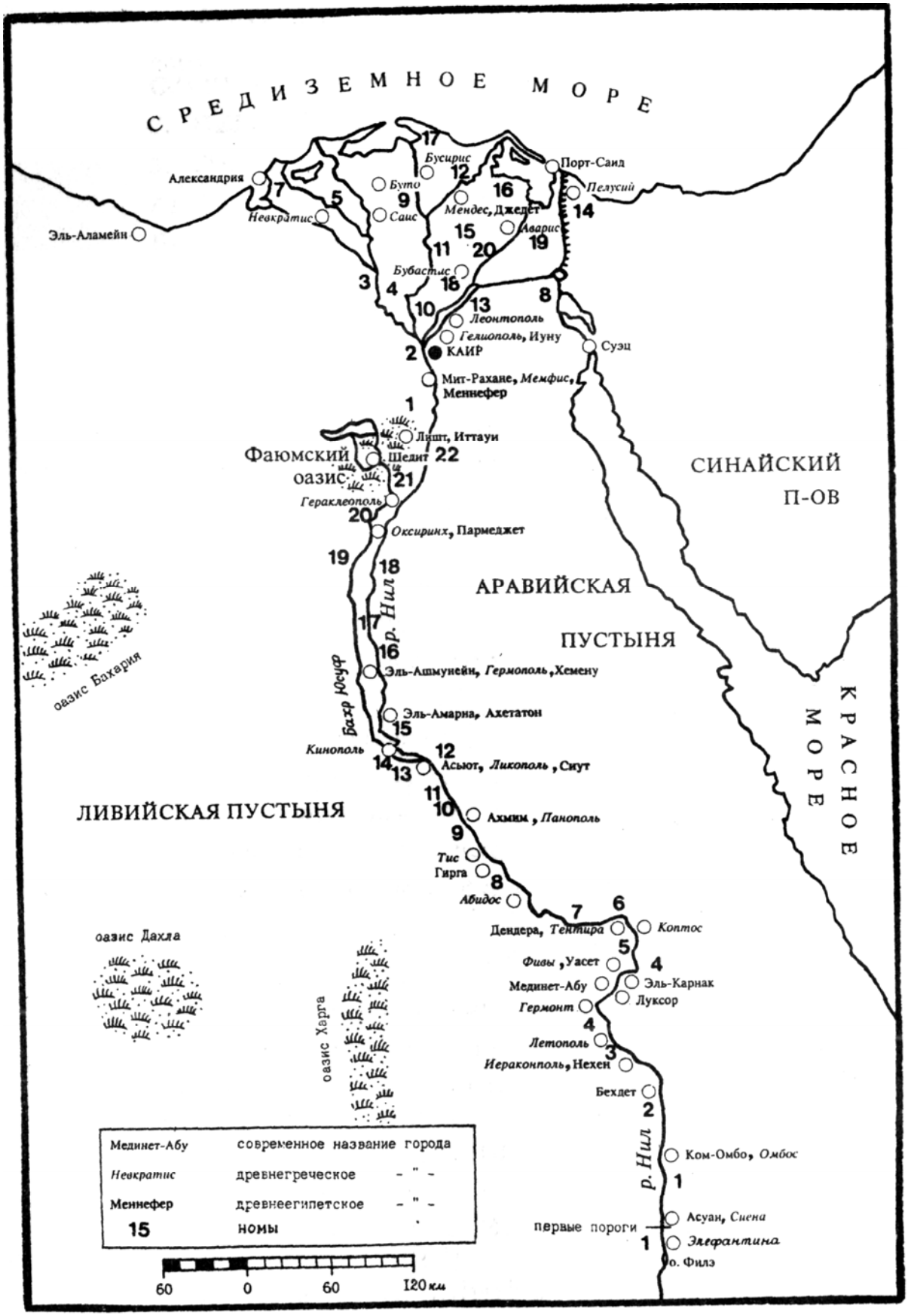
[От издательства]..... 5
ОТ АВТОРА 13
1. СКАЗАНИЯ О СОТВОРЕНИИ МИРА 29
ГЕЛИОПОЛЬСКАЯ КОСМОГОНИЯ ... 31
МЕМФИССКАЯ КОСМОГОНИЯ 35
ГЕРМОПОЛЬСКАЯ КОСМОГОНИЯ ... 36
ФИВАНСКАЯ КОСМОГОНИЯ 38
ДРЕВНЕЙШИЕ ВЕРОВАНИЯ..... 41
2. ПАНТЕОН..... 45
Шу, Тефнут, Геб и Нут 47
Онурис и Мехит..... 51
Богини — покровительницы Египта и короны богов..... 52
Око Уаджет 53
Бог Луны и мудрости Тот и его жена Сешет..... 54
Богини Сохмет и Хатхор..... 57
Хапи..... 58
3. ЗОЛОТОЙ ВЕК..... 59
ЭПОХА ЗЕМНОГО ЦАРСТВОВАНИЯ РА 61
Солнечный и лунный год. Рождение детей Нут 61
Ра и Апоп. Борьба Ра с силами мрака и тьмы 64
Сказание о Хоре Бехдетском, Крылатом Солнце..... 66
Бегство Хатхор в Нубию (Миф о
Солнечном Оке). Сказки Тота..... 68
Сказание об истреблении людей..... 76
Вознесение Ра на небеса..... 78
Ра продолжает творить мир..... 80
ВЕЛИКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СОЛНЕЧНОЙ ЛАДЬИ 81
7
Ладья Вечности, свита Ра и дневное плавание по небу..... 81
Ночное плавание 84
Воскресение Солнца в Дуате 90
ЭПОХА ЦАРСТВОВАНИЯ ШУ И ГЕБА ... 91
ИСИДА И ОСИРИС 92
Земное царствование Осириса и заговор Сета 92
Странствия Исиды 96
Рождение Анубиса 98
Сет находит тело Осириса. Первая в мире мумия 99
РОЖДЕНИЕ И ДЕТСТВО ХОРА 102
Рождение Хора 102
Исида и Хор в болотах Дельты 103
Сокровенное имя бога Ра 105
Ипостаси младенца-Хора 107
Воскресение Осириса 107
ТЯЖБА СЕТА И ХОРА 109
Начало суда..... 110
Продолжение суда..... 112
Первая хитрость Исиды 114
Битва Сета и Хора в образах гиппопотамов..... 115
Хор в гостях у Сета. Вторая хитрость Исиды..... 117
Состязание на каменных ладьях 119
Приговор Осириса. Победа Хора и конец тяжбы..... 120
Мирный исход борьбы Сета и Хора . . . 122
АНУБИС ПРОТИВ СЕТА 123
4. ЭПОХА ЦАРСТВОВАНИЯ ФАРАОНОВ 125
Преемники Хора 127
Фараон Хуфу и чародей Джеди 129
Наказание фараона Менкауры..... 131
Имхотеп. Древнеегипетские храмы..... 132
Амон(-Ра) — отец фараонов 135
Хармахис и Тутмес IV..... 136
Аменхотеп III — Небмаатра 137

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

8
Аменхотеп IV — Эхнатон..... . 137
5. ЗЕМНАЯ И ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНЕГО ЕГИПТЯНИНА 143
РОЖДЕНИЕ И ПРЕДСКАЗАНИЕ СУДЬБЫ 145
Мешент, Бэс, Таурт, Шаи и Семь Хатхор..... 145
Обречённый сын фараона 148
«ДУШИ» ЕГИПТЯНИНА..... 152
Рен, Ах и Шуит..... 152
Ка, Ба и Сах..... 153
ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ 156
Магия и врачевание..... 156
Учёба. Работа. Женитьба..... 159
Охота и война 160
БОГИ ПЛОДОРОДИЯ..... 161
СВЯЩЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ 163
Священные быки и коровы..... 164
Священные птицы 165
Крокодилы, бараны, козлы..... 166
Кошки, павианы, шакалы, собаки, волки . 167
Гиппопотамы, львы, свиньи 167
Ихневмон, ёж, лягушка..... 168
Насекомые, рыбы, змеи 168
СМЕРТЬ, ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ДУАТУ И СУД ОСИРИСА..... 169
Похоронный ритуал 169
Воскресение и путешествие по Дуату . . . 172
Суд Осириса и вечное блаженство в Полях Иалу..... 175
ЗАГРОБНОЕ ВОЗДАЯНИЕ ЗА ГРЕХИ 180
Сатни-Хемуас в Дуате..... 182
6. Именной и **предметный справочник-указатель** . . . 185
7. Приложения..... 243
9
1. ФРАГМЕНТЫ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ТЕКСТОВ, ИЗЛАГАЮЩИЕ ГЕЛИОПОЛЬСКУЮ КОСМОГОНИЧЕСКУЮ ВЕРСИЮ . 245
2. НЕБО И ЗВЁЗДЫ 246
3. ГИМНЫ ХАПИ..... 246
А) Гимн времени Среднего царства 246
Б) Гимн времени Нового царства..... 247
4. БОРЬБА СОЛНЦА С СИЛАМИ МРАКА И ТЬМЫ..... 248
5. ГИМН ОСИРИСУ 249
6. ВОСКРЕСЕНИЕ ОСИРИСА 251
7. ХОР И ЧЁРНАЯ СВИНЬЯ..... 252
8. ПЕСНЬ СЕМИ ХАТХОР..... 252
9. 125-я ГЛАВА «КНИГИ МЁРТВЫХ» . . 253
А) «Исповедь отрицания» 253
Б) Вторая оправдательная речь умершего 254
10. ГИМН АТОНУ 255
11. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЫЧАИ ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН..... 257
А) Жертвоприношение..... 257
Б) Жертвоприношение на празднике Исиды в Бусирисе..... 258
В) Жертвенные животные 258
Г) Праздник в честь фаллоса Осириса . 259
Д) Празднество Бает в Бубастисе..... 260
Е) Священные животные..... 260
Ж) Погребальные обряды и мумификация 261
З) Святилище богини Баст 263
12. СООТВЕТСТВИЕ ЭЛЛИНСКИХ И ЕГИПЕТСКИХ БОГОВ 264
13. КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА 265
14. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ И АТТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ДЛИНЫ, ВЕСА И ПЛОЩАДИ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ 268
Сокращения и библиография 269

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 1. Карта Древнего Египта.



Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Светлой памяти профессора
Никиты Александровича Мещерского

ОТ АВТОРА

Древнеегипетская мифология не пользуется столь широкой Популярностью, как мифология Древней Греции. Объясняется это в первую очередь тем, что миросозерцание античных греков нам несравненно ближе. Представления эллинов о красоте, справедливости, идеальном государственном укладе, их иерархия нравственно-этических ценностей и, главное, художественное осмысление и выражение всех этих категорий во многом совпадают с теми либо иными аналогами из нашей современности или из относительно близких нам во времени эпох. Поэтому идейно-смысловой подтекст греческого мифа легко понимает (в первом приближении) и неподготовленный читатель. Поэтика же древнеегипетской мифологии чужда миросозерцанию человека, воспитанного на европейской культуре. Это сильно затрудняет восприятие мифов, а следовательно, и их популяризацию. В египетском мифе события могут показаться не имеющими причинно-следственной связи, поступки богов — психологически никак не мотивированными или вопиюще непоследовательными, зачастую бывает непонятен сам сюжет. Но даже в том случае, когда читатель оказывается способным не только воспринять текст, но и увидеть все его ассоциативные связи и смысловые параллели, понимание всё равно будет лишь рассудочным, безэмоциональным, ибо чуждая система образов, как правило, не может вызвать адекватной чувственной реакции.

Труднее всего усваивать древнеегипетскую, мифологию из-за её алогичности.

Бог Нехебкау[1] бессменно сторожит вход в потусторонний мир, но одновременно с этим он ещё присутствует на За-

[1] За редкими исключениями, произношение древнеегипетских слов неизвестно. Транслитерация их на русский зык носит чисто условный характер и ни в коей мере не претендует на фонетическую точность. В частности, ударения в транслитерациях изначально было принято делать на предпоследнем слоге. Однако по разным причинам закрепилось и немало нарушений этого, также чисто условного, правила. В дальнейшем ударения проставляются при первом упоминании реалии и лишь в тех случаях, когда они приходятся не на предпоследний слог.

гробном Суде и сопровождает бога Солнца в ночном плавании с запада на восток. Согласно одному из вариантов космогонической легенды города Гермополя (которая, в свою очередь, существовала наряду с другими легендами о сотворении мира), солнечное божество рождается из лотоса, и лотос становится «Оком» бога; однако бог ночует в этом цветке, а днём покидает его и облетает землю. Воплощением мирового зла —«небытия и мрака» — традиционно считаются крокодилы, змеи и гиппопотамы: злые силы изображаются в виде этих животных,— но в виде бегемота изображается и добрая богиня Таурт, змеи — богиня-покровительница Нижнего (северного) Египта, крокодила или человека с головой крокодила — Себек, владыка наводнений, бог, от которого зависит урожай, покровитель охотников и рыболовов. В другом сказании о том же Себеке говорится как о враге Солнца. Богиня Селкет в разных вариантах одного и того же мифа фигурирует то как доброе, то как злое божество. Ещё показательней в этом отношении трансформации Сета: бог засух и пустыни, убийца наиболее любимого и почитаемого египтянами Осириса; бог, день рождения которого считался самым несчастливым днём в году, одновременно культивируется как покровитель фараонов, в его честь воздвигают святилища и дают имена детям, — и эти две взаимоисключающие тенденции сосуществуют на протяжении веков. Для большинства богов нет строгих правил иконографии, предписывающих, как этих богов надлежит изображать: одного и того же бога изображали то в виде человека, то в виде животного, то в виде человека с головой животного. Наконец, некоторые боги не имеют даже постоянных имён: они меняются в зависимости от времени суток, от действия, которое бог совершает в данный момент, и т. п.

Человеку двадцатого столетия, привыкшему мыслить логично и системно, подобная противоречивость мешает именно систематизировать и логически осмысливать материал, — т. е. уложить его в некую целостную картину, в пределах которой можно было бы выделить какие-то общие закономерности и с их помощью если не объяснить, то хотя бы классифицировать

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

разрозненные факты.

Остаётся добавить, что древнеегипетские тексты большей частью дошли до нас во фрагментах; многие содержащиеся в них намёки и ссылки нам непонятны; наконец, часть мифов сохранилась лишь в пересказах античных авторов, давших свою интерпретацию и, следовательно, исказивших первоначальный смысл.

Алогичность древнеегипетской мифологии является закономерным следствием того, что в политеистической религии

14

Египта на протяжении очень долгого времени не существовало понятия «религиозное инакомыслие»: не было ни догматов, вера в которые предписывалась бы как обязательная, ни догматов, отрицавшихся богословами как «ересь». Фактически в каждом **номе** (административном округе) страны вырабатывались свои собственные версии одних и тех же сказаний и легенд, по-разному трактующие одни и те же религиозные постулаты и мифологические события. Несоответствие между вариантами сказаний усугублялось тем, что и сами сказания влияли друг на друга: происходило заимствование сюжетов и образов, различные концепции смешивались, разные представления синкретизировались и т. п.; в результате боги древнеегипетского пантеона на протяжении веков меняли иконографию, роли, отождествлялись между собой по тем или иным причинам — из-за сходства в облике, идентичности функций, созвучия имён; либо, наоборот,— образ какого-нибудь божества распадался на множество разновидностей (*ипостасей*). Всё это приводило к тому, что даже мифы, которые складывались и сосуществовали в пределах одного теологического центра и в один исторический период, совершенно по-разному трактовали одни и те же положения.

Как с течением времени изменялись представления о божествах, лучше проследить на конкретном примере.

Верховного бога своего пантеона, бога Солнца Ра, египтяне изображали в виде человека с головой сокола, увенчанной золотым солнечным диском (илл. 4 на с. 32). Культ этого божества окончательно сложился в период правления фараонов IV—V династий[2], за две тысячи лет до «века Перикла» в Древней Греции. Наряду с культом Ра существовал также культ богини Солнца Мафдет — самки гепарда. Но ещё раньше, в Додинастическую эпоху, жители нильского побережья чтили других солнечных богов —Хора и Вера. Хор — это сокол, с распростёртыми крыльями летящий сквозь мировое пространство; его глаза — Солнце и Луна; в зависимости от направления полёта божества меняются время суток и времена года. В отличие от Хора, Вер был не богом Солнца, а богом неба и света,— но поскольку и его, как Хора, изображали таким же солнечноглазым соколом, образы этих двух богов в мифологии часто сливались воедино.

С ростом популярности Ра увеличивалась и его религиозная значимость: бог Солнца сделался верховным, первостепенным богом. Мыслить солнечный диск как всего-навсего глаз какого-то другого, более могущественного божества, стало уже нельзя. Образ Хора — в основном благодаря творчеству теологов — распался на несколько ипостасей: Хармахис (греч.;

[2] Хронологическая таблица помещена на с. 265 (прилож. 13).

15

егип. Хор-эм-ахет — «Хор на небосклоне»), Хорахте («Хор обоих горизонтов») и некоторые другие. Однако первоначальный образ Хора-сокола по традиции всё ещё продолжал существовать—так же, как всё ещё бытовал в народных представлениях образ Вера-сокола. Одна из ипостасей Хора постепенно отождествлялась с Вером, в результате чего возникло новое божество — Харвер («Великий Хор»).

Примерно в это же время с Ра стал отождествляться древний солярный бог Хепри (илл. 4 на с. 32): отныне Хепри фигурирует как ипостась Ра — «молодой Ра», бог восходящего Солнца. С солнечным культом связывались теперь целых четыре бога: помимо Ра и Хепри, сюда также добавились две ипостаси Хора — Хорахте и Хармахис (ибо сами их имена подразумевают «обитателя небосклона», т. е. Солнце). Поэтому Хармахис и Хорахте стали ипостасями Ра. Богиня-гепард Мафдет была вытеснена на третьестепенный план, однако её образ оказал влияние на иконографию солнечного бога: Ра стали иногда изображать в виде кота. Приведённое описание очень упрощено: в действительности ипостасей Хора, а также богов, исторический генезис или иконография которых восходят к представлениям о солнечном соколе, насчитывается больше 20-ти.

Самой частой причиной отождествления богов друг с другом было стремление провинциального

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

жречества придать культу своего местного, локального божества больший «удельный вес», большую значимость в общегосударственной религии. Отождествляясь с каким-нибудь общеизвестным, почитаемым во всех номах Египта богом, провинциальный бог становился его ипостасью. Так, Анджети, культовый центр которого находился в Бусирисе, где этого бога чтили как покровителя нома, был в определённый момент отождествлён с Осирисом, и образовалась ипостась Осирис-Анджети. В конце XI — начале XII династии, после выдвижения города Фив как новой столицы и, следовательно, ведущего религиозного центра государства, фиванский бог Амон должен был занять главное место в пантеоне. Однако в стране к этому времени слишком устоялось верховенство бога Солнца, культ его как главного бога имел слишком давнюю традицию и глубокие корни. Поэтому длительное время сосуществовали две тенденции, но потом произошло их слияние, в результате которого появился новый бог Амон-Ра; при этом и Ра, и Амон продолжали существовать и как «самостоятельные» боги.

Примечательно, что переплетение культов двух богов далеко не всегда влекло за собой логичное, казалось бы, их отождествление. В период правления фараонов XI династии местный бог Фив Монту был чрезвычайно популярен, фигурировал в теологии даже как одна из ипостасей самого Ра: считался «живой душой» солярного бога. Но с выдвижением фиванского

16

Амона Монту не отождествился с ним, как следовало бы ожидать, а, несмотря на свою популярность, был вытеснен Амоном и оставался второстепенным, локальным божеством вплоть до нового расцвета своего культа (XVIII—XX династии).

В процессе изменения народных представлений о божествах важнейшую роль играли созвучия имён. Как читатель узнает из последующего изложения, имени (и вообще любым произнесённым вслух или записанным на папирусе словам) египтяне придавали сакральное значение. В коллекции Эрмитажа есть статуэтка, изображающая (предположительно) фараона XII династии Сенусерта III, на которой выбито имя Рамсеса II (XIX династия). В эпоху Рамсеса II, обожествлённого при жизни, было узурпировано множество статуй, увековечивавших прежних владык. Внешнему сходству в таких случаях значения не придавалось: всё определяло имя.

Не следует, однако, думать, будто религиозные концепции изменялись исключительно сознательной волей жрецов, якобы представлявших собою касту идеологов, эксплуатирующих «неразвитое сознание народа». Процесс изменения мифолого-религиозных представлений в своей основе был объективным историческим процессом. В стране Нила, как нигде, культивировались «древность» и «обычай»; поэтому, если реформа какого-либо мировоззренческого аспекта насаждалась чересчур искусственно, она в большинстве случаев терпела фиаско. Что же касается «искусственного боготворчества» египетских жрецов, — подавляющее большинство богословских выкладок, несмотря на их умозрительность, зиждилось на вере в богов, а не на идеологической заинтересованности, предполагающей сознательный обман. Парадокса в этом нет — история знает множество аналогов. Отцы христианской церкви тоже умозрительно канонизировали евангельские тексты и устанавливали правила иконописи; и основатели целых религиозных течений (как, например, Лютер), и Августин — все они были людьми верующими, однако это не мешало им осмысливать и видоизменять религиозные постулаты.

Египтянам казалось совершенно естественным отождествлять богов — и не только богов, но даже и людей с богами. Мистерии (обрядовые театрализованные действа на мифологические сюжеты) воспринимались ими не как изображения мифологических событий, а как *сами события*, где «действующими лицами» являются *сами боги*. Когда бальзамировщик во время мумификации трупа надевал маску шакалоголового бога Анубиса (илл. 65 на с. 100 и илл. 110 на с. 171), он считался самим Анубисом до тех пор, покуда маска была на нём. Умерший египтянин становился богом Загробного Царства Осирисом,— к его имени автоматически добавлялось имя «Осирис». Во время похорон плакальщицы считались

17

богинями Исидой и Нефтидой — сёстрами Осириса, а сын покойного—сыном Осириса богом Хором. Существует миф, согласно которому Ра однажды был ужален ядовитой змеёй и вылечился с помощью магических заклинаний. Поэтому, если кого-нибудь кусала змея, лекарь читал заклинания и тем самым отождествлял пострадавшего с богом Ра. Злой демон, по наущению которого действовала змея, имел дело уже не с простым смертным, а с божеством, и как некогда исцелился сам верховный бог, так же должен был исцелиться пострадавший.

* * *

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Если возникновение взаимоисключающих представлений об одном божестве и их синхронное существование в разных регионах исторически объясняется сравнительно легко, то гораздо сложней понять, как эти взаимоисключающие представления могли уживаться в сознании одного и того же человека. Иными словами, как древнему египтянину удавалось верить сразу в несколько отрицающих друг друга положений.

Что такое, например, Солнце? Это золотой телёнок. Его рождает по утрам, принимая облик коровы, богиня неба Нут. За день телёнок взрослеет, становится быком; бык этот — воплощение Ра. Вечером бык совокупляется с коровой Нут; после этого Нут проглатывает солнечного быка, а утром рождает опять. «Ра воскресает в своём сыне».

В то же время Солнце — это не телёнок, а золотой диск. Хепри в облике жука-скарабея катит его по небу до зенита и передаёт Ра. Бог Солнца перевозит диск в Ладье Вечности (дословно: «Ладья Миллионов Лет») на запад и там отдаёт его богу Атуму (илл. 4 на с. 32), который, в свою очередь, опускает диск за горизонт. Ночью Солнце по водам подземной реки, протекающей через Загробное Царство, перевозят обратно на восток.

А что такое небо? Это и река, по которой плывёт Ладья Вечности, и крылья коршуна, и тело богини Нут (когда Нут мыслится женщиной), и её живот (когда богиня принимает облик коровы; илл. 22 на с. 43). Эти разноречивые мифологические образы возникли в разные периоды истории Древнего Египта, но в сознании египтян они потом сосуществовали все одновременно.

Чтобы понять это, надо прежде всего вспомнить, что миф и сказка — не одно и то же. Сказка — всегда заведомый вымысел, а миф — всегда правда. Миф представляет собой вполне определённую картину окружающего мира и определённую систему взглядов на жизнь. Любой народ, любая эпоха по-своему пытаются объяснить окружающий мир, смысл жизни, выра-

ботать некую иерархию ценностей,— и создают свою мифологию (хотя термин этот в данном случае, может быть, и не совсем удачен). Мифология же иногда бывает более рационалистична, иногда — менее, но во всех случаях она содержит помимо рационального также и поэтический элемент. В египетской же мифологии поэтичность доминирует. И вполне естественно, что в поэзии небо может быть одновременно и рекой, и крыльями птицы, и женщиной, и коровой. Это — символы, «поэтические определения» неба.

«Ни от одного египтянина не ждали, что он будет верить какому-то одному представлению о небе, поскольку все представления принимались как правомерные одними и теми же теологами,— отмечает Р. Антес — Более того, поскольку у египтян было столько же здравого смысла, сколько и у нас, мы можем с уверенностью сделать заключение, что никто, кроме, возможно, самых наивных, не воспринимал комбинированное изображение Небесной Коровы в буквальном смысле. Это заключение подтверждается тем фактом, что в тех же царских гробницах, построенных около 1300 г. до н. э., существуют (и) другие изображения неба <...> Всякий, кто стал бы искать в этих изображениях передачу действительной формы неба, мог бы лишь совершенно запутаться. Следовательно, они должны были служить только символами неба. Разбираемая нами картина — художественное сочетание символов, каждый из которых отражает небо и небеса <...> Нет сомнений, что в самом начале их истории, около 3000 г. до н. э., египтяне понимали, что идею неба нельзя постичь непосредственно разумом и чувственным опытом. Они сознательно пользовались символами для того, чтобы объяснить её в категориях, понятных людям их времени. Но поскольку никакой символ не может охватить всю суть того, что он выражает, увеличение числа символов скорее способствует лучшему пониманию, чем вводит в заблуждение»[3].

Эту мысль Р. Антеса очень хорошо поясняет И. М. Дьяконов на историческом аналоге, близком- и понятном современному человеку: «Возьмём аналогию древнему мифотворческому семантическому ряду в виде классического примера поэтических метафор из литературы нового времени: у Пушкина „...пчела из кельи восковой/ летит за данью полевой..." Раскрывая эти метафоры, мы можем выразиться так; „пчела подобна монахине тем, что она живёт в тёмных и замкнутых восковых сотах улья, как монахиня в келье; пчела подобна сборщику налогов или дружиннику тем, что она со-

[3] Антес Р. Мифология в Древнем Египте/Пер. с англ. О. Д. Берлева // Мифологии древнего мира / Отв. ред. В. А. Якобсон. М., 1977. с. 59—60.

бирает нектар — достояние цветов, как дружинник собирает дань с подданных царя или царицы". То обстоятельство, что монахиня нисколько не похожа на сборщика налогов, не обедняет своей

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

противоречивостью образ пчелы, а обогащает его, делая его более разносторонним. Точно так же небо — корова, небо — возлюбленная земли и небо — река не противоречат друг другу, а в плане мифологическом только обогащают осмысление образа неба. И делу, оказывается, не мешает даже то, что и Нут, и корова должны мыслиться вполне телесно и получать реальные жертвоприношения» . Для наглядности можно добавить, что с точки зрения формальной логики нелогичны, к примеру, и некрасовские строки «Ты и убогая, / Ты и обильная, / Ты и могучая, / Ты и бессильная, / Матушка-Русь!», и державинское «Я царь — я раб — я червь — я Бог!», однако в обоих случаях мысль при помощи образных средств выражена не только не менее точно и ясно, чем она выразилась бы на языке логики и аргументированных доводов, но она, кроме того, получила эмоциональную окраску.

Ещё, наверное, наглядней сравнение древнеегипетского гимна Осирису:

Сущность твоя, Осирис, темнее [чем всех других богов].
Ты — Луна, находящаяся на небе,
Ты делаешься юным, когда ты желаешь,
Ты делаешься молодым, когда ты хочешь,
И ты Нил великий на берегах в начале Нового Года;
Люди и боги живут влагой, которая изливается из тебя...
И я нашёл также, что твоё величество — это царь Преисподней.[5]

с начальными строфами стихотворения Б. Л. Пастернака «Определение поэзии»:

Это— круто налившийся свист,
Это— щёлканье сдавленных льдинок,
Это— ночь, леденящая лист,
Это — двух соловьёв поединок.
Это— сладкий заглохший горох,
Это— слёзы вселенной в лопатках[6],
Это — с пультов и флейт Фигаро
Низвергается градом на грядку <...>

Понять другую историческую эпоху, чужой образ мышления легче, если удаётся понять, какими чувствами были вызваны поступки людей той эпохи. Многие их поступки сейчас кажутся вопиюще нелепыми,— но аналоги таким поступкам почти всегда есть в нашем поведении — *психологические* аналоги: сравнивать нужно не внешние действия, а чувственные побуждения, которыми поступок вызван. В XVII веке в Испании сельчане всей деревней

[4] Дьяконов И. Введение // Там же. С. 21.

[5] Перевод с древнеегипетск. М. Э. Матье.

[6] *Лопатки* — стручки гороха. (Примеч. Б. Л. Пастернака).

высекли плетьми колокол (плохо звонил); то же самое сделал в Угличе после гибели царевича Димитрия. Мы снисходительно усмехаемся над этим, объясняем это невежеством и наивностью,— однако сами, споткнувшись о корягу, с досады пинаем её ногой; бьём посуду во время семейных ссор; кропотливо мастерим что-нибудь, но никак не получается, терпения больше нет - и швыряем изделие об стену: и эти поступки, с точки зрения здравого смысла совершенно нелепые, всем кажутся естественными. Египтяне приносили пищу к гробницам — мы приносим на могилы цветы. Египтяне воспринимали мистерии не как изображения мифологических событий, а как сами события, происходящие в действительности, и, хоть зная наперёд «сценарий», тем не менее с волнением ждали, победит ли бог Солнца (фараон) своего врага — гигантского змея (раскрашенный канат из пальмового волокна), изрубит ли он его мечом — но это просто «эффект присутствия» в искусстве: мы с неослабевающей эмоциональной отдачей по многу раз перечитываем любимый роман и волнуемся за героя, хоть и знаем фабулу; смотрим фильм, забывая, что Петра I играет актёр: для нас он — сам Пётр I, как для египтянина жрец в маске шакала становился на время погребальной мистерии самим богом Анубисом. Египтяне знали несколько взаимоисключающих сказаний о происхождении мира и верили одновременно во все; противоречия между сказаниями не заставляли их усомниться в том, что мир сотворили боги — но ведь сейчас учёные тоже выдвигают множество взаимоисключающих гипотез о происхождении вселенной, и никто на этом основании не отрицает астрономию как науку. Произнесённым вслух словам мы, наверно, не придаём сакрального значения, но всё-таки слова значат для нас гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. В «Анне Карениной» есть эпизод, который как раз на этом построен. Сергей Иванович Кознышев влюблён в Вареньку и собирается сделать ей предложение во время прогулки в лес. Причём Варенька знает, что Сергей Иванович в неё влюблён; знают об этом и окружающие, и сам Сергей Иванович тоже знает, что Вареньке известно о его чувствах к ней. Но во время лесной прогулки Сергей Иванович так и не набрался смелости для признания в любви — и никакой свадьбы не состоялось. Потому что не были вслух произнесены *слова*: «Он повторял себе и слова, которыми он хотел выразить своё предложение;

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

но вместо этих слов, по какому-то неожиданно пришедшему ему соображению, он вдруг спросил:
— Какая же разница между белым и берёзовым (грибом)? Губы Вареньки дрожали от волнения, когда она ответила:
— В шляпке почти нет разницы, но в корне.
И как только эти слова были сказаны, и он и она поняли, что дело кончено, что то, что должно быть сказано, не будет сказано, и волнение их, дошедшее перед этим до высшей степени, стало утихать».

В мифологии Древнего Египта преобладает поэтичность, и вполне естественно, что для поэзии характерна большая символика, чем для рациональной системы взглядов на жизнь. Поэтому египетские боги, в отличие от олимпийских, зачастую не имели строго определённых функций. Были Ра — бог Солнца, Хатхор — богиня любви и материнства,— аналоги таким божествам в эллинской мифологии есть; но наряду с этим в религии египтян существовало множество чистых абстракций, для греческой религии не характерных. Например: Ху, Сиа, Сехем и Хех — «воля», «разум», «энергия» и «вечность», человекоподобные божки, олицетворения сил, которые поддерживают в мире порядок и гармонию. Хор Хекенский — олицетворение

одной из фаз суточного пути Солнца. Богиня Сохмет — воплощение сил, заключённых в Солнечном Оке. Были боги — воплощения созидательной воли других богов или боги — воплощения какого-либо закона.

По мнению автора, изображения «не абстрактных» богов— таких, например, как упомянутые Хатхор и Ра,— тоже воспринимались символично. Хоть египтяне, по крайней мере до XIV в. до н. э., не знали такой абстракции, как «дух», всё же, думается, в виде человека с головой сокола они бога Солнца только изображали, однако никто не воспринимал это изображение буквально, как, для сравнения, никто из нас не представляет себе Родину в виде женщины, и в то же время Родина, поднявшаяся на борьбу с оккупантами, изображена на многих памятниках в виде женщины с мечом в руке. Это предположение отчасти подтверждает Геродот: «Пишут же художники и высекают скульпторы изображения Пана (Паном Геродот называет египетского бога Банебджедета.— *И. Р.)* подобно эллинам — с козьей головой и козлиными ногами, хотя и не считают, конечно, такое изображение правильным, полагая, что этот бог имеет такой же вид, как и прочие боги. Но почему они всё-таки изображают его таким, мне трудно сказать» *(Геродот.* II; 46).

О символичности древнеегипетской мифологии можно судить не только по религиозным текстам,— символики полны и настенные росписи, и рельефы, и рисунки в папирусах. В этом отношении канон египетского изобразительного искусства и его традиции существенно отличаются от таковых в искусстве Древней Греции.

Илл. 2. Восход Солнца. Прорисовка росписи греческой вазы.

На илл. 2 представлен фрагмент росписи греческой вазы. Восход Солнца. В колеснице, запряжённой четвёркой крылатых коней, Гелиос взмывает на небеса. Лучи его короны золотят

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

океан, волны разбрызгивают искристую пену, и упоённые солн-
22
цем юноши резвятся, радуясь началу нового дня . Всё изображено буквально: в точности так, как оно описывается в соответствующих сказаниях.

Совершенно иными категориями мыслит египетский художник. На иллюстрации к тексту «Мифологического папируса певицы бога Амона Та-хем-эн-мут» (илл. 3) тоже запечатлена сцена восхода Солнца. Из-за склона горы появляется Ладья Вечности. Она плывёт по водам небесной реки, *символическое* изображение которой поддерживает рогами богиня Мехет Урт (ипостась Нут) в облике коровы. Богиня родила золотого телёнка — солнечный диск. Гора, из-за которой выплывает Ладья, окрашена в розовый цвет — это и цвет зари, и кровь Нут при родах, и цвет существующей в действительности горы Эль-Курна [8] (арабск. «Рог»; название, очевидно, восходит к древнеегипетскому топониму, основанному на метафорическом сравнении горы с рогом Небесной Коровы). Над Ладьёй парит новорожденное Солнце — бордовый стилизованный диск; его катит по небу жук-скарабей Хепри (самого Хепри нет, но он подразумевается). Внутри диска — голова овна: это, во-первых, один из обликов, в котором изображали Ра (Амона-Ра), а в данном случае, кроме того, стилизованное изображение овна как бы ассоциативно заключает в себе и образ золотого телёнка.

Илл. 3. Восход Солнца.

Контурное воспроизведение рисунка из «Мифологического папируса певицы Амона Та-хем-эн-мут»; XXI династия; Национальный музей, Варшава.

[7] Возможно, юноши символизируют падающие (т. е. гаснущие) звёзды.

[8] Гора, в основном, сложена породами, имеющими красноватый цвет.

23

Навстречу восходящему светилу раскрыл лепестки лотос, и павиан издаёт ликующий крик, приветствуя новый день. Павиан в сочетании с лотосом символизирует растительный и животный мир. Сам же лотос, священное растение бога флоры Нефертума, олицетворяет красоту, рождение и воскресение после смерти. Павиан связывался с солнечным культом и культом бога мудрости Тота,— значит, в контексте рисунка он символизирует сразу двух богов, Тота и Ра, как бы их «слияние воедино». Это может быть, к примеру, аллегорией единства света, который Ра дарует земле, жизни (лотос) и мудрости существующего миропорядка. (Можно, конечно, по-другому ин-

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

терпретировать этот символ). А что означает стоящая на носу Ладьи богиня мирового порядка Маат (с пером на голове)? Установленный богами закон: Солнце умирает вечером и неизменно воскресает утром? Правосудие? Справедливость, за соблюдением которой зорко следит Ра? Ассоциаций и толкований можно найти сколько угодно, и все они будут в той или иной степени правомерными.

И павиан, и лотос, и Ра, и Маат — все изображения, представленные на рисунке, по своим функциям напоминают иероглифы идеографической письменности: каждое изображение и само по себе что-то означает, а если объединять эти изображения друг с другом в разных комбинациях, то любое новое сочетание даст и новый смысл, новую аллегорию. Павиан и лотос — растительный и животный мир. Павиан и Маат — мудрость установленного богами закона. Лотос и Маат — его красота. Маат и Ра — справедливость бога-владыки. Лотос, павиан и Ра — жизнь, источником которой является солнечное тепло[9]. Если в сцену полёта Гелиоса добавить, например, ещё одного юношу или заменить юношей нереидами, на смысл рисунка в целом это никак не повлияет. Но если проделать то же самое с египетским рисунком — например, изобразить там стебель папируса,— сразу возникнут новые аллегории. Папирус — эмблема Нижнего Египта, лотос — Верхнего, и вместе они будут символизировать объединение Двух Земель: вся страна приветствует воскресшего бога Ра.

Отметим ещё раз, что в изобразительном искусстве Египта мифолого-религиозные представления часто отражаются не буквально, а условно-образно: изображение выступает не в качестве иллюстрации к конкретному эпизоду мифа или фрагменту текста, а как бы в роли метафоры. На илл. 117 (с. 176) изображены сцены Загробного Суда над умершим. Действие разворачивается во времени, этап за этапом. Первая

[9] Подчеркнём, что приведённое сравнение с идеографией следует понимать *только как сравнение*: у египтян было не идеографическое, а звуковое письмо.

24

сцена (слева) — шакалоголовый бог Анубис привёл покойного египтянина в Великий Чертог Двух Истин — зал, где вершится Суд. Следующая сцена: Анубис взвешивает сердце покойного на Весах Истины, которые изображены в виде богини мирового порядка и справедливости Маат (метафора!); на правой чаше Весов — перо богини, символическая «правда». Бог Тот (с головой ибиса) записывает результат взвешивания и приговор. Рядом с Весами застыла в нетерпеливом ожидании богиня-чудовище Аммат — она ждёт оглашения приговора, и если он не будет оправдательным, Аммат сожрёт сердце покойного. Но — умерший оправдан, и в сопровождении сокологолового бога Хора, сына Исиды и Осириса, он предстал перед ликом владыки мёртвых — самого Осириса. Позади Осириса — богини Исида и Нефтида, у изножия трона — сыновья Хора в цветке лотоса, слева наверху — крылатое Солнечное Око с пером Маат. О Солнечном Оке существует множество мифов, однако нет мифов, где оно выступало бы в облике крылатого существа, держащего в когтях перо. И хотя во всех подобных случаях иконография восходит к мифологическим представлениям, существовавшим на полтора тысячелетия раньше (в нашем случае это отголоски того же древнего образа сокола Хора и его правого Ока-Солнца),— но всё равно не будет ошибкою сказать, что традиционное представление уступило место символике, и перед нами зримая метафора: распростёртые крылья — аллегория защиты, перо — эмблема правосудия и справедливости... — Око солнечного бога парит над миром, защищает справедливость и миропорядок, зорко следит за их соблюдением.

«Египет» — слово грецизированное. Сами египтяне называли свою страну «Та-Кемет» — «Чёрная земля», то есть плодородная, живая земля,— в противоположность «Красной земле», пустыне.

Древние египтяне селились на восточном берегу Нила; западный же берег был отдан «вечности» — потустороннему бытию: там строили пирамиды, мастабы и гробницы. Этот обычай тоже имел в основе символику: как Солнце рождается на восточном берегу небесной реки и умирает на западном, так и люди, «скот Ра», проводят свою земную жизнь на востоке, а после смерти переселяются на запад, в «Поля Камыша» — загробный «рай», место успокоения, блаженства и вечной жизни. Смерть для древнего египтянина была уходом в другой мир, где он продолжал жить точно так же, как на земле: есть, пить, обрабатывать поля, пасти стада и т. п. Потустороннее бытие представлялось во всём аналогичным земному, только оно было лучше, счастливее: умершие ни в чём не испытывали нужды и жили вечно.

25

Этой идеей «вечности» пронизано всё изобразительное искусство Древнего Египта. Гражданская

архитектура и скульптура до наших дней не сохранились: «временные» земные жилища строились из кирпича-сырца, а для построек, связанных с «вечной жизнью», использовался вечный, неподвластный времени материал — камень. Пирамиды тоже олицетворяют идею вечности: их незыблемые громады словно напоминают людям, что все перемены, происходящие вокруг, незначительны и мимолётны, а земная жизнь по сравнению с вечностью пирамид и скал длится всего одно мгновение. Греки называли пирамиды «первым чудом света»— и в данном случае «вечность» оправдалась: это единственное из «чудес света», сохранившееся до наших дней... Строгая симметричность и монументальность древнеегипетской скульптуры (см., напр., илл. 52, 53, *55, 59,* 60 и др.) создаёт ощущение равновесия, покоя, устойчивости, символизирует вечность.
Так же «монументальна» и вся древнеегипетская мифология.
Олимпийские боги помогают Персею убить Горгону Медузу, Одиссею — благополучно преодолеть опасности путешествия, весь Олимп принимает живое участие в Троянской войне,— а боги страны Нила, в отличие от олимпийцев, гораздо меньше заняты какой бы то ни было деятельностью и почти никогда по собственной воле не вмешиваются в людские распри. Чуть ли не подавляющее большинство богов даже не фигурирует в мифах в качестве «действующих лиц». Мы знаем, какова была иконография этих богов, нам известны тексты хвалебных гимнов, посвященных им, до нас дошли их святилища, но не дошло легенд, в которых они выступали бы активными участниками событий .
Сами по себе сюжеты египетских мифов, как правило, не насыщены увлекательными приключениями: в них преобладают философские рассуждения богов, величественные монологи. Главное содержание составляют не события, а философский подтекст, который за этими событиями стоит. Мифы, как стихотворения, символически, в образно-художественной форме передают представления египтян о законах природы, о красоте, о смысле жизни, о том, каким должен быть, по их понятиям, справедливый государственный уклад. Таким же содержанием наполнены и мифы Эллады, но в них оно передаётся иными способами. Полный острыми событиями эллинский миф воспевает возможности человека, его способность преобразовать своей деятельностью мир, улучшить его. Монументальный, статичный миф Древнего Египта зовёт человека слиться с природой,

[10] Поэтому характеристика таких богов во многих случаях не включена непосредственно в изложение, а вынесена в именной и предметный справочник-указатель.

принять раз навсегда заведённый мудрый порядок, подчиниться ему и не пытаться что-либо изменить, ибо любые перемены будут только к худшему. Традиционная для всех популярных мифологических сводов систематизация материала в двух разделах — «рассказы о богах» и «рассказы о героях» — не подходит для этой книги: в древнеегипетской мифологии героев, совершающих подвиги, подобно Гераклу, нет ни среди людей, ни среди богов[11]; египетский миф не прославляет воинскую доблесть. Он славит творца, созидателя, хранителя и защитника стабильности в мире[12].

«Управление пусть даже не очень большой по площади, но зато вытянутой на тысячу километров страной потребовало создания всеобъемлющего бюрократического аппарата со строго иерархической структурой, начиная с самых мелких начальников, мало чем отличавшихся от своих подчинённых, и кончая визирем, возглавлявшим государственную машину. <...> В условиях жёсткой чиновной иерархии складывается хорошо отработанная система социальных ролей, в рамках которой только добросовестная служба позволяет подняться на более высокую ступеньку, а занимаемая должность служит критерием оценки индивида. Это ни в коем случае не означает ненужности инициативы — для карьеры она была необходима, но лежала в строгих границах должностных обязанностей. <...> Обществу, организованному на этих принципах, герой просто опасен — любая его деятельность будет неизбежно направлена на разрушение достигнутого с таким трудом порядка и тем самым поведёт к расшатыванию основ всего мироздания. В результате героика полностью вытесняется из жизни Египта <...>Увидеть ту же самую проблему в несколько ином аспекте позволяет один довольно своеобразный памятник. Иногда египтяне писали своим умершим родственникам письма с просьбами о помощи и заступничестве. И вот вдова Ирти жалуется своему мёртвому мужу на неких Бехезти и Ананхи, отнявших у неё дом с обстановкой и прислугой. Ирти просит мужа отомстить мерзавцам и для этого поднять всех его мёртвых предков. Казалось бы, эти разгневанные мертвецы должны наказать или хотя бы основательно напугать негодяев,-но египтянка просто не может представить себе такого самоуправства — заступники должны судиться с обидчиками, доказать их вину и тем самым «повергнуть» их. Этот небольшой текст хорошо иллюстрирует атмосферу египетского бюрократического порядка, где даже область сверхъестественного настолько регламентирована, что и в ней невозможен поступок, выходящий за пределы норм государственного регулирования. <...> Сюжет записанного как раз во времена Нового царства текста, посвященного борьбе Хора и Сета за наследство Осириса, как нельзя лучше, казалось бы, подходит для героического мифа. Однако на героику в нём нет и намёка. Хотя персонажи и сражаются между собой, они полагаются не на силу, а на разного рода магические уловки; вопрос же о судьбе сана Осириса

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

определяется не победой одной из сторон, а решением наблюдающей за борьбой Девятки богов. Такая поразительная бюрократизация мифа служит прекрасной иллюстрацией египетской системы ценностей этого периода.»[13]

[11] Единственное исключение — миф о Хоре Бехдетском, Крылатом Солнце (с. 66): этот миф носит явно героический характер.

[12] Подробно об этом см.: Большаков А. О., Сущевский А. Г. Герой и общество в Древнем Египте // Вестник древней истории. 1991.

[13] Там же. С. 8, 9, 18.

27

Пересказ легенд и мифов содержится в главах 1—5, краткие справки по истории культов — в именном и предметном справочнике-указателе.

Курсивом в главах 1—5 выделены фрагменты подлинных древнеегипетских текстов, вставленные в повествование (кроме стихотворных переводов). Все неоговорённые переводы принадлежат М. Э. Матье; переводы, отмеченные символом «*» — О. И. Павловой.

В книге используются древнеегипетские, древнегреческие и современные арабские названия древнеегипетских реалий — в зависимости от того, какое из них традиционно употребляется в научной и научно-популярной литературе. В случае, когда используется древнегреческое или современное название, древнеегипетское приводится: а) при первом упоминании реалии в тексте, б) при необходимости по ходу дальнейшего изложения и в) в справочнике-указателе.

При цитировании в некоторых случаях греческие названия реалий, употребляемые авторами цитат или переводов, заменены древнеегипетскими (и наоборот) без дополнительных оговорок. Не оговариваются также разночтения с цитируемыми источниками, возникшие вследствие необходимости унифицировать в пределах данной книги терминологию, используемую разными авторами и переводчиками (орфография в транслитерациях, употребление прописных букв, знаки препинания и т. п.), и заключённые в круглые скобки авторские вставки в цитаты, если эти вставки не содержат каких-либо дополнений или комментариев к цитируемому тексту, а являются лишь ссылками на номер иллюстрации, приложения, страницы книги.

При цитировании переводов в квадратные скобки заключены слова, отсутствующие в подлиннике и добавленные переводчиком для лучшего понимания текста; в круглые скобки заключены слова, добавленные автором. Символом <...> обозначены фрагменты, не сохранившиеся в подлиннике либо опущенные при цитировании.

Следует помнить, что мифы, которые в этой книге объединены неким логически и хронологически последовательным общим сюжетом, складывались в разное время в разных регионах Древнего Египта; иными словами, мифы изложены в порядке их «смысловой хронологии», никак не отражающей датировку источников. Источники указаны в подстрочных примечаниях или непосредственно в тексте. Краткие сведения об основных источниках содержатся в словарной статье: «Тексты».

1. СКАЗАНИЯ О СОТВОРЕНИИ МИРА

Говорит владыка вселенной после того, как он воссуществовал: «Я тот, кто воссуществовал как Хепри. Я воссуществовал и воссуществовали существования. Воссуществовали все существования после того, как я воссуществовал, и многие существа вышли из моих уст».

«Книга познания творений Ра».

Разные теологические центры Древнего Египта, крупнейшими среди которых были города Гелиополь, Мемфис, Гермополь и Фивы (илл. 1), выдвигали каждый свою космогоническую версию, объявляя своего главного бога творцом мира, а всех наиболее популярных в стране богов — созданными им или ведущими от него происхождение. Общей для всех богословских концепций являлась только идея об Изначальном Хаосе.

Локальные божества — покровители городов или номов — считались творцами мира только в пределах своих культовых центров; каждый из таких богов обычно отождествлялся с каким-либо богом, почитаемым во всей стране.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

ГЕЛИОПОЛЬСКАЯ КОСМОГОНИЯ[1]

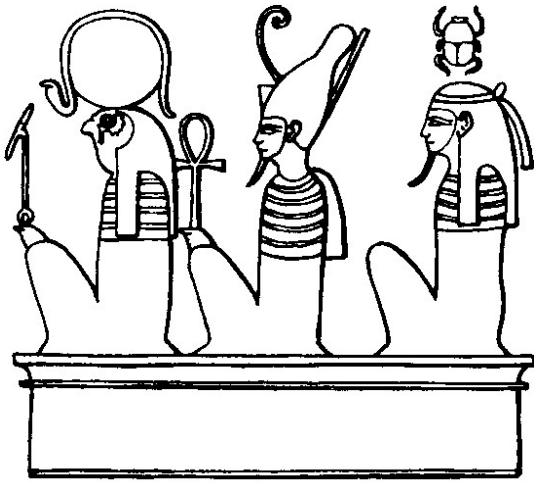
Политическим центром государства Гелиополь (библейск. Он) никогда не был, однако с эпохи Древнего царства и вплоть до конца Позднего периода город не утрачивал значения важнейшего теологического центра и главного культового центра солярных богов. Космогоническая версия Гелиополя, сложившаяся в V династию, была наиболее распространённой, а главные боги гелиопольского пантеона — особенно популярными во всей стране. Египетское название города — Иуну («Город Столбов») связано с культом обелисков.

В начале был Хаос, который назывался Нун,— бескрайняя, неподвижная и холодная водная гладь, окутанная темнотой. Проходили тысячелетия, но ничто не нарушало покоя: Первозданный Океан оставался незыблемым.

Но однажды из Океана появился бог Атум (илл. 4) — первый бог во вселенной.

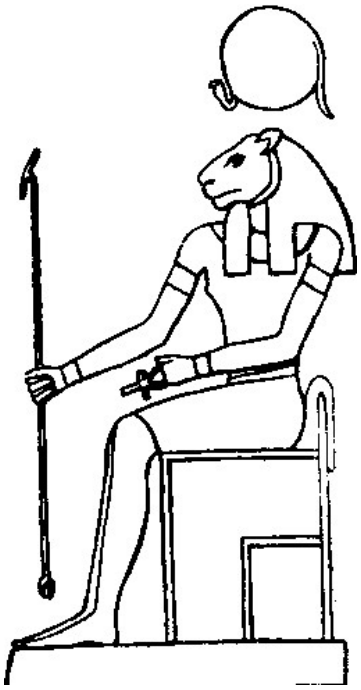
[1] В основу пересказа положен фрагмент текста «Папируса Бремнер-Ринд» (см.: Тексты 7) — «Книга познания творений Ра».

Илл. 4. Слева направо: Ра, Атум, Хепри — дневное, вечернее и утреннее Солнце. Прорисовка рельефа из скальной гробницы сановника Пеннут в Анибе; XX династия.



Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 5. Тефнут, богиня влаги. Прорисовка рельефа из храма в Вади-эс-Себуа; XIX династия.



Илл. 6. Шу, бог воздуха и ветра, восседающий на пьедестале — иероглифе «золото».

Резьба на спинке кресла из гробницы фараона Тутанхамона; XVIII династия; Египетский музей, Каир.

Вселенную по-прежнему сковывал холод, и всё было погружено во тьму. Атум стал искать в Первозданном Океане твёрдое место — какой-нибудь островок, но вокруг не было ничего, кроме неподвижной воды Хаоса Нуна. И тогда бог создал Холм Бен-Бен — Изначальный Холм.

Согласно другому варианту этого мифа, Атум сам был Холмом. Луч бога Ра достиг Хаоса, и Холм ожил, став Атумом.

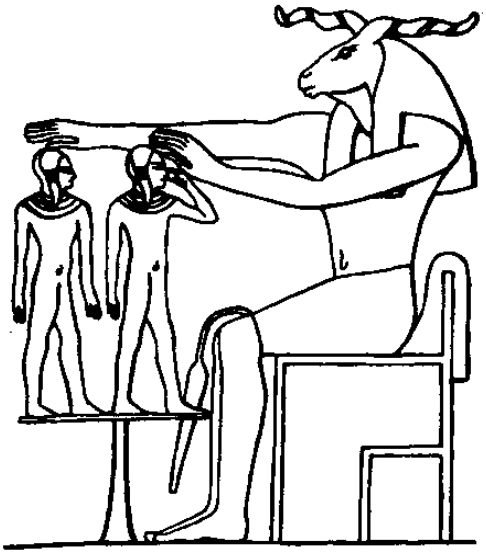
Обретя под ногами землю, Атум стал размышлять, что ему делать дальше. Прежде всего надо было создать других богов. Но кого? Может быть, бога воздуха и ветра? — ведь только ветер сможет привести в движение мёртвый Океан. Однако, если мир придёт в движение, то всё, что бы Атум после этого ни сотворил, будет немедленно разрушено и вновь превратится в Хаос. Творческая деятельность совершенно бессмысленна до тех пор, пока в мире нет стабильности, порядка и законов. Поэтому Атум решил, что одновременно с ветром надо создать богиню, которая будет охранять и поддерживать раз навсегда установленный закон.

Приняв после многолетних раздумий это мудрое решение, Атум, наконец, приступил к сотворению мира. Он изверг семя себе в рот, оплодотворив сам себя, и вскоре выплюнул изо рта Шу, бога ветра и воз-

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

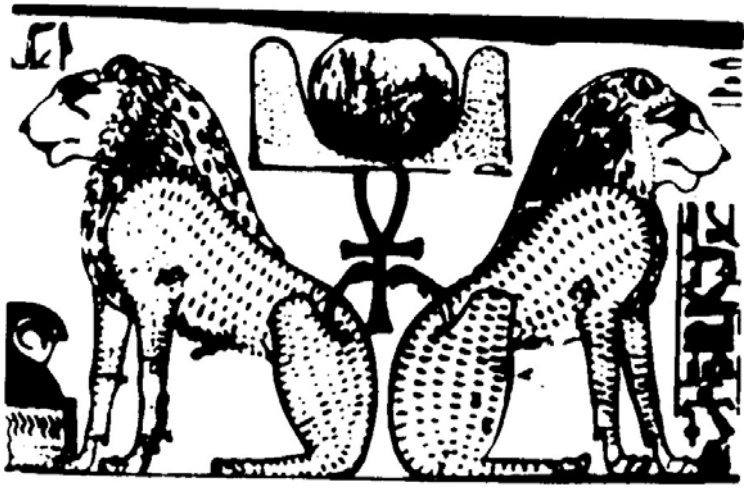
Илл. 7. Бог Хнум создаёт на гончарном круге человека и его Ка.

Прорисовка рельефа из святилища в Луксорском храмовом комплексе; XVIII династия.



Илл. 8. Шу и Тефнут в облике львов.

Между ними — солнечный диск в «знаке горизонта» — иероглифе, изображающем долину Нила — седловину между восточными и западными горами, и иероглиф «анх» — «жизнь». Изображение на саркофаге; XIX династия; Египетский музей, Каир.



духа, и изрыгнул Тефнут , богиню мирового порядка (илл. 5, 6, 8).

Нун, увидав Шу и Тефнут, воскликнул: *«Да возрастут они!».* И Атум вдохнул в своих детей Ка .

Но свет ещё не был создан. Повсюду, как и прежде, была тьма и тьма,— и дети Атума потерялись в Первозданном Океане. Атум послал на поиски Шу и Тефнут своё Око. Пока оно бродило по водной пустыне, бог создал новое Око и назвал его «Великолепным». Старое Око тем временем разыскало Шу и Тефнут и привело их обратно. От радости Атум заплакал. Его слёзы упали на Холм Бен-Бен и превратились в людей.

По другой (элефантинской) версии, сюжетно не связанной с гелиопольской космогонической легендой, но достаточно распространенной и популярной в Египте, людей и их Ка вылепил из глины бараноголовый бог Хнум (илл. 7), главный демиург в элефантинской космогонии.

Старое Око очень разгневалось, увидев, что Атум создал новое на его месте. Чтобы успокоить Око, Атум поместил его к себе на лоб и поручил ему великую миссию —

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

[2] В оригинале текст построен на созвучии имён «Шу» и «Тефнут» и соответственно слов «выплюнуть» и «изрыгнуть» — мотив творения Словом.
См. примеч. 1 на с. 245 и соответствующий фрагмент текста приложения 1.
Характерный пример отождествления богов: Тефнут, богиня влаги, в
данном случае отождествляется с богиней правды и мирового порядка Маат.
[4] Ка —«двойник», одна из пяти «душ»-сущностей человека или бога.
Подробно см. в гл. 5.

Илл. 9. Бену в короне Осириса.

Прорисовка изображения из гробницы Ингер-кау в Дейр-эль-Медина; XIX династия.

Илл. 10. Обелиск царицы Хатшепсут. Храм в Карнакском храмовом комплексе; XV в. до н. э.

быть хранителем самого Атума и установленного им и богиней Тефнут-Маат миропорядка (прилож. 1).

С тех пор Солнечное Око в виде змеи-кобры стали носить на коронах все боги, а потом фараоны, унаследовавшие от богов земную власть. Солнечное Око в виде кобры называется *урей*.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Помещённый на лоб или на корону, урей испускает ослепительные лучи, которые испепеляют всех встретившихся на пути врагов. Тем самым урей защищает и оберегает законы мироздания, установленные богиней Маат.

В некоторых вариантах гелиопольского космогонического мифа упоминается изначальная божественная птица Бену (илл. 9), как и Атум, никем не сотворённая. В начале мироздания Бену летал над водами Нуна и свил гнездо в ветвях вербы на Холме Бен-Бен (поэтому верба считалась священным растением).

На Холме Бен-Бен люди впоследствии построили главный храм Гелиополя — святилище Ра-Атума. Символами Холма стали обелиски (илл. 10). Пирамидальные вершины обелисков, покрытые листовой медью или золотом, считались местом пребывания Солнца в полдень.

От брака Шу и Тефнут родилась вторая божественная пара: бог земли Геб и его сестра и жена, богиня неба Нут. Нут родила Осириса (егип. Усир(е)), Хора , Сета (егип. Сутех), Исиду (егип. Исет) и Нефтиду (егип. Небтот, Небетхет). Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Нефтида, Сет, Исида и Осирис составляют Великую Гелиопольскую Эннеаду, или Великую Девятку богов .

[5] Варианты сказаний о рождении Хора богиней Нут противоречивы: иногда сыном Нут называется Хор Бехдетский, иногда с Хором — сыном Нут отождествляется Хор — сын Исиды.

Великую Гелиопольскую Эннеаду не следует путать с Великой Эннеадой, возглавляющей Загробный Суд (см. в гл. 5).

МЕМФИССКАЯ КОСМОГОНИЯ[7]

Илл. 11. Статуэтка Птаха. Музей древностей, Турин.

По преданию, передаваемому Геродотом *(Геродот.* II; 99), Мемфис заложил объединивший Северный и Южный Египет в единое государство первый фараон Менес (егип. Аха? Нармер?). Мемфис был столицей всю эпоху Древнего царства — до распада централизованного государства (VI династия).

Первоначальное название города —Хет-Ка-Пта — «Дом (души) Ка (бога) Птаха», по-видимому, закрепилось впоследствии за всей страной в греческом «Айгюптос». Со времён VI династии город получил название Меннефер («Прекрасное обиталище»), которое звучало по-коптски «Менфе» и трансформировалось греками в Мемфис.

Вначале, когда повсюду простирался безжизненный Океан Нун, Птах, который сам был землёй,

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

решил воплотиться в божество. Усилием воли он создал из земли свою плоть — тело и стал богом (илл. 11).

Воссуществовав, Птах решил сотворить мир и других богов. Сперва он создал их Ка и знак жизни «анх» (см., напр., на илл. 8) , затем — творческую силу будущих богов, дабы они, родившись, сразу же обрели могущество и помогли Птаху в его творчестве. Так как других материалов для деятельности у Птаха не было, он решил, что будет создавать всё сущее из себя — из земли, которая была его плотью.

Творение свершилось так в сердце бога возникла Мысль об Атуме, а на языке — Слово «Атум»; бог произнёс это имя — и в тот же миг Атум родился из Первозданного Хаоса . Он стал помогать отцу в деле творения, однако действовал не самостоятельно, а лишь исполнял волю Птаха, был её проводником. По воле Птаха Атум создал Великую Девятку; Птах же дал всем богам могущество, наделил их мудростью.

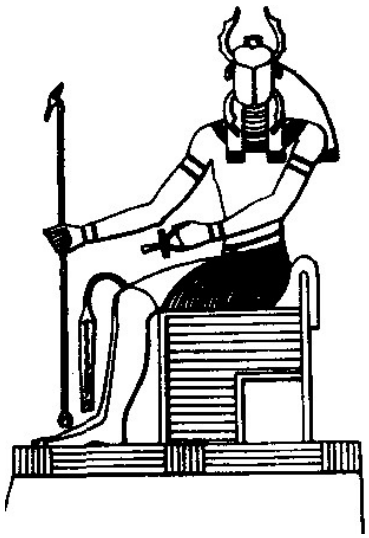
После того, как Птах сотворил мир, он создал божественные волшебные слова-

[7] В основу пересказа положен текст «Стелы Шабаки» (см.: Тексты 8).

[8] Этот иероглиф, означающий «жизнь», был чрезвычайно популярен; даже в христианскую эпоху он фигурировал наряду с христианским крестом.

[9] Мотив творения мира Словом. Сравн. примеч. 2 на с. 33.

Илл. 12. Бог восходящего Солнца Хепри со скарабеем вместо головы. Прорисовка рельефа из гробницы Рамсеса I в Долине Царей; XIX династия.



заклинания и установил справедливость на земле. *И была дана жизнь миролюбивому, и была дана смерть преступнику, и были созданы всякие работы и всякие искусства, труды рук, хождение ног, движение всех членов согласно этому приказанию, задуманному сердцем и выраженному языком и творящему назначение всех вещей. <...> Вышли из него* (Птаха) *все вещи: пища и еда, пища богов и все другие прекрасные вещи. И так было найдено и признано, что его сила больше, чем всех других богов.*

Птах построил города, основал номы, поставил каменные изваяния богов в их святилища и ввёл обряд жертвоприношения. Боги вселились в свои статуи в храмах. Оглядев свою работу, Птах остался доволен.

Плоть и дух этого великого бога пребывают во всём живом и неживом, что есть в мире. Он почитается как покровитель искусств, ремёсел, кораблестроения и зодчества. Птах, его жена — богиня-львица Сохмет и их сын — бог растительности Нефертум составляют Мемфисскую Триаду (илл. 13).

ГЕРМОПОЛЬСКАЯ КОСМОГОНИЯ[10]

Гермополь, столица XV верхнеегипетского (Заячьего) нома, важным политическим центром не был. В эпоху Древнего царства назывался Унут — по имени богини-покровительницы

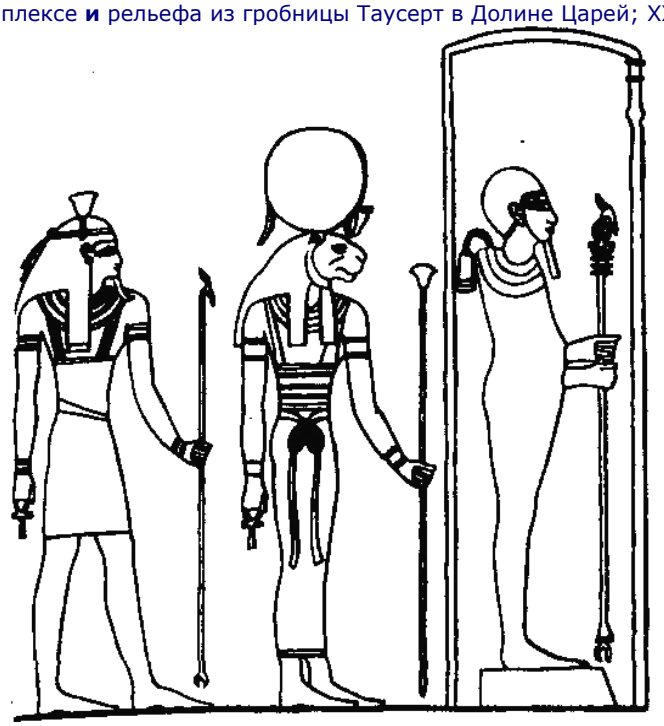
Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

нома, изображавшейся в облике зайчихи. В Первый Переходный период (IX — X династии) Мемфис утрачивает статус столицы централизованного государства, власть концентрируется в руках номархов Гераклеополя (егип. Хенсу, Ненине-сут), объявивших себя фараонами; соответственно возрастает политическое значение соседнего с гераклеопольским Заячьего нома, властители которого были союзниками гераклеопольских фараонов; растут популярность и значимость космогонической доктрины Гермополя. Город Унут получает название Хемену (коптск. Шмуну) — «Восемь», «Восьмёрка» — в честь почитавшихся там восьми изначальных богов-творцов. Космогоническая версия Гермополя распространилась

[10] В основу пересказа положены разные фрагменты «Книги Мёртвых» (см.: Тексты 5) и «Текстов Саркофагов» (см.: Тексты 2).

Илл. 13. Мемфисская Триада.

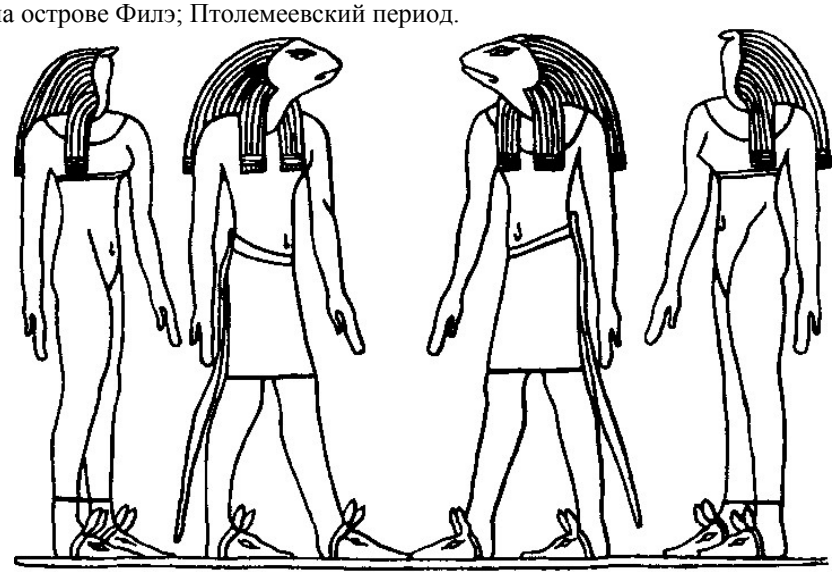
Справа налево: Птах, Сохмет, Нефертум. Прорисовка рельефа с колонны одного из залов храма Птаха в Карнакском храмовом комплексе **и** рельефа из гробницы Таусерт в Долине Царей; XX династия.



Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 14. Хух и Хаухет, Амон и Амаунет.

Остальные пары богов гермопольской Великой Восьмёрки изображались аналогично. Прорисовка рельефа из храма Исиды на острове Филэ; Птолемеевский период.



повсеместно, однако пользовалась значительно меньшей популярностью, нежели гелиопольская и мемфисская космогонии. Гораздо более важной была роль Гермополя как культового центра бога Луны и мудрости Тота и священных ибисов. Греки отождествляли Тота с Гермесом — отсюда греческое название города.

В начале был Хаос. В Хаосе царили силы разрушения: *Бесконечность, Ничто, Небытие и Тьма**.

В некоторых источниках к «отрицательным» изначальным силам Хаоса причисляются три пары божеств: Тенему и его женская параллель Тенемуит (Мрак, Исчезновение), Ниау и Ниаут (Пустота, Ничто), Герех и Герехт (Отсутствие, Ночь).

Разрушительным силам Первозданного Хаоса противостояли созидательные силы—четыре пары божеств, олицетворяющих стихии, — Великая Восьмёрка, Огдоада. Мужские божества Восьмёрки — Хух (Бесконечность), Нун (Вода), Кук (Темнота) и Амон («Невидимый», т. е. Воздух) — имели облик людей с головами лягушек. Им соответствовали женские пары: Хаухет, Наунет, Каукет и Амаунет — богини со змеиными головами (илл. 14).

Боги Великой Восьмёрки плавали в Первозданном Океане. Из земли и воды они создали Яйцо и возложили его на Изначальный Холм — «Огненный остров». И там, на острове, из Яйца вылупился бог Солнца Хепри (илл. 4, 12) —«молодой Ра».

37

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 15. Рождение Солнца-Ра из лотоса.

Илл. 16. Статуэтка Монту.

По другой версии, солнечное божество, *осветившее землю, пребывающую во мраке,* родилось из цветка лотоса, который вырос на Изначальном Холме; от радости младенец Ра заплакал, и из его слёз, упавших на Холм, возникли люди. Эта версия была распространена во всём Египте. «О лотосе, выросшем на Холме у города Хемену и давшем жизнь юному солнечному богу, говорят древнейшие мифы, а изображения этого лотоса с сидящим в его лепестках младенцем (илл. 15),

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

встречающиеся вплоть до римского времени, показывают, что это предание стало одной из официальных версий позднейших египетских космогоний»[11] .

В «Книге Мёртвых» сохранились фрагменты ещё одной мифологической версии, связанной с космогонической доктриной Гермополя (но восходящей, очевидно, к древнейшим, архаическим представлениям): яйцо, из которого родился бог Солнца, снёс на Изначальном Холме Великий Гоготун — белая птица, которая первой влетела во тьму и нарушила вековечное безмолвие Хаоса (сравн. на с. 34 о Бену). Великий Гоготун изображался в виде белого гуся — священной птицы бога земли Геба (илл. 28, слева внизу).

Ра создал Шу и Тефнут — первую божественную пару, от которой произошли все остальные боги.

ФИВАНСКАЯ КОСМОГОНИЯ

Фивы (егип. Уасет) были столицей Древнего Египта в эпохи Среднего и Нового царств. До выдвижения Фив как политического центра там почитались: небесный бог Мин, бог Амон («Невидимый», «Незримый» — т. е., очевидно, «Сокровенный», «Непостижимый разумом»), и бог войны Монту (илл. 16); супругой Монту в Фивах считалась богиня Рат-тауи, в Гермонте (егип. Иуни), втором культовом центре Монту,— богиня Тенентет и отождествлявшаяся с нею Иунит.

В Первый Переходный период культ Мина приобретает иное качество: Мин становится божеством плодородия, влаги, размножения скота и сексуальной потенции человека.

Первое выдвижение Фив как политического центра происходит в эпоху правления XI династии и связывается с объединением Севера и Юга в единое государство под эгидой этого города. К этому периоду относится наибольший расцвет культа Монту; фараоны XI династии берут имена в честь Монту: Ментухотеп («Монту доволен»). Монту становится главным

[11] *Матье-1.* С. 16.

богом пантеона, его почитание делается всеобщим и тесно переплетается с солнечным культом: Монту выступает как одна из ипостасей Ра, именуется «Живая душа Ра», «Бык гор Восхода и Запада», иногда олицетворяет могущество Солнца; с этого времени появляются изображения Монту, иконография которых сходна с иконографией Ра — в виде человека с головой сокола. Появление с, этого же времени изображений Мина, держащего в одной руке свой фаллос (символ акта самосовокупления бога-творца; сравн. с самооплодотворением Атума в гелиопольской космогонии), а в другой руке тройную плеть (символ владычества над миром) (илл. 96 на с. 162), свидетельствует о слиянии к началу Среднего царства образов Мина и Атума и почитании Мина как бога-творца

В эпоху Среднего царства резко возрастает значимость культа фиванского Амона; фараоны XII династии берут имена уже в его честь: Аменемхет («Амон во главе»). Очевидно, новые властители были вынуждены считаться с космогонической доктриной Гермополя, которой с Первого Переходного периода продолжала принадлежать одна из главенствующих ролей в общегосударственной религии (см. с. 36) — фиванское жречество заменяет культ Монту культом Амона, т. е. бога с таким же именем, как и у одного из богов гермопольской Восьмёрки. В этот же период происходит отождествление Амона и Мина. Культ Амона быстро сравнивается по значимости с древним традиционным культом бога Солнца Ра, и вплоть до Нового царства культы Ра и Амона сосуществуют параллельно; в Новом царстве происходит их слияние (см. далее).

В XVII в. . до н. э. Египет завоёвывают *гиксосы* (егип. «хик-хасет»). Это слово иногда переводят «цари-пастухи» — захватчиками были кочевые скотоводческие племена,— однако более точным представляется перевод «чужие цари» «цари-иноземцы». (Греки истолковали слово «гиксосы» буквально, как название народа.) Гиксосы основали XV династию, короновав одного из своих военачальников, и царствовали в течение Второго Переходного периода на Севере — одновременно с фиванской династией, царствовавшей на Юге; столицей гиксосов был. город Аварис (греч.; егип. Ха-уара, позднее Пер-Рамсес, Джане).

Второе возвышение Фив и возвращение им статуса столицы происходит в начале XVIII династии в связи с тем, что борьбу против гиксосов, закончившуюся их изгнанием, возглавили фиванские правители — (братья?) Секененра, Камес и Яхмес (Амасис) I, царствовавшие последовательно примерно с 1580 по 1557 г. до н. э. (см. подзаголовок к хронологической таблице, с. 265).

В Новом царстве быстро происходит слияние культов Амона и Ра, возникает божество Амон-Ра; в то же время продолжают существовать культы Ра и Амона как «самостоятельных» ипостасей. Амон(-Ра) объявляется творцом мира, он *— отец отцов и всех богов, поднявший небо и утвердивший землю <...> образ единственный, создавший всё сущее.* В древ-

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 17. Амон-Ра. XVIII династия; Британский музей, Лондон.

39

нейших космогонических мифах он отныне выступает как главный персонаж, при этом разные космогонии часто сливаются воедино: *вышли люди из* (слёз) *его глаз, стали боги из его уст* (т. е. были сотворены его Словом), — говорится в гимне. Он — самый могущественный бог, царь над всеми богами, владыка мира, отец и покровитель фараонов (подробно об этих верованиях далее, в гл. 4).

Изображался Амон в виде человека в короне «атеф» — короне из двух высоких перьев (илл. 18) и в виде барана (илл. 19, 28); священные животные Амона — баран (илл. 101 на с. 166) и белый гусь (илл. 28, слева внизу). Амон-Ра изображался в виде человека в короне «атеф» и с солнечным Диском (илл. 17); священные животные — баран, белый гусь, змея. «Вместилищем души» Амона-Ра считались бараноголовые сфинксы (аллея бараноголовых сфинксов вела в Большой Храм Амона-Ра — главный храм Карнакского храмового комплекса), облик которых заключает в себе символику: баран — символ плодородия и священное животное Амона, львиное тело — тело египетских сфинксов, которые, помимо прочего, связывались с Ра и солнечным культом. Супругой Амона(-Ра) считалась богиня Мут, их сыном — Хонсу, лунное божество и бог времени. Амон(-Ра), Мут и Хонсу составляли Фиванскую Триаду (илл. 18). Культ Амона широко распространился за пределами Египта.

Текст Птолемеевского периода сообщает поздний компилятивный космогонический миф. Согласно ему, «в начале мира существовал змей по имени Кем-атеф (ипостась Амона), который, умирая, завещал своему сыну Ир-та создать Великую Восьмёрку. Возникнув, Восьмерка отправилась в путь к низовьям Нила, в Гермополь, чтобы там породить бога Солнца, а затем в Мемфис и Гелиополь, где она породила Птаха и Атума. Завершив эту великую миссию, восемь богов вернулись в Фивы и там умерли. Богов похоронили в Мединет-Абу (совр., егип. Джеме — *И. Р.),* в храме их создателя Кем-атефа, и учредили там культ умерших.

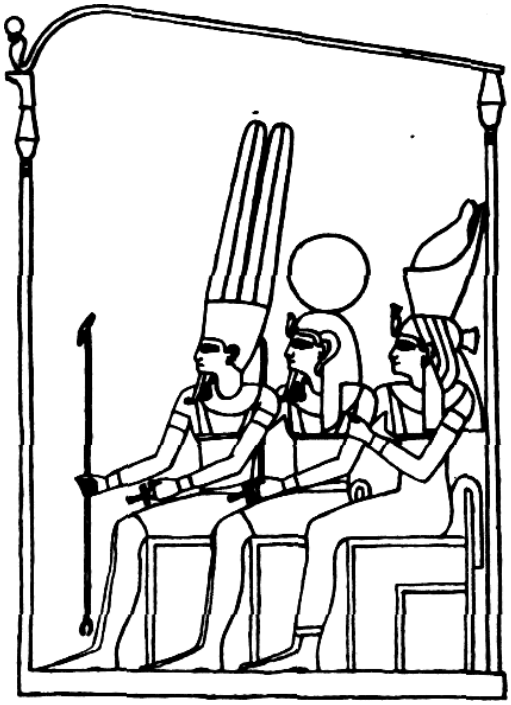
Таким образом решили жрецы Амона вопросы творения, подчинив все существовавшие ранее концепции возникновения мира и богов Амону, который в гелиопольской космогонии отсутствовал вообще, а в гермопольской играл лишь третьестепенную роль»[12].

[12] *МДЕ.* С. 44.

40

Илл. 18. Фиванская Триада.

Слева направо: Амон, Хонсу, Мут. Прорисовка рельефа из бокового зала скального храма Рамсеса II в Абу-Симбеле; XIX династия.



Илл. 19. Амон в облике * барана.

Перед ним — богиня «правды» и миропорядка Маат с иероглифом «анх» - «жизнь»; позади — богиня Уаджет — крылатый урей со знаками власти, жизни и вечности. Распростёртые • крылья - символ защиты и покровительства.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

ДРЕВНЕЙШИЕ ВЕРОВАНИЯ

Сведения о Космогонических мифах Додинастического и Раннединастического периодов восстанавливаются по содержащимся в более поздних источниках обрывочным и хаотическим фрагментам, которые сохранили следы древнейших представлений, и по иконографии богов на поздних изображениях.

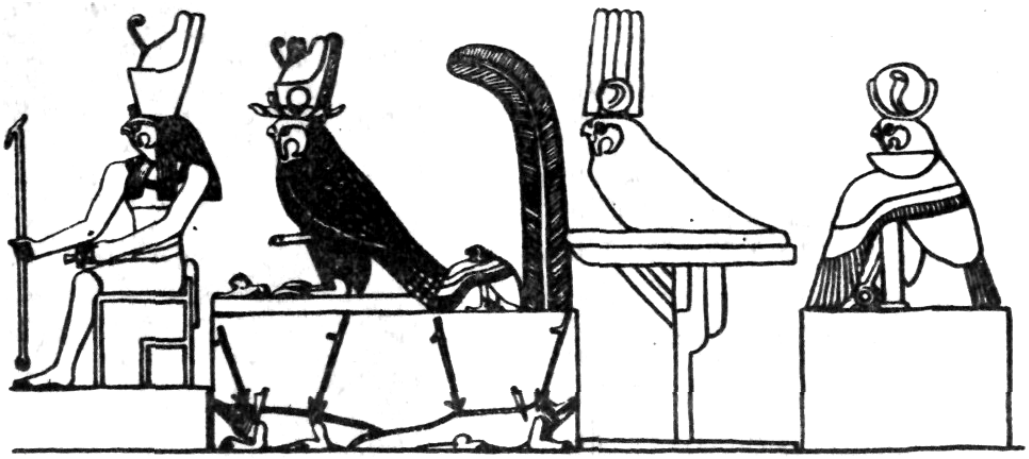
Один из самых древних богов, почитавшихся в долине Нила,— Хор (Гор): сокол, летящий сквозь мировое пространство; левый глаз Хора — Луна, правый — Солнце; очевидно, с полётом сокола связывались смены времён года и времени суток. Вместе с Хором почитался аналогичный ему бог неба и света Вер (Ур). Образ солнцеокой птицы очень сильно повлиял на мифы, религиозные представления и верования, которые складывались позже: боги с именем Хор или производными от него (Хор — сын Исиды, Хор Бехдетский, Харсомт и др.) часто изображались в виде сокола (илл. 20, 21), бог Ра — в виде сокологолового человека (илл. 4, 42, 43 и др), во многих текстах Солнце и Луна называются глазами Ра или Амона(-Ра):

И стал свет после того, как ты (Амон-Ра) возник.
Озарил ты Египет лучами своими,
Когда диск твой засиял.
Прозрели люди, когда сверкнул
твой правый глаз впервые,
Левый же твой глаз прогнал тьму ночную.

«Во многих сказаниях в роли божества, рождающего Солнце и творящего мир, выступает животное или птица. Так, сохранились следы предания, по которому считалось, что Солнце было рождено в виде золотого телёнка небом, которое представлялось огромной коровой с рассыпанными по всему её телу звёздами (илл. 22). Ещё «Тексты Пирамид» говорят

Илл. 20. Бронзовая статуэтка Хора в виде сокола. VII-VI в. до и. э.; ГМИИ.

Илл. 21. Изображения Хора в виде сокола. Слева направо: Хор Бехдетский, Харсомт, Хор — сын Исиды, . Хароерис и Хор Эдфусский. Прорисовка рельефа с южной стороны юго-западного зала храма Хатхор в Дендера; I в. до н. з.



о «Ра, золотом телёнке, рождённом небом», а позднейшие изображения показывают эту Небесную Корову с плывущими по её телу светилами.

Отклики этого сказания, бывшего, по-видимому, некогда одним из основных египетских мифов о

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

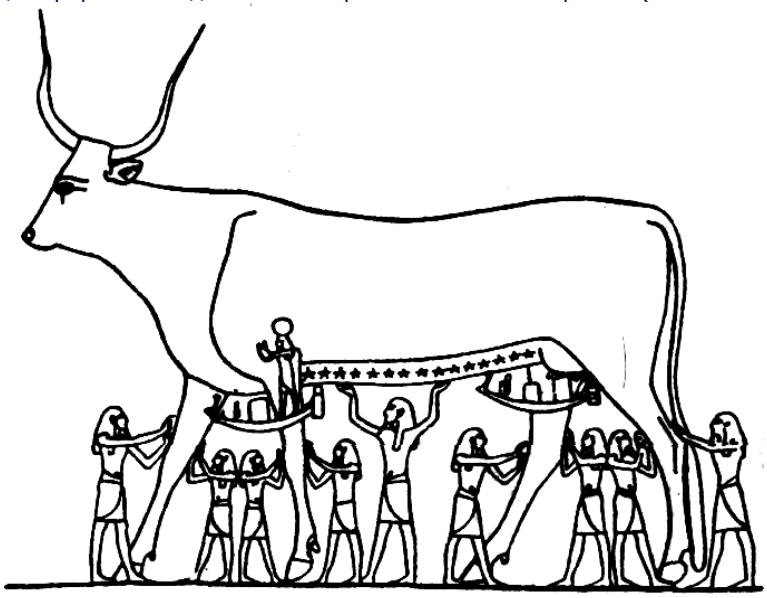
происхождении мира, мы находим и в других текстах и на ряде изобразительных памятников, причём иногда миф о Небесной Корове сохраняется в переработанном виде, а иногда он даже сплетается с другими сказаниями. Так, Небесная Корова встречается в сценах рождения солнечного младенца из лотоса: на многих ритуальных сосудах видны две Небесные Коровы, стоящие по сторонам лотоса, на котором сидит новорожденное Солнце. Упоминание о Небесной Корове сохранилось и в тексте, повествующем о том, как непосредственно после своего появления на свет солнечный младенец *„сел на спину Небесной Коровы Мехет Урт*[13] *и поплыл по горизонту".»*[14] Долгое время существовало представление о ежедневном рождении и умирании Светила. Согласно ему, богиня неба Нут, принимая облик коровы Мехет Урт, утром рождает золотого телёнка (розовый цвет зари — это кровь богини при родах); за день телёнок взрослеет, становится Быком-Ра; вечером Бык совокупляется с Небесной Коровой — Нут, после этого богиня проглатывает солнечного Быка, а утром рождает опять, и всё повторяется; с этим представлением связаны распространённые эпитеты Ра «Бык своей матери» и «Тот, кто воскресает в своём сыне». «Пережитки древнейших представлений о том, что зачатие происходит и в результате проглатывания <...> живут очень долго в религии исторического Египта", и вплоть до поздних периодов мы встречаем <...> изображение небесной богини, утром рождающей Солн-

[13] Мехет Урт — «Великая Корова»; воплощение небесной богини в тот момент, когда она рождает Солнце.

[14] *Матье-1.* С. 16.

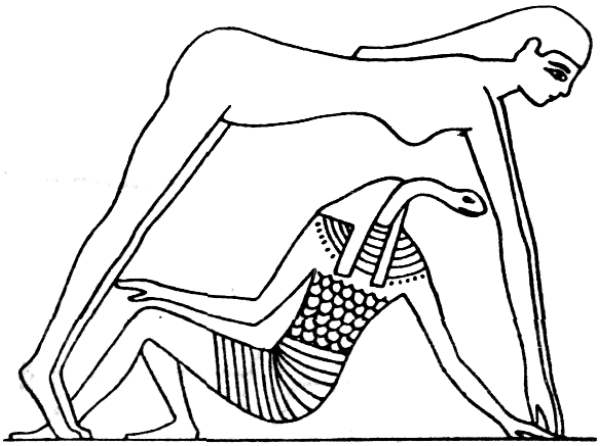
Илл. 22. Небо в образе коровы со звёздами на животе.

Спереди и сзади Небесную Корову поддерживают боги, олицетворяющие западные и восточные горы; в центре (с поднятыми руками) — бог ветра и воздуха Шу; перед ним и позади него — вечерняя и утренняя ипостаси Ладьи Солнца. Прорисовка одного из изображений «Книги Коровы» (см.: Тексты б).



Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 23. Богиня неба Нут и бог земли Геб.

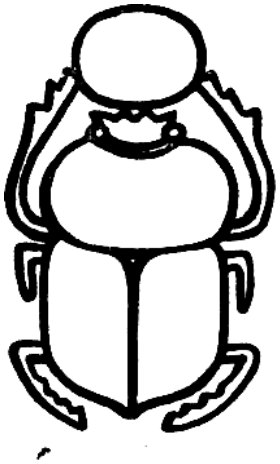


це, а вечером проглатывающей его, чтобы, вновь зачав, вновь родить его на рассвете следующего дня (илл. 29 на с. 50)», а египетские фараоны, «уподобляясь Солнцу Ра, изображают себя сынами Небесной Коровы то в виде младенца, сосущего её молоко (илл. 25), то в виде зрелого мужа, стоящего под её защитой (илл. 26).

По иным преданиям, возникновение мира было связано с другими животными; например, существовал миф, по которому небо представлялось свиньёй, а звёзды — рождёнными ею поросятами (прилож. 2). Различные животные или пресмыкающиеся вообще часто встречаются в космогонических сказаниях в разных ролях. Так, на изображении рождения Ра из лотоса позади Небесной Коровы можно увидеть обезьян, приветствующих солнечного младенца поднятием рук (сравн. илл. 49, верхн. часть; с.83). <...> Существовали <...> рассказы о том, что Солнце — это огромный шар, который катит по небу солнечный жук, подобно тому, как навозные жуки катят свои шарики по земле (илл. 24).

В других сказаниях создателями мира являются не животные и птицы, а боги и богини. В одной из таких легенд небо мыслится в виде богини-женщины Нут, тело которой изогнуто над землёй, а пальцы рук и ног опираются на землю (илл. 23, 28). Нут рождает солнечного младенца, творящего затем богов и людей. <...> „Тексты Пирамид", несмотря на то, что в них господствующим представлением является уже единоличное сотворение мира богом-творцом, всё же хранят строки, следующим образом прославляющие богиню Нут, некогда почитавшуюся величайшей матерью и самого Солнца и всей вселенной:

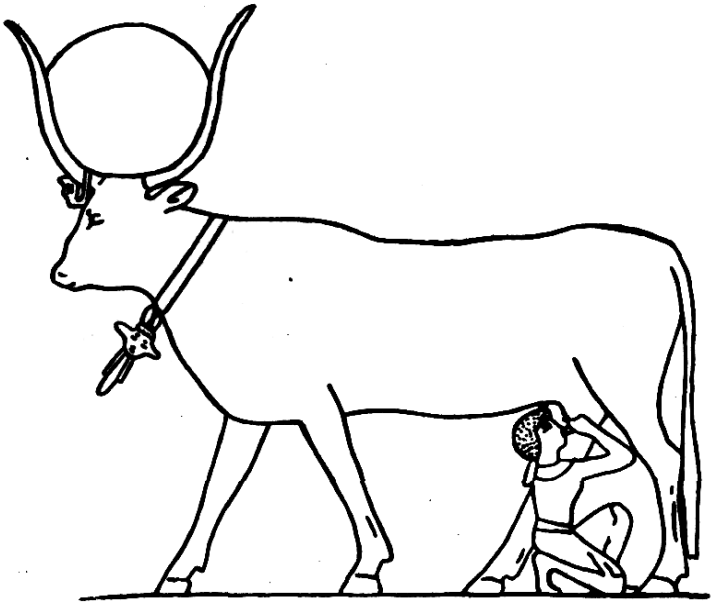
Илл. 24. Скарабей катит солнечный диск.



[15] Там же. С. 22.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 25. Фараон сосёт молоко Небесной Коровы.



Илл. 26. Фараон стоит под защитой Небесной Коровы.

Могуче сердце твоё <...>
О Великая, ставшая небом <...>
Наполняешь ты всякое место своею красотою.
Земля вся лежит пред тобою — ты охватила её,
Окружила ты и землю, и все вещи
своими руками. <...>
Нут, ты сияешь, как царица Нижнего Египта.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

И могуча ты над богами,
Души их — твои, и наследие их — твоё,
Жертвы их — твои, и имущество их всё — твоё.
<...>
По другому сказанию, бог-творец Хнум вылепил весь мир на гончарном круге и таким же способом создал людей и животных. Это представление живёт вплоть до позднейших времён, и мы видим изображения Хнума, лепящего на гончарном круге тела и души новорожденных детей (илл. 7)» .
[16] Там же. С. 16-23.

2. ПАНТЕОН

Что касается этих слов [договора] правителя хеттов с Рамсесом-Мериамоном, великим властителем [Египта], начертанных на этой дощечке из серебра. Что касается этих слов — тысяча богов из богов и богинь страны хеттов вместе с тысячью богов из богов и богинь Египта — они <...> свидетели (этих слов).

Клятва Рамсеса II и хеттского царя Хаттусилиса при заключении мирного договора. Перевод с древнеегипетск. Н. С. Петровского.

Все разделы этой главы являются компиляциями сведений о божествах из разных источников. Такой принцип характеристики древнеегипетских богов автор полагает оправданным для популярной книги, поскольку различные (и часто взаимоисключающие) представления о божестах хоть и складывались в разные эпохи, но в сознании древнего египтянина они *сосуществовали*.

Шу, Тефнут, Геб и Нут

Шу и Тефнут (илл. 5, 6, 8) — первая божественная пара на земле. Они обладают одной душой [1]. Согласно гелиопольской космогонии, эти боги рождены Атумом в начале творения: Шу возник как бог ветра, а Тефнут-Маат — как богиня мирового порядка, и только благодаря ей Атум смог создать мир. В космогонии Мемфиса Тефнут иногда отождествляется с «сердцем и языком Птаха», то есть его изначальными Словом и Мыслью, которые воплотились в Атума и Тефнут-Маат. Традиционно же в религии Древнего Египта Тефнут почиталась как богиня влаги.

После того, как мир был создан, Тефнут стала Оком Ра — Солнечным Оком, хранительницей справедливости и законов.

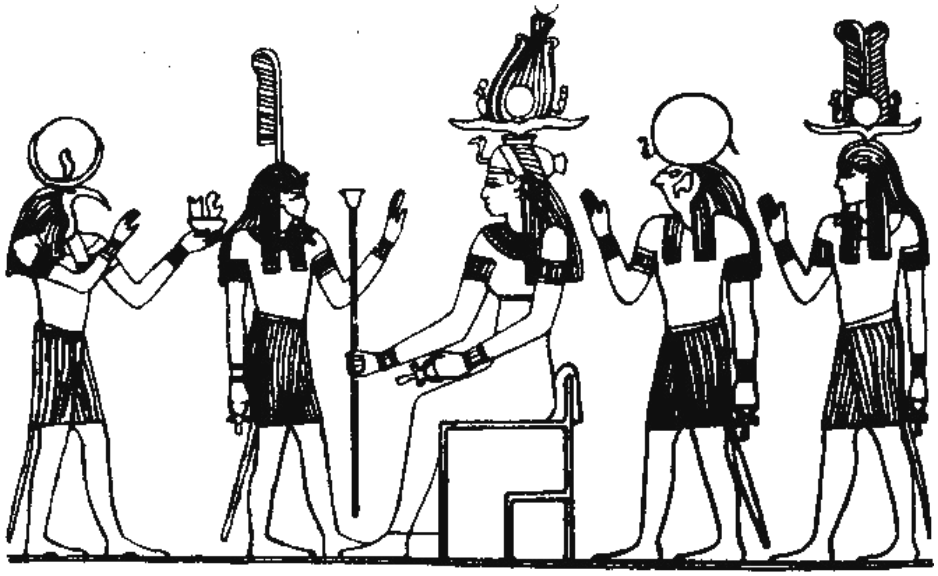
Наступил Золотой век — время, когда боги жили на земле вместе с людьми . Боги

[1] Точнее, «сущностью». Христианские понятия «душа», «воскресение», «правда» заключают в себе иной смысл, нежели сооветствующие древнеегипетские слова; традиционное их

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

употребление в отношении религии Древнего Египта является условным, чисто терминологическим.
Термин «Золотой век» введён греческими авторами и стал традиционным, хотя употребление его применительно к древнеегипетской мифологии неудачно: эллины в эпоху своего Золотого века жили без забот и горестей, а в египетском Золотом веке то и дело случались губительные засухи и кровавые побоища.
47

Илл. 27. Брак Шу и Тефнут. Слева направо: Тот, Шу, Тефнут, Ра, Онурис (?).



царствовали по очереди, сменяя друг друга на земном престоле. Первой и самой долгой была эпоха царствования Ра — бога Солнца, «Владыки Всего Сущего».
В начале Золотого века Тефнут поссорилась с Ра. Приняв облик львицы, она покинула Египет и ушла на юг, в Нубию (егип. Куш), в пустыню.
Тефнут была богиней влаги,— поэтому, когда она ушла, на страну обрушилось бедствие — страшная засуха. Прекратились дожди в Дельте Нила[3]; раскалённые лучи Солнца иссушили почву по берегам — она потрескалась и стала твёрдой, как камень; перестали плодоносить финиковые пальмы; обмелел Нил и начались песчаные бури. Люди умирали от жажды и голода.
Тогда его величество Ра призвал к себе бога Шу и повелел ему:
— Ступай, разыщи Тефнут в Нубии и приведи эту богиню обратно!
Шу превратился в льва и отправился на поиски сестры. Вскоре ему удалось её разыскать. Шу долго и красноречиво рассказывал ей, какое горе постигло её родину, и, наконец, разжалобил Тефнут, убедил её вернуться. Когда они вместе пришли в Египет, Великая Река сразу же разлилась и щедро напитала водой луга и пашни, а на земли Дельты хлынул с неба живительный «небесный Нил» — дождь. Засуха кончилась, и голод прекратился.
[3] В более южных районах Египта дождей не бывает.
48

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 28. Миф об отделении неба от земли.

В центре — Геб и Нут; справа — бог ветра Шу с поднятыми руками и перо страуса — иероглиф имени Шу; слева внизу — белый гусь, символ **и** священная птица Геба, священная птица Амона(-Ра) **и** олицетворение Великого Гоготуна; наверху — Амон в облике барана; тройной бич у Амона — символ власти над миром. Контурное воспроизведение рисунка из «Папируса Тамени»; XXI династия; Британский музей, Лондон.

Сказания о бегстве Солнечного Ока в Нубию составляют отдельный большой цикл солярных мифов. Иногда за Солнечным Оком отправляется бог Луны и мудрости Тот, иногда — Шу и Тот вместе. Все древние версии мифа сохранились обрывочно, полный сюжет восстановлен по фрагментам. Далее, в гл. 3 пересказана поздняя (II—III вв. н. э.) версия.

После того, как Шу привёл свою сестру из Нубийской пустыни, он женился на ней[4] (илл. 27). От этого брака родилась вторая божественная пара: Геб , бог земли, и Нут, богиня неба (илл. 23). Геб и Нут очень любили друг друга ещё во чреве матери и появились на свет крепко обнявшимися. Поэтому в начале творения небо и земля были слиты воедино.

Нут по вечерам рождала звёзды, а утром, перед восходом Солнца, проглатывала их. Так продолжалось изо дня в день, из года в год. И однажды Геб разгневался на Нут за то, что она поедает звёзды, и назвал её *свиньёй, поедающей своих поросят.*

Владыка Всего Сущего Ра был очень недоволен ссорой Нут и Геба. Он призвал к себе бога ветра Шу и велел ему разорвать объятия Геба и Нут, разделить небо и землю: если они не могут жить в согласии, пусть живут врозь.

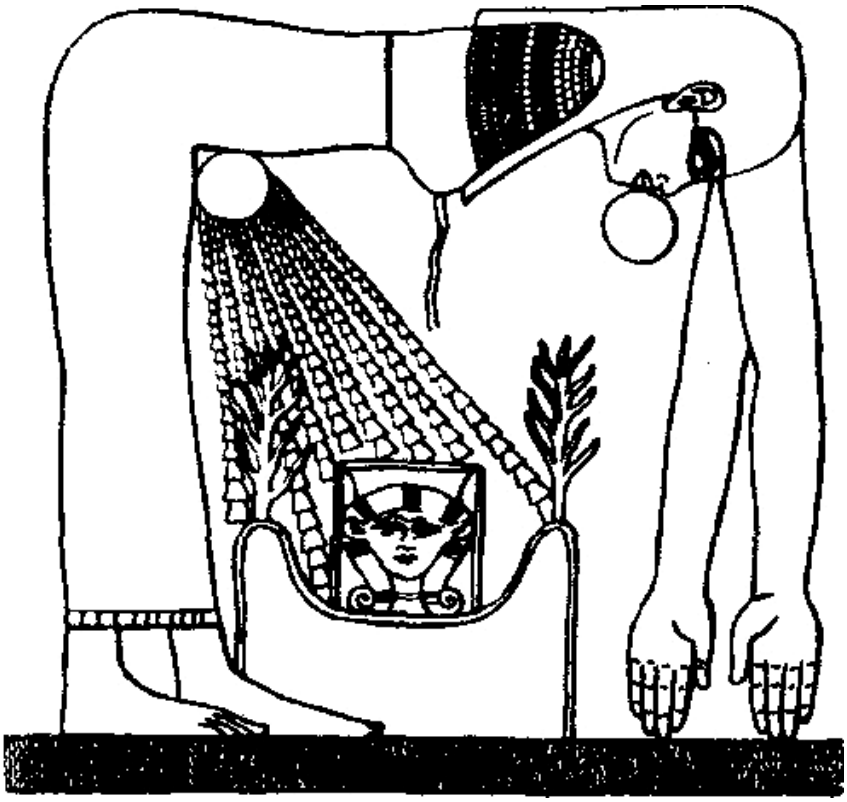
Шу исполнил приказ Ра: отделил небо от земли и привёл в движение сотворённый мир (илл. 28; прилож. 2). Поэтому считается, что Шу — воплощение творческой

[4] Супруги в Древнем Египте тоже назывались **«братом и сестрой».**

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 29. Богиня неба Нут проглатывает вечернее Солнце

Богиня неба Нут проглатывает вечернее Солнце и рождает утреннее, которое парит над «знаком горизонта» — долиной Нила между восточными и западными горами, и освещает символическое изображение храма Хатхор в Дендера и священные сикоморы богини. Прорисовка рельефа из храма Хатхор в Дендера; I в. до н. э.



энергии Ра-Атума. Имя его означает «Пустота» (т. е. воздух). Египтяне вкладывали в саркофаги умерших маленькие деревянные статуэтки Шу — чтобы покойный не задохнулся в Загробном Царстве, где воздуха нет.

Шу носит на голове страусиное перо: это — иероглиф-детерминатив его имени.

Когда Шу разорвал объятия Нут и Геба, богиня Нут в облике Небесной Коровы вознеслась над землёй. От высоты у неё закружилась голова. Бог Солнца приказал Шу поддержать Нут. С тех пор Шу всегда держит свою дочь днём, а ночью опускает её обратно на землю. Поэтому одна из эмблем Шу — четыре пера: символические колонны, которые поддерживают небо.

Тефнут иногда помогает супругу держать Нут над землёй, но очень быстро устает и от усталости начинает плакать. Её слезы — дождь — превращаются в растения.

По утрам Нут покидает Геба, принимает облик Небесной Коровы Мехет Урт[6] и рождает солнечный диск (илл. 29). Хепри, бог восходящего Светила, катит Солнце перед собой подобно тому, как жук-скарабей катит свой шар (илл. 24), и, достигнув зенита, передаёт солнечный диск Ра. Ра берёт Солн-

[5] *Детерминатив* — см. примеч. 3 на с. 192.

[6] *Мехет Урт* — см. примеч. 13 на с. 42.

це и в своей священной Ладье Вечности везёт его через небесную реку — по животу Нут.

Иногда на Ладью нападает извечный враг Солнца — гигантский змей Апоп (илл. 40 на с. 64). В такие дни небо затягивает тучами или налетает из пустыни песчаная буря. Богиня Нут прячется в горах, покуда Ра не победит Апопа. Если змею удаётся проглотить Ладью, наступает солнечное затмение,— но даже и тогда Ра в конце концов всё равно одерживает победу над Апопом и плывёт дальше по небесной реке. Вечером, выполнив свою великую миссию, бог Солнца отдаёт диск Атуму, и Атум опускает его за горизонт.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 30. Онурис. Бронзовая статуэтка; XIII в. до н. э.; Эрмитаж.

Онурис и Мехит

Торжественный эпитет бога Онуриса (егип. Анхуре) — «Тот, кто приводит издалека»: Онурис отождествляется с Шу, возвращающим из Нубийской пустыни Око Ра — Тефнут в облике львицы. Как Шу почитается в паре с Тефнут, так и Онурис почитается в паре с богиней-львицей Мехит. Он тоже поддерживает небо, и его имя иногда сопровождается эпитетом «Держащий небеса».

Онурис — бог города Тиса (егип. Чени), бог-воин и покровитель охотников. Он защищает людей от сил тьмы и зла, от диких зверей, помогает Ра в его непрекращающейся борьбе с извечным врагом Солнца — змеем Апопом. Изображается он в виде юноши, одетого в тунику; правая его рука обязательно поднята (илл. 30). На голове он носит убор из высоких перьев, которые символизируют колонны, поддерживающие небо — богиню Нут.

51

Богини — покровительницы Египта и короны богов

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 31. Короны.

Слева направо: белая корона Верхнего Египта, красная корона Нижнего Египта, «Пшент» -Объединённая корона Обеих Земель, клафт (немес) и корона Хепреш.

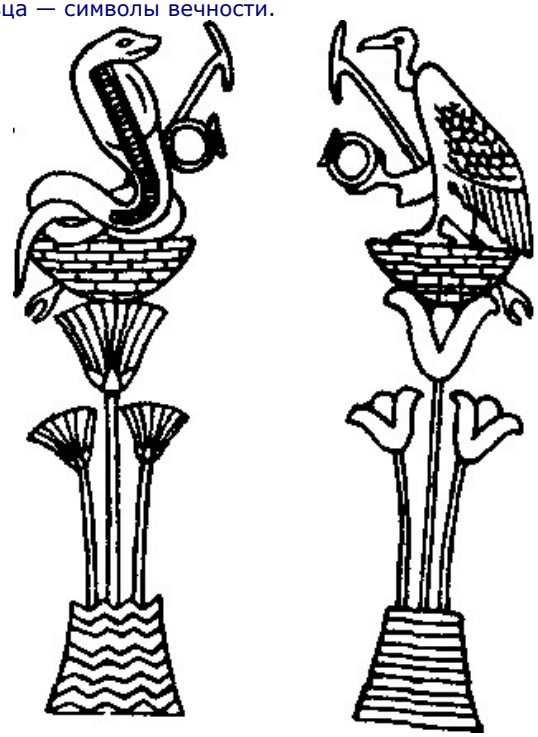
В Додинастическую эпоху Египет делился на две враждующие области — Верхнюю и Нижнюю (по течению Нила).[7] После их объединения фараоном Нармером в централизованное государство страна продолжала административно делиться на Юг и Север, Верхний (от вторых порогов Нила до Иттауи) Египет и Нижний (Мемфисский ном и Дельта)[7] и официально именовалась «Две Земли». Эти реальные исторические события отразились и на мифологии: по логике мифологических сюжетов Египет с самого начала мироздания делился на две части и у каждой была своя богиня-покровительница.

Южная часть страны находится под покровительством Нехбет (Нехеб(е)т) — богини в облике самки коршуна. Нехбет — дочь Ра и его Око, защитница фараона. Изображается она, как правило, в белой короне Верхнего Египта (илл. 31) и с цветком лотоса или водяной лилии — эмблемой Верховья (илл. 32).

Змея-кобра Уаджет (Уто) — покровительница Нижнего Египта, дочь и Око Ра — изображается в красной короне Низовья (илл. 31) и с эмблемой Севера — стеблями папируса (илл. 32). Имя «Уаджет» — «Зелёная»— дано по цвету этого растения.

Илл. 32, Богини — покровительницы Египта: кобра Уаджет и коршун Нехбет.

Богини восседают в корзинах — иероглифах «неб»— «владыка»; жезлы «уас» — символы власти и процветания; верёвочные кольца — символы вечности.



Боги, под надзором и охраной которых пребывает государственная власть в Египте, носят «Объединённую корону Двух Земель» — корону «Пшент». Эта корона представляет собой как бы соединение корон Верхнего и Нижнего Египта в одно целое (илл. 31) и символизирует

объединение страны и власть над ней. На короне «Пшент» изображали урей, редко — два урея: один в

[7] В научной литературе иногда выделяют Средний Египет.

виде кобры и другой в виде коршуна; иногда — связанные вместе папирусы и лотосы. Объединенной короной «Пшент» венчались на царство наследники богов после Золотого века — фараоны, «владыки Двух Земель».

Верховные божества носят и корону «атеф» — головной убор из двух высоких перьев, как правило, голубого (небесного) цвета — символ божества и величия. В короне «атеф» всегда изображается Амон (илл. 18). Корона «атеф» может увенчивать голову бога также и в сочетании в другими коронами, чаще всего — с короной Верхнего Египта (наиболее распространённый головной убор Осириса; см., напр., илл. 9 на с. 34) или с солнечным диском (головной убор Амона-Ра; илл. 17 на с. 39).

Око Уаджет

Око Уаджет—«Зелёное», то есть воскресшее (подобно тому, как зеленеет воскресшая весной природа) — самый сложный, поддающийся лишь приблизительной дифференциации образ древнеегипетской мифологии. Оно имеет множество ипостасей и фигурирует во многих мифах и символических изображениях. Раскрыть значение этого образа в одном разделе не представляется возможным, — поэтому символику и представления, связанные с Оком Уаджет, читателю предстоит постигнуть постепенно, на протяжении всей книги.

Две главные ипостаси Ока Уаджет — Око Ра и Око Хора.

Око Ра, или Солнечное Око, олицетворяет могущество и власть. Чаще всего оно изображается в виде кобры-урея, и поэтому отождествляется с богиней-коброй Уаджет, покровительницей Нижнего Египта. Око-урей охраняет справедливость и закон и убивает своими лучами всех врагов миропорядка. На илл. 19 (с. 41) изображён крылатый урей в виде богини Уаджет, защищающий Амона от злых сил; корона Амона тоже увенчана двумя уреями. Солнечное Око отождествлялось также с Маат, Нехбет, Хатхор и со всеми богинями, изо-

Илл. 33. Око Уаджет и богини — покровительницы Египта. Амулет, найденный в погребальных бинтах мумии фараона Тутанхамона; XVIII династия; Египетский музей, Каир.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 34. Статуэтка Тота в виде человека с головой ибиса. VII в. до н. э.; Эрмитаж.

бражавшимися в виде львицы: Тефнут, Мехит, Сохмет и другими.

Око Хора символизирует воскресение после смерти: когда Сет убил Осириса, Хор, сын Исиды и Осириса, воскресил отца, дав ему проглотить своё Око, которое Сет перед тем изрубил на части, а Тот, бог врачевания, собрал по частям, срастил их, и Око воскресло. Амулеты в виде Ока Уаджет (илл. 33) клали в погребальные пелены мумии — и умерший, отождествляемый с Осирисом, воскресал в Загробном Царстве, как воскресает природа после разлива Нила весной (точное назначение амулетов в большинстве случаев узнать не удаётся, поскольку оно зависело от заклинаний, которые произносились над амулетом). Око Уаджет — Око Хора отождествлялось с левым глазом Хора-сокола — Луной, которая воскресает на небе каждый месяц; и с правым глазом — Солнцем, которое, умерев вечером на западе, утром неизменно воскресает на востоке.

Бог Луны и мудрости Тот и его жена Сешет

Тот (Джхути) — один из древнейших египетских богов. В Додинастическую эпоху он, как божество Луны, идентифицировался с левым глазом Хора-сокола. Позднее Тот стал изображаться в облике человека с головой ибиса (илл. 34), своей священной птицы; реже — в облике павиана (кинокефала) (илл. 35) и совсем редко — в облике человека в сложном головном уборе, состоящем из бычьих рогов, солнечного диска с уреем в виде головы ибиса, клафта (немеса) — полосатого платка с двумя фалдами, лежащими на плечах (илл. 31) и короны «атеф».

Тот — исчислитель времени, поэтому он часто изображается с символом владычества над временем — пальмовой ветвью — в руке. Он — писец Ра, посыльный богов, покровитель знаний, магии и медицины; ему

известны все волшебные слова и чудодейственные заклинания, которые существуют в мире земном и потустороннем. Тот составил свод законов Верхнего и Нижнего Египта; он — непременный участник любого суда. В Загробном Царстве на Суде Осириса Тот записывает приговоры Суда.

Серебряная лодка Тота — Луна — перевозит души умерших через ночное небо в потусторонний мир — за горизонт[8].

Жена Тота — богиня Сешет[9], покровительница письменности и геометрии. В ведении этой богини находится священное Небесное Дерево — Дерево Ишед. Когда на земле рождается новый фараон и когда он восходит на престол, Сешет записывает на листьях Дерева имя нового владыки и тем самым дарует фараону бессмертие. На листьях Дерева записываются также все исторические события, которые произошли в прошлом и которым суждено произойти в будущем (илл. 36).

Изображается Сешет в виде женщины в головном уборе, состоящем из семиконечной звезды и перьев (значение этого символа неизвестно), или в короне из папирусных листьев; иногда она бывает одета в шкуру леопарда. В руках богиня, как правило, держит пальмовую ветвь или письменные приспособления — дощечку с красками и тростинки.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 35. Статуэтка Тота в виде павиана. XIX династия; Египетский музей, Берлин.

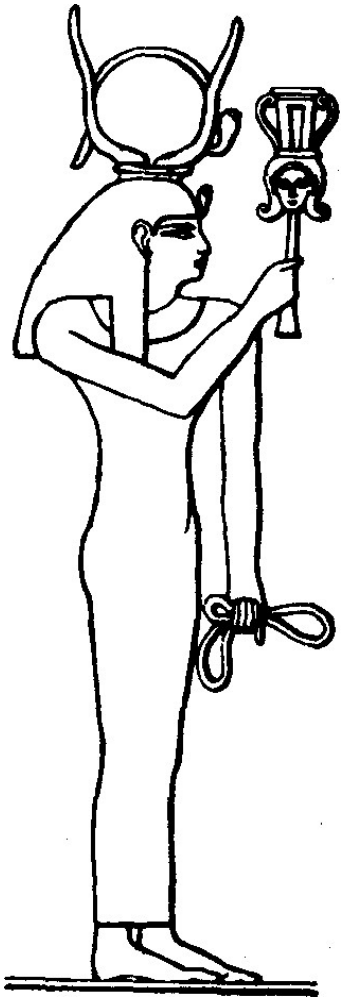
[8] По древнейшим представлениям египтян, о которых мы располагаем очень неполными сведениями, загробный мир находился на небе, и души умерших вселялись в звёзды. Позднее эти представления изменились, однако в сказаниях о загробном мире, находящемся под землёй, сохранились следы и отголоски изначальных верований.

[9] Сешет иногда считалась сестрой (см. примеч. 4 на с. 49), реже — дочерью Тота. Женой Тота считалась также и богиня Маат, с которой Сешет часто отождествлялась.

Илл. 36. Дерево Ишед и (слева направо) Атум, фараон, Сешет, Тот. Прорисовка рельефа гипостильного зала Рамессиума; XX династия.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 37. Хатхор с систром. Прорисовка рельефа из скального храма в Эль-Кабе.



Богини Сохмет и Хатхор

Дочь Ра и жена Птаха, львиноголовая богиня Сохмет — «Могучая» — почиталась как воплощение Ока Уаджет: она олицетворяла силы, заключённые в змее-урее. Грозная, не знающая жалости и сострадания богиня защищает своего великого отца, Владыку Всего Сущего Ра от злых демонов и карает людей за их грехи. Страшен гнев Сохмет: он приносит засуху, эпидемии, мор, войны (илл. 13 на с. 37).

Характер другой дочери Ра, богини Хатхор, — полная противоположность характеру злобной львицы Сохмет, — хотя эти две богини отождествлялись. Хатхор — богиня любви, добра, веселья, пляски и музыки, покровительница материнства и воплощение женственности. Она берёт под свою опеку молодых девушек и их женихов, заботится о том, чтобы браки были счастливыми, помогает создать семейный очаг. Хатхор — покровительница беременных — находящихся в «священном состоянии» — женщин и неизменная помощница повитух.

Изображается Хатхор в виде женщины с коровьими рогами и солнечным диском с уреем (илл. 37). Хатхор подвластны музыка и танцы, поэтому одна из эмблем доброй богини — систр: музыкальный инструмент-трещотка, состоящий из рамки с металлическими подвижными стержнями. Рукоятки систров обычно изготавливали в виде кошки с человеческим лицом. Огромный золотой систр стоял в главном святилище Хатхор — её храме в Дендера (егип. Иун-танечерт); и кошка с женским лицом также считалась символом богини и её храма (илл. 29 на с. 50). Бог музыки Айхи (Ихи) — сын Ра и Хатхор.

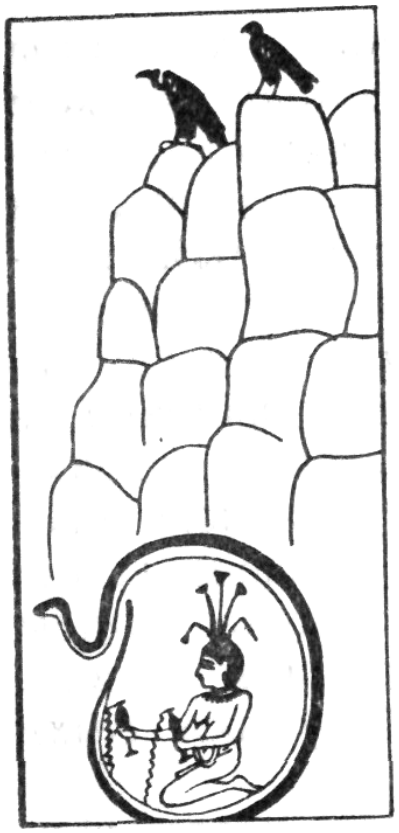
Любимая дочь бога Солнца часто воплощается в его Око: Хатхор в ипостаси Солнечного Ока стоит на носу Ладьи Вечности и убивает всех врагов, которые встретятся на пути.

Иногда Хатхор выступает в роли богини Запада — Хатхор-Аментет. Стоя у западных

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 38. Статуэтка Хапи. Новое царство; Музей Ватикана.

Илл. 39. Змей охраняет исток Нила.



гор, она опускает за горизонт умирающее вечернее Солнце и встречает души усопших у врат потустороннего мира.

Хапи

Хапи — добрый и щедрый бог Нила, повелитель наводнений, приносящих на поля плодородный ил. Он заботится о том, чтобы берега не засыхали, чтобы пашни давали обильные урожаи, а на

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

лугах была сочная трава для скота. Поэтому Хапи — один из самых любимых богов, и благодарные египтяне воздают ему великие почести (прилож. 3).

Бог Нила — супруг богини Нехбет, покровительницы Верхнего Египта. Это пожилой ожиревший мужчина с пухлым отвислым брюшком и женскими грудями (илл. 38). Он одет в набедренную повязку рыбака, а на голове носит водяные растения, чаще всего папирус. Статуэтки Хапи обычно окрашивали в голубой цвет — цвет неба и божества, или в зелёный — цвет воскресающей после разлива Нила природы.

Иногда различают две ипостаси Хапи — богов северного и южного Нила. В том случае, когда Хапи считается богом Верхнего Нила, он изображается в головном уборе из лилий и лотосов. Хапи отождествляется с Нуном как воплощение водной стихии и с Осирисом как бог плодородия. Река Нил по-древнеегипетски тоже называется Хапи. Египтяне называли Нил и просто — «Рекой», или «Великой Рекой». Великая Река берёт начало в Загробном Царстве — Дуате; её исток охраняет змей (илл. 39). Бог Хапи живёт в ущелье Гебель-Силсилэ у первых порогов Реки.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

3. ЗОЛОТОЙ ВЕК

История Египта распадается <...> на эпохи безвластья и многовластья и на эпохи величественного единоначалия, и становится всё яснее, что уклады эти слишком часто чередовались, чтобы царь Менес мог быть и в самом деле первым единодержцем. Разобщённости, которую он исцелил, предшествовало более раннее единство, а единству более ранняя разобщённость <...> Сказать можно только, что впервые единство царило при божественных династиях. <...> Это до одухотворённости, до призрачности далёкое прошлое, ставшее уже мифом и богословием.

Т. Манн. «Иосиф и его братья». Перевод с нем. С. Апта.

ЭПОХА ЗЕМНОГО ЦАРСТВОВАНИЯ РА

Солнечный и лунный год. Рождение детей Нут

После того, как мир был сотворен, и Шу разделил небо и землю, на земном престоле, знаменовав начало Золотого века[2], воссиял владыка богов Ра. Он жил на священном Холме Бен-Бен в Гелиополе, ночью спал в цветке лотоса, а по утрам взмывал в небеса и в облике сокола летал над своим царством. Иногда он опускался слишком низко, и тогда начиналась засуха. Так было изо дня в день, из года в год.

В те времена в солнечном году было столько же дней, сколько и в лунном — 360. Бог Тот, властелин времени, разделил год на три части и каждой из них дал название: сезон Половодья, сезон Всходов и сезон Урожая. Так возникли времена года.

Затем Тот поделил каждый сезон на четыре части, по 30 дней в каждой, и появились месяцы. Первым месяцем в году стал первый месяц Половодья — месяц Тота; он начинался в день летнего солнцестояния. За ним следовали остальные месяцы: Паофи, Атир, Хойак, Тиби, Мехир, Фаменот, Фармути, Пахон, Пайни, Эпифи и Месори.

Бог Солнца был очень ревнив. Узнав, что хотя Шу по его приказу и отделил небо от земли, Нут по ночам всё равно сожительствует с Гебом, Ра пришёл в не-

[1] В основу пересказа положена версия, сообщаемая Плутархом в трактате «Об Исиде», и отдельные фрагменты различных древнеегипетских текстов.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

[2] См. примеч. 2 на с. 47.

61

истовство и наложил проклятие на все 360 дней солнечного года: отныне Нут ни в один из дней не могла родить детей.

Небесная богиня в отчаянии воззвала к Тоту, моля о помощи. Выслушав мольбу Нут, Тот обещал ей помочь.

Но как было исполнить обещанное? Уж кто-кто, а Тот лучше всех знал, что никому, из богов не дано отменить проклятие, наложенное богом Солнца. Любые заклинания и чародейства бессильны перед Словом Ра. Да и возможно ли осмелиться на такое — противоречить владыке? Гнев его страшен.

Но Тот недаром слыл мудрейшим из богов: после долгих раздумий он всё-таки нашёл, как поступить. Если проклятия снять нельзя, значит, остаётся одно: создать новые дни, на которые проклятие Ра уже не распространялось бы.

В облике ибиса Тот полетел в гости к Луне и предложил ей сыграть в сенет[3] для развлечения. А ради азарта, чтоб интересней было играть, Тот и Луна поставили на кон $^{1}/_{72}$ часть «света» каждого из 360 дней лунного года. Бог мудрости без труда одержал победу, и Луне волей-неволей пришлось расплачиваться.

Выигрыш Тота составил ровно 5 суток. Он забрал их у Луны — с тех пор лунный год длится всего 355 дней,— и присоединил к солнечному году, который отныне стал равен 365 дням. Выигранные у Луны 5 дней Тот назвал «те, что над годом»: пять предновогодних дней не причислялись ни к одному из месяцев.

Разница между продолжительностью календарного года (30x12 + 5 = 365 суток) и астрономического солнечного ($365^{1}/_{4}$ суток) не учитывалась в древнеегипетском календаре. Поэтому каждые 4 года начало календарного года и, соответственно, календарные даты всех праздников сдвигались на 1 день, «отставая» от солнечного года. Таким образом, первый день первого месяца Половодья совпадал с днём летнего солнцестояния (22 июня) и началом подъёма воды

[3] **Сенет** — игра наподобие шашек. Правила игры неизвестны.

62

в Ниле 1 раз в 1460 лет (юлианских, = 1461 григорианский год). В течение этого цикла каждый календарный день 1 раз совпадал с каждым из дней солнечного года; весенние праздники приходились на осень, летние — на зиму и т. п. В 238 г. до н. э. греческий царь Египта Птолемей III предпринял попытку привести в соответствие календарное и астрономическое летоисчисление, издав указ о введении високосного года,— но эта реформа встретила решительный отпор со стороны жречества и не удалась. Такой календарь с «блуждающим» годом был официальным, административным. Наряду с ним существовал «народный» календарь, в котором месяцы и дни отсчитывались по сельскохозяйственным периодам, и к ним же приурочивались праздники (подъёма воды, начала жатвы, урожая и др.). (Приведённые выше названия месяцев даны по празднествам и относятся к «народному» календарю). В официальном календаре месяцы названий не имели и обозначались числительными, а исторические события датировались по годам царствования правящего фараона (напр.: «Год царствования его величества владыки Двух Земель Небмаатра — да живёт он, да здравствует и да благоденствует! — десятый, день шестнадцатый второго месяца Урожая»).

Пять новых дней —«тех, что над годом»— Тот сразу же посвятил Ра: не станет ведь бог Солнца проклинать, как он прежде проклял все 360 дней, и дни, посвященные ему самому! И, конечно, он умилостивит свой гнев после столь щедрого верноподданного подарка!

Тот не обманулся в своих расчётах. Владыка его простил, и богиня неба отныне могла рождать по одному ребёнку в каждый из пяти предновогодних дней. В первый день она родила Осириса, во второй — Хора Бехдетского[4], в третий — Сета, в четвёртый — Исиду и в пятый — Нефтиду.

Так появились на свет четыре младших бога Великой Девятки — дети Неба. А во все последующие годы, когда наступали созданные Тотом дни, Нут рождала звёзды.

[4] См. примеч. 5 на с. 34.

63

Ра и Апоп. Борьба Ра с силами мрака и тьмы

Когда Ра воцарился на престоле, извечный враг Солнца, гигантский змей Апоп (илл. 40) — злое чудовище в 450 локтей (см. прилож. 14) длиной, напал на солнечного бога, дабы свергнуть его и уничтожить. Ра вступил в бой со змеем. Кровавая сеча продолжалась целый день, от зари до зари,

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

и, наконец, Владыка Всего Сущего одержал победу, поверг врага. Но злой Апоп не был убит: тяжело раненный, он нырнул в Реку и уплыл в Дуат. С тех пор Апоп живёт под землёй и каждую ночь нападает на Ладью Вечности во время её плавания через Дуат с запада на восток.

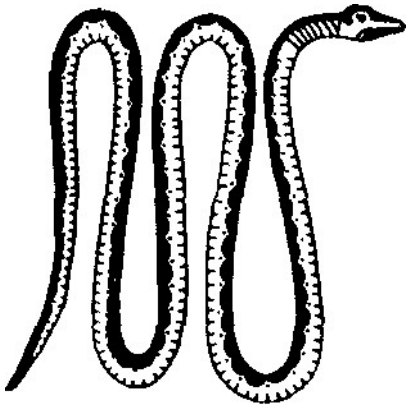
Враги бога Солнца очень часто принимают обличье гиппопотамов и крокодилов. Богу богов то и дело приходится отражать их полчища, чтобы защитить миропорядок и закон. В этом ему помогают другие боги: Шу, Онурис, бог-воин Монту, Хор Бехдетский — сын Ра и Нут, солнечная богиня-гепард Мафдет. Вместе с Ра они убили гигантского крокодила Магу, пронзив его копьями (илл. 42).

Но чаще всего злые силы и исчадия, стремясь уничтожить Солнце, нападают на Ладью Вечности в облике змей. Однако Ра и его спутники неизменно повергают врагов. Одного из злодеев — гигантского разноцветного змея — Ра убил под священной сикоморой Гелиополя, приняв обличье Великого Кота (илл. 41, прилож. 4).

И всё же среди змей у бога Солнца есть не только недруги. Кобра-урей сама истребляет врагов Ра своими испепеляющими лучами. Змей Мехен-та защищает Ладью Вечности во время путешествия Ра через Дуат. Богиня-змея Мерит-Сегер охраняет гробницы Фиванского некрополя, в которых покоятся усопшие фараоны.

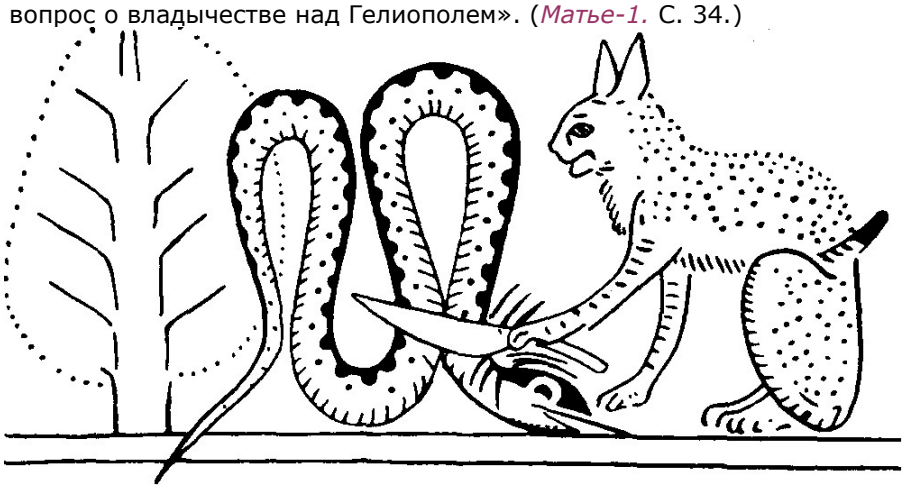
[5] В основу пересказа положены разные источники эпох Древнего — Нового царств.

Илл. 40. Апоп.



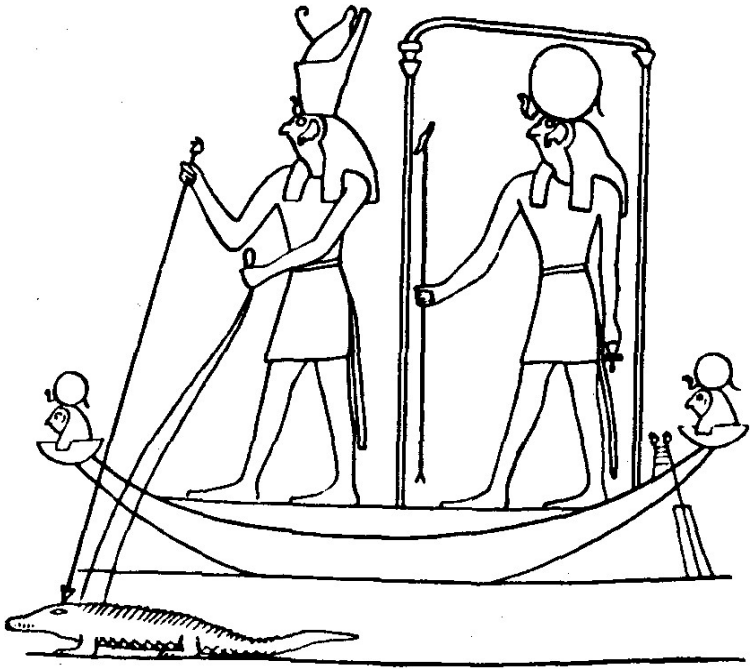
Илл. 41. Ра в образе кота убивает змея под священной сикоморой Гелиополя.

Виньетка из «Книги Мёртвых», гл. 17; сопроводительный текст см. в прилож. 4. «Сравнение [сопроводительного] текста и рисунка с другим текстом „Книги Мёртвых" даёт возможность установить, что змея, убитого Ра в Гелиополе, звали Ими-Ухенеф и что предварительно „он судился с богом Ра о разделе Гелиополя". Таким образом, мы имеем здесь следы какого-то крайне интересного варианта сказания о змееборчестве солнечного божества, одним из эпизодов которого был суд между Ра и змеем, происходивший в Гелиополе, причём предметом тяжбы был, по-видимому, вопрос о владычестве над Гелиополем». (*Матье-1.* С. 34.)



Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 42. Хор Бехдетский убивает крокодила в присутствии Ра.



Сказание о Хоре Бехдетском, Крылатом Солнце[6]

На 363-м году земного царствования Ра-Хорахте[7] солнечный бог *пребывал в Нубии, и с ним было его бесстрашное войско.* А в Египте тем временем зрел заговор: демоны тьмы, недовольные правлением Ра, готовились к мятежу. Об этом узнал Хор, сын Ра и Нут, покровитель города Бехдета.

Ра плыл в своей Ладье <...> *И Хор Бехдетский был в Ладье Ра, и он сказал своему отцу Ра-Хорахте:*

— *Я вижу врагов, злоумышляющих против своего могучего владыки!*

Бог Солнца велел Хору немедленно вступить в битву с заговорщиками. Хор принял облик крылатого солнечного диска, взмыл в небеса и сверху отыскал вражий стан. Он изготовился к бою, издал воинственный клич и так стремительно обрушился на демонов мрака, так *забушевал против них,* что перебил всё полчище *мгновенно, и ни одна голова не осталась живой.*

Торжествующий Хор вернулся в Ладью отца и пригласил Ра-Хорахте и его дочь Астарту, богиню-воительницу и покровительницу боевых колесниц, на место побоища, чтобы полюбоваться на поверженных врагов. *И его величество отправился.*

Владыка мира и его свита долго созерцали долину, усеянную трупами. Насладившись этим зрелищем, *Ра сказал Тоту:*

— *Это значит, что мои враги наказаны, и поэтому эта область будет называться отныне Эджбо!*[8]

Но не всех врагов Ра истребил Хор в египетской земле. Много ещё осталось злоумышлявших против властелина. Все они

[6] Текст мифа высечен на стене храма Хора в Эдфу (I в. до н. э.).

[7] См.: Хорахте.

[8] Игра слов: «джеб» — наказывать, «Эджбо» (арабск. Эдфу) — древнее название города Бехдет.

превратились в крокодилов и гиппопотамов, укрылись в водах Хапи, и оттуда, из засады, снова напали на священную Ладью. *Тогда Хор Бехдетский пришёл со своими спутниками, которые следовали за ним как гарпунщики* <...> *Они поразили крокодилов и гиппопотамов и увели сразу 651 врага.*

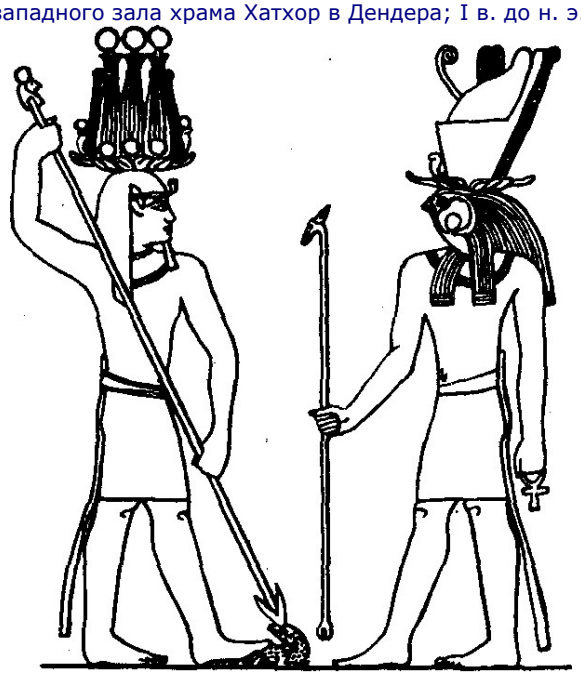
После этой блистательной победы, уже второй по счёту, Хор снова принял облик крылатого солнечного диска и расположился на носу Ладьи Вечности, взяв с *собой Нехбет и Уаджет как*

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

двух уреев, устрашающих врагов. Солнечная Ладья преследовала вражье войско, обратившееся в бегство, по всему Египту, от Низовья до Верховья, и Хор одержал ещё много побед у разных городов. Самым кровавым было последнее сражение — в номе Мерет. *Хор Бехдетский произвёл* (там) *великое избиение среди* (демонов) *и увёл 381 пленного, и убил их пред Ладьёй Ра* (илл. 43).
Тогда на Хора набросился сам повелитель исчадий — Сет. Целый час бились они. И Хор Бехдетский победил снова: пленил Сета, заковал его в колодки, *протащил его за ноги по* (ному Мерет) и *вонзил своё копьё в его голову и спину.* Но злодей всё-таки спасся: *обратился в ревущего змея и*

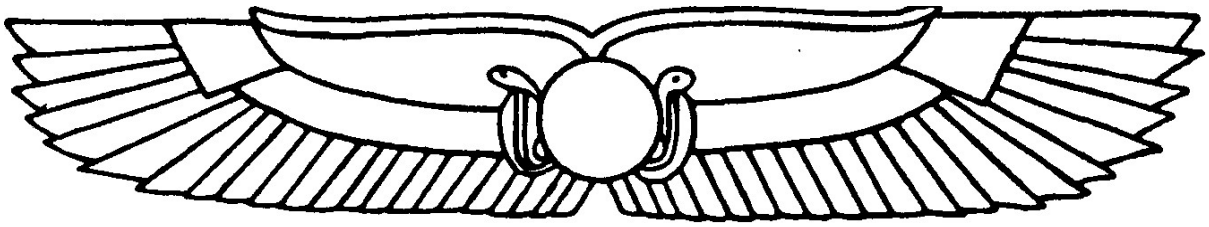
Илл. 43. Фараон, «земное воплощение» Хора, убивает крокодила перед лицом Ра-Хорахте.

Прорисовка рельефа из юго-западного зала храма Хатхор в Дендера; I в. до н. э.



вошёл в землю в этом городе (Мерет), *и его больше не видели.*
После окончательной победы над силами зла Ра-Хорахте велел Тоту поместить крылатый солнечный диск (илл. 44) во всех храмах Египта — как память о подвигах Хора.

Илл. 44. Крылатый солнечный диск с двумя уреями.



Бегство Хатхор в Нубию (миф о Солнечном Оке). Сказки Тота

Великий бог Ра-Хорахте очень любил свою дочь Хатхор (илл. 45) и в знак благоволения сделал её своим Оком. Но однажды Хатхор обиделась на отца, рассорилась с ним и, приняв облик дикой кошки, бежала в Нубию. Ра-Хорахте опечалился, затосковал; гнев его на дочь утих, и бог захотел во что бы то ни стало вернуть Хатхор обратно в Египет. Он призвал к себе бога Тота и велел ему отправиться в Нубию, разыскать там Хатхор-Тефнут и уговорить её вернуться, забыть обиду.
Выслушав приказ владыки мира, Тот принял облик маленького павиана и отправился в Нубийскую пустыню. Вскоре ему удалось разыскать беглянку: Хатхор-Тефнут в облике дикой кошки охотилась на антилоп (илл. 46). Тот поздоровался с богиней, почтительно склонился перед ней и сказал:

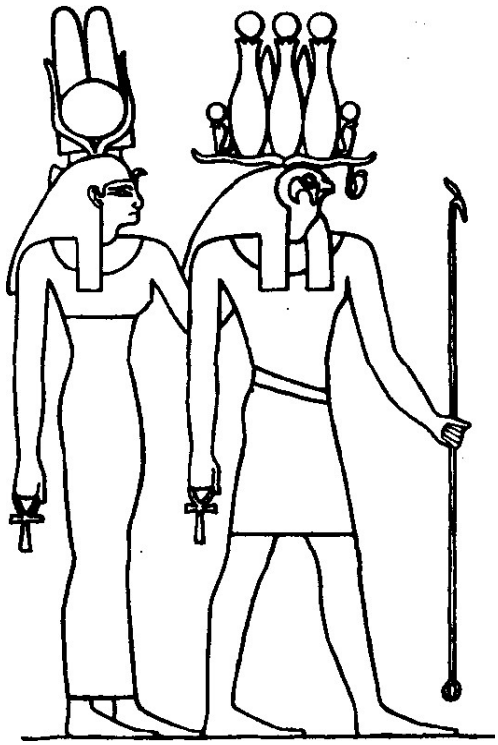
Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

— Нубийская Кошка! Твой отец Ра-Хорахте пребывает в великой печали. Внемли моему совету: не таи в сердце гнев, забудь свою обиду и вернись в Египет.

— Маленький ничтожный павиан! Убирайся! — надменно ответила богиня.— Я не желаю тебя слушать. Уходи, ибо если

[9] Все древние версии этого мифа сохранились только во фрагментах (см. внутритекстовой комментарий на с. 49). В нижеследующем пересказе за основу изложения взята поздняя литературная обработка мифа — текст так наз. «Лейденского папируса» (II—III вв. и. э.), где Хатхор отождествляется с Тефнут. При изложении сказок Тота использован их литературный перевод, выполненный И. С. Кацнельсоном и Ф. Л. Мендельсоном *(СЛ.* С. 144—150).

Илл. 45. Ра-Хорахте и Хатхор. Прорисовка рельефа из храма в Вади-эс-Себуа; XIX династия.



ты не оставишь меня в покое, я растерзаю тебя! Ведь я — самая могущественная из богинь; когти мои остры, и зубы не знают жалости.

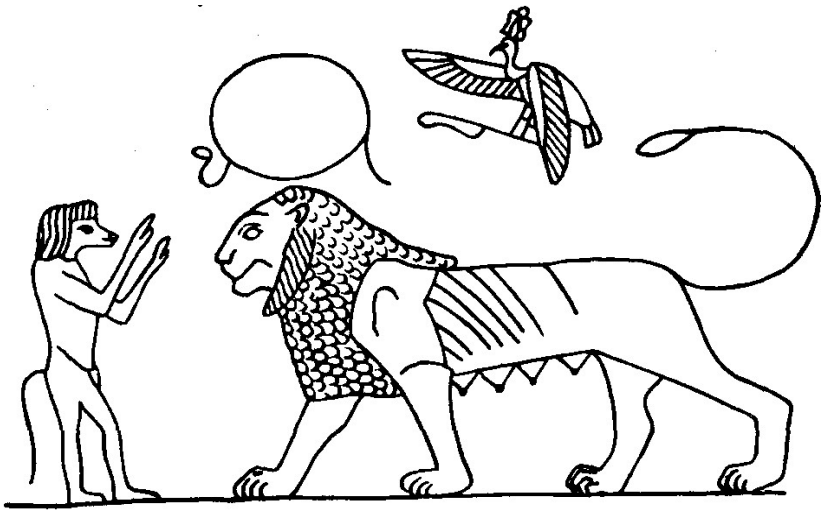
Поняв что против гнева Тефнут любые разумные доводы будут бесполезны, Тот решил прибегнуть к помощи лести. Однако мудрый бог был осторожен: он помнил угрозу Тефнут и боялся докучать ей пустыми разговорами.

— Не трогай меня, Нубийская Кошка! — вкрадчиво и как бы виновато произнес он. — Я знаю, что ты — самая прекрасная и самая могущественная из богинь. Ты можешь меня рас-

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 46. Тот и Хатхор-Тефнут.

Наверху - богиня-покровительница Верхнего Египта Нехбет с символической «правдой»-миропорядком — пером Маат.



69

терзать. Но любое злодеяние неминуемо карается возмездием, исходящим от великого Ра. Хочешь, я расскажу тебе, как Владыка Всего Сущего наказал коршуна за то, что он нарушил клятву и совершил убийство?

Тефнут очень захотелось услышать эту историю, и она ответила павиану:

— Рассказывай.

— Так вот,— начал мудрый бог,— жил на вершине дерева коршун. В пышной лиственной кроне он свил своё гнездо и вывел птенцов. Но он боялся улетать из гнезда за кормом для своих детей, поскольку неподалёку от дерева, у подножия горы, жила кошка с котятами,— она могла вскарабкаться на ствол и передушить коршунят. Однако и кошка не отваживалась покидать своё логово: ведь её котят мог унести коршун.

И однажды коршун сказал кошке:

— Давай будем добрыми соседями! Поклянёмся перед великим Ра, что если кто-нибудь из нас отправится за кормом для своих детей, другой их не тронет.

Кошка с радостью приняла предложение коршуна, и, призвав в свидетели бога Солнца, они принесли клятву.

Но как-то раз коршун отобрал у котёнка кусок мяса и отдал его одному из своих птенцов. Узнав об этом, кошка разгневалась и решила отомстить во что бы то ни стало. Она выждала момент, когда коршун улетел из гнезда, взобралась на дерево и вонзила в коршунёнка когти.

— Откуда у тебя это мясо? — прошипела она.— Принесла его я и принесла не тебе!

— Я ни в чём не виноват! — воскликнул несчастный коршунёнок. — Я не летал к твоим котятам! Если ты станешь мстить мне или моим братьям и сёстрам, Ра увидит, что твоя клятва была ложной, и сурово покарает тебя: погибнет твой сын и сын твоего сына!

Вспомнив про клятву, кошка устыдилась и разжала когти. Но коршунёнок, почувствовав, что его больше никто не держит, в страхе выпрыгнул из гнезда, взмахнул крыльями — и камнем упал на землю: он был ещё слишком мал, чтобы летать; крылышки его даже ещё не успели обрасти перьями. И птенец остался лежать у дерева, на земле.

Вернувшись и увидев своего сына у подножия дерева, коршун рассвирепел.

— Я отомщу! — воскликнул он. — Её котята станут для меня пищей!

Он долго следил за каждым шагом кошки и всё думал о мести. Шли дни. И вот однажды, когда кошка покинула ненадолго своё логово, коршун слетел с дерева и похитил её котят. Злодей принёс их в гнездо, убил и скормил своим птенцам.

70

Вне себя от горя кошка воззвала к солнечному богу;

— О, Ра, Мы дали тебе священную клятву, и ты видел, как коршун её нарушил. Рассуди же нас!

И Владыка Всего Сущего услышал её мольбу. Он призвал к себе Возмездие и повелел обрушить на голову клятвопреступника самую чудовищную из кар. И Возмездие сделало так, что коршун

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

увидел одного сирийца, жарившего на углях горную дичь. Голодный коршун подлетел к костру, схватил кусок мяса и унёс в своё гнездо, не заметив, что к мясу прилипли раскалённые угольки.
И вот гнездо коршуна запылало. Тщетно умоляли птенцы о помощи — гнездо, а следом за ним и дерево сгорели дотла. Увидела это кошка, подошла к пепелищу и сказала:
— Клянусь именем -Ра, ты долго охотился за моими детьми, предательски напал на них и убил. А я даже теперь не трогаю твоих птенцов, хотя они и поджарились в самый раз!
Тот умолк и смиренно поклонился богине.
— Клянусь именем Ра, я не обижу тебя, маленький павиан! — воскликнула растроганная Тефнут.
Довольный первым успехом, Тот скрыл улыбку и, придав своему лицу выражение безысходной печали, сказал:
— Великая и прекрасная богиня! Твой супруг Шу очень тоскует без тебя. Не причиняй мне вреда, Нубийская Кошка!
И Тефнут дала вторую клятву не трогать Тота.
— Благодарю тебя, великодушная богиня! — пылко произнёс Тот. — Я хочу попотчевать тебя замечательным благоухающим кушаньем, отведав которое, ты уже больше не захочешь смотреть ни на какую другую пищу. Секрет его приготовления знают только в Египте — в той стране, которую ты покинула.
С этими словами Тот поставил перед богиней блюдо и воздал ей хвалу:
— *Ради твоего прекрасноглазого лика,* — торжественно воскликнул льстивый павиан,— *ради красоты твоего тела, ради взгляда, который светится радостью, возьми кушанье, о котором я говорил <...> Во всём мире нет пищи лучше!*
Хатхор-Тефнут подошла к еде и испытала то, что испытывают, вкушая её. Лицо её посветлело, взгляд стал радостным. Она повернулась к нему (Тоту), *сияя*.*
«Я обуздаю тебя, своенравная богиня!» — скрыл торжествующую усмешку Тот и произнёс вслух:
— *Ты победила собственное сердце*,* дочь Ра, ибо велик и мудр сумевший одолеть рассудком гнев. Выслушай же меня теперь: *из всего, что существует на свете, ничто не любят больше родной стороны, то есть места, где ты родился*.* Даже крокодил, когда он стареет, покидает чужбину и приходит умирать в свой родной водоём. И вообще: лучше быть бедняком у себя на родине, чем *богачом на чужой стороне!**
71
Видя, что Хатхор его внимательно слушает, Тот воодушевился ещё больше.
— *Какой мрак** царит после твоего бегства! — воскликнул он, воздев руки к небу и закатив глаза.— *Твои музыканты касаются струн, но не звенят они под их пальцами, твои певцы печальны, твои возлюбленные в трауре* <...> *Стар и млад ждут твоего совета, владыки и вельможи всего мира надели траур по тебе; хаос царит с тех пор, как ты бежала из Египта, твои праздники не отмечаются более, а в Доме Возлияния Атума — скорбь* <...> *В твоих храмах не устраивают торжества <...>, мужчины и женщины печалятся, красивые женщины не смеются*.*
Сердце Тефнут сжалось от сострадания, лик её потемнел, на глаза навернулись слёзы. Это не осталось незамеченным для зоркого взгляда Тота. Однако маленький павиан ничем . не выдал своей радости; наоборот, придав своему лицу ещё более скорбное выражение, он горячо воскликнул:
— *Но если ты обратишь к ним свой лик, то станет полноводным Нил, зазеленеют поля, ибо покроет он их водой. Слюна твоя как мёд. Уста твои — прекраснее зеленеющего поля*.*
Умащённая лестью маленького павиана, Хатхор вконец разжалобилась и решила незамедлительно вернуться в Египет. Она уже открыла было рот, чтобы объявить о своём намерении Тоту, как вдруг замерла. Великий гнев охватил богиню. Как! Ведь она зареклась возвращаться на родину, она принесла клятву! — а тут какой-то ничтожный павиан мало того что чуть не заставил её нарушить эту клятву, но вдобавок разжалобил её своими искусными речами и вынудил расплакаться! Её, Тефнут, грозную, непобедимую львицу!
От этой мысли богиня пришла в ярость. Ей захотелось растерзать Тота-павиана в кровавые клочья! Она уже выпустила когти и приготовилась к стремительному прыжку. Лишь в последний момент, вспомнив о данном Тоту обещании, Тефнут смирила гнев.
«Я не трону его,— подумала она,— но пусть этот маленький павиан не воображает, что одержал надо мной верх. Не он приведёт меня в Египет — нет! Я *сама* вернусь туда! А чтобы он знал, с кем имеет дело, и не забывался, я явлю ему своё величие и могущество!»

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

И Тефнут издала рычание, от которого содрогнулась пустыня. *Она приняла грозный облик разъяренной львицы <...>, вздыбила гриву. Шерсть ее заблестела. Спина налилась кровью, лик засиял на солнце, глаза засверкали огнем, взгляд загорелся, опаляя пламенем, как солнце. Она вся светилась*. Маленький*

[10] С возвращением Тефнут из Нубии египтяне связывали разливы Нила.

72

павиан задрожал от страха, съёжился и стал похож на лягушку.*

«Как мудро я поступил, что взял с неё клятву не причинять мне вреда», — успел подумать он.

Богиню рассмешило поведение Тота. Гнев её окончательно утих. Мало-помалу оправившись от испуга, Тот рассказал Хатхор другую сказку о — борьбе добра и зла. Сильный одолеет слабого, но ни одна несправедливость не укроется от всевидящего Ра. Того, кто совершит беззаконие, ожидает неминуемое возмездие, исходящее от солнечного бога.

Засмеялась Нубийская Кошка, возрадовалось сердце её словам маленького павиана. И обратила она свой лик к Египту благодаря его прекрасным словам.*

— Я обещаю тебе свою дружбу, дочь Ра! — воскликнул Тот.— Я никогда не оставлю тебя в беде. Если с тобой случится несчастье или тебе будет грозить опасность, я приду к тебе на помощь и спасу тебя.

— Как! — взревела львица. — Ты?! Ты, маленький, слабый павиан, говоришь, что можешь защитить меня, могучую, непобедимую богиню?!

— Ты сильна,— возразил Тот,— но даже самый сильный может быть повержен слабым, если слабый находчив и умён. Вот послушай. Жил некогда на горе лев, который держал в страхе всю округу и был властелином среди зверей. И вот однажды, охотясь, повстречал он пантеру. Шкура у пантеры была изодрана, мех висел клочьями.

— Что с тобой случилось? — спросил удивлённый лев.— Кто порвал твою шкуру и ободрал твой великолепный мех?

— Это сделал человек,— ответила пантера.— Нет никого хитрей человека. Никогда не попадайся ему в руки!

— Так знай: я найду его и отомщу ему! — зарычал лев, оскаля клыки и грозно сверкая глазами.

И он отправился искать человека. Вскоре ему повстречались лошадь и осёл. Морды животных опутывала узда, а в зубах были удила.

— Кто вас связал и лишил свободы? — не веря своим глазам, спросил лев.

— Это наш господин, человек,— ответили в один голос осёл и лошадь.

— Неужели человек сильнее вас?

— Он наш хозяин,— сказал осёл.— Нет никого умней человека. Никогда не попадайся ему в руки!

Ещё больше обозлился лев на человека, зарычал, вздыбил гриву и отправился в путь. Вскоре ему встретились корова и бык. Рога их были обпилены, ноздри проколоты, а на шее у каждого было ярмо. Спросив их, кто это с ними сделал,

73

лев услыхал в ответ, что это дело рук всё того же ненавистного человека, которого он ищет.

Вконец разъярился владыка лесов и гор и с утроенным рвением кинулся на поиски. Через некоторое время ему повстречался медведь. Когти у медведя были обрезаны, а зубы
вырваны.

— Неужто человек сильнее даже тебя? — опешил лев.

— Да, сильнее, потому что он хитрей,— ответил медведь.— Когда-то он был моим слугой и приносил мне пищу. Но однажды этот человек сказал: «Воистину твои когти слишком длинны — они мешают тебе брать блюда, приносимые мной. А зубы твои слишком слабы и не дают вкушать то, что. ты хочешь. Позволь мне их вырвать, и я принесу тебе вдвое больше лакомств, чем обычно!» Я ему поверил, а он взял мои зубы и когти, швырнул мне в глаза песок и убежал. И мне уже нечем было его удержать.

— Я отомщу ему! — вне себя от бешенства воскликнул лев.— Я растерзаю его в клочья и съем! Вот тогда мы увидим, кто сильнее — он или я.

И лев опять бросился искать человека. Но вскоре он увидел другого льва, лапу которого защемил расколотый ствол горного дерева.

— Как ты попал в такую беду? — спросил его лев, который пришел.

— Это сделал человек,— застонал от боли и бессильной злобы другой лев.— Остерегайся его и не верь ему: человек хитёр! Я вот встретил его и спросил: «Каким ремеслом ты занимаешься?» «Моё

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

ремесло — предупреждать старость,— ответил он мне.— Я могу сделать тебе такой талисман, что ты никогда не умрёшь. Я спилю дерево, произнесу над ним заклинания и дам тебе прикоснуться к этому чудодейственному талисману. После этого ты сделаешься бессмертным!» Я поверил и пошёл за ним. И вот человек привёл меня к этому горному дереву, спилил его, расщепил ствол клином и сказал: «Клади сюда свою лапу!» Я и сунул лапу в щель. В тот же миг он выбил клин, швырнул мне в глаза песок и убежал.

Рассмеялся лев, который пришёл, и воскликнул:

— О, человек! Если ты когда-нибудь попадёшься мне, я отплачу тебе за все обиды, которые ты причинил зверям!

И лев отправился дальше. И вот однажды он случайно наступил на маленькую мышку. Лев хотел уже было её раздавить и съесть, но мышка взмолилась:

— Не убивай меня, господин! Если ты меня съешь, то мною ты всё равно не насытишься. Если же ты меня отпустишь, голод твой не станет сильнее. Но если ты подаришь мне жизнь, когда-нибудь я отблагодарю тебя за это и выручу из беды.

74

— Что-о? — рассмеялся лев. — Ты собираешься спасать меня, самого могучего из зверей? Ха-ха-ха! Так знай же, что на всём свете никто не может сравниться со мной в силе и причинить мне зло!

— И всё-таки,— возразила мышка,— настанет и для тебя чёрный день.

Лев не поверил мышке, но её слова настолько его развеселили, что он пожалел её и отпустил. И отправился дальше на поиски человека. И случилось так, что один охотник, который ловил зверей в западни, выкопал яму как раз на пути льва. И владыка гор свалился в эту яму.

Наутро пришёл охотник, опутал льва сетью и крепко-накрепко связал ремнями.

Связанный лев лежал на земле, не в силах ничего сделать для своего спасения. Он был уверен, что настал его последний час. Но Судьба пожелала, чтобы шутка мышки стала правдой. Захотела Судьба посмеяться над надменными словами льва и привела мышку к нему.

— Разве ты не узнаёшь меня? — пропищала мышка, глядя на связанного владыку зверей. — Ты подарил мне жизнь, и вот я пришла, чтобы отплатить тебе добром за добро. Ты попался в руки человеку, но я тебя спасу.

В одно мгновение мышка перегрызла все сыромятные ремни и освободила льва от пут. Потом она спряталась в гриве льва, и вместе они отправились в горы... Подумай о маленькой мышке! — воскликнул Тот, заканчивая свой рассказ. — Подумай, богиня, о самой слабой из всех жителей гор, и о льве, самом сильном из всех зверей, живущих в горах!

*Нубийская Кошка очень обрадовалась словам маленького павиана и направилась в Египет, а маленький павиан шёл впереди, развлекая ее** песнями и плясками.

Вернувшись на родину, Хатхор-Тефнут совершила триумфальное шествие по городам. Жители ликовали:

Её величество возвращалась из земли Бугем,
Чтобы увидеть Нил Египетский со всеми чудесами Земли
возлюбленной <...>
Приносятся ей жертвы из всяких прекрасных вещей, быки и гуси. Играют ей боги на систрах и пляшут для неё богини. <...> Возливали ей вино и приносили масло, И венок золотой был обвит вокруг сё головы.
О, как прекрасно твоё лицо, когда ты возвращаешься и ты радостна! Твой отец Ра ликует при твоём появлении. И бог Тот перед тобою <...>
Великая Девятка богов в ликовании и восхвалении. Обезьяны перед тобою и пляшут перед твоим величеством, Боги Бэсы ударяют в бубны для тебя, О, владычица игры на систре!

75

Наконец Хатхор-Тефнут встретилась со своим отцом — богом Ра. *Ра, узнав о возвращении дочери, пустился в пляс, и сердце его возрадовалось необычайно. Он почувствовал себя словно заново родившимся. <...> Ра приветствовал богиню и пировал с ней в Доме Владычицы Сикоморы в Мемфисе** — мемфисском святилище Хатхор.

В благодарность за услугу, оказанную ему Тотом, Ра пригласил его на пир.

Сказание об истреблении людей [11]

Не одни только демоны отваживались выступать против великого солнечного бога. Когда Ра, благополучно процарствовав, наконец, состарился, сделался дряхлым, и могущество его ослабло; *тело его стало серебром, члены — золотом, волосы — истинным лазуритом**, против бога Солнца ополчились люди. Узнав о мятеже, который замыслил народ Египта, Ра призвал свою

свиту и приказал богам:
— Пусть явится сюда моё Око — богиня Хатхор. Позовите также Шу, Тефнут, Геба и Нут вместе *с отцами и матерями, которые были со мной, когда я покоился в Куне, а также самого Нуна**. Только смотрите, приведите их тайно, чтоб люди не увидели этого. Пусть они придут и скажут, как нам бороться с мятежниками.
Боги незамедлительно исполнили волю своего владыки. Вскоре Нун, Шу, Тефнут, Геб и Нут явились по зову Ра в Великий Чертог — земной дворец солнечного бога. Увидев сидящего на престоле Ра, они пали ниц к изножию трона. Нун спросил:
— Скажи, о владыка, что случилось?
— *Бог старейшей, из которого я произошёл! —* воскликнул Ра.— *Боги-предки! Смотрите, — люди, созданные из* (слёз) *моего глаза, замыслили злые дела против меня. Скажите мне, что бы вы сделали на моём месте?* Как бы поступили?
Боги погрузились в раздумье, и Ра добавил:
— *Я подождал, я не убил их, прежде чем не услышал того, что вы скажете об этом.*
~ Сын мой Ра,— ответил мудрый старик Нун.— *Сын мой Ра, бог более великий, чем создавшие его и сотворившие его! Крепок твой трон, и велик страх от тебя,—да направится твоё Око против оскорбивших тебя!*
- Воистину! — согласились остальные боги.— *Нет другого Око которое могло бы быть перед ним и воспрепятствовать ему когда оно сходит в образе Хатхор* (т. е. нет в мире
[11] В основу пересказа положен текст «Книги Коровы» (см.: Тексты 6).

силы, способной противостоять могуществу твоего Ока в образе Хатхор).
— Ваш совет хорош,— подумав, промолвил Ра и посмотрел на людей своим Глазом-Солнцем, направляя в их стан испепеляющие лучи урея. Но люди были готовы к этому и успели укрыться за высокой горой, в пустыне,— поэтому лучи не причинили им никакого вреда. Тогда бог Солнца велел своему Оку в образе Хатхор отправиться в пустыню и жестоко наказать дерзких, непокорных людей.
Хатхор-Око приняла обличье женщины-львицы и получила имя Сохмет[12]. Она отправилась в пустыню, разыскала людей и, едва увидев их, свирепо зарычала. Шерсть на её загривке встала дыбом, в глазах засверкал кровожадный блеск. Полная ярости, Хатхор-Сохмет набросилась на людей и принялась безжалостно их терзать, убивая одного за другим, орошая пустыню кровью и разбрасывая вокруг себя куски мяса.
Решив, что люди уже достаточно наказаны и что отныне они уже больше никогда не осмелятся роптать на солнечного бога, а тем более восставать против него, Ра сказал дочери:
— Ты уже совершила то, ради чего я тебя послал. Довольно их убивать! Уходи с миром.
Но грозная богиня не послушалась отца. Оскаля окровавленные клыки, она свирепо прорычала в ответ владыке мира:
— *Осилила я людей, и сладостно в моём сердце!* Я хочу уничтожить их всех, хочу досыта напиться кровью этих непокорных богам смутьянов!
— *Силён я над ними как царь в их истреблении* (т. е. я — царь, и только я один вправе решать, надо их истреблять или нет),— возразил мудрый солнечный бог.— Оставь людей в покое. Они уже достаточно наказаны.
Но упрямая Хатхор-Сохмет не пожелала внять словам отца. Ей очень понравилось убивать людей и пить их кровь. Жажда мести и охотничий азарт заглушили в ней голос разума. Свирепая львица вновь набросилась на людей. Люди в ужасе обратились в бегство вверх по Великой Реке, а богиня преследовала их и беспощадно убивала.
Ужаснулся и Ра, видя, какую бойню учинила Хатхор. Гнев его на людей окончательно прошёл. Бог Солнца кликнул свою свиту:
— *Позовите мне быстробегущих гонцов, да помчатся они подобно тени тела! —* отдал он приказ.
Тотчас же гонцы были приведены перед лицо Ра. Бог Солнца сказал:
[12] Сохмет, Тефнут и другие богини-львицы отождествлялись с Хатхор (а также друг с другом).

— Отправляйтесь на остров Элефантину и принесите мне как можно больше красного минерала диди.
Гонцы доставили диди. Тотчас Ра в сопровождении свиты отправился в Гелиополь. Там он разыскал мельника и велел ему растолочь красный камень в порошок, а его служанкам приказал

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

намолоть ячменя и сварить пиво.
Когда пиво было готово, слуги бога Солнца наполнили им семь тысяч сосудов и намешали в пиво толчёного красного порошка диди. Получился напиток, по цвету очень похожий
на кровь.
— О, как *прекрасно это,* [ибо] *спасу я* [этим] *людей!** — воскликнул Владыка Всего Сущего.— Боги! *Возьмите сосуды, отнесите их в то место, где она убивала людей**. Разлейте это окрашенное пиво на полях, в долине Реки.
Повеление Ра было незамедлительно исполнено.
Наступило утро. Пришла Хатхор в образе Сохмет, оглядела место вчерашнего побоища и, увидав великое множество кроваво-красных луж, обрадовалась. Охваченная жаждой убийства, лютая богиня бросилась пить мнимую кровь. Пиво пришлось ей по вкусу; она лакала и лакала его до тех пор, пока не захмелела настолько, что взгляд её сделался мутным, и она уже не могла различать людей. Тогда Ра подошёл к дочери и сказал:
*— Иди с миром, любимая**. Отныне жители Египта будут приносить тебе сосуды с пивом каждый год в день праздника Хатхор. И да назовёшься ты «Владычица опьянения».
С тех пор люди приносят в храмы кувшины с пивом и вином и ставят их к изваяниям богини Хатхор.

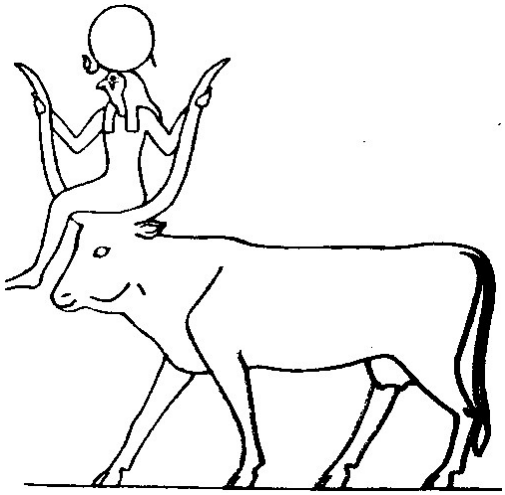
Вознесение Ра на небеса[13]

После того, как мудрый бог Солнца спас египтян от расправы беспощадной львицы Сохмет, богиня справедливости Маат вновь установила мир на земле. Однако Ра, который сделался уже совсем дряхлым и устал править государством, решил вовсе отказаться от власти. Созвав богов на совет, он пожаловался им:
— Живу я, но сердце моё весьма устало пребывать с людьми,— сказал *он. — Поражал я их напрасно, ибо не было истребление полным.*
—- *Не спеши уставать!* — от имени всех богов возразил Нун. — *Ибо ты одолеваешь во всём, чего ты ни пожелаешь.*
— Члены мои впервые ослабли, и я не позволю, чтобы другой одолел меня, — ответил Нуну Ра.
[13] В основу пересказа положен текст «Книги Коровы» (см.: Тексты 6).

— Что ж, будь по-твоему, владыка, — печально согласился Нун и, помолчав, обернулся к сыну. — *Сын мой Шу,—* сказал он,— *будь отцу твоему* (т. е. Ра) [поддержкой], *защити его. А ты, дочь моя Нут,—* обратился он к богине неба,— *подними его.*
— Как это, отец мой Нун? — удивилась богиня Нут.
— Превратись в Небесную Корову, и Шу поднимет тебя так же, как поднимал, когда разрывал объятия брата твоего Геба, отделяя небеса от земли.
Нут превратилась в корову, и бог Солнца поместился на её спине, собираясь взлететь ввысь (илл. 47). Увидели это люди, перепугались, что плохо им будет на земле без Ра, и закричали, обращаясь к нему:
— Вернись к нам, владыка, лучезарный бог! Ты стар, но мы не дадим тебя в обиду. Мы поразим всех твоих врагов, изрекавших на тебя хулу и угрожавших тебе, мы уничтожим всех их до единого, и ты сможешь спокойно царствовать на земле!
Услыхав эти слова, бог Солнца пожалел людей и решил на некоторое время отложить своё вознесение на небеса. Была глубокая ночь. Когда же наступило утро, люди вышли из своих домов, вооружились луками и копьями и двинули войско против недругов Ра — гиппопотамов, крокодилов и змей. Демоны зла были уничтожены. За это Ра окончательно простил людей:
— Грехи ваши позади вас, ибо истребление за истребление (т. е. я прощаю вам всё зло, которое вы мне причинили, ибо истреблением моих врагов вы искупили вину, откупились от истребления вас самих),— сказал он и торжественно обратился к Небесной Корове:
— Я поместился на твою спину, да вознесусь я!
Нут в образе коровы вознесла Ра на небеса. Другие боги уцепились за живот Коровы и превратились в звёзды.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 47. Ра на Небесной Корове.



Ра продолжает творить мир[14]

Взлетев на небо, Ра продолжал творить мир, поскольку создано было еще не всё. Он сказал: *— Да упокоится Поле Великое!*
И произошли Поля Покоя — Загробное Царство[15].
— И будут для меня тростники и травы там! — воскликнул солнечный бог, и произошли *Поля Тростников*[16] .
— *Создам я в них вещи всевозможные!* — сказал Ра, и произошли сумерки.
Когда бог Солнца взлетел на недосягаемую высоту, Нут
задрожала от страха. Ра сказал Шу:
— *Сын мой Шу, встань под дочерью моей Нут. Возьми её на голову свою, да поддержишь ты её.* ,
Шу исполнил повеление Владыки Всего Сущего. После этого Ра призвал к себе бога Геба и объявил, что передаёт земной
трон ему.
— *Пусть змеи и враги мои знают,* — провозгласил бог богов,— что *хотя и удаляюсь я, всё же я сияю над ними.* Ты, Геб, будешь теперь владыкой на земле!
Так закончилась эра земного царствования Ра-Хорахте. Наступила эра правления Геба.
Существует другой миф, где говорится, что Ра отрёкся от трона в пользу Тота, но Тот не согласился царствовать один, и тогда боги поделили власть: Ра и Тот сменяют друг друга на троне, поэтому меняется время суток.
На небесах Ра сказал богам:
— Позовите мне бога Тота!
И привели его тотчас. Сказало величество этого бога (Ра) *Тоту: «Будь на небе вместо меня, пока я сияю для блаженных в Дуате* (т. е. пока я по ночам пребываю в Загробном Царстве и свечу там для умерших). *Да будешь ты вместо меня заместителем моим, и назовут тебя: „Тот, заместитель Ра"».*
Так на небе появилась Луна.

[14] В основу пересказа положен текст «Книги Коровы» (см.: Тексты 6). [15] Творя Небесные Поля, сумерки и т. д., Ра произносит слова, однозвучные с объектами творения. (Примеч. М. Матье. Сравн. примеч. 2
на с. 33.)
[16] Поля Тростников (или Камыша) — «Поля Иалу», место в Дуате, куда умерший попадал после Суда Осириса и где вкушал вечное блаженство. Подробно см. в гл. 5. 80

ВЕЛИКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СОЛНЕЧНОЙ ЛАДЬИ

Ладья Вечности, свита Ра и дневное плавание по небу[17]

Когда Ра покинул людей и вознёсся на небо, богиня Маат установила новый миропорядок. Отныне

и навсегда земной мир со всех сторон окружила цепь высоких гор, поддерживающих небесную реку — Нут, и по небесной реке боги во главе с Ра стали перевозить Солнце с востока на запад; а ночью Ладья по подземному Нилу, протекающему через Дуат, возвращалась с запада на восток, к месту восхода и воссияния Светила.

В распоряжении солнечного бога две ипостаси Ладьи: дневная — Манджет, и ночная — Мес(е)ктет.

В некоторых текстах упоминается, что обе ипостаси Ладьи принадлежат Руги — двум богам-львам, отождествлявшимся с Шу и Тефнут.

Ра восседает на золотом троне посреди священной Ладьи (илл. 48). Его царская корона украшена Оком-змеёй — это богиня Уаджет в ипостаси урея. Она зорко смотрит вперёд, и горе злым демонам, если они встретятся на пути Ладьи! Урей превратит их в пепел своими раскалёнными лучами.

На носу Ладьи стоят две богини — Маат и Хатхор в ипостасях Солнечного Ока. Маат следит за соблюдением установленного ею мирового порядка, а Хатхор защищает справедливость и закон. Сопровождают Ра и мудрый бог Тот, писец и посыльный владыки, и непобедимый Хор Бехдетский, и Хор — сын Исиды и Осириса, и Шу, и Онурис.

На вёслах восседают четыре бога в облике мужчин с бородками: Ху, Сиа, Сехем

[17] В основу пересказа положены разные источники эпох Древнего — Нового царств.

Илл. 48. Ра и его свита в Ладье Вечности.

На троне восседает Амон-Ра-Хорахте в виде человека с головой овна, увенчанной диском Солнца, у изножия трона — жертвенник с распустившимся лотосом, перед троном— Тот, позади — Хор — сын Исиды, наверху — волчьеголовые духи города Нехена, древней столицы Юга, и сокологоловые духи города Пе, древней столицы Севера Прорисовка рельефа с задней стороны храма в Вади-эс-Себуа XIX династия

и Хех. Это — воплощения тех сил, которые поддерживают в мире порядок и гармонию. Ху и Сиа олицетворяют божественную Волю и божественный Разум. Иногда их называют «Носители Ока Хора» (ипостась Ока Уаджет) или «Язык и Сердце Птаха» (ибо, согласно мемфисской космогонии, Птах сотворил мир Мыслью и Словом). Сехем олицетворяет божественную созидательную Энергию, Хех — Вечность. Хех носит на голове корону из вьющегося тростника — символ долгой жизни.

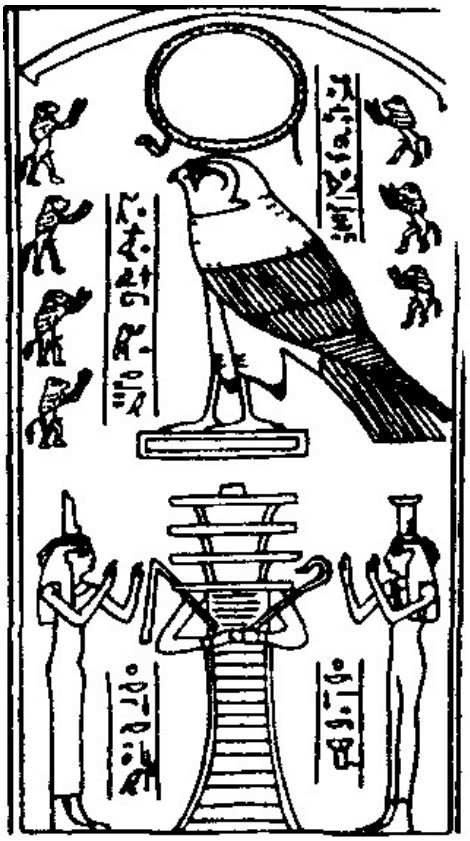
Дневное путешествие Ра полно опасностей. Враг Солнца, змей Апоп (илл. 40 на с. 64), подстерегает Ладью, затаясь в небесной реке, и бросается на нее, едва завидев. С помощью Уаджет-урея, Хора Бехдетского, Онуриса и Хатхор бог Солнца одерживает победу в смертельной схватке и низвергает Апопа в бездну, в пучину вод. Но иногда злому змею все-таки удается временно взять верх. В такие дни устанавливается ненастье, тучи затягивают небо, и из пустыни налетает горячий ветер. Если же Апоп проглотит Ладью, наступает солнечное затмение[18].

[18] Образ гигантского змея, воплощающего силы зла, сложился к началу Древнего царства, когда, согласно верованиям, Дуат находился на небе Апоп обитал в пучине небесного Нила, протекающего через потусторонний мир. Именно в этот период, очевидно, и возникло отразившееся в более поздних мифах представление, что бури, непогода, затмения и т п имеют своей причиной борьбу Апопа с Солнцем В Среднем царстве сформировывается представление уже о подземном загробном мире, которое вытесняет древнейшие верования, Апоп становится обитателем подземного Нила и сражается с Ра во время ночного плавания Ладьи

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 49. Наверху павианы, приветствующие Солнце. Внизу Джед, фетиш Осириса, и богини Исида и Нефтида.

Контурное воспроизведение рисунка из «Папируса Уннефера», начало XVIII династии, Британский музей, Лондон



Завершив дневное путешествие по небесной реке — по животу Нут, Ладья Манджет подплывает к западным горам, где находятся врата, ведущие в Загробный Мир. Когда бог Солнца приближается к вратам, священные горные павианы запевают приветственный гимн (илл. 49):

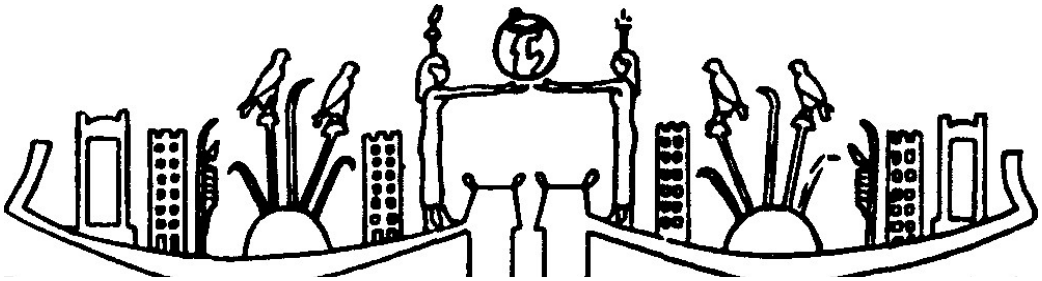
Сотворил ты павианов,
Да поют они тебе,
Да пляшут они перед тобою,
Да восклицают они восхваления тебе!

Бог богов обращается к пустыне, говоря:

— *Я озаряю пустыню, освещаю тех, кто пребывает в ней . Я сокрыл вас от живущих на земле, я облек в пелены тех, кто умер*[*].*

Под торжественное пение богов Ра покидает дневную Ладью Манджет и переходит на ночную — Месктет (илл. 50). Начинается плавание по той части Великой Реки, которая протекает через Дуат.

Илл. 50. Передача солнечного ди ска с дневной Ладьи на ночную

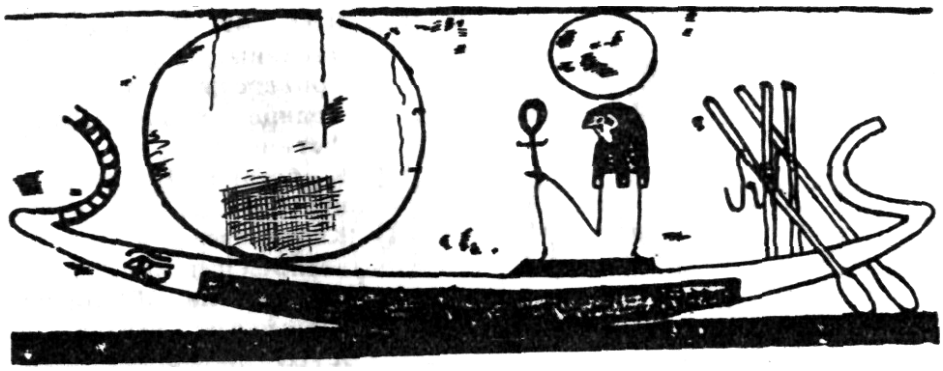


[19] То есть умерших Пустыня ассоциировалась с западным берегом Нила и, соответственно, с Загробным Царством

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 51. Ра перевозит Солнце на Ладье Вечности.

Пьедестал, на котором восседает Ра, символизирует миропорядок; Ладья с Солнечным Оком одновременно изображает змея Мехена (?); Око-Луну (?). Рисунок из „Папируса Ани", XIX династия; Британский музей, Лондон.



Ночное плавание[10]

Путешествие через Дуат ещё опаснее, чем дневное путешествие. Начинается оно с торжественного восхождения Ра и его свиты на западную гору. Затем бог богов садится на золотой трон — солнечное святилище, которое расположено в центре Ладьи Месктет. Трон обвивает кольцами своего тела гигантский змей Мехен, защитник ночной Ладьи. Ху, Сиа, Сехем и Хех занимают места гребцов, дружно взмахивают вёслами,— и начинается плавание, полное опасностей и приключений (илл. 51).

Подземная долина Нила разделена двенадцатью вратами на двенадцать частей — «провинций», «номов», соответствующих двенадцати ночным часам. Каждую провинцию Ладья проплывает строго в определенный час. Все врата охраняются чудовищами и огнедышащими змеями. Самостоятельно Ра не смог бы преодолеть ни одной преграды: для того, чтобы изрыгающие пламя демоны открыли врата и пропустили Ладью, надо знать их имена и волшебные заклинания. Эти заклинания известны только богу, который командует демонами, тянущими Солнечную Ладью[21]. Им приходится

[20] В основу пересказа положены разные источники, главным образом текст «Книги Врат» и «Книги Дня и Ночи» (см.: Тексты 3). [21] В этой роли выступают многие боги.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 32. Нехебкау. Бронзовая статуэтка; Эрмитаж.

это делать, поскольку в Дуате нет воздуха,— Шу не может проникнуть в подземный мир — и ставить парус не имеет смысла.

Повелителю демонов помогает Хека, бог волшебства и магии. Он придаёт заклинаниям магическую силу.

Вход в Дуат охраняют боги Упуаут и Нехебкау, а также змей по имени «Страж Пустыни». Нехебкау — змееглавое божество (илл. 52), властелин времени и покровитель урожая. Он присоединяется к свите Ра и сопровождает Владыку Всего Сущего через все двенадцать провинций Дуата. Волк Упуаут (илл. 53), воинственный, до зубов вооруженный бог, тоже присоединяется к богам в Ладье Вечности.

Все врата Дуата имеют свои названия. Первые, «Вход в Тайный Зал», охраняет Страж Пустыни. *Он над этими вратами и открывает их для Ра. Бог Разум* (Сиа) *говорит Стражу Пустыни:*

*— Отверзни своё Загробное Царство для Ра, открой врата Обитающему на горизонте!**

Ладья солнечного бога минует Вход в Тайный Зал. В тот же миг врата с лязганьем закрываются, *и те, кто в пустыне, плачут, слыша, как запирается дверь**.

Во второй провинции навстречу Ладье выходит бог урожая Неп(е)ри и его супруга Непит. Тело Непери обвито пшеничными колосьями. Он кормит в Дуате умерших, а его загробная ипостась носит эпитет «Тот, кто живёт после смерти». На земле же Непери вместе с другими богами плодородия заботится о живых египтянах, которые очень любят за это доброго бога и в знак благодарности справляют в его честь праздники урожая.

Ночная Ладья плывёт мимо захоронений, и Ра посылает мумиям животворящий свет своих лучей (илл. 54). Мёртвые выходят из гробниц, приветствуя Солнце и наслаждаясь его сиянием. Они поют:

Слава тебе, Ра! <...> Поклоняются тебе обитатели Дуата. Восхваляют они тебя, грядущего в мире <...> Ликуют сердца подземных,

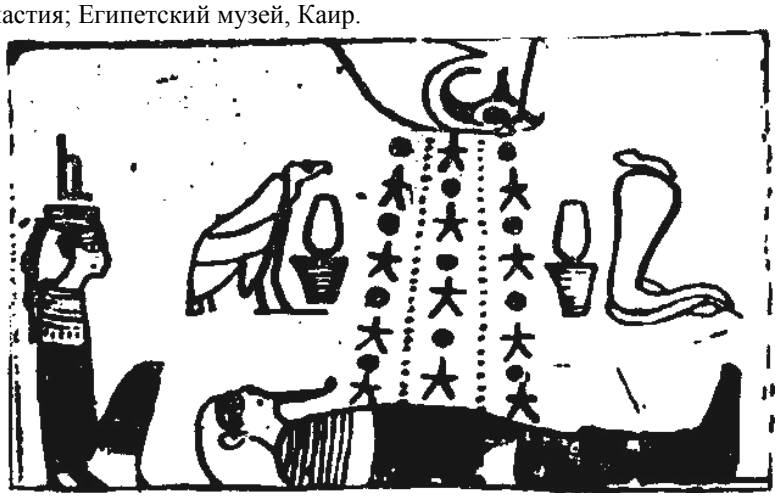
Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 53. Упуаут. Бронзовая статуэтка. VII — VI в. до н. а ГМИИ.

85

Илл. 54. Солнечные лучи, исходящие от головы Хора-сокола, оживляют Осириса, бога вечно умирающей и воскресающей природы, с которым отождествлялся умерший египтянин.

Лучи изображены в виде череды иероглифов «звезда», символизирующих свет, тепло и одновременно Дуат (детерминатив [см. примеч. 3 на с. 192] Дуата — круг со звездой). Слева — богиня Исида, защитница умерших; над мумией Осириса — богини Нехбет и Уаджет. Виньетка из «Мифологического папируса Пади-Амона»; XIX династия; Египетский музей, Каир.



Когда ты приносишь свет обитающим на Западе.
Их очи открываются, Ибо они видят тебя.
Полны радости их сердца,
Когда они смотрят на тебя,
Ибо ты слышишь молитвы лежащих в гробах,
Ты уничтожаешь их печали
И отгоняешь зло от них прочь.
Все спящие поклоняются твоей красоте,
Когда твой свет озаряет их лица.
Проходишь ты, и вновь покрывает их тьма,
И каждый вновь ложится в свой гроб.

— *Вы сильны благодаря вашим* [жертвенным] *возлияниям,* — торжественно отвечает Ра, обращаясь к мумиям и богам Загробного Царства. — *Ваши души не будут погублены, ваши подношения не будут уничтожены* <...>[22] [Воистину вы те,] *кто гонит Апопа прочь от меня**.

Солнечная Ладья плывёт дальше, и по мере её продвижения вперёд умершие всё выходят и выходят из своих гробниц и приветствуют Ра.

В четвёртой провинции Дуата Ра *из слов, родившихся в его сердце**, даёт имена четырём

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

человеческим расам, устанавливая их иерархию на земле: «люди» (т. е. египтяне), «тегенну» (белые, т. е. ливийцы), «аму» (жёлтые, т. е азиаты) и «нехсу» (чёрные, т. е. нубийцы) .

[22] Т. е. боги «сильны» потому, что люди их чтут, поклоняются им и приносят жертвы, а люди, в свою очередь, «сильны» потому, что поклоняются богам — мотив единства человеческого и божественного начал в мире и одновременно мотив преемственности поколений: Ра также имеет в виду, что умершие «сильны» потому, что их чтут оставшиеся в живых потомки.

[23] Мотив творения мира силой слова (сравн. с космогоническим мифом Мемфиса и с мифом о творении мира на с. 80).

Перед пятыми вратами расположен Великий Чертог Двух Истин — зал, где Осирис вершит Суд над умершими.

Пятые врата называются «Владыки Времени». Их охраняют стражи: Правдивый Сердцем, Склоняющийся перед Ра и Сокровенный Сердцем, а также два урея. *Имя каждого из двух уреев: «Тот, который светит для Ра»*.* Стражи и уреи говорят солнечному богу:

— *Приди к нам ты, Первый* [на] *горизонте, Великий Бог, открывающий тайны! Отвори священные врата, открой тайные двери <...>*.*

После этого приветствия бог Сиа обращается к змею-хранителю врат, имя которого «Тот, чьё око опаляет»:

— Разверзни преисподнюю свою для Ра! Отвори эти врата перед Обитающим на горизонте, когда он рассеивает глубокий мрак и освещает Тайный Зал.*

Врата открываются, и Ладья Месктет плывёт дальше.

Но близится полночь — час страшной битвы Ра с его извечным врагом, змеем Апопом. Апоп еженощно подстерегает Ладью. Завидев её, он с утробным рыком разевает свою гигантскую пасть и в один миг выпивает всю воду подземного Нила. Ладья ложится днищем на речной песок, и богам приходится вступить в битву с Апопом.

Коварного змея не одолеть даже великому Ра, если всемогущий бог не прибегнет к помощи волшебства. Поэтому перед битвой бог магии Хека произносит такое заклинание:

«Заклинание об одолении Апопа. <...> Сгинь, Апоп! Пропади, Апоп! Сгинь, Апоп! Пропади, Апоп! Это Ра и его Ка, это фараон и его Ка[25]*. Прибывает Ра — могучий. Прибывает Ра — сильный. Прибывает Ра — возвышенный. Прибывает Ра — великолепный. Прибывает Ра — ликующий. Прибывает Ра — прекрасный.*

[24] По древнеегипетскому исчислению, полночь соответствует **последнему** часу перед восходом Солнца.

Это заклинание читалось во время мистерии, целью которой было уничтожение врагов Ра и врагов фараона *(МДЕ.* С. 215).

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 55. Шествующая Нейт в короне Нижнего Египта. VII в. до н. э.; ГМИИ.

Прибывает Ра — царь Верхнего Египта. Прибывает Ра — царь Нижнего Египта. Прибывает Ра — божественный. Прибывает Ра — правогласный. Прибудь [Ра] *к фараону — да будет он жив, невредим, здрав. Ты уничтожил всех его врагов, так же как он поверг для тебя Апопа. Он изгнал для тебя зло* <...>.»*

После этого боги вступают в битву. Воинственный Упуаут, Онурис, Хор и другие боги поднимают свои остроконечные копья, Уаджет-урей испускает ослепительные лучи, змей Мехен вонзает в тело Апопа зубы.

Солнечному богу и его свите часто помогает сражаться с Апопом богиня Нейт (илл. *55),* супруга Упуаута. Эпитет Нейт — «Устрашающая». Она — покровительница войск, неизменно возглавляет армию и обеспечивает ей победу. Как и её супруг, волк Упуаут, Нейт носит эпитет «Открывающая пути (Дуата)», поскольку она тоже охраняет врата, ведущие в Загробный Мир.

Однако, несмотря на то, что Нейт сурова, безжалостна к врагам Ра и беспощадна во время битв, в мирное время она —добрая богиня, покровительница охоты, ткачества — главного ремесла города Санса, который находится под её опекой, и богиня плодородия. В Дуате, на Суде Осириса, Нейт вместе с Исидой, Нефтидой и Нут защищает умерших своими распростёртыми крыльями .

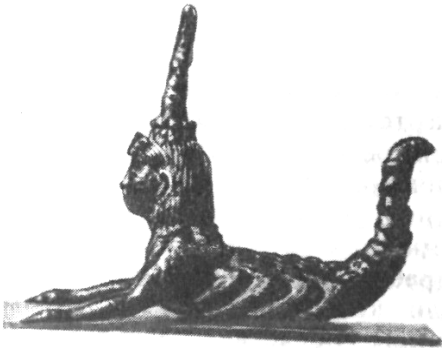
Под предводительством Ра боги его свиты одерживают победу над злым Апопом — пронзают его гигантское туловище копьями и заставляют изрыгнуть всю проглоченную воду. Змей скрывается в пучине подземного Нила и до следующей ночи залечивает свои раны. Лечиться ему помогает злая богиня Селкет [27] (илл. 56).

[26] Этих богинь с распростертыми крыльями часто изображали на саркофагах.

[27] Обычно Селкет считается добрым божеством, защитницей и кормилицей душ умерших, и изображается на саркофагах вместе с Исидой, Нефтидой и Нейт.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 56. Богиня Селкет в виде сфинкса-скорпиона. Поздний период; Национальный музей, Варшава.

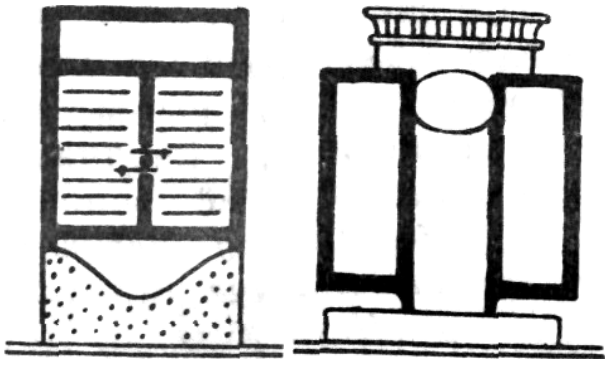


Одержав победу над Апопом, боги ликуют:

<...> Пали подлые под ножом его (Ра). И змей изрыгнул поглощённое. Восстань же, о Ра, в святилище своём!
Силён Ра,
Слабы враги!
Высок Ра,
Низки враги!
Жив Ра,
Мертвы враги!
Сыт Ра,
Голодны враги!
Напоён Ра,
Жаждут враги!
Вознёсся Ра,
Пали враги! <...>
Есть Ра,
Нет тебя, Апоп!

В конце своего путешествия, в двенадцатой провинции Дуата, Ладья Месктет заплывает в тело гигантского змея и, пройдя сквозь утробу чудовища, выходит к подножию восточных гор. Затем через пещеру, зияющую в одной из гор, Ладья вылетает на небосвод. Распахиваются «Двери Горизонта» (илл. 57), Ра умывается в священном загробном озере и торжественно переходит на дневную Ладью Манджет.

Илл. 57. Закрытые и распахнутые «Двери Горизонта».



88
89

Воскресение Солнца в Дуате

Наиболее подробные сведения о Загробном Мире и подземном путешествии Ра в Ладье Вечности содержатся — наряду с «Книгой Дня и Ночи» и «Книгой Врат», тексты которых положены в основу пересказа в предыдущем разделе — также в книге «Амдуат» — «(Книге) о том, что в Дуате» (см.: Тексты 3). Здесь Ра тоже «представлен плывущим в Ладье. Её форма, однако, меняется в зависимости от этапов пути, на которых мы встречаем её в течение

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

двенадцатичасового ночного плавания. В этой „Книге" нет изображений врат, хотя они упоминаются в тексте. Через всю композицию проходят символы, связанные с рождением нового Солнца, изображённого, как Хепри, в виде скарабея. Он помещён между двумя изображениями Осириса, в Ладье, впереди которой — три змеи, символизирующие рождение Солнца в самых отдалённых областях Загробного Царства. В сценах, сопровождающих описание первого часа пребывания Солнца в этом Царстве, присутствуют также павианы, содействующие появлению Светила. Бог Солнца обращается к богам:

— Раскройте свои объятия, павианы, растворите свои двери, павианы! Мои божественные змеи, созданные в моей душе [Ба], *боги мои, — вы, возникшие для Хепри, когда он властвовал в Загробном Мире. Встаньте у* [подземных] *вод, высадитесь на таинственных берегах, помогайте жителям Загробного Мира у врат, которые принадлежат вам* <...> *Ваши поля — на этих берегах*

На пятом часу пути Ра попадает в песчаную область — владения Сока ра (бога Дуата, покровителя Мемфисского некрополя и одного из стражей входа в потусторонний мир. Сокар изображался в виде мумифицированного сокола или просто в виде сокола; его часто отождествляли с Птахом и Осирисом. Как подземного бога, Сокара иногда называли душой Геба.— *И. Р.)* Сокар изображён выходящим из овала (символизирующего территорию Загробного Царства), который расположен на плечах у двуглавого сфинкса — бога земли Акера. В верхней части композиции представлен скарабей Хепри, появляющийся из песчаного холма <...> Холм этот олицетворяет одновременно ночь и могилу Осириса, с образом которого отождествляется здесь Хепри. Его появление из холма символизирует как бы рождение бога Солнца из ночной тьмы. Скарабей держится своими лапками за канат, с помощью которого боги влекут Ладью Ра. В надписи, сопровождающей изображение этой Ладьи, от имени божеств Загробного Царства, которые обращаются к Ра, говорится:

«Мир тебе, мир, Владыка жизни! Мир [тебе], *умиротворяющий Западную страну, Мир* [тебе], *пребывающий в небе. <...> Прибудь, Ра, к Хепри! Канат, принесённый вами* [богами, тянущими Ладью], *поднимаем мы* [боги, говорящие] *Хепри, дабы протянул он руку Ра и проложил тайные дороги для Ра-Хорахте <...>».**

На шестом участке пути по Загробному Царству тело бога Хепри □ со скарабеем на голове покоится в объятиях пятиглавого змея по имени „Многоликий", „Тот, Кто держит во рту Свой хвост". Кольцо, образуемое змеёй, держащей во рту свой хвост,— символ вечно восстанавливающегося мирового порядка, который проявляется в каждодневном возрождении солнца, заключённого в этом кольце <...> Мистерия рождения Солнца совершается в глубинах подземного мира, погружённых в воды Нуна.

На двенадцатом участке ночного пути по подземному миру завершается триумф обновлённого бога Солнца над силами мрака, над смертью. В виде скарабея он словно выныривает из Загробного Царства, толкая впереди себя солнечный шар. Вводная надпись к сценам, изображающим эту часть подземного мира с её основными персонажами, гласит.

„Пребывание этого Великого Бога в этой пещере края глубокого мрака. Обновление и рождение Великого Бога в облике Хепри в пещере. Возникновение Нуна и Наунет, Хуха и Хаухет в этой пещере при рождении Великого

90

*Бога, когда он выходит из Загробного Царства, занимает место в Утренней Ладье и восходит меж бёдер Нут"**

В другом тексте, сопровождающем изображения богов, поклоняющихся Ра, от лица этих богов сказано:

— Родился тот, который рождён, явился тот, который появился. Слава Земли! <...> Твоё небо — для твоей души, которая остаётся в нём, земля — для твоего тела. Владыка славы, ты охватил горизонт и пребываешь в своём святилище. <...> Привет тебе, душа, которая в небесах!

„Книга о том, что в Загробном Царстве" не содержит подробных описаний мест, по которым путешествует Ра. Она ограничивается в основном изображением самого процесса рождения нового Солнца, уделяя особое внимание скарабею Хепри как символу обновления». [28]

ЭПОХА ЦАРСТВОВАНИЯ ШУ И ГЕБА

Согласно большинству мифов, Ра перед вознесением на небеса завещал земной трон Гебу. Некоторые источники, однако, сообщают, что трон Ра унаследовал Шу, а уже затем его сменил Геб. Приводимое ниже сказание изложено по тексту так наз. «Наоса из Сафт-эль Генна» (XXX династия).

За время своего царствования Шу построил много святилищ и храмов по всему Египту. Однажды эти храмы попытался разрушить змей Апоп. Шу вступил в битву с Апопом и одержал победу, но от ран, полученных во время сражения, бог заболел и ослеп.

Когда это случилось, в Египте нарушился божественный порядок, установленный богиней Маат. Воцарилось беззаконие, и Геб влюбился в свою мать — богиню Тефнут. Улучив момент, когда Шу

покинул свой дворец, Геб ворвался туда, силой овладел своей матерью и захватил престол отца. Совершив эти преступления, он во всеуслышание поклялся безжалостно расправиться с Шу, если бог ветра осмелится вернуться во дворец. Перепуганный Шу внял угрозам сына и не вернулся.

Девять дней выл и бушевал ураган — это бог ветра плакал и в отчаянии рвал на себе волосы. Непроглядная тьма окутала берега Великой Реки. На десятый день мрак рассеялся, ветер стих, буря улеглась, и богам ничего не оставалось делать, как признать Геба законным властителем земли.

Через двадцать семь дней своего царствования Геб решил обойти владения и отправился на. восток. Там он встретил людей, которые рассказали ему о доблести Шу, о том, как Шу сражался с Апопом и как поместил себе на лоб Око.

— Это Око,— сказали люди,— обладает великой силой и называется Око Уаджет. Если поместить его на лоб, оно своими ослепительными лучами будет убивать врагов.

[28] *МДЕ. С.* 93—101, 212. Подробный обзор содержания книги «Амдуат» см.: Египетская «Книга Мертвых» // Наука и религия. 1990. № 1—12.

Едва Геб услыхал это, его обуяла неодолимая зависть, и он решил во что бы то ни стало заполучить Око Уаджет. Он отправился на поиски и через несколько дней встретил Око у подножия горы. Издав радостный клич, Геб бросился к нему и хотел уже его схватить, но Око внезапно превратилось в кобру-урей и выпустило яд. Бога земли охватило пламя, и он свалился в лихорадке.

Узнав о случившемся, Гелиопольская Эннеада собралась на совет и приняла решение лечить Геба. Но никакие лекарства, никакие чудодейственные зелья и волшебные заклинания не помогали больному богу. Тогда Великая Девятка

сказала:

— Пусть он созерцает сияние бога Ра — солнечный Ах.[29] Это исцелит его.

Ра осветил своим Ах большой камень, и этот камень возложили на голову Геба. Лихорадка сразу прошла. Через несколько лет камень омыли воды Великого Озера (озера, которое возникло ещё в Нуне и из которого в начале творения вырос Лотос), и камень превратился в крокодила Себека.

Выздоровев, Геб решил, что отныне он будет жить в полном согласии с законами, установленными богиней Маат. Он обратился к Девятке с просьбой научить его строить храмы, орошать земли и сеять зерно. Боги с радостью исполнили просьбу Геба, и Геб, обучившись ремеслам, вскоре ликвидировал все разрушения, которые он учинил в Египте. Процарствовав 1773 года, Геб отрёкся от престола.

Изображается Геб, как правило, в паре с богиней Нут в тот момент, когда Шу отделяет небо от земли (илл. 23, 28). Символ и священное животное Геба — белый гусь: птица, олицетворяющая Великого Гоготуна. Душой Геба иногда считался двуглавый сфинкс Акер.

ИСИДА И ОСИРИС[30]

Земное царствование Осириса и заговор Сета

После того, как мудрый Тот выиграл у Луны пять дней и присоединил их к солнечному году, богиня неба обрела возможность рождать по одному ребёнку в каждый из пяти предновогодних дней.

[29] Ах — букв. «Просветленный»; одна из «душ» человека или бога. Её назначение и связанные с нею верования неизвестны.

[30] В основу построения сюжета положен трактат Плутарха «Об Исиде»; в основу пересказа — трактат «Об Исиде» и фрагменты разных древнеегипетских источников.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 58. Статуэтка Сета в виде стилизованного животного (осла?). VII — VI в. до н. э.; ГМИИ.

Илл. 59. Шествующая Исида. Поздний период; ГМИИ.

В первый день она родила Осириса (егип. Усир(е)). Когда младенец появился на свет, он так громко заплакал, что это могло означать только одно: в мир явился величайший из богов! В то же мгновение голос свыше возвестил:

— Люди и боги! В мир пришёл Властелин Всего!

Во второй день родился Хор Бехдетский.[31] Хор и Осирис были сыновьями Ра.

В третий день родился Сет (егип. Сутех; илл. 58), сын Геба, бог в виде человека со звериной

мордой, с красными глазами и красными волосами (цвет песка), повелитель стихийных бедствий и войн, бог мёртвой пустыни. Он появился из бока матери Нут раньше положенного срока.

В четвёртый день родилась Исида (егип. Исет; илл. 59), дочь Тота, богиня супружеской верности, материнства и любви, защитница умерших на Загробном Суде. Своего брата и мужа[32] Осириса Исида любила ещё до рождения, когда пребывала во чреве богини Нут.

В пятый день родилась дочь Геба, сестра и жена Сета Нефтида (егип. Небтот, Небетхет), которой суждено было стать, как и Исиде, покровительницей умерших.

Когда Осирис повзрослел, он унаследовал трон Геба и стал земным владыкой (илл. 60, 61). Египтяне в те времена были ещё варварами и людоедами, поэтому Осирис занялся их обучением. Он разъяснил им, что можно есть и что нельзя, с помощью Тота установил законы, научил строить ирригационные каналы, орошать поля, выращивать урожай и поклоняться богам. Мудрый Тот помогал Осирису в этой благородной ' деятельности: он дал людям язык и письменность, придумал для них имена, а для вещей — названия; обучил египтян ремёслам, зодчеству и искусствам.

[31] См. примеч. 5 на с. 34.

[32] См. примеч. 4 на с. 49.

Илл. 60. Осирис на троне. VIII в. до н. э.; Эрмитаж.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 61. Осирис на троне под виноградными гроздьями.

Осирис и Тот правили в Египте без всякого насилия в отношении людей и ни разу не допустили кровопролития. Это были лучшие времена Золотого века!

Когда все жители Египта стали грамотными и по всей стране установился угодный богам порядок, Осирис решил отправиться в миссионерское путешествие по соседним странам, поскольку остальные народы всё ещё пребывали в состоянии варварства. Оставив трон на попечение своей жены и сестры Исиды, он в сопровождении певцов, музыкантов и свиты младших божеств отправился в путь. Бог и его свита ходили по земле, распевая гимны, и после долгих странствий преобразовали весь мир так же, как некогда преобразовали Египет. Ни разу не применив силу, покоряя людей только красноречием и благородными делами, Осирис вскоре подчинил себе все соседние народы и племена.

Покуда бог путешествовал, Исида оставалась в Египте и правила страной. Поэтому Исида считается воплощением трона Осириса, и иероглиф-детерминатив[33]

[33] **Детерминатив**— см. примеч. 3 на с. 192.

её имени изображает трон (см., напр., илл. 65 на с. 100).

Исида и Тот обучили людей магии, медицине, священным заклинаниям, научили собирать лекарственные травы. Богиня передала женщинам своё умение вести домашнее хозяйство и заботиться о семье.

После того, как Осирис возвратился из миссионерского путешествия, Сет, тайно влюблённый в Исиду, задумал убить Осириса и захватить земной престол. Он вошёл в сговор с царицей Эфиопии Асо, поддержавшей его умысел, и к ним присоединились ещё 72 демона, недовольных правлением Осириса.

Сет тайком измерил рост Осириса и по снятой мерке изготовил сундук, украшенный золотом и узорами из поделочных камней. Когда сундук был готов, Сет и остальные заговорщики устроили званый пир, на который пригласили и Осириса.

В разгар празднества Сет принёс сундук в зал. Гости наперебой стали выражать восхищение великолепным изделием. Тогда Сет, как бы в шутку, сказал:

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

— Ложитесь по очереди в сундук! Кому он придётся впору, тот и получит его в подарок.
Пьяные гости стали забираться в сундук, но для одних он оказывался слишком велик, для других — чересчур мал, для третьих — слишком широк или слишком узок. Наконец подошла очередь Осириса. Ни о чём не подозревая, бог улёгся в сундук. В тот же миг заговорщики захлопнули крышку, обвязали сундук ремнями, отнесли его к Реке и бросили в воды Танисского устья. С тех пор это устье считалось у египтян ненавистным и проклятым.
А произошло это на двадцать восьмом году правления Осириса в семнадцатый день месяца Атир.
[34] Вариант: на 28-м году жизни Осириса.
95
Странствия Исиды
Узнав о том, что произошло, Исида остригла волосы, облачилась в траурные одежды и отправилась искать сундук с телом Осириса. Вне себя от горя, богиня причитала:
Сливается небо с землёю, тень на земле сегодня,
Сердце моё пылает от долгой разлуки с тобою <...>
О брат мой, о владыка, отошедший в край безмолвия,
Вернись же к нам в прежнем облике твоём!
Руки мои простёрты приветствовать тебя!
Руки мои подняты, чтоб защищать тебя!
Сливается небо с землёю,
Тень на земле сегодня,
Упало небо на землю.
О, приди ко мне!
Так, плача, Исида ходила из края в край и спрашивала каждого встречного, не видел ли он сундук. Но никто не мог сказать убитой горем богине ничего утешительного. Много дорог исходила Исида, много обошла селений и городов, многих расспросила людей, прежде чем встретила тех, кто помог ей,— шумную ватагу ребятишек. Едва богиня задала им свой вопрос, они обступили её и, возбуждённо размахивая руками, загалдели наперебой:
— Мы видели, как сундук плыл по Великой Реке, к морю!
Поблагодарив детишек, Исида произнесла волшебное заклинание, которому её научил отец, мудрый бог Тот, и сразу догадалась, что сундук надо искать на побережье Уадж-Ур[35], в финикийском городе Гебале (греч. Библ), куда его прибило течением.
Богиня не ошиблась. Речные волны вынесли сундук с трупом Осириса к берегам Гебала, выбросили его на сушу, и сундук остался лежать на молодом ростке вереска. Покуда Исида странствовала, вереск успел разрастись, стал высоким, окружил сундук и сокрыл его внутри своего ствола. А через некоторое время царь Гебала Малакандр, прогуливаясь, увидел прекрасное дерево и повелел его срубить и сделать из него колонну для своего дворца
Когда Исида, придя в Гебал, узнала об этом, она в изнеможении села у родника и заплакала от безысходного отчаяния:
— Горе мне, горе! Никогда я больше не увижу своего возлюбленного Осириса!
В это время к источнику пришли служанки Астарты, царицы Гебала. Они услышали плач богини, подошли к ней и спросили, почему она плачет. Исида вступила с ними в
[35] Уадж-Ур — букв. «Великая Зелень»—Средиземное море.
96
разговор. Девушки оказались добрыми и отзывчивыми, они понравились богине, и она, желая сделать для них что-нибудь приятное, заплела им волосы и пропитала их кожу божественным ароматом.
Когда девушки вернулись во дворец и рассказали обо всём Астарте, царица загорелась желанием увидеть чужестранку, чьи волосы и кожа благоухают как амброзия. Послали за Исидой, и богиня в сопровождении царских слуг вскоре пришла во дворец. Она очень понравилась Астарте, и царица Гебала назначила её главной нянькой и кормилицей своего недавно родившегося сына.
Исида полюбила царского сына и решила даровать младенцу бессмертие. Она кормила его не грудью, а давала сосать палец своей божественной руки; по ночам же она опускала маленького царевича в волшебное пламя, которое разводила в очаге, и огонь сжигал смертные части его тела. Пока ребёнок лежал в огне, Исида, превратившись в ласточку, с плачем летала вокруг вересковой

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

колонны.

Так продолжалось много ночей подряд. Но однажды царице Астарте захотелось посмотреть, как чужестранка ухаживает за её ребёнком. Подкравшись к покоям, где находился маленький царевич, Астарта приоткрыла дверь, осторожно заглянула внутрь и, увидав, что её любимое дитя объято пламенем, издала душераздирающий крик. Этот крик разрушил волшебные чары Исиды, и возможность даровать ребёнку бессмертие была утрачена навсегда.

Разгневанная царица потребовала от Исиды немедленных объяснений, и богине ничего не оставалось делать, как открыться Астарте.

— Несчастная! — воскликнула Исида.— Зачем ты помешала мне? Знай: я — Исида, великая богиня магии, чар и колдовства. Я хотела сделать твоего сына бессмертным; горе тебе! Из-за тебя мои чары потеряли силу, и твой сын, как все люди, состарится и умрёт. А теперь отдай мне колонну, что украшает твой дворец, и я покину Гебал.

Насмерть перепуганная царица пала ниц перед богиней. Исида без труда вырвала вересковую колонну из земли, разрубила древесину и извлекла сундук. Она припала к нему лицом и так пронзительно закричала, что младший царский сын не вынес её крика и тут же умер.

Так Астарта была наказана за то, что помешала богине.

[36] Сравн. с эллинским мифом о Деметре, которая хотела даровать бессмертие Демофонту, сыну Элевсинского царя Келея.

97

Разрубленный вересковый ствол Исида полила сладким маслом, покрыла льном и отдала Малакандру и Астарте. С тех пор деревянный столб Джед (илл. 49 на с. 83, нижняя часть) является фетишем и символом Осириса.

Царь Малакандр снарядил для Исиды корабль и послал своего старшего сына сопровождать богиню в плавании. Когда корабль отчалил от берега, Исида открыла сундук и, увидев мёртвого Осириса, разрыдалась. Сын Малакандра из любопытства приблизился к богине: он хотел посмотреть, что лежит в сундуке. Исида повернулась к царевичу и устремила на него такой гневный взгляд, что юноша тут же рухнул замертво.

По возвращении в Египет Исида спрятала сундук с телом Осириса в Дельте Нила, в зарослях камыша.

Рождение Анубиса

Ещё до того, как Сет убил своего брата, жена Сета, Нефтида, полюбила Осириса. Приняв облик Исиды, она пришла ночью на его ложе, и от этой связи родился великий бог Дуата Анубис (егип. Инпу; илл. 62, 63).

Опасаясь, что Сет отомстит ей за измену и убьёт малыша Анубиса, Нефтида обманула мужа, уверив его, что отцом Анубиса является он, Сет.

Согласно другой версии, Нефтида из страха перед Сетом бросила младенца, как только тот появился на свет, а Исида нашла Анубиса с помощью собак вырастила его, и Анубис стал её другом и союзником.

Когда Сет убил Осириса, Нефтида бежала от него и присоединилась к Исиде.

Илл. 62. Анубис в виде лежащего шакала. Деревянная раскрашенная статуэтка; начало I тыс. до н. э.; ГМИИ.

98

Илл. 63. Анубис в виде человека с головой шакала. Бронзовая статуэтка; VII в. до н.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

э.; Эрмитаж.

Сет находит тело Осириса. Первая в мире мумия

Однажды Сет отправился на ночную охоту в Дельту Нила и там, бродя по камышам, случайно наткнулся на сундук, спрятанный Исидой. Он развязал ремни, откинул крышку и, увидев мёртвого Осириса, пришёл в ярость. Изрыгая проклятия, злодей выхватил меч, разрубил тело брата на четырнадцать частей и разбросал их по всему Египту.

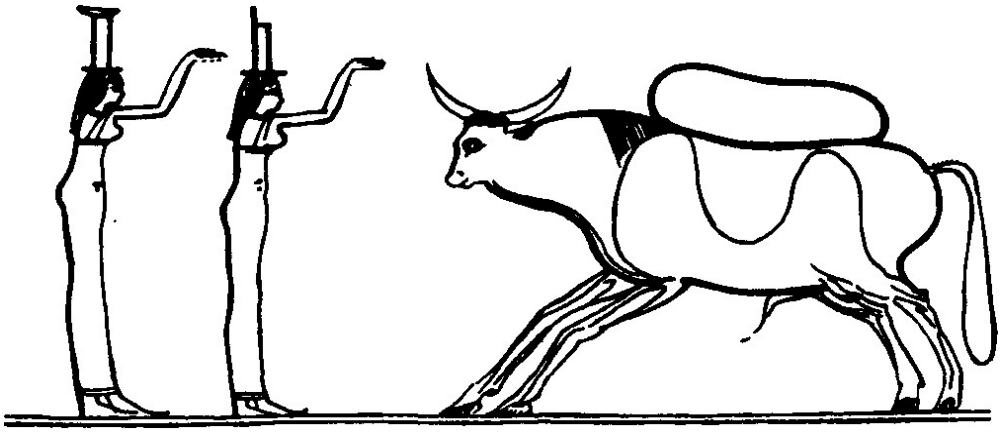
Узнав о новой беде, Исида отправилась на поиски останков любимого супруга. Она смастерила папирусную ладью и поплыла в ней по рекам и болотам. Исиде во всем помогала Нефтида, бежавшая от Сета (илл. 64).

Поиски частей тела Осириса продолжались двенадцать дней.[37] На каждом месте, где Исида находила какую-либо из частей, она ставила надгробную стелу, чтобы Сет думал, будто Осирис похоронен, и чтобы культ Осириса распространился по всему Египту. Единственной частью тела, которую Исида так и не смогла найти, был фаллос: его съели рыбы — лепидот (илл. 108 на с. 169), оксиринх (илл. 107) и фраг. С тех пор египтяне презирают этих рыб и брезгуют ими.

Исида вылепила фаллос из глины, освятила его и прирастила к собранному телу Осириса. Поэтому егип-

[37] Разные источники называют разное число дней, в течение которых Исида собирала останки Осириса.

Илл. 64. Исида и Нефтида приветствуют священного быка Аписа, несущего мешок с частями тела Осириса. Прорисовка виньетки из «Папируса Жумильяк»; конец I в. до н. э.; Лувр, Париж.



тяне справляли особый праздник в честь фаллоса (прилож. 11-Г). Затем Исида смазала труп Осириса божественными маслами, тем самым предохранив его от тления. В создании этой первой на земле мумии Исиде помогали Нефтида, Тот и Анубис — знаток секретов бальзамирования (илл. 65).

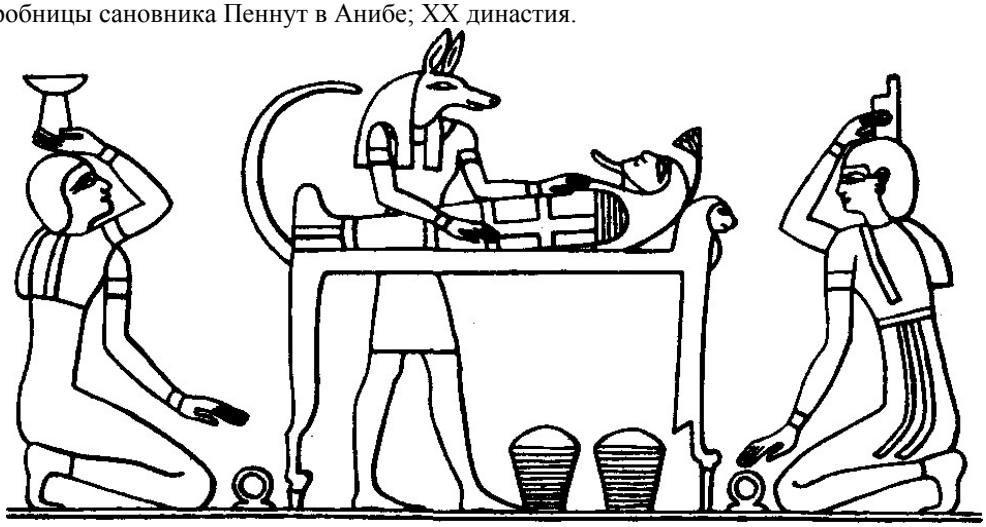
«Тексты Пирамид» сообщают другую версию этого мифа, согласно которой Исида и Нефтида,

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

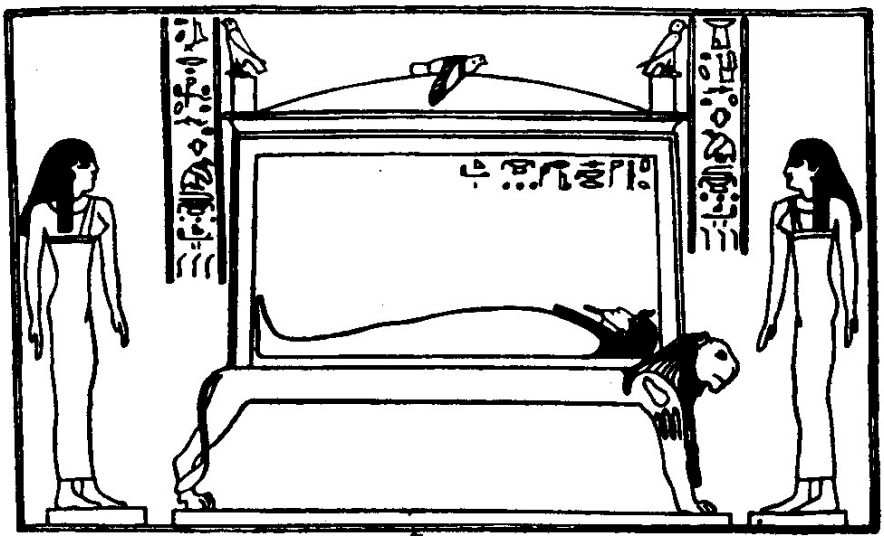
собрав тело Осириса, оживили его с помощью Нут и Ра.

Илл. 65. Мумификация и оплакивание умершего, отождествляемого с Осирисом.

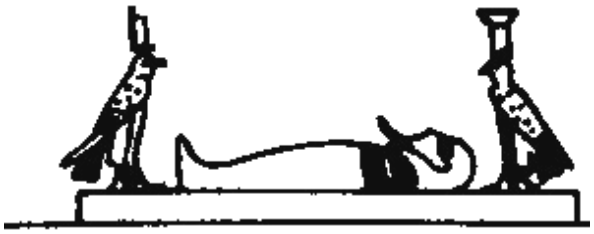
На погребальном ложе— мумия, жрец — Анубис— накладывает погребальные пелены, плакальщицы изображены с иероглифами Исиды (справа) и Нефтиды (слева). Прорисовка рельефа с западной стены скальной гробницы сановника Пеннут в Анибе; XX династия.



Илл. 66. Исида и Нефтида оплакивают Осириса.



Илл. 67. Исида и Нефтида в облике птиц оплакивают Осириса.



Через 70 дней мумия была изготовлена. Исида и Нефтида стали оплакивать любимого супруга и брата (илл. 66, 67):
Приближается Исида,
Приближается Нефтида.
Одна— справа,
Другая — слева,

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Одна в образе птицы Хат,
Другая в образе соколицы,
Нашли они Осириса
Когда убил его брат его Сет в земле Недит.
Приближается птица Хат,
Приближается соколица,
То — Исида и Нефтида.
Пришли они, обнимая брата их, Осириса.
< ...>
Плачь о брате твоём, Исида!
Плачь о брате твоём, Нефтида!
Плачь о брате твоём!
Сидит Исида, и руки её на главе её,
И Нефтида сжала концы грудей своих
Из-за брата её Осириса.

Вместе с двумя сёстрами горевали духи из города Пе.[39] Услышав причитания Исиды и Нефтиды, они пришли к телу Осириса и стали *танцевать* [танец печали, избивая] <...> *свои тела,* [ударяя] <...> *в ладоши;* [рвали] *свои волосы**.

[38] См. примеч. 4 на с. 49.

[39] Пе (греч. Буто) — город в Дельте Нила, в VI нижнеегипетском номе. Город состоял из двух частей, называвшихся Пе и Деп.

Исида очень горевала из-за того, что при жизни Осириса не успела родить ему сына. Но, зная магию и тайны колдовства, она могла зачать ребёнка и от мёртвого мужа. Превратившись в самку коршуна — птицу Хат, Исида распластала крылья по мумии Осириса, произнесла волшебные слова и * забеременела.

РОЖДЕНИЕ И ДЕТСТВО ХОРА Рождение Хора[40]

Узнав, что Исида предала останки Осириса погребению, Сет пришёл в неистовство и приказал заточить её в темницу. Даже сама мысль, что Осирису оказали погребальные почести, была невыносима для злодея,— но он и не подозревал, что тело Осириса восстановлено.

С помощью Тота Исиде удалось бежать из-под стражи. Она спряталась в болотах Дельты Великой Реки и там вынашивала Хора, законного наследника трона Осириса.

Наступил день родов. Налетел такой ураган, что даже всемогущие боги содрогнулись от ужаса. Исида проснулась и воскликнула:

— *О, боги! Я — Исида, сестра Осириса <...> Я рожу сына, и он будет управлять этой землёй, он унаследует Гебу, он будет говорить о своём отце, он убьёт Сета, врага его отца Осириса!* Защитите его, боги! — торжественно возгласила она и воздела руки к небесам, где проплывала Ладья Вечности.— Знайте: *это будет ваш господин, владыка богов, хотя они и велики, прекрасны, с двойными лазуритовыми перьями!*

— *Да! — сказал Атум. — Пусть успокоится твоё сердце.*

И он произнёс заклинание, которое должно было защитить Хора во чреве матери:

— *Пусть же этот враг* [Сет], *убивший отца, не придёт, чтобы раздавить яйцо.*

—Атум сказал! — воскликнула Исида.— *Он приказал ради меня, чтобы мой сын был защищен в моём чреве, он создал защиту ему в этом чреве, ибо он знает, что это — наследник Осириса! Дайте же защиту соколу, находящемуся в моём чреве!*

[40] Текст мифа сохранился на стенках двух саркофагов XXII в. до н. э.

[41] Корона «атеф».

Великий Атум внял её словам и громогласно произнёс, обращаясь к Хору:

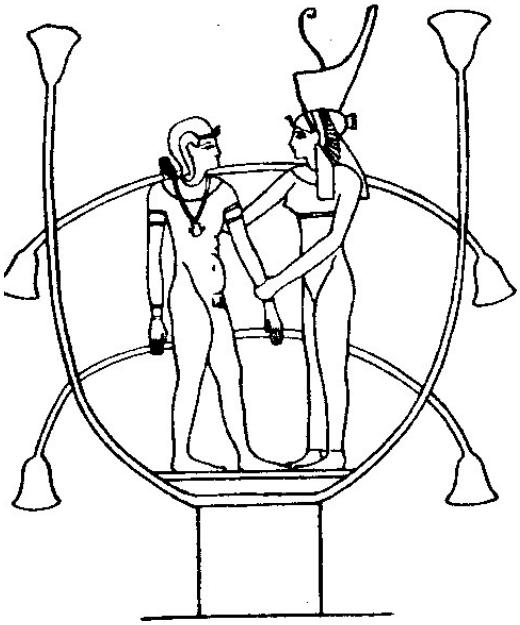
— Владыка богов! Иди, выходи на землю! Я дарую тебе — восхвалят и последуют за тобой спутники твоего отца Осириса! Я сотворю твоё имя!

После этих слов, во всеуслышанье сказанных Атумом, Исида родила Хора. Втайне ото всех она стала выкармливать младенца и с нетерпением дожидалась того дня, когда Хор займёт место отца на земном троне и отомстит за его гибель. Ведь никто другой не решался оспаривать престол у могущественного Сета.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 68. Исида и Хор в папирусном гнезде.

Хор изображён с «локоном юности» на виске - символом и отличительным признаком несовершеннолетия; стебли папируса - символ Дельты (Нижнего Египта, короной которого увенчана Исида).



Исида и Хор в болотах Дельты

Исида одна растила сына. По утрам она, убаюкав младенца, прятала его в папирусное гнездо (илл. 68) и отправлялась в какое-нибудь селение, чтоб раздобыть еды, **а** к вечеру возвращалась обратно. Как-то раз богиня отсутствовала очень долго, и когда вернулась, глазам её предстало страшное зрелище: младенец Хор задыхался, хрипел, тело его билось в судорогах.

Исида в отчаянии стала звать на помощь. На её зов сбежались местные рыбаки, чьё селение находилось неподалёку, но среди рыбаков не оказалось ни одного, кто знал бы лекарственные травы и мог вылечить ребёнка. Видя, что они ничем не в состоянии помочь богине и её сыну, рыбаки заплакали. Исида воскликнула:

[42] Текст мифа высечен на правой стороне «Стелы Меттерниха» (см. примеч. 12 на с. 158).

— Много вас, плачущих, но нет никого, умеющего оживлять! Вдруг из болот вышла богиня-покровительница Дельты

со знаком жизни «анх» в руке и сказала безутешной Исиде:

— *Не унывай, мать бога!* Если ты думаешь, что твоему сыну причинил зло Сет, то это не так. *Ребёнок недоступен своему противнику: заросли непроходимы. <...>* Благодаря чарам Атума, Сет не может проникнуть в эти места. *Ищи же настоящую причину, по которой это несчастье случилось с младенцем, и оживёт Хор для своей матери! Наверно, его ужалил скорпион, или укусил его змей, завистливый сердцем!*

Согласно другому варианту этого мифа, Сет из-за чар Атума не мог проникнуть в болота Дельты в своём настоящем облике, однако он принял облик змеи**,** приполз в папирусное гнездо **и** укусил Хора.

Вняв мудрому совету богини Дельты, Исида осмотрела тело малыша и обнаружила, что он действительно ужален. Она зарыдала, схватила ребенка на руки и заметалась с ним, причитая:

— *Ужален Хор! Ужален Хор, о Ра, ужален твой сын! Наследник наследника, преемник царства Шу!*

Ужален Хор, юноша Дельты, чудесный младенец!

Ужален Хор, младенец прекрасный, золотой, дитя невинное, сирота!

Ужален Хор, рождённый Исидой!

Ужален Хор, не имеющий греха, юноша прекрасный среди богов!

Как мне будет дорог тот, кто его оживит!

На плач Исиды в Дельту пришли Нефтида и богиня-скорпион Селкет. Нефтида, узнав о беде,

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

постигшей её сестру, расплакалась, а Селкет обратилась к Исиде со словами:
— Воззови к небу, Исида, да остановятся гребцы Ра. Да не движется Ладья Ра до тех пор, пока твой сын Хор лежит неподвижно!
Исида обратила свой голос к небу, и в тот же миг Ладья Вечности остановилась над болотами Дельты. Бог Тот покинул своё место в Ладье и спустился с небес к Исиде.
— *Нет вреда для твоего сына Хора!* — решительно объявил он.— *О благая богиня с мудрыми устами! Защита его — Ладья Ра. Я пришёл к тебе из божественной Ладьи. Солнце пребудет на своём вчерашнем месте, мрак удержится, света не будет, пока не исцелится Хор для своей матери Исиды!*
— О Тот, хотя и велико твоё сердце, но как медленно свершаются твои намерения! — воскликнула Исида в ответ.
104
Тогда бог мудрости произнёс волшебное заклинание, и яд скорпиона потерял силу. Младенец Хор был спасён. Когда же он выздоровел, Тот по просьбе Исиды повелел египтянам неустанно следить за Хором, оберегать его и всячески помогать Исиде. В противном случае, пригрозил Тот, на земле воцарятся мрак, запустение и голод. Сказав это, Тот вернулся в Ладью Ра-Хорахте.[43]
Мифы «Исида и Хор в болотах Дельты» и «Сокровенное имя бога Ра» (см. далее) представляют собой магические заклинания против укусов скорпиона или змеи. Пострадавший египтянин отождествлялся с Хором или Ра, исцелёнными от ядовитых укусов благодаря магии. Считалось, что злой демон, по чьей воле действовала ядовитая тварь, решит, что он опять имеет дело с могущественным богом, а не с простым смертным, вспомнит своё былое поражение и незамедлительно обратится в бегство. Заклинание завершалось словами, отождествлявшими пострадавшего египтянина с Хором или Ра: «Как исцелился Хор (Ра), так исцелится и имярек; он будет жить, а яд погибнет».

Сокровенное имя бога Ра[44]

Когда Хор подрос, Исида захотела сделать своего сына могучим и непобедимым в любой схватке. Для этого нужно было, чтоб Ра отдал Хору своё Око Уаджет — как символ власти и как урей, уничтожающий злых демонов.
Ра к тому времени стал уже дряхлым стариком: руки его тряслись, губы дрожали, изо рта на землю капала слюна. Исида собрала эту слюну, смешала её с пылью и песком и из этой смеси создала змею в виде стрелы. Ядовитого гада она положила на дороге, по которой, осматривая свои владения — Верхний и Нижний Египет, часто ходил солнечный бог.
И вот змея ужалила великого бога! Ра закричал от невыносимой боли. Голос его достиг небес и привлёк внимание Великой Девятки.
— Что случилось? — воскликнули боги, но у Ра не было даже сил, чтоб ответить им. *Его челюсти дрожали, и все его члены тряслись, и яд заливал его тело подобно тому, как Нил заливает землю.*
Превозмогая боль, с неимоверным усилием солнечный бог проговорил:
— О боги, *созданные из моего тела* (и) *вышедшие из* меня! Я расскажу вам, *что случилось со мною. Меня пронзило нечто*
[43] Точно так же и люди должны заботиться о фараоне — земном воплощении Хора. Если же они не будут этого делать, боги обрушат на Египет тысячи смертоносных бедствий.
[44] В основу пересказа положен текст так называемого «Туринского папируса» (конец Нового царства).
105
болезненное, и моё сердце знает что, но мои глаза не видят его, и моя рука не схватила его. Не ведаю я, кто сделал это со мною! Никогда я не испытывал боли, подобной этой, и нет боли сильнее её! <...> Поразил меня змей, которого я не ведаю!
И Ра попросил привести к нему всех богов: может быть, кто-нибудь из них знает магию и сможет его излечить?
Боги пришли. Среди них была и Исида. Она спросила Ра:
— *Отец мой божественный, не змей ли ужалил тебя? Не один ли из твоих детей поднял на тебя руку? Воистину он будет * поражен моими чарами, я заставлю его отступить от зрения твоих лучей!*
— Меня действительно укусил змей,— простонал Ра.— Он ужалил меня, когда я обозревал свои владения.
— Я излечу тебя,— сказала Исида,— но для этого ты должен сообщить мне своё тайное имя, ибо

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

все, даже люди, живут, когда их имена произносятся другими!
— Моё имя? — переспросил солнечный бог.— Знай же: *я — создатель неба и земли, я сотворил горы и всё, находящееся на них.* Я создал Время. <...> *Я — Хепри утром, Ра в полдень и Атум вечером.*
Но это не помогло Ра. Яд не выходил, и великий бог не чувствовал облегчения. Ведь он хотел обмануть Исиду: он не сообщил ей своего тайного, сокровенного имени, в котором заключалось всё его могущество. Исида поняла это и сказала солнечному богу:
— *Не было твоего имени в том, что ты мне говорил! Скажи его мне, и выйдет яд, ибо живёт человек, чьё имя произнесено.*
Яд же жёг, разгораясь, и его пламя было сильнее пламени огня. Ра понял, что нет у него другого выхода, как открыть Исиде своё тайное имя. Скрепя сердце, солнечный бог велел всем остальным богам удалиться и, оставшись с Исидой наедине, сообщил ей своё сокровенное имя. Он не произнёс его устами, а передал Исиде *из сердца в сердце,*[46] поэтому сокровенного имени Ра никто, кроме Исиды, не узнал. *И когда он сообщил своё имя, Исида, великая чарами, сказала:*
— Вытекай, яд, выходи из Ра! <...> *Я творю, я заставляю упасть на землю яд, ибо он побеждён!*
Теперь, зная сокровенное имя Ра, Исида обрела великое могущество и могла наделить могуществом Хора.
[45] Как уже упоминалось, египтяне придавали имени чрезвычайно важное, сакральное значение: имя (Рен) считалось одной из «сущностей» его обладателя — человека или бога. Знающий имя демона приобретал над ним власть. Змеи — стражи врат Дуата — пропускали солнечную Ладью только потому, что Ра и боги знали их имена. [46] См. примеч. 16 на с. 165.
106

Илл. 69. Харпократ с «локоном юности» на правом виске. XIX династия; Британский музей, Лондон.

Илл. 70. Харсиес на коленях у Исиды. Младенца Хора, сосущего грудь Исиды, часто изображали в виде фараона — «земного воплощения» Хора. XII в. до н. э.; Эрмитаж.

Ипостаси младенца Хора

Харпократ (егип. Хор-па-херед — «Хор-младенец»; илл. 69) — мальчик с «локоном юности» на правом виске.

Он ещё слаб, ему не по силам биться с могущественными врагами и прежде всего с Сетом; Харпократ ещё сам нуждается в защите. Поэтому мать Исида защищает его своими крылами.

Но этого недостаточно! Харпократа должны защищать и люди — так приказал бог Тот. И под их опекой младенец станет великим властелином Египта. Он уже сейчас носит Объединённую корону Обеих Земель — «Пшент».[47]

Харсиес (егип. Хор-са-Исет — «Хор — сын Исиды»; илл. 70) младше Харпократа. Он ещё сосёт грудь матери, не умеет говорить и не знает о своём великом предназначении.

Воскресение Осириса[48]

Когда Хор стал взрослым юношей, он вступил в битву с Сетом. Во время сражения Сету удалось вырвать глаз Хора. Сет разрубил глаз на 64 части и разбросал их по всему Египту.

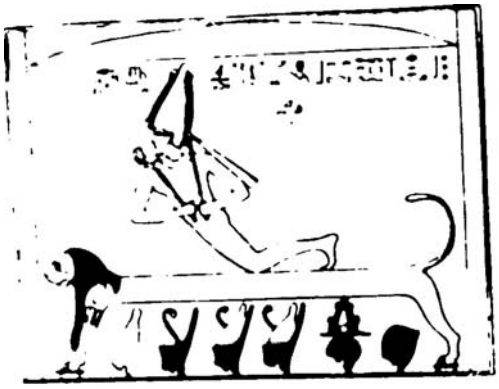
На помощь Хору пришёл Тот. Он отыскал 63 части изрубленного глаза, срастил их и возвратил юноше его исцелённое Око — Око Уаджет.

[47] Харпократ и Харсиес отождествлялись с наследником престола «земного воплощения Хора» — сыном фараона.

[48] В основу пересказа положены трактат Плутарха «Об Исиде» и **текст** так наз. «Папируса Честер-Битти» (XX династия).

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 71. Воскресение Осириса.



Существует очень много противоречивых версий этого мифа. Иногда Сет возвращает вырванное Око добровольно, иногда Око отбирает обратно сам Хор, иногда предметом борьбы является не Око Хора, а Око Ра — Солнечное Око.

Заполучив Око обратно, Хор отправился к мумии Осириса и дал мёртвому Осирису проглотить Око. И Осирис воскрес (илл. 71; прилож. б).

Свершилось великое событие! Но Осирис не мог оставаться на земле. Он должен был уйти в Дуат и стать царём потустороннего мира, властвовать там, как он властвовал в Египте, когда унаследовал трон
Геба.

Перед тем, как навсегда удалиться в Дуат, Осирис подверг своего сына испытанию, дабы увериться, что Хор готов вступить в борьбу с могущественным
Сетом.

— Какой из поступков, по-твоему, является самым благородным? — спросил Осирис
сына.

— Помочь невинно пострадавшему,— без
раздумий ответил Хор.

— Какое из животных, участвующих в сражении, ты считаешь самым полезным? — задал Осирис второй вопрос.

[49] Уже говорилось, что употребление христианских понятий применительно к египетской мифологии является условным (примеч. 1 на с. 47): Осирис «воскрес» — но не ожил, не вернулся к жизни; он продолжал быть мёртвым.

— Самое полезное животное — это конь,— сказал Хор.

— Почему же конь? — удивился Осирис— Почему ты назвал не льва, а коня? Ведь самый могучий из зверей — лев.

— Лев нужен тому, кто защищается,— презрительно ответил Хор. — А конь преследует убегающего.

Довольный ответом сына, Осирис воскликнул:

— Воистину, ты готов к битве! Иди же и повергни Сета.

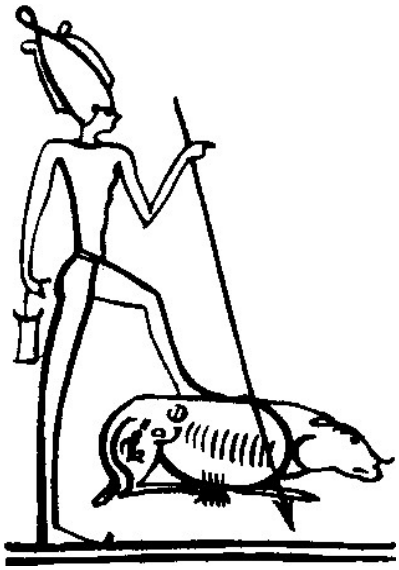
Это были последние слова великого бога, сказанные им на земле. Произнеся их, он навечно удалился в Дуат.

Он умер и воскрес,— и с тех пор, подобно ему, в Загробном Царстве воскресает каждый умерший египтянин, если его тело мумифицируют и сохранят, как некогда Исида сохранила тело Осириса от тления.

И воскресает каждую весну, подобно Осирису, природа.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 72. Хор убивает Сета. Прорисовка виньетки из «Папируса Жумильяк»; конец I в. до н. э.; Лувр, Париж.



ТЯЖБА СЕТА И ХОРА[50]

Хор (илл. 20 на с. 42) отправился мстить за отца. Много раз он вступал в битву с Сетом и неизменно повергал его. Один раз он даже изрубил на куски тело Сета, принявшего облик гиппопотама. Но убить своего врага сын Исиды так и не смог. Всякий раз Сету удавалось спастись и излечиться от ран (илл. 72).

Хор считал, что трон Осириса и сан владыки Египта по праву принадлежат ему, а не узурпатору Сету; Сет же отказывался сложить корону и добровольно уступить власть. После многочисленных битв Сет и Хор, наконец, решили обратиться к суду богов: пусть Ра и Великая Девятка разрешат

[50] В основу пересказа положен текст так наз. «Папируса Честер-Битти» (XX династия). См. об этом мифе в предисловии к книге на с. 27. Некоторые исследователи считают, что текст представляет собой не религиозно-мифологическое, а светское литературное произведение сатирического характера.

их спор, длившийся к этому времени уже восемьдесят лет.

Начало суда

И вот дитя [Хор] *сидело перед Владыкой Всего Сущего,* * солнечным богом Ра, *требуя царского сака отца своего, Осириса,— прекрасного явлениями сына Птаха, озаряющего преисподнюю своим сиянием — в то время, когда Тот подносил Око* (Уаджет) *Владыке Великому, находящемуся в Гелиополе.**

— Владыка,— промолвил Тот, обращаясь к Ра,— в твоей воле решить, кому из тяжущихся вручить это Око и тем самым сделать его властителем Обеих Земель.

— *Справедливость — могучая сила!* * — воскликнул Шу.— *Сотвори же её,** о Ра, отдав сан Хору.

— *Это миллион раз истинно,** — согласился Тот и повернулся к Девятке, ища поддержки у остальных богов.

— *Подношение Ока* [Хору] — *это справедливость Девятки,** — повторил бог ветра Шу.

Видя, что все боги приняли сторону её сына, Исида воскликнула:

— *Северный ветер, лети на запад** — в Загробное Царство *и возрадуй сердце Уннефера,*[51] *да будет он жив, невредим, здрав!** Титул владыки достался его сыну!

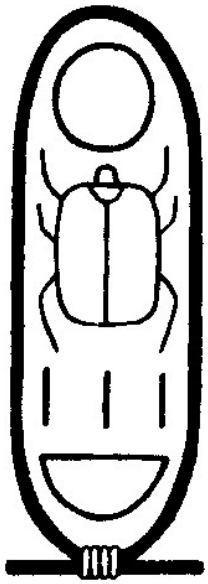
Боги возликовали, думая, что дело решено окончательно, и многолетняя распря Сета и Хора отныне прекратится. Но Ра-Хорахте вдруг гневно воскликнул:

— *Что это значит, что вы судите одни,** не спросив меня, величайшего из богов, словно меня и нет здесь?! Око Уаджет следует отдать Сету. Хор, сын Исиды, великой чарами, ещё слишком

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

молод для того, чтоб быть царём.
К тому же он — незаконный сын Осириса, ибо родился уже после его смерти.
[51] Уннефер — «Существо прекрасное» — наиболее распространенный эпитет Осириса, от которого, в частности, произошло имя Онуфрий.
[52] К этому моменту тяжба длилась уже восемьдесят лет, но Хор тем не менее по-прежнему считается «юнцом».

Илл. 73. Тронное ими фараона Тутанхамона — Небхепрура, заключенное в картуш.



Илл. 74. Банебджедет. Фрагмент рисунка из «Мифологического папируса Хор-Убена В.»; XXI династия; Египетский музей, Каир.

— Пусть Тот возьмёт картуш[53] *для Хора и возложит ему на голову <...> корону!** — настаивала Девятка.
Ра-Хорахте замолчал, яростно глядя в лица богам. Молчание тянулось долго, безысходное и зловещее. Потом заговорил Сет:
— Вели, о Ра, Хору выйти со мной,— сказал он. — Мы будем сражаться, *и я докажу <...>, что моя рука сильнее его руки,** и я более его достоин сана владыки.
— Нет, этот способ не годится! — возразил справедливый Тот.— Правосудие должно быть превыше силы!.. Боги! Неужели же сан Осириса будет отдан Сету, в то время как здесь, перед нами, родной сын Осириса — Хор!?

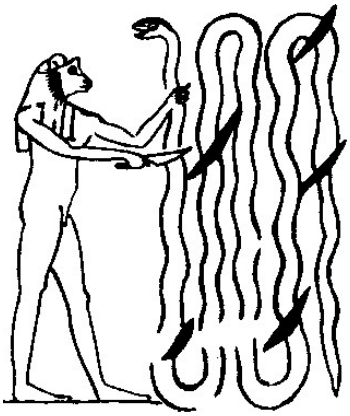
Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

И опять воцарилось молчание. На этот раз его нарушил воинственный бог Онурис.
— Что же нам делать, боги! — воскликнул он. — Так мы никогда не сможем прийти к согласному решению.
*— Пусть призовут Банебджедета, великого живого бога, дабы рассудил он обоих юношей,** — посоветовал Атум.
А бог плодородия Банебджедет (илл. 74) жил на одном из островов у первых порогов Нила. Послали за ним, привели его перед лицо Девятки и сказали ему:
*— Рассуди этих двух юношей и удержи их от каждодневных споров.**
Банебджедет надолго задумался и наконец промолвил:
— Трудную вы мне дали задачу... *Давайте не будем принимать решения по неведению нашему.* <...> *Отправим послание к великой Нейт <...>, как она скажет — так и поступим. **
— Что ж,— согласилась Девятка,— пусть Тот составит послание к великой Нейт *от*

[53] **Картуш** — замкнутая овалообразная линия, которой при письме обводили имя фараона (илл. 73); по-видимому, одно из назначений картуша было — защитить имя фараона от злых сил. Предполагается, что первоначально картуш и были круглыми и символизировали Солнце. В данном случае под картушем подразумевается царский сан, в который Великая Девятка хочет облечь Хора.

Илл. 75. Сет сражается с Апопом.

Прорисовка виньетки из «Мифологического папируса Хор-Убена В.»; XXI династия; Египетский музей, Каир.



*имени Владыки Всего Сущего, Быка, пребывающего в Гелиополе. **
— Поистине, я сделаю [это],*— согласился бог мудрости.
Послание было отправлено, и вскоре быстроногие гонцы принесли ответ Нейт:
*«Отдайте сан Осириса его сыну Хору, не совершайте великой несправедливости!** Иначе я разгневаюсь, и небо упадёт на землю. А Сету взамен пусть великий Ра отдаст в жёны двух своих дочерей — Анат и Астарту, а также удвоит его владения на земле. Но трон Осириса должен унаследовать Хор».
Когда Тот зачитал это послание, Девятка воскликнула в один голос:
*— Эта богиня права!**
— Нет! — сказал Ра-Хорахте и повернулся к Хору. — Этот сан слишком высок для тебя, юнец! Ты слишком мал и слаб, чтоб царствовать!
Слова солнечного бога возмутили Девятку и других богов, присутствовавших на тяжбе. Демон Бабаи не вытерпел, встал и гневно бросил в лицо Ра:
*— Твоё святилище пусто!** Ра-Хорахте был смертельно оскорблён
словами Бабаи. Отвернувшись от богов, он лёг на землю и заявил, что отныне он отказывается даже разговаривать с кем-либо из Девятки.
Девятка с негодованием сказала Бабаи:
— Удались прочь отсюда! *Преступление, содеянное тобою, весьма велико!*
Напуганный собственной "дерзостью, Бабаи безропотно подчинился. Боги, видя, что о продолжении суда не может быть теперь и речи, разошлись.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Продолжение суда

В течение многих дней суд не собирался. Ра лежал *в уединении, и было сердце его в великой печали.* *

[54] Т. е., очевидно: «Отныне Ладья Вечности будет пуста — все боги удалятся из неё, оставив тебя одного, и никто отныне не будет тебя почитать». Возможно, имеются в виду также и святилища Ра на земле.

112

На помощь Девятке пришла дочь солнечного бога, богиня Хатхор. Представ перед своим отцом, *она открыла перед ним свою наготу** и околдовала его волшебными чарами. Ра забыл оскорбление Бабаи и рассмеялся.

Великая Девятка вновь собралась на суд. Боги приказали Сету и Хору:

— Говорите о себе.

И тогда Сет, великий силой, сын Нут, сказал:

— Я могуч и непобедим. Я стою впереди Ладьи Вечности и ежедневно поражаю врагов Ра! Я уничтожаю Апопа (илл. 75). Ни один из богов не может со мной сравниться! Поэтому сан Осириса должен достаться мне.

И Сет недвусмысленно намекнул, что если сан всё-таки достанется Хору, он, Сет, перестанет сражаться с Апопом и сам ополчится против Ладьи Вечности.

— Он прав! — напуганные угрозой, воскликнули боги. Онурис и Тот возмутились:

— *Неужели сан будет отдан брату по матери, когда сын по плоти налицо!?*

— А неужели сан будет отдан юнцу, в то время как есть старший брат Сет? — ехидно возразил Банебджедет.

Ра присоединился к Банебджедету и отпустил по адресу остальных богов едкое, оскорбительное замечание.[57] Услыхав, как отозвался о них солнечный бог, боги Девятки не поверили своим ушам, *испустили великий крик перед лицом Владыки Вселенной, говоря:*

— Что это за слова, которые ты сказал и которые недостойны быть услышанными?!

Возникло замешательство. Хор в отчаянии воскликнул:

— Несправедливо, если я буду обманут, и сан отца моего Осириса будет отнят от меня!

— Да! — закричала Исида.— *Как живёт моя мать, богиня Нейт, и Птах, высокий перьями, сгибающий рога богов, так будут доведены эти слова великому владыке Атуму, находящемуся в Гелиополе, и Хепри, пребывающему в своей Ладье!*

— Не огорчайся, ибо будут даны права правому и будет сделано всё, что ты сказала,— ответили Исиде боги Девятки.

[55] Пояснение см. в статье: Сет.

[56] Сет назван братом Хора вследствие слияния разных взаимопротиворечащих версий мифа о рождении Хора (см., напр., примеч. 5 на с. 34).

[57] Слова Ра, оскорбившие богов Девятки, пропущены в тексте (очевидно, по невнимательности писца, хотя, возможно, из-за сакрального запрета писать и произносить «преступные» слова).

[58] Т. е. носящий корону «атеф». «Высокий перьями» — обычный эпитет Амона.

113

Услыхав это, Сет рассвирепел и обрушился на богов с угрозами:

— *Я схвачу свой скипетр весом в 4500 дебенов и буду убивать по одному из вас каждый день!*

И он поклялся Ра-Хорахте, что пока Исида находится в суде, он, Сет, отказывается принимать в нём участие.

Первая хитрость Исиды

Владыка Вселенной согласился с требованием Сета и приказал Девятке богов переплыть Нил и продолжить разбирательство на одном из островов. Исида же должна была остаться на берегу. Когда боги прибыли на остров, они сказали перевозчику Анти:

— Не перевози на остров никакой женщины, похожей на Исиду, иначе мы сурово покараем тебя!

После этого боги удалились в пальмовую рощу и предались пиршеству. А Исида тем временем приняла облик старухи, надела на палец маленькое золотое кольцо и, хромая, сгорбившись, подошла к переправе, где в ожидании путников дремал в своей лодчонке Анти.

— Доставь меня на остров,— попросила его Исида.— Я несу еду юноше, *который смотрит за скотом* . Он там уже пять дней и сильно проголодался.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

— Мне приказано не перевозить никаких женщин,— хмуро ответил Анти.
— Но ведь этот приказ касается только Исиды, а я — старуха. Ты только посмотри на меня!
Анти подумал и спросил:
— А что ты мне дашь, если я выполню твою просьбу и перевезу тебя?
— Я дам тебе вот этот хлеб.
— К чему мне твой хлеб! — презрительно поморщился лодочник.— Стану я рисковать головой и нарушать повеление Девятки богов ради какого-то жалкого хлеба!
— Ну, хорошо, а если я дам тебе золотое колечко, которое у меня на пальце? — спросила Исида и показала лодочнику кольцо.
Глаза Анти вспыхнули жадным блеском.
— Давай кольцо! — почти сразу согласился он. Переправившись на остров, Исида укрылась в зарослях
акации и стала наблюдать за пирующей Девяткой. Среди богов

[59] Слова «скот» и «сан» по-древнеегипетски звучат одинаково. Таким образом, Исида пользуется двусмысленностью своей фразы: обманывает Анти, не произнося лжи.

она увидела и ненавистного Сета. Она произнесла колдовское заклятие, обернулась молодой девушкой, такой прекрасной, каких нет ни среди людей, ни даже среди богинь,— и покинула своё укрытие.
Сет, едва увидал её, сразу воспылал к ней страстью. Оставив богов, он подошёл к Исиде и сказал:
—*Я здесь, с тобою, о девушка прекрасная!*
— О нет, мой великий господин, — кротко возразила Исида.— *Что касается меня, то я была женой пастуха стад и родила сына, и юноша взял скот своего отца.*[60] *Но однажды пришёл чужеземец и так сказал моему сыну: «Я побью тебя, и отниму скот твоего отца от тебя, и я выгоню тебя вон!» Так он сказал ему. Но я хочу, чтобы ты был ему защитником.*
Желая заслужить благосклонность девушки, Сет сделал возмущенное лицо, воздел руки и воскликнул голосом, полным негодования:
— Неужели будет отдан скот чужеземцу, если сын хозяина налицо?]
В тот же миг Исида приняла облик самки коршуна и с радостными возгласами взлетела с земли. Усевшись на верхушку акации, она крикнула Сету:
— Плачь о себе! Ибо вот твои собственные уста сказали это, и твой собственный разум осудил тебя! Что же тебе теперь ещё?!
Сет горько заплакал и, рыдая, отправился к Ра-Хорахте.
— Эта злая женщина обманула меня,— сказал он и поведал солнечному богу о случившемся. Ра-Хорахте озабоченно промолвил:
— Что же теперь тебе делать? Ведь ты осудил сам себя!
— Пусть приведут перевозчика Анти и жестоко его накажут,— сказал Сет.
Девятка согласилась. Привели Анти и больно его избили палкой по подошвам ног. С тех пор Анти проклял золото, и с тех пор в селениях, где чтут Анти, на золото наложено табу.

Битва Сета и Хора в образах гиппопотамов

Девятка переправилась на западный берег Хапи, чтобы продолжать суд в горах. Ра-Хорахте вынужден был признать полное поражение Сета. Поэтому вместе с Атумом он сказал Девятке богов:

[60] Исида опять пользуется двусмысленностью фразы. См. примеч. 59.

[61] Сет, в свою очередь, не замечает, что, имея в виду «скот», он произносит: «сан».

— До каких же пор вы будете заседать без толку? Так вы заставите этих юношей кончить дни свои в суде. *Возложите* <...> *корону на голову Хора, сына Исиды, и возведите* ***его*** *на место отца его Осириса.*
— Нет, этого не будет! — воскликнул Сет и опять обрушился на богов с угрозами. Но те спокойно ответили ему:
— *Уйми свой гнев. Разве не должно поступать согласно тому,* ***что*** *сказал Атум, Владыка Обеих Земель в Гелиополе, и Ра-Хорахте?*
И под негодующие вопли Сета они увенчали Хора Белой короной Верхнего Египта.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

— Остановитесь! — возопил Сет. — *Неужели сан будет отдан **моему** младшему брату, в то время как налицо я, его старший брат?!* Снимите корону с головы Хора!
Ра-Хорахте снял корону с головы сына Исиды, а Сет, обращаясь к нему, сказал:
— Решим наш спор путём состязания: обернёмся гиппопотамами и бросимся в Нил. Кто вынырнет раньше, чем пройдёт три месяца, тот будет считаться проигравшим, и его противник получит сан владыки.
Хор согласился. Оба врага тут же обернулись гиппопотамами и нырнули в пучину.
Увидев это, Исида страшно перепугалась за сына: ведь облик гиппопотама — это облик зла, родной облик Сета. Он может попросту убить Хора под водой! Не мешкая, богиня изготовила гарпун, привязала его к длинной верёвке и со всей силы бросила гарпун в воду — в то место, где нырнули Хор и Сет. И гарпун вонзился в Хора.
— *О Исида, мать моя! —* закричал Хор.— *Призови свой гарпун, да отпустит он меня! Это ведь я, Хор, твой сын!*
У Исиды похолодело сердце, когда она поняла, что по ошибке ранила сына. И богиня приказала гарпуну:
— *Отцепись от него, смотри: это сын мой Хор, это дитя моё!*
Гарпун отцепился. Исида вытащила его из глубины, размахнулась и снова бросила в воду. На этот раз удар оказался точным: медь впилась в тело Сета.
— *Что сделал я против тебя, сестра моя Исида?* — взмолился раненый бог.— *Позови свой гарпун, да отпустит он меня, ибо я брат твой по матери, Исида!*
Дрогнуло сердце доброй Исиды, пожалела она Сета. А Сет всё взывал к сестре:
— *Неужели же ты любила чужого тебе больше, чем брата по матери Сета?*
Не выдержала Исида и сказала гарпуну:
— Отцепись от него. Тот, в кого ты попал, мой единоутробный брат.
116
Страшно разгневался Хор на свою мать. Он вынырнул из воды**;** *лицо у него было разъярённое, как у пантеры Юга*[62]*, а в руке он держал топор в шестнадцать дебенов весом.** Исида даже вскрикнуть не успела, как Хор одним ударом отсёк ей голову.
Тогда Исида приняла облик каменной статуи без головы. Хор же, сам испугавшись совершённого им в пылу гнева преступления, схватил голову матери, убежал в западные горы и спрятался в одном из ущелий.
Тем временем Ра-Хорахте, увидев каменную статую, спросил своего писца Тота:
— *Кто эта пришедшая, у которой нет головы?**
— Это Исида,— сказал Тот.— Хор, её сын, отрубил ей голову. Солнечный бог ужаснулся и воскликнул громовым голосом:
— *Пойдёмте накажем его строго. **
И Девятка отправилась на западный берег искать Хора. Боги разбрелись по расщелинам; Сет же, оставшись один, быстро разыскал своего врага, схватил его, повалил на землю, вырвал ему глаза из глазниц и закопал их на горе. *Глазные яблоки <...> приняли вид луковиц и проросли цветами лотоса. **
Вернувшись к богам, Сет солгал Ра-Хорахте:
— Я не нашёл Хора.
— Тогда я найду его,— сказала Хатхор и отправилась в пустыню. Вскоре ей удалось найти сына Исиды. *Он лежал в пустыне и плакал.* [Хатхор] *поймала газель, подоила её, затем влила** свежее молоко в глазницы Хора — и Хор прозрел. В сопровождении дочери Ра он вернулся к богам и предстал перед Девяткой.
— И сказала Девятка богов:
— *Пусть призовут Хора и Сета на суд. **
Хор в гостях у Сета. Вторая хитрость Исиды.
Ра-Хорахте устало обратился к Сету и Хору, говоря: — <...> *Слушайте, что я вам скажу. Ешьте, пейте и дайте нам покой. Прекратите свои каждодневные ссоры. **

[62] Пантера Юга — леопард.

[63] «Этот вариант мифа является глубоко архаическим. Исида поступает здесь в соответствии с нормами материнского права, когда брат по материнской линии является самым близким человеком. Хор, как представитель нового поколения богов, действует уже по нормам отцовского права. Он теснее связан с отцом, а для матери менее дорог, чем родной брат. Этот древнейший вариант мифа <...> искусственно включён в свободное изложение мифа о споре Хора с Сетом, хотя он совершенно не вяжется с общей

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

тенденцией повествования.» (Редер Д. Исида // *МНМ.* Т. 1. С. 568 и сл.)

117

— Да, — согласился Сет и дружелюбно сказал Хору: — Пойдём ко мне домой. Мы проведём прекрасный день и хорошо отдохнём.

— *Поистине, я так и сделаю,* * — сказал Хор.

В течение всего дня Сет и Хор пировали и веселились. Когда же пришла пора ложиться спать, слуга Сета постелил широкое ложе, и боги улеглись вместе. Хор наивно полагал, что дружелюбие, которое выказывает Сет, искреннее. Он не подозревал, что Сет заманил его к себе в дом с коварным расчетом: изнасиловать его и тем самым навсегда опозорить перед богами. Едва Хор уснул, Сет набросился на него, пытаясь им овладеть.

Но Хор перехитрил своего врага. Он не стал сопротивляться и вступать в борьбу. Пользуясь темнотой, он незаметно взял член Сета в свою руку, собрал семя на ладонь и только после этого уснул. Коварный Сет был в полном убеждении, что ему удалось осуществить свой замысел. Хор же рано утром отправился к Исиде и сказал ей:

— *Приди ко мне, Исида, мать моя, приди и посмотри, что сделал со мной Сет.**

С этими словами он раскрыл ладонь и показал матери семя Сета. Исида тотчас схватила медный нож, отрубила Хору осквернённую руку и выбросила её в воду. Вместо отрубленной руки она сделала новую; затем, собрав семя Хора в глиняный кувшин, богиня отправилась к дому Сета и обратилась к одному из его слуг, к садовнику:

— Какие овощи ест твой хозяин?

— Он ест только латук,— ответил садовник.

Тогда Исида полила латук семенем Хора, и Сет, поев за обедом овощей, забеременел.

На следующий день боги опять собрались на суд. Сет, смеясь, объявил Девятке:

— Отдайте сан правителя мне. Мой враг Хор недостоин этого: я овладел им и опозорил его!

Тут боги Девятки испустили великий крик. * Они подняли Хора на смех, *плевали ему в лицо* и наперебой осыпали оскорблениями. *Хор же* <...> *поклялся именем бога, говоря:*

— Всё, что здесь сказал Сет, — ложь. Вызовите семя Сета, и мы посмотрим, откуда оно ответит. И пусть вызовут моё [семя], *и мы посмотрим, откуда откликнется оно.* *

Смех прекратился. Тот, писец Ра, возложил руку на плечо Хора и приказал:

— *Семя Сета, выйди наружу!*

[64] Сходный сюжет засвидетельствован в тексте эпохи Среднего царства. По древнеегипетскому поверью, латук способствовал зачатию.

118

[Но] *семя ответило из глубины болота. Тогда Тот возложил руку на плечо Сета и сказал:*

— *Семя Хора, выйди наружу!**

— Каким путём ты приказываешь мне выйти? — раздалось из чрева Сета.

— Выйди через ухо,— сказал Тот, но семя возразило:

— *Неужели мне выходить через его ухо, ведь я — божественное истечение?!**

— Тогда выйди через лоб Сета,— сказал мудрый Тот, и семя Хора в то же мгновение появилось на лбу Сета в виде золотого диска. Боги расхохотались; Сет же, вне себя от ярости, протянул руку, чтобы сорвать золотой диск. Но Тот не дал ему сделать этого: он сам *забрал диск и возложил себе на голову, как корону.* *

— Прав Хор, и не прав Сет,— смеясь, сказала Девятка. Сет рассвирепел пуще прежнего:

— Клянусь именем бога, не будет Хору сана, пока мы не померяемся силами ещё раз. *Мы построим себе каменные ладьи и оба поплывём наперегонки. Тому, кто одолеет соперника, будет дан сан владыки.* *

Состязание на каменных ладьях

Хор опять пошёл на хитрость. Он построил себе ладью из кедрового дерева и покрыл её сверху гипсом. Ночью он спустил её на воду. Никто из богов не заподозрил обмана. Сет, увидев ладью Хора и решив, что она сделана из камня, отправился на западный берег, отколол вершину скалы и вытесал ладью из цельной каменной глыбы.

Наступил день состязания. Соперники уселись каждый в свою ладью и по команде взмахнули вёслами. Ладья Хора легко понеслась вперёд, ладья же Сета, едва отчалив от берега, с бульканьем ушла под воду, только пузыри закружились по водной глади. Хор издал радостный крик, решив, что выиграл состязание. Но Сет принял облик гиппопотама, догнал ладью Хора и потопил её.

Сын Исиды в гневе схватил гарпун и хотел метнуть его в своего врага. Но Девятка богов крикнула

ему с берега:
— *Не бросай в него гарпун!**
И терпению Хора пришёл конец. Ни слова не говоря, он вытащил гарпун из воды, положил его в свою ладью[66] и поплыл на север — в Саис, к великой богине Нейт.
[66] Несмотря на то, что Сет утопил ладью Хора.
119
Приговор Осириса.
Победа Хора и конец тяжбы
Хор, приплыв в Саис, сказал Нейт:
— Сделай так, чтобы нас с Сетом рассудили. Мы судимся уже восемьдесят лет, и никому неведом приговор. Сет не был признан правым по отношению ко мне. Но тысячу раз, изо дня в день, я был прав перед ним. * Сколько мы ни состязались, сколько ни мерились силами, я всегда одерживал победу. Великая Девятка богов признала мою правоту, но Сет не желает с этим считаться.
Узнав о жалобе, с которой Хор обратился к Нейт, Тот сказал Владыке Всего Сущего Ра-Хорахте:
— Обратимся за помощью к Осирису. Пусть он вынесет приговор.
Ра-Хорахте, подумав, согласился.
— Напиши послание Осирису,— приказал он Тоту. И Тот составил такое послание:
— Бык; Лев, охотящийся для себя; Обе Владычицы: Защитник богов, Покоритель Обеих Земель; Золотой Хор: создатель людей в изначальное время; царь Верхнего и Нижнего Египта: Бык, пребывающий в Гелиополе, — да будешь ты жив, невредим, здрав; Сын Птаха: Дающий плодородие Обеим Землям , воссиявший как отец своей Девятки, питающийся золотом и драгоценными камнями, — да будешь ты жив, невредим, здрав.
Известии нас, как поступить с Хором и Сетом, чтобы мы не приняли решения в неведении своём».
*
Когда Осирису прочли послание Тота, бог *испустил громкий крик* <...>, *и тотчас отправил он ответ туда, где пребывали Владыка Всего Сущего с Девяткой.*
*«Почему обманут мой сын Хор?** — негодующе вопрошал Осирис в своём письме.— *Ведь я сделал вас* [богов] *могущественными, я создал ячмень и полбу, чтобы питать богов, равно как и стада,* [сотворенные] *после богов.*[69] *Ни один бог, ни одна богиня не сумели этого сделать!»**
Послание Осириса было зачитано Девятке и Ра-Хорахте. Солнечный бог сказал Тоту:
[67] Титулатура Осириса составлена по образцу полной пятичленной титулатуры фараона. См.: Тронное имя.
[68] За исключением берилла и его разновидностей (изумруда и др.), которые египтяне начали использовать в ювелирном деле с Позднего периода, все остальные камни, называемые в древнеегипетских надписях «драгоценными», в наше время таковыми не считаются (агат, оникс, аметист, сердолик, гранат и др.). Алмаз, опал, рубин и сапфир не были известны древним египтянам.
[69] Т. е. людей — «скот Ра».
120
— *Составь тотчас усе ответное послание к Осирису. Скажи ему: «Тебя ещё не было, ты ещё не родился, а ячмень и полба уже были».**
Осирис получил письмо, и вскоре гонцы доставили его ответ:
«Ты — великий бог,— обращался Осирис к Ра-Хорахте.— Ты создал Девятку. Но я пребываю в Дуате, и боги, меня окружающие, не боятся никакого земного бога, ибо они подвластны только мне одному! Если я прикажу, они доставят мне сердце любого, кто содеял зло, и он предстанет перед моим Судом. Так кто же из богов могущественнее меня?»
Выслушав ответ Осириса, боги вынуждены были признать его правоту. Сет проиграл тяжбу. Но гордость не позволяла ему предпочесть легальный суд состязанию. Он потребовал, чтобы его и Хора доставили на Срединный остров.
Требование Сета было выполнено: соперники переправились на остров. Хор выиграл последнее состязание, и суд признал его окончательную победу и правоту. Атум сказал:
— Пусть Исида закуёт Сета в колодки, свяжет и приведёт к нам, чтобы мы решили, как с ним поступить.
Исида не заставила просить себя дважды. И вот закованный, как узник, Сет предстал перед Великой Девяткой.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

— Почему ты воспрепятствовал воле суда? — грозно спросил его Атум.— Мы признали Хора правым перед тобой, но ты отказался подчиниться и потребовал, чтобы тебе дали состязаться с Хором на острове. Почему ты хотел присвоить сан Хора?

— *Вовсе нет, мой добрый господин**,— кротко склонил голову Сет. — Я не препятствовал воле суда. *Пусть призовут Хора, сына Исиды, и передадут ему сан его отца Осириса.*

Привели Хора и под общее ликование увенчали его Короной Владыки.

— *Ты благой царь Египта,* — торжественно провозгласили боги Девятки, обращаясь к Хору.— *Ты добрый Владыка — да будешь ты жив, невредим, здрав — всех земель во веки веков**.

— Но как нам поступить с Сетом? — спросил Птах-Татанен.

— Пусть отдадут его мне,— ответил Ра-Хорахте. — *Да будет он восседать вместе со мной и станет мне сыном, пусть он гремит в небесах и устрашает всех <...>**. А сан владыки достался Хору. Ликуйте же и падите ниц перед ним!

И собрали [боги] *гирлянды цветов, когда узрели Хора, сына Исиды, ставшего Великим Владыкой,— да будет он жив, невредим, здрав. Сердца Девятки богов довольны, и вся земля ликует при виде Хора, сына Исиды, принявшего сан отца своего Осириса, владыки Бусириса** (прилож. 5-Б).

121

Вступив в права земного владыки, Хор объединил Север и Юг — Нижний и Верхний Египет и получил титул Харсомт (греч.; егип. Хор-сма-тауи) — «Хор — объединитель Двух Земель». Он восстановил миропорядок Маат, правосудие, заново отстроил храмы и святилища, разрушенные Сетом. Когда же кончился Золотой век и земной престол перешёл к «воплощениям Хора» — фараонам, Хор, оставив трон Двух Земель на их попечение, присоединился к свите Ра в Ладье Вечности.

В так наз. «Туринском царском каноне» (XIII в. до н. э.) сообщается, что Хор царствовал на земле 300 лет, и далее упоминаются эпохи царствований: Тота (7726 лет), Маат (3140 лет) и Птаха. Соответствующие мифы неизвестны.

Хор провожает умерших на Суд. Осириса, иногда взвешивает сердца покойных на Весах Истины вместе с Анубисом и Тотом. Он — супруг Хатхор, хотя есть у него и другие жёны. Хатхор родила Хору Айхи (Ихи), бога музыки.[70]

Мирный исход борьбы Сета и Хора

Версия мирного исхода борьбы Сета и Хора за египетский престол дошла в единственном варианте, изложенном в тексте «Стелы Шабаки» (см.: Тексты 8). По-видимому, эта версия является даже не просто редким мифом из цикла о Сете и Хоре, а исключением в египетской мифологии.

В конце своего земного царствования Геб отрёкся от престола и завещал Нижний Египет Хору, а Верхний — Сету, сказав:

— *Я разделил вас — Верхний и Нижний Египет**.

Но когда Хор и Сет вступили в свои права, Гебу показалось, что он поступил несправедливо, уравняв Хора и Сета: ведь Хор был сыном его первородного сына — Осириса. И Геб сказал Девятке богов:

— *Я назначил Хора первородным**.

Так Хор стал владыкой всего Египта. Он объединил Север и Юг, *и возникли на голове его Обе Короны Великие Чарами* <...> *И стало так, что тростник и папирус были водружены на двойных вратах дома Птаха. Это Хор и Сет — умиротворённые и объединённые. Они сплотились, дабы положить конец их борьбе в любом месте* <...>*.

[70] Айхи считался также сыном Ра и Хатхор.

122

АНУБИС ПРОТИВ СЕТА[71]

При жизни Осириса его свиту возглавлял добрый демон Имахуэманх — человек с головой сокола, вооружённый двумя огромными, остро отточенными ножами. Ему подчинялся другой демон — Джесертеп, защитник Осириса. Упуаут и Анубис были верными друзьями Имахуэманха и Джесертепа. После гибели Осириса вся четвёрка вступила в непримиримую борьбу с Сетом.

Однажды Джесертеп следил за главой сообщников Сета — демоном Демибом, который рыскал по болотам Дельты в поисках мумии Осириса: он хотел уничтожить её по приказу своего хозяина Сета. Но, почуяв слежку, Демиб бежал. Тогда четвёрка во главе с Имахуэманхом пустилась в

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

погоню. Демиб был схвачен, и Имахуэманх отрубил ему голову своим острым ножом — так, что Демиб *омылся* [собственной] *кровью**.

Сет решил вызволить останки своего друга и предать их почётному погребению. Чтобы не быть узнанным, он принял облик Анубиса и в таком виде проник в болота Дельты. Стражу он миновал беспрепятственно; собрал в мешок разрубленное тело Демиба и хотел уже было так же незаметно скрыться, но его увидели Анубис и Хор[72]. Они бросились в погоню и настигли Сета. Завязалось сражение,— и неизвестно, чем бы оно закончилось, если б на помощь Анубису и Хору не подоспел Тот. Бог мудрости и колдовства произнёс магическое заклинание и поверг Сета на землю. Анубис *связал Сету руки и ноги и поместил под Осирисом как сиденье. Затем Исида расчленила Сета, вонзив свои зубы в спину его <...>. И сказал Ра:*

— <...> *Пусть будет предназначен* [Осирису] *Сет как сиденье. Воистину* [пусть будет так] *из-за зла, какое он причинил телу Осириса**.

В другой раз чёрный пес Исдес *распознал Сета по злу, которое тот совершил. Но ему* [Сету] *удалось бежать в пустыню* <...>*. Анубис, Исдес и Хор кинулись в погоню и настигли Сета и его сообщников. Завязался бой. Исдес *убил* [всех], *не пощадив никого**.

Когда кровавая сеча утихла, боги присели отдохнуть, но тут Исдес *заметил* [божественные] *соки тела* [Осириса]

[71] В основу пересказа положен ряд фрагментов так называемого «Папируса Жумильяк» (конец I в. до н. э.).

[72] Интерпретация автора. В оригинале: (разоблачённый Сет) *бежал <...> захватив божественные останки**.

*над ними**. Хор тотчас собрал эти соки в сосуды, и боги захоронили их в склепе на той самой горе, где был убит Сет. У входа в склеп поставили стража — огнедышащего змея.

Но пока боги совершали похоронный ритуал, Сет воскрес, превратился в пантеру и бежал. Анубис бросился в погоню, разыскал Сета и с помощью Тота поверг его на землю.

Связанного Сета было решено предать мучительной казни. Боги развели костёр *и сожгли* [Сета] *в огне с головы до ног со всем его телом. Запах жира достиг небес <...> и был он приятен Ра и богам**.

После казни Анубис *разрезал шкуру Сета, содрал её и надел её на себя**. Затем он отправился в святилище Осириса и калёным железом выжег на шкуре Сета *свой знак**[73].

Узнав о том, что их предводитель убит, демоны мрака и тьмы собрали огромную армию, вооружились и выступили в поход — выручать своего владыку. Анубис решил отразить натиск в одиночку. Одним взмахом ножа он отрубил головы всем бойцам вражеского войска. Кровь демонов впиталась в землю и превратилась в красный минерал шесаит.

Как-то раз Сет принёс две шкатулки, в которых были два Ока Уаджет, спрятал их на скале и, превратившись в гигантского крокодила, улегся рядом со шкатулками — охранять их.

Проведав об этом, Анубис принял облик крылатого змея с ножами вместо перьев и когтей. Из его тела *вышло шесть змеев, три — справа от него и три — слева, и они извергали пламя вокруг него**. Ночью Анубис-змей пришёл на гору, вскрыл ножом шкатулки, забрал оба Ока и, бежав с ними, захоронил их в другом месте. И они проросли, став виноградными лозами.

Исида попросила Анубиса построить для неё дворец рядом с захороненными глазами. Анубис выполнил просьбу своей матери[74], и Исида поселилась во дворце.

А через некоторое время солнечный бог Ра отдал оба Ока Уаджет Анубису, сделав его земным владыкой. *Радостный ушёл* <...> *Анубис, довольный в сердце своём**, что заполучил, наконец, сан отца своего Осириса.

[73] Шкуру леопарда, наброшенную на правое плечо, носили жрецы Анубиса-Имиута (илл. 112 на с. 172).

[74] Анубис в этом мифе отождествляется с Хором.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

4. ЭПОХА ЦАРСТВОВАНИЯ ФАРАОНОВ

Вот принесён тебе этот [у]каз фараона, чтобы известить тебя, что моё величество — да живёт, да здравствует и да благоденствует! — воссияло как владыка Верхнего и Нижнего Египта на престоле Хора живущих, неповторимый вовеки. <...> Да повелишь ты принести жертвы богам <...> совершая жертвоприношения ради жизни, здравия и благополучия владыки <...> Да повелишь ты -установить клятву именем моего величества — да живёт, да здравствует и да благоденствует!

Коронационный указ Тутмеса I. Перевод с древнеегипетск. И. М. Лурье.

Преемники Хора

После Хора на земле стали царствовать его преемники и воплощения — фараоны. Хор объединил Верховье и Низовье,— поэтому фараоны венчаются на царство Объединенной короной — «Пшент». Повседневной короной фараонов была синяя корона Хепреш (илл. 32); несколько отличную по виду корону носили и «великие жёны» владык — царицы.

Бог Тот наказал египтянам заботиться о фараоне и всячески его оберегать . Должно безжалостно караться любое произнесение хулы на владыку. Имя его всегда должно быть окружено картушем для защиты от злых сил.

Правящий фараон поддерживает миропорядок, установленный богиней Маат. С тех пор, как он воссиял на египетском престоле, Солнце всходит, когда положено, и не сворачивает со своего пути, вовремя сменяются времена года, дают всходы зёрна, посеянные в землю, и в положенное время благодатно разливается Нил — ибо перед началом подъёма воды фараон бросает в Нил папирус с указом, повелевающим Реке разлиться.

«Анх-уджа-сенеб!» — да живёт он, да здравствует и да благоденствует! Ибо в здоровье и благоденствии фараона — залог процветания Обеих Земель. Если же фараон состарится и силы его истощатся,— то тело его вновь нальётся силой быка, и снова он будет могуч, как лев, после праздника тридцатилетия своего царствования — праздника Хеб-сед.

[1] См. примеч. 43 на с. 105 и соответствующий фрагмент текста.

127

Хеб-сед — «Праздник тридцатилетия (царствования правящего фараона)». Обряды, совершавшиеся во время этого праздника — ритуальный бег фараона (символический: в действительности обычно бегал не сам фараон. Сравн.: ритуальный бег Аписа), похороны его статуэтки в гробнице, поднятие столба Джед и др.— имели целью возрождение жизненной силы фараона, воскресение его после (символической) смерти подобно Осирису и природе. Праздник Хеб-сед являлся пережитком древнейшего обычая ритуального убийства вождя, со здоровьем, жизнеспособностью и половой потенцией которого связывалось, согласно верованиям, благополучие племени — плодородие земли, размножение скота, деторождение и пр.: убитый

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

вождь заменялся здоровым молодым преемником. Высказывались предположения, что именно этот обычай являлся реальной основой мифа об убийстве и воскресении Осириса. Праздники «тридцатилетия царствования» отмечались не буквально через 30 лет после воцарения фараона на престоле, а чаще: в Древнем царстве — по прошествии достаточна долгого срока, в Новом — иногда ежегодно. Во время праздника разыгрывались мистерии на сюжет мифа об Осирисе.

Когда фараон после хебседного праздника подобно Осирису воскреснет, богиня музыки Мерт, покровительница торжественных гимнов богам, ликуя, пустится в пляс, и храмовые певицы вместе с ней восславят возрождённого владыку Севера и Юга.

Судьбой фараона ведает сама богиня Маат, законодательница и владычица «правды» — миропорядка (илл. 76). В день коронации фараона Маат вместе с Тотом

Илл. 76. Богиня Маат. Стенной рельеф; Археологический музей, Флоренция

и Сешет записывает на листьях дерева Ишед имя фараона (илл. 36), тем самым даруя ему бессмертие. После этого боги во главе с Ра решают, что должно случиться в стране за годы царствования нового владыки, и Маат записывает их решение на листьях Древа. Горе тому, кто попытается нарушить предписание богов, пусть даже по своему неведению! Фараону надлежит иметь в числе своих придворных искусных гадателей и толкователей снов, дабы те его предостерегали от всякого неправильного, неугодного богам деяния, и он не нарушал бы предначертаний Маат, а если бы вдруг по незнанию и начал поступать вопреки воле богини, то успел бы вовремя остановиться,— как это было с фараоном Хуфу (греч. Хеопс).

Фараон Хуфу и чародей Джеди[2]

Однажды фараон Хуфу, прослышав о чудесах, которые творит старый маг по имени Джеди, велел послать за ним и привести его во дворец, чтобы волшебник показал ему своё искусство.

Когда Джеди прибыл и предстал перед его величеством, фараон спросил:

— Как это случилось, Джеди, что я никогда тебя не видел раньше?

— Приходит лишь тот, кого призывают, о повелитель мой, да живешь ты, да здравствуешь и да благоденствуешь! — почтительно склонился старый Джеди.— Ты позвал меня — и вот я пришёл.

— Правду ли говорят о тебе, что ты столь искусный в чародействе, что можешь прирастить к телу отрезанную голову?

— Это так, владыка, да живешь ты, да здравствуешь и да благоденствуешь! — опять поклонился старик.

Фараон хлопнул в ладоши, призывая слуг:

— Пусть приведут ко мне из темницы узника, осуждённого на смерть!

— Нет, не могу я этого сделать с человеком, о повелитель, да будешь ты жив, здоров и могуч! — возразил Джед. — Ибо запрещается делать подобное со священной паствой великого Ра и богов.

Тогда фараон приказал принести гуся. Один из слуг ножом отрезал птице голову. Джеди произнёс

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

магическое

[2] Источником сказки является так наз. «Папирус Весткар» (конец Среднего царства). При изложении использован литературный перевод, выполненный И. С. Кацнельсоном и Ф. Л. Мендельсоном *(СП.* С. 43—48 и 52—53).

129

заклинание — и обезглавленное тело гуся поднялось, вразвалку прошлепало через покои фараона, в другой их конец, куда слуга бросил отрезанную голову, вытянуло шею, — и голова приросла обратно. Гусь встрепенулся и загоготал.

— Хорошо, — сказал фараон, — я вижу, что люди говорили правду: ты действительно великий маг. А скажи: знаешь ли ты число тайных покоев святилища Тота?

— Нет, — ответил Джеди, — но я знаю, где хранятся планы этих покоев.

— Значит, ты можешь принести их мне?

— Не могу,— ответил Джеди.— Судьбе угодно, чтобы их принёс твоему величеству — да будешь ты жив, здоров и могуч! — старший из троих детей, находящихся сейчас во чреве Раджедет. Эта Раджедет — жена жреца великого бога Ра. Маат предсказала ей, что её дети будут властвовать над Обеими Землями.

Лицо фараона потемнело, и Джеди поспешил добавить:

— Не печалься, о владыка! Сначала будешь царствовать ты, потом — твой сын, потом — сын твоего сына, и лишь после этого престол достанется одному из сыновей Раджедет.

— Когда она родит? — спросил фараон Хуфу.

— В пятнадцатый день первого месяца Всходов.

— В это время пересыхают каналы,— задумчиво произнёс фараон.— Значит, я не смогу приплыть к Раджедет на корабле.

— Не тревожься, владыка,— сказал Джеди.— Если ты прикажешь, я сделаю так, что каналы наполнятся водой [3].

На этом Хуфу и чародей Джеди расстались. А когда наступил пятнадцатый день первого месяца Всходов, фараон вновь призвал к себе старого волшебника и сказал ему:

— Я собираюсь плыть в Гелиополь, и ты должен отправиться со мной. Ведь ты обещал мне наполнить водой пересохшие каналы.

Джеди поклонился, взошел вместе с фараоном на корабль, и корабль отчалил от берегов Мемфиса, взяв курс на север. Вскоре взору фараона открылся пересохший канал. Владыка Египта обратился к волшебнику, повелевая:

— Исполни же обещанное!

Джеди пробормотал заклинание, и в тот же миг канал доверху наполнился водой. Гребцы дружно взмахнули веслами,— но едва судно миновало устье канала, вся вода внезапно ушла под землю, и корабль беспомощно ткнулся днищем в речной песок.

[3] Конец сказки не сохранился. Дальнейшее изложено по восполнениям, сделанным разными исследователями на основе дополнительных данных, заимствованных из других источников.

130

— Что это значит!? — в гневе воскликнул фараон Хуфу.— Джеди, ты ведь клялся наполнить канал водой!

— О владыка, да будешь ты жив, здоров и могуч! — ответил старый маг. — Я открыл тебе тайну грядущего, а ты захотел изменить его. Но никто не в силах изменить то, что предначертано великой Маат. Она говорит тебе: «Вернись, и да не коснётся твоя десница детей Раджедет!»

— Так пусть же свершится воля богов! — воскликнул благоразумный фараон, и едва эти слова слетели с его уст, в то же мгновение канал наполнился водой, и судно Хуфу поплыло обратно в Мемфис.

Предсказание Джеди сбылось: сначала царствовал фараон Хуфу, потом — его сын Хафра (греч. Хефрен), потом — Менкаура (греч. Микерин), сын Хафра и внук Хуфу, и лишь после этого на египетский престол взошёл сын жрицы Раджедет.

Наказание фараона Менкауры[4]

Во времена царствования Хуфу и Хафра Египет претерпевал великие бедствия: храмы были закрыты, а египтяне — и свободные граждане, и рабы — денно и нощно трудились, строя пирамиды для своих владык. Менкаура же *открыл храмы, освободил измученный тяготами народ, отпустив его трудиться* [на своих полях] *и приносить жертвы. Он был самым праведным судьёй из всех царей.* Он даже давал деньги всем, кто оставался недоволен его приговорами.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Египтяне не знали, как возблагодарить богов за то, что те ниспослали им такого справедливого, доброго и умного фараона.

И вот *этого-то Менкауру, столь кроткого к своим подвластным и так заботившегося о них, поразили тяжкие удары судьбы.* Первой обрушившейся на него бедой была кончина его любимой дочери. А потом фараону предсказали, что *ему осталось жить только шесть лет, а на седьмом году он умрёт.* Сражённый этим известием, фараон послал гонцов к оракулу Маат. Гонцы спросили богиню мирового порядка:

— Отец и дед великого Менкауры заперли храмы, не чтили богов, угнетали народ и жили благополучно до глубокой старости. Почему же благочестивый и добрый фараон должен умереть через шесть лет? Разве это справедливо?

И Маат ответила гонцам:

[4] Эту легенду сообщает Геродот (II; 129, 133). Геродот (ошибочно?) называет Менкауру племянником Хафра и сыном Хуфу. Все прямые цитаты в этом разделе (выделенные курсивом) даны в переводе с древнегреческого Г. А. Стратановского.

— Менкаура добр и справедлив — именно поэтому я и сократила срок его жизни. *Он не совершил того, что должен был совершить: Египту суждено было претерпевать бедствия 150 лет.* Хуфу и Хафра это поняли, а Менкаура не понял.

Когда гонцы принесли фараону ответ оракула, Менкаура приказал изготовить множество светильников. *По ночам царь велел зажигать их, стал пить вино и непрестанно веселиться днём и ночью.* <...> *Так поступал он, превращая ночи в дни, чтобы уличить оракул во лжи и сделать из шести лет двенадцать.*

Впрочем, если бы Менкаура, выслушав ответ, который дал оракул богини Маат его гонцам, прекратил бы делать добро и стал бы жестоким и несправедливым фараоном, Маат, возможно, и отменила бы свой приговор. Ведь пощадила же она. фараона Хуфу, пытавшегося действовать наперекор судьбе.

Имхотеп. Древнеегипетские храмы

Илл. 77. Имхотеп.

Фараоны воздвигали во свою славу дворцы—для земной жизни, и вечные пристанища — пирамиды, мастабы и (с Нового царства) гробницы — для потусторонней. Зодчим, камнетёсам и ваятелям, трудившимся ради своего великого владыки, помогали Птах и его сын Имхотеп (илл. 77) — покровитель ремёсел, искусств, мудрости, знаний и наук.

Исторически Имхотеп — визирь фараона Джосера (III династия), зодчий, строитель ступенчатой пирамиды Джосера в Саккара. Имхотепу приписывалось авторство «Книги планов храма» — свода архитектурных канонов и наставлений для скульпторов и зодчих («Книга» не сохранилась; неизвестно, существовала ли она в действительности). В Поздний период Имхотеп был

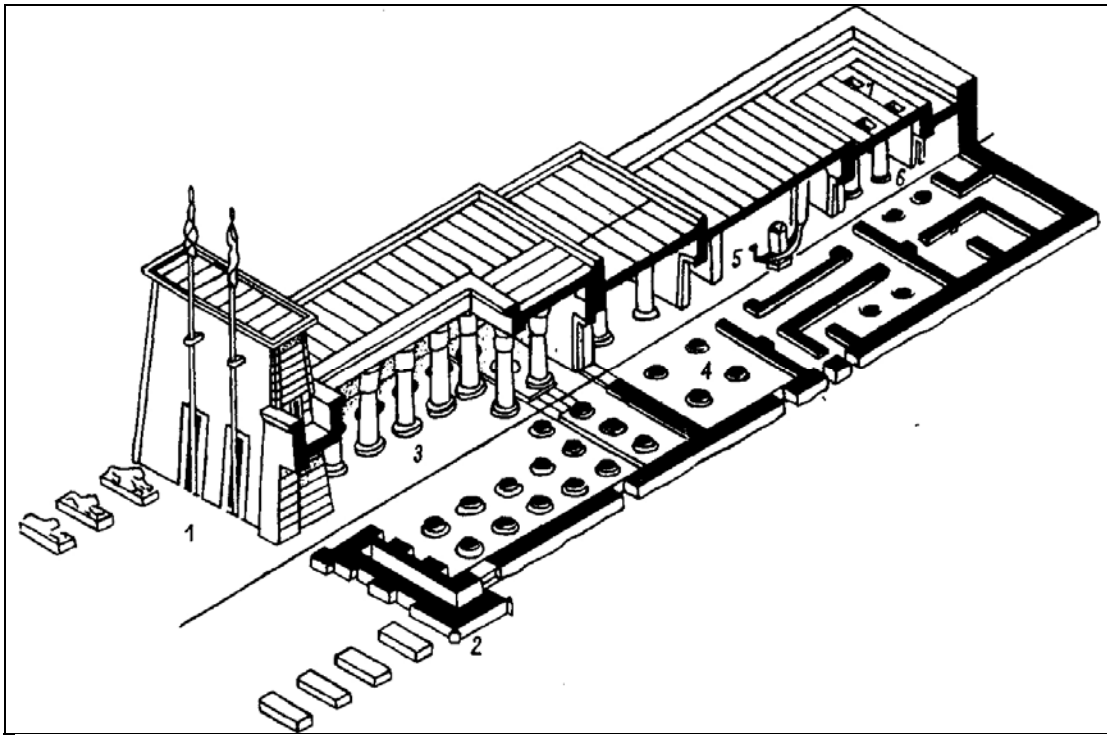
Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

обожествлён и стал считаться сыном Птаха. Греки отождествляли его с Асклепием.

Все ваятели, зодчие и писцы перед началом работы совершали возлияния в честь Имхотепа, а во время работы отождествлялись с ним. Только благодаря Имхотепу и великому Птаху-Татенену они смогли воздвигнуть храмы, поражающие своим великолепием.

Древнеегипетский храм (илл. 78) начинался с аллеи сфинксов; величественные каменные изваяния,

Илл. 78. Древнеегипетский храм.



1 — аллея сфинксов;
2 — пилоны;
3 — колонный двор;
4 — гипостильный зал;
5 — зал священной ладьи бога;
6 — «святая святых»;
7 — осветительные окна.

стоящие в ряд по обе стороны аллеи, оказывали психологическое воздействие на идущего в храм, помогая ему отрешиться от суетных мирских мыслей и настроиться на общение с божеством. Аллея сфинксов обычно начиналась от берега Нила — от того места, куда во время разлива доходила вода (символ границы жизни и смерти).

В конце аллеи возвышались пилоны (греч.; егип. бехен) — плоские башни с наклонными стенами. Проход между пилонами был узкий: во время наплыва народа в дни религиозных празднеств толпа, протискиваясь сквозь проход, редела и, таким образом, порядок устанавливался сам по себе. Пилоны были покрыты росписями, перед каждым пилоном высился обелиск (илл. 10), мачты с флагами и стояли статуи фараонов и богов.

За пилонами находился колонный двор (илл. 79). Здесь можно было творить молитвы у изваяний богов бесплатно. В конце колонного двора, напротив пилонов, был вход в гипостильный колонный зал; чтобы войти туда, надо было уплатить пеню жрецам. Зал освещался через окна в потолке; окна прорубались наискось, чтобы в помещение попадали только косые, нежаркие лучи. Капители колонн имели вид связок папируса или бутонов лотоса. «Залы как бы воспроизводили нильские заросли, где расцветшие стволы папирусов возвышаются над рядами ещё не успевших распуститься стеблей. Такая трактовка зала хорошо сочеталась с общей древней

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 79. Колонный двор в Луксорском храмовом комплексе. XIV в. до н. э.

символикой храма как дома божества <...>, которое <...> рождается из цветка лотоса. <...> Крылатый солнечный диск, обычно рельефно изображавшийся над дверью, как бы вылетал из нильских зарослей»[5]

В конце храма находилась комната, где хранилось главное изваяние бога, которому посвящён храм — «святая святых». Входить туда имели право только жрецы и фараон и только в определённые дни. (Таким образом, весь древнеегипетский храм построен на идее стремления к божеству и невозможности его познать.) Во время празднеств статую бога облачали в парадные одежды и на священной ладье (тоже хранившейся в храме) выносили к торжественному шествию, иногда — открытую для всеобщего обозрения, иногда — завешенную покрывалом, чтобы её не оскверняли взгляды черни.

Заупокойные (поминальные) храмы первоначально пристраивались к пирамидам с восточной стороны. В эпоху Нового царства, когда от строительства пирамид и мастаб-мавзолеев отказались, заупокойные храмы строили на берегу Нила, обычно в том месте, куда во время разлива доходила вода, а гробницу прорубали напротив храма в скале. Назначение заупокойных храмов — место поминовения и принесения жертв душе Ка усопшего.

[5] *Матье-2. С.* 150.

134

Амон(-Ра) — отец фараонов

После того, как фиванские властители Секененра, Камес и Яхмес I возглавили борьбу против гиксосов и изгнали их, людям открылось, что величайший из богов — это Амон (илл. 17, 18). Это он освободил Египет от ига чужеземцев. Амон — это и есть Ра,

Отец отцов и всех богов,
Поднявший небо и утвердивший землю <...>
Глава Обеих Земель,
Великий силой, владыка мощи,
Глава, создавший землю всю.

Амон(-Ра) — отец всех фараонов: «великая жена» правящего фараона рождает престолонаследника от Амона(-Ра), который является к ней в облике её супруга.

Амон(-Ра) покровительствует фараону в завоевательных походах и утверждает его могущество:

Говорит Амон-Ра, владыка Карнака:
«Я связал нубийцев десятками тысяч с тысячами
И северян сотнями тысяч пленными <...>

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Они приходят с приношениями на своих спинах,
Сгибаясь пред твоим величеством (фараоном)
По моему приказу <...>
Даю я видеть им твоё величество молодым быком,
Храбрым, направляющим рога, и нет сопротивляющихся ему.
Даю я видеть им твоё величество витязем,,
Поднимающимся на спине поражённого им.
Даю я видеть им твоё величество львом,
И ты делаешь их трупами в долине Их».

«В целях закрепления и усиленного распространения учения о божественном происхождении власти фараона,— пишет М. Э. Матье,— бог-творец мира объявляется отцом фараона по плоти, и в религиозной литературе Египта образ бога-творца всё теснее и теснее переплетается с чертами фараона. В коронационных и победных гимнах фараонов и в гимнах богам-демиургам мы найдём одни и те же постоянные эпитеты, одни и те же основные сравнения — со львом, быком и соколом, прославление единого и общего образа фараона-бога и бога-фараона как всемогущего владыки и милостивого господина и защитника. Те же три основных момента подчёркиваются при воспевании и бога-творца и фараона: и тот и другой изображаются, во-первых, наводящими на врагов смертный ужас всесильными завоевателями, во-вторых, властителями мира и, в-третьих, заботливыми правителями, под управлением которых процветают люди».[6] М. А. Коростовцев, однако, указывает, что «воспевание фараона как подлинного бога не более чем литературная гипербола, к которой были склонны египтяне. В <...> гимне Сенусерту III, например, фараон воспевается как могущественное божество, а затем следует молитва, обращённая к богам, с просьбой проявить любовь к царю, даровать ему жизнь и власть на многие, многие годы. <...> Подобных текстов сохранилось множество от

[6] *Матье-1.* С. 28.

самых различных периодов историй Египта. Из надписи фараона Харемхеба явствует, что моление богам за здравие и благополучие царя практиковалось в храмах ежедневно, иначе говоря, это была необходимая составная часть ежегодного богослужения. С молитвами к богам обращался и сам фараон — тому немало примеров, особенно в текстах XIX и XX династий. До сих пор исследователи не обращали на это внимания, подчёркивая лишь всё то, что характеризовало фараона как бога. В результате создавалась неполная, тенденциозная, малоправдоподобная картина египетских представлений о фараоне. Фараон мыслился как „богочеловек", и заключённое в нём человеческое начало сближало его с простыми смертными. Как простые смертные, он зависел от богов и нуждался в их помощи. В своих молитвах фараоны постоянно подчёркивали, что они „послушны" воле богов. И ещё один очень интересный факт: в провинциальных центрах „отцом" фараона считался местный верховный бог.

На всём протяжении истории Египта между богами и фараонами как бы существовал неукоснительно соблюдавшийся нерушимый „договор", основанный на принципе „do ut des" („даю, чтобы ты дал"), — боги даровали фараону долголетие, личное благополучие и процветание государства, фараон же, со своей стороны, обеспечивал богам соблюдение культа, строительство храмов и т. п. Естественно, он делал это не единолично — происходил взаимный обмен услугами „между миром богов и Египтом в целом", однако осуществлять миссию посредника между богами и людьми был призван фараон—„богочеловек" <...>».

Хармахис и Тутмес IV[8]

Хармахис (егип. Хор-эм-ахет — «Хор на небосклоне») — ипостась «молодого Ра» — Хепри. Самое знаменитое изваяние Хармахиса — Большой Сфинкс фараона Хафра в Гизе. Иногда Хармахиса изображали в виде льва с головой сокола.

Однажды фараон XVIII династии Тутмес IV, будучи ещё юношей, охотился в западной пустыне на антилоп. Утомившись, он укрылся от жарких солнечных лучей в тени Сфинкса Хармахиса и задремал, как вдруг раздался громовой голос:

— Встань, юноша, проснись! Это я, Хармахис-Атум-Хепри, говорю с тобой! Пески пустыни засыпали меня, мне тяжело. Освободи меня, разгреби песок, и я сделаю тебя самым могущественным из фараонов, когда-либо царствовавших в Египте!

Проснувшись, Тутмес исполнил волю бога. А когда он унаследовал престол, он вспомнил свой пророческий сон и в память о нём повелел высечь стелу с надписью, рассказывающей об этом случае, и установить её навечно близ Сфинкса.

Он стал великим фараоном. Но поскольку до сих пор все фараоны восходили на престол по воле Амона(-Ра), а Тутмес был первым, кто стал царствовать благодаря покровительству другого бога, в эпоху XVIII династии началось противоборство власти Амона(-Ра).

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

[7] *Коростовцев М.* С. 153.
[8] Текст легенды высечен на стеле Тутмеса IV (XVIII династия) в Гизе.

Аменхотеп III — Небмаатра

Преемник Тутмеса IV, Аменхотеп III (имя означает «Амон доволен»), короновавшийся под тронным именем Небмаатра и правивший примерно с 1402 по 1364 (по другой хронологии — с 1411 по 1375) г. до н. э., был покровителем искусств и в годы своего царствования усиленно занимался строительством. При нём (и затем в эпоху XIX династии) наиболее грандиозных за всю историю Египта масштабов достигло строительство в Карнаке (егип. Эпет-эсовет; арабск. Ипет-сут) — Карнакском храмовом комплексе, северном святилище Амона(-Ра), Мут и Хонсу в Фивах, их главном культовом центре. (Карнак был основан в XII династию, и с тех пор каждый фараон достраивал и перестраивал этот храм.) В период правления Аменхотепа III — Небмаатра также был заложен и в значительной степени отстроен Луксор (егип. Апе; арабск. Ипет-ресит) — южное фиванское святилище Фиванской Триады, второй по значению центр их культа. Этот комплекс очень декоративен. Значение его «для дальнейшего развития архитектуры Нового царства очень велико, так как именно в нём нашёл своё завершение и приобрёл свою форму новый тип храма Нового царства <...>» [9](илл. 78).
Аменхотеп III при жизни издал указ о собственном культе, был причислен к пантеону и почитался как мудрец и полубожество вплоть до Римского периода.
При Аменхотепе III начинается противоборство между фараоном и фиванским жречеством Амона, представлявшим собой уже, по сути, вторую власть в государстве. В этом противоборстве Аменхотеп III ищет поддержки у жрецов солнечного культа; в период его правления Атон — диск Солнца — впервые начинает упоминаться как бог. Борьба фараона с фиванскими жрецами получила своё дальнейшее развитие в солнцепоклоннической реформе Аменхотепа IV — Эхнатона.

Илл. 80. Скульптурная маска Аменхотепа IV — Эхнатона. Египетский музей, Берлин.

Аменхотеп IV — Эхнатон

Аменхотеп IV, сын Аменхотепа III, внук Тутмеса IV, взошедшего на престол по воле Хармахиса, а не Амона, бросил дерзкий вызов всевластию Амона, царя богов, и вступил с ним в открытое единоборство. Подобно змею Апопу, он попытался нарушить миропорядок, установленный Маат,— и богиня покарала его смертью.
Аменхотеп IV (илл. 80) взошёл на престол в 1364 (по другой хронологии в 1375) г. до н. э. под тронным именем Неферхепрура («Прекрасное существование Ра»), к которому на втором году правления добавил имя Уэнра («Единственный, принадлежащий Ра»), тем самым декларативно подчёркивая свою приверженность гелиопольскому солнечному богу Ра, а не фиванскому Амну. Не позднее 4-го года царствования Аменхотеп IV женился на знатной египтянке Нефертити (илл. 81), презрев многовековую
[9] *Матье-2. С.* 102.

137

Илл. 81. Нефертити. Раскрашенный известняк; Берлин-Далем, музей.

традицию царских браков: престол в Египте формально передавался по женской линии — фараоном становился супруг старшей дочери предыдущего фараона; Нефертити же не была дочерью Аменхотепа III. (Подобное пренебрежение к традиции выказал в своё время и Аменхотеп III, сделав своей «великой женой» дочь провинциального жреца Тию, будущую мать Аменхотепа IV.)

На шестом году правления Аменхотеп IV перенёс столицу из Фив во вновь построенный город Ахетатон («Небосклон Атона»), сменил имя с Аменхотеп («Амон доволен») на Эхнатон («Угодный Атону») и, упразднив культы сперва Амона, а затем и всех остальных богов, установил в Египте солнцепоклонничество (атонизм). Солнечный диск — Атон — фараон объявил единственным богом, себя же самого — сыном Атона и «единственным, познавшим истинного бога».

Историю атонизма можно подразделить на несколько этапов[10] : 1) Пора «первоначальных солнечных обозначений»— с момента воцарения Аменхотепа IV до третьего года царствования. Фараон добавляет к своему тронному имени имя Уэнра («Единственный, принадлежащий Ра»), подчёркивая свою приверженность Солнцу в противовес главному государственному богу Амону. Атон начинает косвенно упоминаться как божество. 2) «Строчное солнечное имя» — 3—4 гг. царствования. Атон, как бог, почитается под именем «Да живёт[11] Ра-Хорахте, ликующий на небосклоне в имени своём Шу, который есть Атон». Амон в этот период по-прежнему остаётся верховным богом пантеона, служение ему повсеместно продолжается, хотя строительство во славу Амона уже не ведётся, в то время как в Карнакском храмовом комплексе строится храм Атона. 3) Пора «ранних солнечных картушей» (у Ю. Я. Перепёлкина — «колец») до переименования фараона в Эхнатона — 4—6 гг. царствования. «Строчное солнечное имя» заключается в картуши наподобие имён фараона и его жены. Столица переносится в Ахетатон. Однако до переноса столицы Амон по-прежнему не лишался служения, хотя уже во всём «уступал» Атону; но до открытого низложения Амона было ещё далеко. 4) «Ранние солнечные картуши» после переименования фараона — примерно до двенадцатого года царствования. Амон низложен, культ его повсеместно запрещён, статуи уничтожаются, имена стираются с памятников. «Преследованию» подвергаются также супруга Амона Мут и их сын Хонсу — боги Фиванской Триады. Культы всех прочих богов продолжают отправляться, гонений на них нет. 5) Пора «поздних солнечных картушей»— с двенадцатого года царствования вплоть до смерти Эх-

[10] Периодизация Ю. Я. Перепёлкина.

[11] Иероглиф «анх» — «жизнь» в начале «солнечного имени», возможно, не имел фонетического значения (не произносился), а был лишь графическим дополнением.

138

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 82. Атон своими лучами-руками подносит Эхнатону и Нефертити знаки жизни «анх». Ахетатонский рельеф; Египетский музей, Каир.

натона. Солнце почитается под именем «Да живёт[12] Ра, властитель небосклонный[13], ликующий на небосклоне в имени своём Ра-отец, пришедший как Атон» — т. е. из раннего солнечного имени изгоняются упоминания старых богов: Хора (в имени «Хорахте») и Шу. Запрещены культы всех старых богов, солнцепоклонничество становится неистовым[14].

Политической причиной этого переворота была борьба фараона с фиванским жречеством, начавшаяся при Аменхотепе Ш. Однако, как указывает М. А. Коростовцев, «религиозный переворот Аменхотепа IV был, в сущности, чисто мировоззренческим, он не имел глубоких социальных корней. <...> Иногда приходится слышать или даже читать, что Аменхотеп IV задумал свою „реформу" как орудие ослабления влияния жречества в стране. Такое толкование противоречит фактам. И до и после Аменхотепа IV фараоны нередко конфликтовали со жречеством, но никто из них никогда и не помышлял о подобных мерах. Неугодных жрецов просто устраняли. Рассматривать переворот Аменхотепа IV как направленный в основном против влияния жречества — вульгарная социологизация истории» .

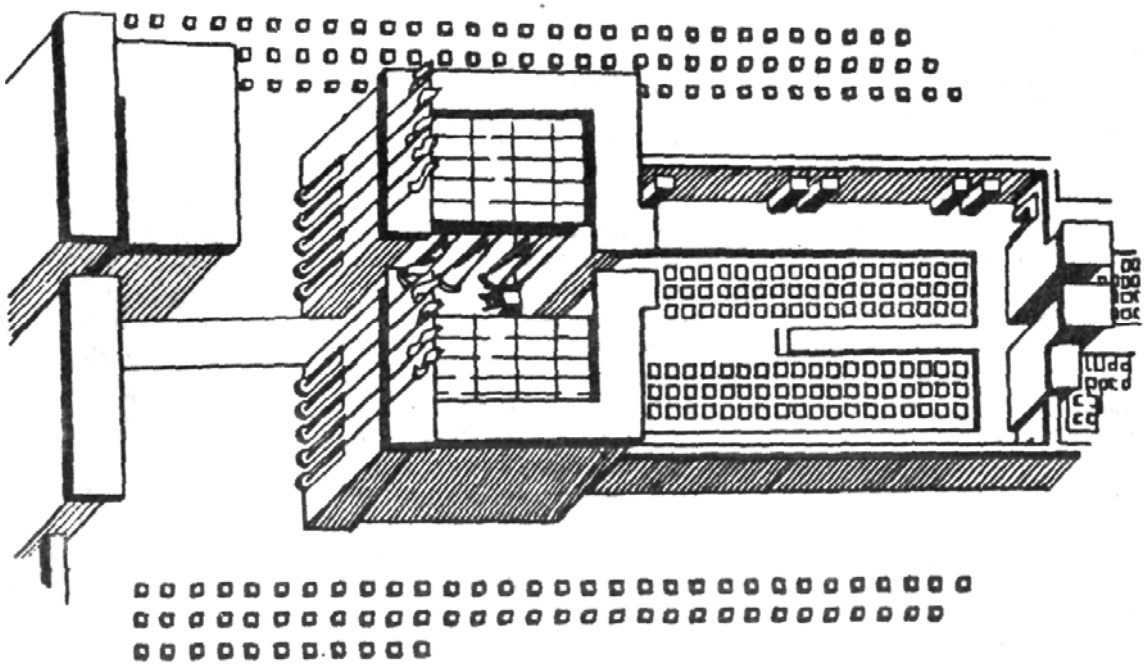
Поклонялись Атону и приносили ему жертвы во дворах открытых храмов, молитвы обращали непосредственно к самому «диску». Изображения Атона на рельефах стел (илл. 82) с культовыми ритуалами не связаны.

Солнцепоклоннические храмы имели вид обнесённых каменной оградой открытых дворов с длинными рядами жертвенников по обе стороны от входа (илл. 83). Вход, как правило, был ориентирован на восток (за исключением храма «Проводы Атона на покой», вход которого был обращен на запад). Наиболее значительные храмы Ахетатона:

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

1) Большой Храм Атона («Дом Атона в Ахетатоне»), имевший несколько составных частей: «Дом ликования Атона», «Сень Ра жены фараоновой великой Нефертити — жива она!», «Восходит Атон» и др.;
2) «Двор Атона» — личный храм семьи фараона, расположенный во дворце неподалёку от личных покоев Аменхотепа IV; 3) «Сень Ра» — храмы, посвящённые матери Эхнатона Тии и его дочерям. Назначение этих храмов неясно; 4) «Проводы Атона на покой» — храм вечерних богослужений, где главной жрицей была сама Нефертити.
Для древнеегипетского атонизма характерны два основных признака или, точнее, два религиозных устоя. Первый из этих устоев — любовь к «земной» жизни. Культ земной жизни хотя и не был прямо противопоставлен загробному культу, но явно над ним
[12] См. примеч. 11.
[13] «Хорахте» ранних солнечных картушей, ставшее общепривычным, заменяется иным по смыслу, но близким по звучанию '«властителем небо-склонным» — «хак-ахт».
[14] На протяжении всей солнцепоклоннической реформы удержались только культы Бэса и солнечного быка Мневиса. [15] *Коростовцев М.* С. 258—259.

Илл: 83. Солнцепоклоннический храм. Реконструкция.



Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 84. Колосс Эхнатона из храма Атона в Карнакском храмовом комплексе. Египетский музей, Каир.

возобладал. На ахетатонских стелах, на стенных росписях Ахетатонского дворца — всюду изображается любовь Эхнатона и Нефертити, их родительская нежность к дочерям. В ахетатонском искусстве впервые в истории Египта появляется пейзаж, прославляется красота природы. Многие залы дворца были расписаны в «пейзажном» стиле: по полу вьётся тропинка, боковые стены — заросли камыша, выше — небо, по которому летают птицы.

Вера в загробную жизнь в период атонизма не была связана с культом Осириса. Солнцепоклонники считали, что душа умершего проводит день среди живых людей, а ночью уходит на покой.

Второй устой — любовь к «истине». Требование «следовать во всём только истине» ярче всего отразилось на искусстве: в противовес многовековым традициям монументализма и идеализации изображаемого, ахетатонские рельефы, скульптуры, росписи были подчёркнуто натуралистичны и наполнены динамикой (илл. 82, 84). Первоначально натурализм выступал даже в утрированной форме, но в период «поздних солнечных картушей» утрировка исчезает (илл. 80, 81). М. Э. Матье отмечает по этому поводу. «Такой путь развития искусства <...> был закономерен. Новый стиль с его особенностями возник как декларативное провозглашение разрыва с традициями и наглядное средство борьбы с прошлым. Но овладение новыми художественными формами было нелёгкой задачей для мастеров. От привычных, поколения передававшихся композиций, обликов, линий, приходилось переходить к другим, часто противоречащим прочно привитым эстетическим нормам. Не удивительно поэтому, что на первом этапе развития, помимо полемической утрировки, произведения отличаются также несоразмерностью частей фигур, резкостью линий, угловатостью контуров. Чувствуется, что мастера не уверены в правильности творческого пути. Однако общая реалистическая направленность искусства Ахетатона, находившая поддержку в идеологии придворной среды, помогла художникам преодолеть и первоначальную заострённость, и некоторую растерянность перед новшествами» .

Эта первая в мировой истории попытка ввести монотеизм (единобожие) не удалась. Храмовое и государственное хозяйство при Аменхотепе IV — Эхнатоне постепенно пришло в упадок; неудачно для страны складывалась и внешняя политика: Египет лишился многих подвластных ему территорий. В этих условиях жрецам-«староверам», по-видимому, даже не нужно было внушать народу мысль, что Амон гневается на фараона-еретика и насылает кару на Египет: такая мысль напрашивалась сама. Солнцепоклонничество, по сути, просуществовало лишь до окончания царствования Аменхотепа IV (1347, по другим хронологиям 1350, 1358 г. до н. э., когда фараон-реформатор умер в возрасте около 33 лет), да и

[16] *Матье-З. С.* 65.

то во многих номах Египта культ солнечного диска был воспринят чисто формально. Уже преемник Эхнатона, Сменхкара, переносит столицу обратно в Фивы и начинает восстанавливать Карнакский храмовый комплекс Амона-Ра, немало пострадавший в годы солнцепоклонничества (в частности, из этого храма брали камень для нужд ахетатонского строительства). При фараоне Тутанхамоне, преемнике Сменхкара, фараона-еретика и его атонизм предают «анафеме»;

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

изображения царственной четы — Эхнатона и Нефертити — повсеместно уничтожаются. Однако в искусстве традиции ахетатонского периода[17] укрепились прочно: на более поздних рельефах, статуях и т. п. отчётливо прослеживается влияние ахетатонского искусства.

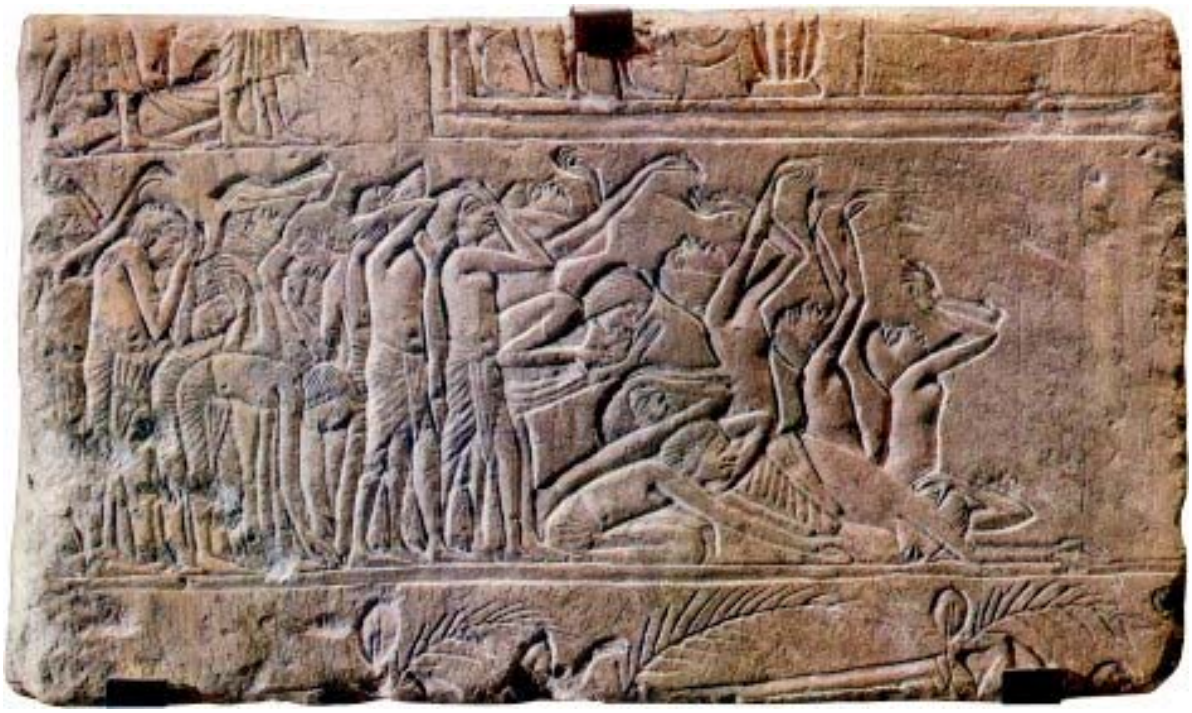
Что касается самого Эхнатона,— это был болезненный, страдающий эпилепсией (считалось, что во время припадков «отец фараона» — Атон — сообщает своему «сыну» «истину»), некрасивый человек с большим вздутым животом, короткими ногами, тяжёлым подбородком. Дочери Нефертити и Эхнатона так же, как и сам фараон, изображались с вытянутыми яйцеобразными головами. Возможно, эти физические недостатки являлись прямым следствием нескольких поколений кровосмесительных браков в династии.

Сохранились гимны Атону времён солнцепоклоннической реформы (прилож. 10).

[17] В египтологической литературе этот период принято именовать **амарнским** — по названию близлежащего к месту, где находился Ахетатон, современного поселка Эль-Амарна.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

5. ЗЕМНАЯ И ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНЕГО ЕГИПТЯНИНА



Мы отправились, чтобы по нашему обыкновению ограбить гробницы, и мы нашли пирамиду фараона Сехемрашедтауи, сына Ра Себекемсафа <...> Мы взяли наши медные инструменты, и мы прорыли пирамиду <...> Мы взяли зажжённые светильники в наши руки, и мы спустились вниз <...> и мы нашли почтенную мумию фараона. <...> Почтенная мумия фараона была целиком обложена золотом <...> И мы собрали всё найденное.

Запись допроса грабителей усыпальницы. Перевод с древнеегипетск. И. М. Лурье.

Илл. 85. Бэс. XXVI династия; Лувр, Париж.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 86. Бэсит. Деревянная статуэтка; Среднее царство; ГМИИ.

РОЖДЕНИЕ И ПРЕДСКАЗАНИЕ СУДЬБЫ

Мешент, Бэс, Таурт, Шаи и Семь Хатхор

Как только у роженицы начинаются схватки, к ней на помощь вместе с Хатхор и Исидой спешит богиня Мёшен(и)т, покровительница рожениц и помощница повитух; красивая молодая женщина в головном уборе из разноцветных перьев. Добрую богиню сопровождает её свита: мохнатые уродцы-карлики Бэсы (илл. 85), их жёны — богини Бэсит (илл. 86) и богиня Таурт (греч. Тоэрис) — беременная самка гиппопотама с женскими грудями, руками и волосами и с зубами крокодила (илл. 87). Когда младенец появится на свет и заголосит, Мешент и её свита от радости пускаются в пляс вокруг колыбели новорожденного.

Но слишком долго плясать и радоваться нельзя! Услышав громкий плач малыша, к нему со всех сторон слетаются силы зла, и если их вовремя не прогнать, они с помощью колдовства напустят на ребёнка или его молодую мать хворь, какую-нибудь болезнь,— и радость в доме египтянина сменится безысходной печалью. К тому же около дома, в траве, много скорпионов и ядовитых змей: они могут переползти порог и забраться в колыбельку. Поэтому Бэсы и Бэсит всегда настороже. Почувствовав приближение злых демонов, мохнатые карлики ударяют в бубны и, корча ужасающие гримасы, с громкими воплями начинают прыгать и метаться по дому: Бэс-Аха — «Воин» — потрясает оружием, Бэс-Хит — «Танцующий» — пляшет. К ним присоединяется и Таурт.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 87. Богиня Таурт.

Правая рука богини лежит на перевязанном папирусном свитке, сложенном в форме иероглифа, символизирующего покровительство. Статуя в Карнакском храмовом комплексе; XXVI династия.

Добрая богиня Таурт когда-то была наложницей Сета, но после того, как Хор одержал над Сетом победу, Таурт бежала от него и присоединилась к свите Хора. Обозленный Сет в отместку натравил на Таурт змея. Хор защитил богиню, изрубил змея на куски.

...Напуганные гримасами Бэсов, грохотом бубнов и лязганьем крокодильих зубов Таурт, скорпионы, гады и злые духи кидаются

наутёк.

Тем временем Мешент и её супруг — бог Шаи — отправляются к Небесному Дереву. Небесное Дерево, или Дерево Хатхор, растёт в заоблачной вышине, среди звёзд. В его пышной кроне живут Семь Хатхор — семь молодых богинь с коровьими рогами и солнечными дисками на головах. Богини играют на тамбуринах и систрах, кормят в Загробном Царстве души умерших и предсказывают людям судьбу (прилож. 8).

Шаи и Мешент приходят к Семи Хатхор, чтобы узнать судьбу новорожденного. Ведь если малютка появился на свет в девятый день месяца Паофи, ему предначертано умереть естественной смертью, а если он родился тремя днями раньше, то, став взрослым, он умрёт, перепившись вином. Так гласит священный папирус — «Календарь счастливых и несчастливых дней» : *«День пятый месяца Паофи - очень опасный день. Ни под каким видом не выходи в этот день из дома. Не приближайся ни к какой женщине. В этот день свершились все дела в присутствии бога. Величество* [бога] *Монту было удовлетворено в этот день. Всякий рождённый в этот день погибнет, предаваясь любви. День шестой месяца Паофи. Необычайно счастливый день. День праздника Ра в небе. Боги умиротворены в его присутствии <...> Всякий рожденный в этот день умрёт от опьянения. День девятый месяца Паофи. Чрезвычайно счастливый день. Боги торжествуют, пре-*

[1] Так называемый «Папирус Салье IV», составленный при Рамсесе II (XIX династия).

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

даваясь радости. Погиб противник Ра. Тот, кто родился в этот день, умрёт от старости. День семнадцатый месяца Тиби. Очень несчастливый день. Не купайся в этот день ни в какой воде. Это день, когда Нун вышел из храма, в котором пребывали боги. То, что наверху, низверглось, и мрак окутал землю в этот день. Поэтому множество опасных семян входит в одежду и смешивается с ней. Всякий, кто приблизится [в этот день] *к женщине, почувствует дурноту и будет поражён болезнью»**.

Однако то, что записано в папирусе, может сбыться, а может и не сбыться: ведь человек — не игрушка слепого рока, а полновластный хозяин судьбы. Соблюдая осторожность, следуя всем заповедям и не делая того, что возбраняют делать священные папирусы, он может благополучно избежать всех несчастий, и хоть бы ему даже было предначертано умереть молодым, в нищете, он, вопреки судьбе, доживёт до глубокой старости и умрёт в благополучии и достатке. И вообще: хоть тексты папирусов продиктованы самими богами, но записали их всё-таки жрецы — люди. А земное слово не имеет такой силы, какую имеет Слово Небесное. Поэтому Мешент и Шаи спрашивают о судьбе новорожденного у Семи небесных богинь.

Семь Хатхор объявляют Мешент и Шаи, что ожидает их подопечного: будет он беден или богат, когда женится и родятся ли у него дети, от чего он умрёт и многое другое; а Мешент и её супруг внимают богиням-прорицательницам, запоминая каждое их слово. Ведь Шаи отныне должен стать «ангелом-хранителем» человека: наблюдать за его поведением на протяжении всей жизни, чтобы на Загробном Суде Осириса рассказать судьям, добрый это был человек или злой, какие он совершал поступки, есть ли у него на сердце грехи,— и если Суд оправдает умершего, Шаи проводит его к месту вечного блаженства — в Поля Иалу.

А Мешент надо знать судьбы всех людей, потому что она — богиня-оракул. Прав-

147

да, добрая супруга Шаи предсказывает только хорошее: богатство, удачу, счастье; обо всех же горестях, которые ожидают человека, она предпочитает умалчивать.

Если Семь Хатхор предрекают малютке доброе будущее, Мешент от радости пляшет и смеётся. Но когда ребенку выпадает плохой жребий,— например, гибель от укуса ядовитой змеи,— Мешент тоже не слишком огорчается: ведь человек в силах изменить даже то, что предопределено самими богами! Вот как победил неумолимый рок один юноша, сын фараона, которому Семь Хатхор предсказали неизбежную смерть.

Обречённый сын фараона[2]

У фараона родился сын. Тотчас к новорожденному явились Семь Хатхор и предсказали:

— Он умрёт либо от укуса змеи, либо его утащит крокодил, либо погубит собака.

Люди, которые были рядом с ребёнком, услыхали эти слова и передали их фараону. Его величество сильно опечалился; но, решив несмотря ни на что бросить вызов судьбе и всё-таки попытаться отвратить неизбежное, приказал построить для своего сына дворец в пустыне.

— Окружите дворец высокой стеной,— сказал фараон.— Такой высокой, чтобы ни одна тварь не могла за неё проникнуть. Пусть мой сын живёт в этом дворце. А вы, слуги, исполняйте все его желания. Кроме одного: не выпускайте его за пределы дворца, как бы он ни просил.

Так и было сделано. Мальчик рос в заточении, пока не окреп, не возмужал и не превратился в статного юношу. Но однажды, прогуливаясь по балкону, он заметил вдали идущего по дороге человека, вслед за которым бежало какое-то мохнатое четвероногое существо. Удивлённый юноша призвал слуг и спросил их, что это за животное.

— Это собака,— ответили ему слуги.

— Она мне очень нравится,— сказал юноша. — Пусть и мне приведут такую же.

Слуги передали эту просьбу фараону. Скрепя сердце, его величество сказал:

— Что ж, от судьбы, как видно, не уйти. Подарите ему щенка!

Юноше принесли щенка; он его выкормил, вырастил, воспитал, и щенок вскоре превратился во взрослую собаку, ставшую верным другом молодого царевича.

[2] Сказка записана на оборотной стороне так наз. «Папируса Харрис 500» (вторая половина Нового царства). При пересказе использован литературный перевод, выполненный И. С. Кацнельсоном и Ф. Л. Мендельсоном *(СП. С.* 58-67).

148

Прошло несколько лет. И вот однажды сын фараона, вконец истомившись в заточении, велел слугам передать отцу:

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

— Какой толк от того, что я сижу во дворце без дела! Я ведь всё равно обречён: три судьбы угрожают мне. Пусть же мне будет дозволено прожить остаток дней так, как я того хочу. А хочу я отправиться путешествовать, посмотреть мир и людей. Я ведь ничего не видел, кроме стен дворца.
Сердце фараона разрывалось от горя, но противиться желанию сына он, подумав, не стал. Судьба есть судьба! И вот юношу снарядили в путешествие, дали ему оружие, колесницу, переправили на восточный берег и сказали:
— Поезжай куда хочешь!
И юноша отправился на север.
Вскоре он прибыл в Нахарину[3]. На одной из площадей столицы Нахарины ему повстречалась компания молодых людей. Это были сыновья царских воевод и придворных. Они пригласили юношу в дом, щедро его угостили, дали- отдохнуть, а когда юноша выспался, стали расспрашивать его: кто он такой и откуда прибыл.
— Я сын воина из Египта, — ответил им юноша. — Моя мать умерла, и отец взял себе другую жену. Но мачеха невзлюбила меня, и поэтому я убежал из дому. А вы кто такие? — спросил в свою очередь сын фараона.
— Мы — дети вельмож. Правитель нашей страны держит свою дочь взаперти, в высокой башне. Он сказал: «Тот, кто допрыгнет до окна башни, получит мою дочь в жёны». И вот каждый день мы состязаемся в прыжках, но никому пока не удалось коснуться рукой окна царевны.
Минул день, наступила ночь. Все улеглись спать. А на следующее утро сын фараона вместе со своими, новыми друзьями отправился к башне и с первого же раза допрыгнул до окна. О случившемся немедленно сообщили царю Нахарины. И тот в гневе воскликнул:
— Разве отдам я свою дочь какому-то жалкому беглецу из Египта!? Пусть убирается прочь, пока я не приказал схватить его и обезглавить.
Но дочь царя расплакалась:
— Клянусь вечностью Ра-Хорахте, если его отнимут у меня, я не стану есть и пить и умру!
Царю ничего не оставалось делать, как сыграть роскошную свадьбу. Юноша и его молодая жена поселились во дворце. Жили они беззаботно, веселились, пировали, ездили на охоту; казалось, ничто не может омрачить счастья молодых супругов. Но однажды сын фараона открылся своей жене:

[3] **Нахарина** — древнеегипетское название государства Митанни, находившегося в северо-западной Месопотамии.

— Погубит меня крокодил, змея или собака.
— Так убей свою собаку! — в ужасе воскликнула молодая женщина, но сын фараона возразил:
— Нет. Я не могу убить собаку, которую я взял щенком и сам вырастил.
— Что ж,— сказала жена. — Я буду оберегать тебя. Отныне ты никуда не должен ходить в одиночку.
Они не знали, что уже в тот день, когда юноша покинул Египет, крокодил, предназначенный ему судьбой, последовал за ним. Крокодил приполз в Нахарину и поселился в пруду неподалёку от царского дворца. В том же пруду обитал водяной дух, который решил оберегать сына фараона и не давал крокодилу выходить на сушу. Каждый день крокодил и водяной дух сражались, но ни один не мог одолеть своего
противника.
А юноша между тем беззаботно предавался веселью. Как-то раз во время пира он опьянел и уснул; и тут-то во дворец приползла змея, которую послала судьба. Извиваясь, она стала подбираться к юноше. Но внимание её привлёк винный запах. Змея подползла к чаше и лакнула вино — попробовать. Вкус вина ей очень понравился, и она вылакала всю чашу до дна. Тотчас глаза её склеил сон, и, перевернувшись кверху брюхом, змея задремала.
Увидев спящую змею, женщина разбудила мужа и воскликнула:
— Смотри! Боги отдали тебе в руки одну из трёх твоих судеб! Они охранят тебя и от двух остальных! — С этими словами она схватила топор и разрубила змею пополам.
Сын фараона возблагодарил Ра-Хорахте, стал славить его каждодневно и, не скупясь, приносил жертвы богам. Это и спасло его в будущем.
Прошло много дней. Как-то раз юноша отправился гулять вместе со своей собакой. Когда они отошли от дворца, собака вдруг ощетинилась и зарычала:
— Я — твоя судьба!

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

И бросилась на него, чтобы вцепиться в горло. Сын фараона увернулся от оскаленных собачьих клыков и побежал. Но собака мчалась быстрее: она вот-вот была готова его загрызть; и юноше ничего не оставалось делать, как, спасаясь от собаки, кинуться в воду. И тут его схватил крокодил.
Крокодил утащил юношу на дно и принёс в пещеру, где обитал водяной дух. Здесь он разжал челюсти, выпустил юношу и сказал ему:
— Я — твоя судьба. Я бы уже давно тебя убил, если б не водяной дух, с которым я сражаюсь изо дня в день. Но я
150
отпущу тебя, если, когда водяной дух вернётся, ты сразишься с ним и убьёшь его [4].
— Нет! — гордо ответил сын фараона.— Пусть лучше я погибну, но не совершу предательства. Я не подниму руку на того, кто меня защищал!
— Тогда я сам убью водяного духа, а потом убью тебя! — рассвирепел крокодил.— Пусть свершится твоя судьба!
Но эти его слова услыхала с берега собака. Она побежала во дворец и привела жену юноши к пруду. Тем временем туда прилетел и водяной дух. Дочь царя Нахарины сказала ему:
— Сразись с крокодилом! Сделай так, чтобы он выплыл на поверхность, и я убью его топором. Спаси моего мужа, а я избавлю тебя от крокодила.
Водяной дух без лишних слов бросился в пруд. Вскипела, забурлила вода, раздались воинственные крики,— и вскоре на поверхности у самого берега, среди камышей и лотосов показались дерущиеся противники. Тут царская дочь взмахнула топором и убила крокодила.
Водяной дух привёл спасённого юношу к его жене, и она сказала:
— Бог охранил тебя от второй твоей судьбы, охранит и от последней!
И сын фараона опять возблагодарил Ра-Хорахте.
Прошло несколько лет, и на Нахарину напали иноземцы. Неприятельские войска захватили всю страну, взяли в плен царя и спросили его:
— Где скрывается твоя дочь и её муж-египтянин?
— Они отправились охотиться в пустыню,— ответил пленённый царь.
— Что ж, мы разыщем их,— сказали иноземные воеводы.— Мы отправимся во все стороны. Кто найдёт беглецов, пускай убьёт египтянина, а его жену возьмёт себе.
Эти речи услыхал водяной дух и сразу же полетел к сыну фараона.
— Спасайтесь! — предупредил он.— Вас ищут иноземцы. Я не могу помочь вам, как помогли вы мне, убив крокодила, ибо на суше я бессилен.
Поблагодарив водяного духа, сын фараона и его жена ушли в горы и спрятались в пещере. Вместе с ними укрылась в пещере и собака. На третий день в горы пришли иноземцы. Они не заметили пещеры и, прочесав окрестные заросли, облазив все ущелья, собрались уже было в обратный путь,

[4] Конец сказки не сохранился. Дальнейшее изложено по восполнениям, сделанным разными исследователями на основе дополнительных данных, заимствованных из других источников.

151
и тут собака вдруг громко залаяла. Воины бросились в пещеру, увидели сына фараона и метнули в него свои копья и дротики. Но дочь царя Нахарины заслонила мужа грудью. Копья вонзились в неё, и она упала замертво.
Разозлённые иноземцы обнажили мечи и зарубили юношу, а вслед за тем и его собаку. Мёртвые тела они вынесли из пещеры и бросили на растерзание дикому зверью. И ушли. Но всё, что случилось, видели боги Великой Девятки. Ра-Хорахте сказал:
— Этот юноша жил праведной жизнью, соблюдал обряды, приносил щедрые жертвы, чтил богов. Давайте вознаградим его за верность! Воскресим его и его жену. Ведь судьба уже свершилась.
Девятка согласилась с Ра-Хорахте. Сын фараона и его жена воскресли. Первым делом они возблагодарили богов за их милость и принесли жертвы. После этого юноша сказал своей жене:
— Я не тот, за кого себя выдавал. Теперь, когда свершилась моя судьба, я откроюсь тебе. Я — сын фараона, владыки египетского престола. Ты полюбила меня как простого бедняка-беглеца, теперь же ты станешь женой властителя!
Сын фараона и его жена, дочь царя Нахарины, отправились в Египет и предстали перед его величеством. Фараон несказанно обрадовался, узнав, что его единственный сын жив, несмотря на свершение пророчества Семи Хатхор. И он сделал юношу своим соправителем.
По прошествии нескольких лет сын фараона собрал неисчислимое войско, отправился во главе его в Нахарину и освободил страну, разбив армию иноземцев. Потом он вернулся в Египет, принёс

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

благодарственные жертвы Ра и богам Девятки, после чего зажил счастливой жизнью на родной земле.

«ДУШИ» ЕГИПТЯНИНА[5]

Рен, Ах и Шуит

Отец и мать дают своему ребёнку Рен — имя.

Имя так много значило в жизни египтянина, что считалось его «душой»-сущностью,— вернее, одной из пяти его «душ». Знающий имя человека или демона приобретал власть над ним. Если кто-то хотел причинить зло своему недругу, он писал его Рен на куске папируса и сжигал этот папирус. Придворные ваятели фараона иногда высекали Рен владыки

[5] См. примеч. 1 на с. 47

на статуях других фараонов, далёких предшественников, а прежний Рен стёсывали — и статуя после этого изображала уже нового фараона! Внешнему несходству значения не придавали— значение имел лишь Рен.

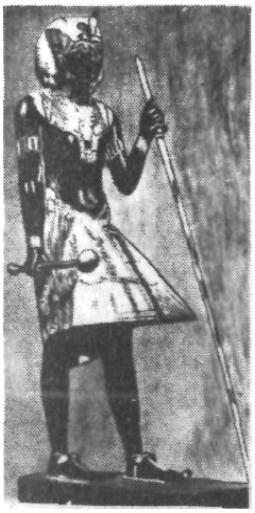
Даже к грабителям и разрушителям гробниц закон был снисходителен, если Рен владельца гробницы был уже забыт. В этом случае покойный считался «приобщившимся к божеству» и «раздающим камень людям». Но если время ещё не стёрло Рен покойного, разрушение гробницы каралось смертью.

Не меньшее значение имел Рен и для богов . Сам великий Ра творил мир силой слова: давал вещам их имен а, тем самым определяя их место в мироздании. А в четвёртой провинции Дуата бог Солнца дал имена человеческим расам, установив их иерархию (с. 86). Стражи Дуата, охраняющие врата, не распахнули бы их перед Ладьёй Месктет,— но Ра знает имена огнедышащих охранников, и только поэтому они беспрекословно подчиняются солнечному богу. И Исида сумела излечить Ра от укуса ядовитой змеи лишь тогда, когда Владыка Всего Сущего открыл богине магии свой сокровенный Рен.

Помимо Рена, у богов и у людей есть другие «души»-сущности: Ах — сияние[7], Шуит — «тень», Ка, Ба; и, кроме того, Сах — тело. И в земной, и в загробной жизни Сах играл не менее важную роль, чем любая из «душ».

Илл. 88. Ка фараона Тутанхамона.

Деревянная статуэтка, инкрустированная листовым золотом. Гробница Тутанхамона; XVIII династия; Египетский музей, Каир.



Ка, Ба и Сах

Ка — «Двойник», подобие человека и его жизненная сила. В виде Ка изготовляли статуэтки (илл. 88), на рельефах он изображался тёмным силуэтом. Для Ка строили гробницу — его жилище, и приносили ему жертвенные дары; в то же время считалось, что Ка обитает в некоем «четвёртом измерении» и не встречается с человеком ни в земной, ни в загробной жизни.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Интересное предположение высказывает А. Большаков: как реально существующий «двойник» человека

[6] Созвучие имён богов было одной их самых частых причин их отождествления.

[7] Ах — буквально: «Просветлённый», «Блаженный». Изображался в виде хохлатого ибиса. Связанные с Ах и Шуит обряды и верования практически неизвестны.

153

Илл. 89. Ба возвращается к своей мумии. Прорисовка виньетки из «Папируса Ани»; XIX династия; Британский музей, Лондон.

египтянами был истолкован образ этого человека, «живущий» в сознании других людей; произнесённое же имя как раз и оживляет образ в памяти. «Складывается впечатление, что у каждого человека, у каждого неживого предмета есть свой Ка; в таком случае рядом с миром, в котором живут люди, существует мир Ка, являющийся его точной и полной копией, мир-двойник — картина захватывающая, приближающаяся по существу к философской системе Платона». (Большаков А. О. Представление о двойнике в Египте Старого царства // Вестник древней истории. 1987. № 2. С. 3—36.)

«Душа» Ба — сокол с человеческой головой—тоже «жизненная сила» человека: человек умирает, когда Ба покидает тело, вылетая через рот, и оживает после возвращения Ба к мумии (илл. 89). Именно поэтому и бальзамировали умерших: чтобы сохранить тело нетленным для «души» Ба.

«Уже в „Текстах Пирамид" V и VI династий магические тексты обнаруживают две тенденции: с одной стороны, царственному покойнику гарантируется спокойное существование в его гробнице, с другой — его душе (Ба) и его двойнику (Ка) предоставляется возможность покинуть гробницу, сблизиться с великими богами и пребывать в их обществе в потустороннем мире. Эти две диаметрально противоположные, даже взаимоисключающие тенденции сосуществуют на протяжении всей истории египетской религии. Более того, с течением времени они сливаются в единое, внутренне противоречивое целое. В этом, конечно, нет никакой логики, но представления египтян о потусторонней жизни <...> не та область, в которой плодотворны поиски последовательности. Первая тенденция, проявлявшаяся в ритуальных заботах о жизни умершего в гробнице,— древнейшая; постепенно на неё наслаиваются более поздние воззрения на судьбы Ба и Ка вне гробницы, в таинственных сферах потустороннего мира, в непосредственной близости к великим богам.» *(Коростовцев М.* С. 204—205.)

Мёртвое тело считалось священным после того, как его омывали водой Нила перед бальзамированием. Омытое тело называлось Сах, из него делали мумию и хоронили в гробнице.

[8] В некоторых современных арабских деревнях до сих пор сохранился обычай: в доме, где умер человек, ставить на окно кувшин с водой (чтоб отлетающая душа могла омыться).

154

Каждый, кто причинял увечье телу Сах, подлежал презрению, даже парасхит — вскрыватель трупов перед мумификацией. В его обязанность входило делать на теле умершего надрез кремнёвым ножом. Сделав такой надрез, парасхит сразу же обращался в бегство, а все присутствующие — жрецы-бальзамировщики и родственники покойного — преследовали парасхита, осыпая его проклятиями и швыряя в него камни. Дом парасхита считался «нечистым местом»; всякий, кто входил в этот дом по какой-либо причине, должен был после этого пройти «обряд очищения» и принести богам жертвенные дары.

Гробницы очень часто подвергались разорительным опустошениям, причём воры мало того что забирали все драгоценности,— они, самое главное, уничтожали мумию, дабы она не ожила и не отомстила, когда вернётся душа Ба. Покойному наносился страшный вред: Ба лишалась своей обители, своего тела Сах! Поэтому, застраховываясь от уничтожения мумии, египтяне ставили в гробнице её подобие — статую из «вечного» материала, камня. А чтобы душа Ба узнала свою

статую, последняя должна была иметь сходство с человеком. (Таковы истоки скульптурного портрета, впервые появившегося в изобразительном искусстве Древнего Египта.)
Что касается грабителей , их сурово наказывали: бросали на съедение крокодилам или львам, тем самым лишая их вечной жизни в Полях Иалу: их Ба не получала ни мумии, ни скульптуры.
Настенные рельефы в гробницах тоже оживали после возвращения Ба. Поэтому иероглифы, изображающие птиц, часто рисовали без лапок и крыльев,— чтобы не улетели, а змей — без головы: чтобы, ожив, не укусили.

[9] «Чрезвычайно знаменательно, что принадлежность той или иной вещи кому-либо передавалась словами „от плоти его", т. е. прочно связывалась с самим человеческим существом. В подобных условиях похищение предметов погребального инвентаря вряд ли всегда преследовало лишь материальную цель: оно, можно думать, имело также и сакральный смысл приобщения к участи другого, более удачливого человека» (Элебрахт П. Трагедия пирамид. М., 1984. С. 197).

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ

Магия и врачевание

Когда малыш подрастёт и станет благодаря заботам Хатхор, Шаи, Мешент, Таурт, Бэсов и покровительницы материнства Исиды крепким румяным мальчуганом, для него наступит самая беззаботная и счастливая пора. Хоть он уже и достаточно смышлён для того, чтобы помогать родителям в домашней работе, но ему ещё рано идти учиться в школу. Чаще всего ребёнок бывает предоставлен сам себе и с утра до вечера носится сломя голову вместе с ватагой таких же, как и он, озорных мальчишек.
Им весело, они играют,— а взрослые, едва раздадутся поблизости крики детей, прерывают каждый своё дело и внимательно прислушиваются к ребячьим голосам. Ведь по крикам детей, играющих возле храмов, можно узнать своё будущее: дети обладают вещим даром, которым их наделили боги с тех пор, как дети указали Исиде, где искать сундук с телом Осириса.
Но ребятишкам, играя, нельзя быть слишком беспечными! В густой траве, по которой они бегают босиком, водятся ядовитые змеи и скорпионы. Эти твари только и ждут момента, чтобы (разумеется, по наущению какого-нибудь злого демона) вонзить смертоносное жало в тело ребёнка. Или взрослого, если тот зазевается.
Чтобы предотвратить несчастье, надо прежде всего запастись чудодейственными амулетами. Самым лучшим защитником будет амулет с изображением Ока Уаджет — Ока Хора и Ока Ра: ведь солнечный бог в своё время пострадал от укуса ядовитой змеи, а Хора-Харпократа ужалил скорпион, когда бог-малыш спал в папирусном гнезде в болотах Дельты, по оба они благополучно исцелились от яда. Так же исцелится и человек, имеющий амулет с изображением Ока. Но перед тем, как надеть его на себя — украсить им ожерелье, браслет; либо просто поставить у себя в доме,— надо отдать этот амулет лекарю или жрецу, чтобы тот прочёл над ним волшебное заклинание, — и тогда талисман вовеки не потеряет силы.
Хорошо защитят от ядовитых укусов и перстень с изображением скарабея, и фигурки Бэсов, и изваяние бога Шэду — мальчика с «локоном юности» на правом виске. Шэду — «Спаситель»; в одной руке он держит изогнутый дугой лук, а у ног его валяется поверженный, бездыханный, пронзённый стрелами скорпион.
Защищают от змей и священные зверьки: ёж и ихневмон (мангуста), а также Хемсут и Ка — воплощение покровительства

и спасения от бед, причём не только от укусов скорпионов и змей, но и от всех прочих несчастий. Ка — мужские божества, Хемсут — их женские параллели.
Необходимо также, чтобы на всех дорогах, в полях, в рощах сикомор были установлены охранные стелы. На каменной плите следует высечь текст, рассказывающий какой-нибудь случай о том, как силой магии были разрушены злые чары демона — повелителя змей и скорпионов. Можно, например, записать историю об исцелении Харпократа в болотах Дельты или Ра, ужаленного коброй. Очутившись в поле или на дороге и прочитав текст, демон, несомненно, вспомнит своё былое поражение и придёт в неописуемый ужас. Ему ничего не останется делать, как покинуть эти места подобру-поздорову, и чем скорей, тем лучше.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

А чтоб ещё больше напугать демона, надо убедить его, что, если он всё-таки решит здесь остаться, ему предстоит иметь дело не с людьми, а с самими богами. Поэтому текст охранной стелы лучше написать от имени кого-нибудь из богов:

«Я — Исида, вышла из дома рабынь, куда меня поместил брат мой Сет. И сказал мне Тот, великий бог, владыка истины на небе и на земле:

— Приди, о божественная Исида <...>. Укройся с юным сыном, пришедшим к нам. Когда же окрепнет тело его и достигнет он полной силы, да поможешь [ты] *возвести его на престол отца и завладеть саном владыки Обеих Земель.*

И вот вышла я в вечернюю пору. И вышли вслед за мною семь скорпионов, дабы защищать меня своими жалами. Тефен и Бефен были позади меня, Местет и Меспгетеф — под моими носилками, Петет, Четет и Матет освобождали мне путь. Я повелела им строго-настрого, и речь моя достигла их слуха:

— *Не знайте Чёрного, не говорите с Красным , не делайте различий между сыном знатного и бедняком. Да обратятся ваши лица* [только] *на дорогу. Остерегайтесь указать путь тому, кто ищет меня* (Сету), *прежде чем мы дойдём до <...> бол от Делтпы.*

Потом подошла я к домам замужних, женщин. Увидела меня издали одна из знатных женщин и захлопнула передо мною дверь. Она показалась злой моим спутникам. Тогда они посовещались и собрали свой яд в жале Тефена. [Зато бедная] *девушка из Дельты открыла мне дверь своего убогого дома, Тефен* [тем временем] *прополз под створками двери и ужалил сына богатой женщины. И* [словно] *вспыхнул пожар в её доме, и не было воды, чтобы его погасить: не пришло ещё*

[10] **Чёрный** — Осирис (цвет плодородной земли); **Красный** — Сет (цвет мёртвых песков пустыни, с которой ассоциировался Сет).

время небу пролить дождь в дом её. Опечалилось сердце той, что не открыла мне дверь, ибо не знала она, будет ли жив её сын. С плачем бежала она по городу своему, но никто не вышел на её рыдания.

И тогда сердце моё опечалилось из-за [судьбы её] *маленького* [сына], *и захотелось мне сохранить жизнь невинному. Я крикнула ей:*

— Приди ко мне, приблизься ко мне, ибо мои уста владеют [тайной возвращения] *к жизни. Я — дочь* [бога], *известная в своём городе тем, что могу заставить отступить ядовитую змею. Меня научил этому заклинанию мой отец, ибо я его родная, любимая дочь.*

[Я возложила руки на умирающего ребёнка и сказала:]

— Уйди, яд Тефена, сойди на землю, не продвигайся далее. <...> Я Исида божественная, Владычица Чар, творящая чары, превосходная речами. Послушна мне всякая ядовитая тварь. <...> Отступи, уйди, поверни вспять, яд! <...>

О, живо дитя! И мёртв яд! Жив Ра![11] И мёртв яд! Как был исцелён Хор для матери своей Исиды, так исцелится и тот, кто страдает! <...> Ячменный хлеб уничтожил яд, и он ушёл. Соль же, [смешанная] *с чесноком, отвратила жар и изгнала его из тела»* .*

Но если, несмотря даже на все эти предосторожности, несчастье всё-таки произойдёт, надо посылать за лекарем. На помощь магу-врачевателю и больному придут Тот, Хор, покровительница магии — «Великая чарами» Исида, Анубис — знаток лекарственных трав, Хонсу и Неферхотеп. В том случае, если беда случилась в области Ашеру, священном округе Карнакского храма, к ним присоединится богиня Мут, супруга Амона(-Ра), мать Хонсу, вместе с которыми она составляет Фиванскую Триаду, покровительница Ашеру и воплощение Ока Уаджет (илл. 18 на с. 41.).

Хонсу, как и его ипостась Неферхотеп («Прекрасный доволен»),— лунные боги. Неферхотеп носит Объединённую корону, а Хонсу увенчан серебряным диском — Луной, и короной «атеф». Бог луны, Хонсу ассоциируется с Тотом и поэтому тоже считается богом мудрости и «Владыкой времени». Он также бог-лекарь, помощник в приготовлении целебных зелий, и бог правды. В Карнакском храме находится его оракул.

Покровительствуемый Исидой и остальными богами, лекарь-чародей прочитает над больным один из магических текстов —

[11] Укушенный ребёнок отождествляется с богом.

[12] Источник — так называемая «Стела Меттерниха» (примерно 378—360 г. до н. э.; музей Метрополитен, Нью-Йорк). На стеле изображён стоящий на крокодилах Хор, который сжимает в руках ядовитых тварей. Поэтому «Стелу Меттерниха» иногда называют «Стелой Хора на

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

крокодилах».

158

об Исиде и Ра, если больной пострадал от укуса змеи, либо о Харпократе в болотах Дельты, если его ужалил скорпион. Чтобы злой демон испугался и удалился прочь, надо убедить его, что перед ним не простой смертный, а бог. Для этого чтение магического текста надо закончить, например, так:

«Уходи, яд, выйди из Ра. Пусть Око Хора, выходящее из бога, засияет золотом на его устах. Я делаю так, чтобы яд упал на землю, ибо он побеждён. <...> Да будет жить Ра, и да погибнет яд. Пусть погибнет яд и будет жить Ра».

Можно применить и другое средство: написать заклинание на куске полотна и повесить, как амулет, на шею. Либо растворить сделанную краской надпись в ячменном пиве и дать выпить пострадавшему.

Учёба. Работа. Женитьба.

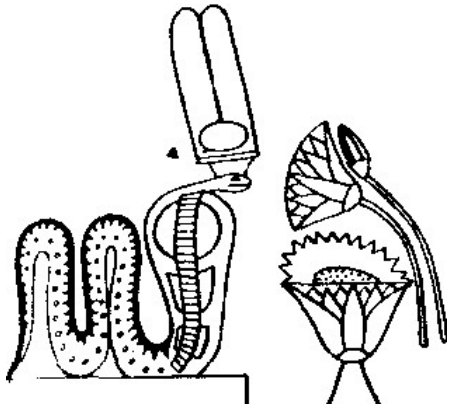
Когда мальчик достигнет школьного возраста, его отдадут учиться в школу при каком-нибудь храме, под оп`ку мудрых жрецов. Там он изучит основы геометрии, астрономии, магии, познакомится с географией, научится писать и считать. В усвоении всех этих наук ему помогут Птах, Сешет, Хонсу, Неферхотеп, бог мудрости и луны Аах (Ях; илл. 119 на с. 187), сын Птаха — зодчий Имхотеп, бог-фараон Аменхотеп III и, конечно, Тот.

По окончании школы можно продолжить обучение. Тогда из мальчика — теперь уже юноши — сделают настоящего мудреца-учёного, мастера того ремесла или знатока того дела, каким он будет заниматься. Если, к примеру, он решил посвятить себя медицине, то он узнает от жрецов все волшебные заклинания и научится делать сложнейшие операции.

Можно стать высекателем саркофагов, рельефов и статуй для Ба и работать в Фиванском или Мемфисском некрополе. В этом случае покровителями египтянина станут богиня Мерит-Сегер (в Фиванском некрополе —«Долине Царей») или Сокар (в Мемфисском некрополе — «Ро-Сетау»).

Мерит-Сегер (илл. 90) —«Любящая безмолвие» — суровая, но справедливая богиня.

Илл. 90. Богиня Мерит-Сегер в короне «атеф».



159

Она преследует осквернителей святынь, грабителей гробниц, грешников, насылая на них смертельные недуги. Если же её прогневает кто-либо из камнетёсов некрополя, она поразит его слепотой[13].

Во время строительства гробницы под начало главного зодчего будет отдано несколько человек подмастерий — свободных граждан Египта, и человек десять-пятнадцать рабов. Чтобы рабы хорошо трудились, надо о них заботиться: сытно кормить, не перегружать непосильной работой и время от времени давать им отдых. Жрецы утверждают, что труд раба наиболее выгоден хозяину, если невольник работает шесть дней по десять-двенадцать часов, а на седьмой день отдыхает.

Когда египтянин захочет обзавестись семьёй, в этом ему помогут Хатхор, Таурт, Бэсы, Исида — покровительница материнства и домашнего очага, и богиня Баст.

Баст(ет) — богиня-кошка (илл. 91), дочь Ра и его помощница в борьбе с Апопом, богиня веселья и любви. Египтяне устраивают в её честь пышные празднества (прилож. 11-Д и 11-3).

Когда наступит день свадьбы, Хатхор и её сын, бог музыки Айхи, заиграют на систрах, Бэсит ударит в бубны, Таурт пустится в пляс. А покровитель женской красоты Бэс сделает так, что невеста в тот день будет самой прекрасной девушкой на свете.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Охота и война

Занимаясь рыбалкой или охотой, лучше всего плавать на лодке, сделанной из папируса: ведь в такой лодке Исида плавала по болотам и рекам, когда собирала части тела Осириса, и поэтому крокодилы из почтения к великой богине

Илл. 91. Баст с систром. Британский музей, Лондон.

[13] Слепота была профессиональной болезнью камнетёсов, работавших в тёмных гробницах, где воздух был насыщен каменной пылью.

Илл. 92. Себек. Прорисовка рельефа с колонны большого гипостильного зала храма Амона(-Ра) в Карнакском храмовом комплексе; XIX династия.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 93. Херишеф. Стенной рельеф.

не нападают на тех, кто плавает в папирусных лодках.

Будет охота удачной или нет и будет ли богатым улов, зависит от Онуриса, Хапи и бога-крокодила Себека.

Себек (илл. 92) — покровитель рыболовов и охотников на водоплавающую дичь, а также бог плодородия; ему подвластны разливы Реки, приносящие на поля ил. Старательней и усердней всего Себек помогает жителям Фаюмского оазиса, где находится и культовый центр Себека — город Шедит (греч. Крокодилополь).

По одному из сказаний, бог-крокодил возник из камня, освещенного сиянием «души» Ах солнечного бога Ра (с. 92). Согласно другому мифу, Себека родила и выкормила богиня Нейт (илл. 94).

Помогает фаюмским рыбакам и охотникам местный водяной бог Херишеф — человек с головой барана (илл. 93). Его имя означает «Тот, кто в своём озере». Он тоже бог плодородия и покровитель урожая.

Если же египтянину придётся выступить в поход, на войну, то Онурис, Сохмет и Упуаут сделают его руку твёрдой, не знающей промаха, а сердце — неустрашимым. Во время сражения на помощь воину придут Анат и Астарта — дочери Ра, покровительницы боевых колесниц; богини-львицы Мехит, Менхит, Пахет и бог Монту. Рать фараона возглавит великая Нейт, а Амон(-Ра) повергнет всех врагов к стопам фараона.

БОГИ ПЛОДОРОДИЯ

Будет ли богатым урожай,— это зависит прежде всего от подъёма воды в Ниле. И, значит, нужно уповать на милость великого бога Великой Реки, живущего у её первых порогов: приносить ему жертвы и петь хвалебные гимны (прилож. 3); и на Осириса — бога воскресающей природы. Должный почёт необходимо воздать Шу, чтобы он, бог ветра, пригнал дождевые тучи в Дельту; Тефнут — богине влаги, Гебу — земле,

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 94. Нейт выкармливает грудью двух крокодилов. Каменная статуэтка; Эрмитаж.

Илл. 95. Богиня Сатис. Бронзовая статуэтка; VII в. до н. э.; Эрмитаж.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 96. Мин в короне «атеф». Прорисовка рельефа из второго зала храма в Редесии; XIX династия.

его «душе» Ба — двуглавому сфинксу Акеру, Татенену, богиням Нехбет и Уаджет, и Нефертуму, богу растительности, сыну Сохмет и Птаха, вместе с которыми он входит в Мемфисскую Триаду (илл. 13 на с. 37).

Земля не родит, на Египет обрушатся бедствия, если люди не будут почитать и оберегать Хора — фараона. Таков миропорядок, навсегда установленный богиней Маат, и такова воля Ра-Хорахте.

В Фаюме урожаем ведают Себек и Херишеф, в Мемфисе — Нефертум, Сокар, Татенен, чёрный бык Апис (егип. Хапи) — душа Ка Птаха и олицетворение плодородных сил Ра, Ваал— супруг дочери солнечного бога, воинственной богини Астарты, и сам Птах.

Слоновый Остров — Абу (греч. Элефантина) пребывает под покровительством Элефантийской Триады: бараноголового бога Хнума, его жены Сатис и их дочери Анукет. Хнум в начале творения вылепил на гончарном круге людей и их Ка (илл. 7 на с. 33). После того, как земля была заселена, Хнум стал покровителем Элефантинского округа и добрым божеством плодородия. Он посылает на поля воду, повелевает Нилу разлиться в назначенный срок, и один из его титулов поэтому — «Повелитель холодных вод».

Заботиться об урожае Хнуму помогает Анукет — женщина в короне из перьев красного попугая, и её мать Сатис (Сатит). Сатис (илл. 95) —богиня с рогами газели, дочь и Око Ра и покровительница фараонов. Она стоит у входа в Дуат и омывает тело фараона в воде Нила. По воле Сатис разливается Нил, когда осиянная слеза Исиды, оплакивающей любимого супруга,— звезда Сопдет (Сотис) упадёт у горизонта в Великую Реку.

В Коптосе пашням и садам покровительствует бог Мин (илл. 96), в честь которого египтяне устраивают шумные праздники урожая. Мину посвящен Белый Бык Мина — символ его плодородных сил.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 97. Жертвоприношение богине Рененут после сбора урожая.

В Мендесе пахари и садоводы почитают Банебджедета и Хекет — супругу Хнума, водяную богиню-лягушку. В Кинопольском номе чтут быка Бату, в Гелиополе — ядовитую многоножку Сепу.

По всей стране опекают созревающий урожай человек-змей Нехебкау, Непери со своей супругой Непит, Амон и добрая богиня Рененут(ет). Рененут — богиня в виде змеи или в виде женщины с головой кобры (илл. 97, 98) — покровительница жатвы и урожая, богиня доброй судьбы, удачи, богатства, деторождения, защитница беременных и больных.

Почитать надлежит не только богов, но и всех священных животных. Только в этом случае урожай будет обильным, а погода благоприятной для жатвы и сбора плодов.

Илл. 98. Богиня Рененут кормит грудью Хора-фараона.

СВЯЩЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Хотя изначально все божества представлялись в обликах животных, а в последующем большинство богов изображались в зооморфных обликах (полностью либо частично), сами животные никогда с богами не отождествлялись и не почитались как божества,— за исключением тех случаев, когда *строго определённое* животное считалось «воплощением души» какого-нибудь бога (например, чёрный бык Мневис — но не все чёрные быки! — был воплощением души Ра и почитался как бог).

Наиболее распространёнными были культы быка, ибиса, сокола, коршуна, кошки, павиана, крокодила и жука-скарабея; культы остальных животных носили локальный характер. Часто бывало так, что животное, считавшееся священным в одном номе, не считалось таковым в другом номе: там его могли убить, и это нередко влекло за собой вражду между жителями разных областей. На ибиса, коршуна и сокола охота была запрещена всегда и везде, на львов — только в дни праздника богини Баст. В некоторых областях убивали крокодилов, если их разводилось

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

слишком много и они начинали представлять опасность для людей и скота (*Геродот.* II; 69 — прилож. 11-Е).
Умершее священное животное, если смерть наступала в номе — центре его культа, бальзамировали, клали в саркофаг и предавали погребению, обычно при храме. Мёртвых кошек хоронили в Бубастисе, в специальном священном склепе *(Геродот.* II; 67 — прилож. 11-Е, илл. 103), ибисов доставляли в Гермополь (Там же), быков хоронили в том месте, где они умирали, на западном берегу Нила *(Геродот.* II; 41 —

прилож. 11-В), мёртвых коров бросали в Нил (Там же). Среди археологических находок встречаются саркофаги жуков, ихневмонов, змей, рыб.
О жертвенных животных см. прилож. 11-А и -В.

Илл. 99. Статуэтка Аписа с солнечным диском между рогов. VII в. до н. э.; Эрмитаж.

Священные быки и коровы

Культ быка связан прежде всего с тем, что это животное использовалось при сельскохозяйственных работах: на быках пахали. Поэтому бык считался олицетворением плодородия, и естественным образом почитание тех богов плодородия, которые имели господствующее значение в данной области, сливалось с культом быков. Коровы также почитались как подательницы пищи; кроме того, их культ был связан с культами Исиды и Хатхор *(Геродот.* II; 41 — прилож. П-В) и с представлением о небе как о Небесной Корове.
Наиболее почитаемым быком был Апис (егип. Хапи; илл. 99) — душа Ка мемфисского Птаха, олицетворение плодородия и душа Хапи-Нила и Ба Осириса как бога возрождающейся природы. Считалось, что Апис оплодотворяет Небесную Корову и от него она рождает золотого телёнка — солнечный диск. После смерти Аписа его душа воссоединяется с Ба Осириса.
Апис и корова, его родившая, жили при храме Птаха в Мемфисе; там же существовал оракул, жрецы которого строили свои предсказания на поведении животного. Ритуальный бег Аписа, как считалось, приносил плодородие и достаток (сравн.: ритуальный бег фараона на празднике Хеб-сед, с. 128).
Умерших Аписов бальзамировали, мумии укладывали в саркофаги, которые затем устанавливали в подземных галереях Мемфисского некрополя на западном берегу Нила. В саркофаг клали различные украшения и амулеты.
После погребения Аписа жрецы приступали к поискам нового быка, годного для того, чтоб он стал Аписом. Для этого животное должно было иметь ряд особых примет. Об этих приметах упоминает Геродот: «Этот Апис, или Эпаф, должен происходить от коровы, которая после отёла уже никогда не сможет иметь другого телёнка. По словам египтян, на эту корову с неба нисходит луч света, и от него-то она рождает Аписа. А телёнок этот, называемый Аписом, имеет вот какие признаки: он чёрный, на лбу у него белый четырёхугольник[14], на спине изображение орла, на хвосту двойные волосы, а под языком — изображение жука»[15] . Всего Апис должен был удовлетворять 29 признакам. В течение всего времени поисков нового священного быка (60 дней) жрецы соблюдали пост. Когда

[14] Геродот ошибается: белое пятно на лбу Алиса должно быть треугольным.

[15] *Геродот.* III; 28.

поиски заканчивались, нового Аписа торжественно везли по Реке в Мемфис, в храм Птаха, а жители выходили на берег и приветствовали священного быка.
Широко было распространено почитание солнечного быка Мневиса (егип. Немур). Мневис считался душой Ка гелиопольского Ра и «живым воплощением» бога Солнца. Бык Бухис, или Бакис (егип. Бха) считался душой Монту в Гермонте и связывался также с культом Осириса.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Бухис был чёрным (правда, предполагалось, что цвет шерсти у него меняется каждый час, в зависимости от фазы суточного пути Солнца) и изображался с солнечным диском между рогов. Обожествлены были также белый Бык Мина, Бык Маат и Бык Небес (сын и супруг Нут — Небесной Коровы, оплодотворяющий её).

Священные птицы

Богами считались мифические священные птицы—Бену и Великий Гоготун. Из птиц, существовавших в действительности, наиболее почитаемыми были ибис, сокол и коршун. Даже за неумышленное убийство этих птиц полагалась смертная казнь (*Геродот.* II; 6.5 — прилож. 11-Е). Культ ибиса (илл. 100), священной птицы Тота, был распространён повсеместно. В трактате «О причинах почитания египтянами ибиса» Элиан пишет: «О следующих способностях ибиса я слышал в египетских рассказах. Спрятав шею и голову в перьях под грудью, он представляет подобие изображения сердца (по представлениям египтян, ум находился в сердце[16],— поэтому ибис и ассоциировался с богом мудрости Тотом — *И. Р.).* Что он очень враждебен животным, гибельным для людей и плодов. <...> Соединяется клювом, также и рождает детёнышей. Египтяне рассказывают и меня не легко убедили, будто занимающиеся бальзамированием животных и сведущие в этой премудрости признают, что внутренности ибиса длиной в 96 локтей. Слышал я также, что ходит он, делая шаги длиной в локоть. При затмении Луны закрывает глаза, пока богиня снова не засияет. Говорят, что он любезен Ерме (Гермесу, с которым греки отождествляли Тота — *И. Р.),* отцу словес, так как по виду подобен природе слова: чёрные перья можно сравнить с умалчиваемым и внутри обращающимся словом, белые же — с произносимым и слышимым, слугой и вестником, так сказать, внутреннего. <...> Животное это весьма долговечно <...> По природе ибис весьма горяч и прожорлив; ест гадость: питается змеями и скорпионами, но одно переваривает легко, из

Илл. 100. Ибис. Бронзовая статуэтка Эрмитаж.

[16] Египтяне знали о назначении мозга, поэтому выражения типа «у него сердце мудрое, как у Тота», думается, следует понимать в том же смысле, в каком мы понимаем выражения «доброе сердце», «от всего сердца», «любить всем сердцем» и т. п.

Илл. 101. Баран Амона(-Ра), увенчанный солнечным диском. Бронзовая статуэтка; Поздний период; ГМИИ.

другого выбирает более удобное для еды. Весьма редко можно' видеть ибиса больным. Всюду ибис запускает свой клюв и не обращает внимания на грязь, ходя по ней, чтобы и там что-либо

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

подстеречь <...>»[17].

Ибис олицетворял мудрость, спокойствие и грациозность, почитался как змееборец. «Когда хотели подчеркнуть продуманность и ясность действий человека, говорили, что „поступки его — это походка ибиса Тота"»[18].

Соколу поклонялись в Египте с древнейших времён в связи с представлениями о солнечном диске как о правом глазе бога Хора, который мыслился как летящий сквозь пространство сокол. Позднее сокол ассоциировался с «душой» Ба, изображавшейся в виде сокола с человеческой головой; считался священной птицей Ра, Хора — сына Исиды, Монту, на протяжении всей истории египетской религии считался покровителем и защитником фараонов.

В Египте, кроме того, было распространено почитание коршуна — птицы, символизирующей небо и посвящённой богиням Мут и Нехбет; ласточки (в связи с мифом об Исиде, которая в облике ласточки летала вокруг колонны с трупом Осириса — с. 97; кроме того, с прилётом ласточек связывались разливы Нила), гусей, считавшихся священными птицами Амона, Амона-Ра и Геба и олицетворявших Великого Гоготуна; очень редко — цапли, в виде которой изображался Бену (илл. 9 на с. 34).

Крокодилы, бараны, козлы

Крокодилам поклонялись во многих местах, но особую значимость культ их приобрёл в Фивах и в Фаюме — оазисе в ливийской пустыне, где при фараонах XII династии была создана грандиозная система оросительных сооружений, появилось водохранилище и развелось множество крокодилов.

Крокодилы олицетворяли бога нильских вод Себека, им приписывалась способность повелевать разливами Реки, приносящими на поля плодородный ил. Подобно тому, как по особым признакам отбирался бык Апис, в Фаюме, в главном культовом центре крокодилов и Себека — городе Шедите (греч. Крокодилополь) искали крокодила, подходящего для того, чтобы стать воплощением души Ба Себека Такой крокодил жил при храме в большом вольере, окружался заботой и почётом и довольно скоро становился ручным; жрецы украшали его золотыми браслетами, амулетами и кольцами *(Геродот.* II; 69 — прилож. 11-Е). В Фаюме и в окрестностях Фив крокодилов запрещалось убивать даже при непосредственной угрозе жизни. Человека, которого утащил крокодил, хоронили с особыми почестями *(Геродот.* II; 90 — прилож. 11-Е). В заупокойном храме Аменем-

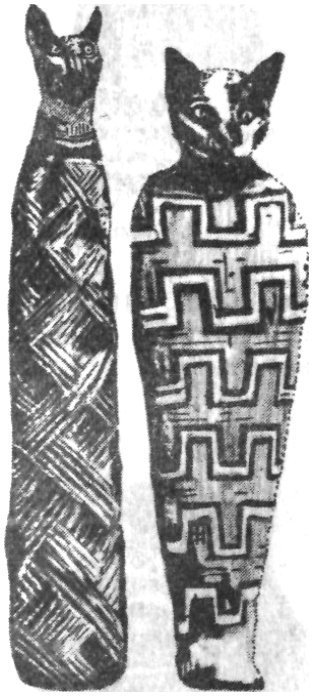
[17] Цит. по кн.: *Тураев Б.* С. 9

[18] Там же. С. 11.

Илл. 102. Статуэтка кошки. VII - VI в. до н. э.; ГМИИ.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 103. Мумифицированные кошки. Британский музей, Лондон.



хета III обнаружены погребения священных крокодилов, о которых также упоминает Геродот (II; 148). В то же время, наряду с гиппопотамом, крокодил считался воплощением зла и врагом Ра, ассоциировался с Сетом.

Бараны почитались повсеместно. Так же, как и быки, они олицетворяли силы плодородия и связывались в представлениях египтян с душой Ба — поскольку слова «Ба» и «баран» звучали одинаково: в Эсне и на Элефантине бараны считались воплощением Ба Хнума, в Гераклеополе — Херишефа, в Фивах — Амона(-Ра) (баран Амона отличался от остальных священных баранов кривыми загнутыми рогами; илл. 101). С культом барана были связаны некоторые религиозные табу (так, в храм Хнума запрещалось входить в одежде из бараньей шерсти).

Относительно культа козлов пишет Геродот (II; 42, 46 —прилож. 11-В). С козлом ассоциировался Банебджедет и одно время бог Шаи.

Кошки, павианы, шакалы, собаки, волки

Кошка (илл. 102), священное животное богини Баст, почиталась повсеместно, но особенно в Бубастисе. О культе кошек упоминает Геродот (II; 66, 67 — прилож. 11-Е), культ их связывался с тем, что они истребляют грызунов — врагов урожая. В эпоху Древнего царства кошки ассоциировались с богами-змееборцами; известен (плохо сохранившийся) миф о кошке — дочери Солнца и его Оке (поэтому на груди у статуэток священных кошек часто изображали Око Уаджет). Умерших кошек бальзамировали и хоронили в особом святилище при храме богини Баст в Бубастисе (илл. 103; *Геродот.* II; 67 — прилож. 11-Е).

Павиан-кинокефал считался священным животным Тота (илл. 35). Культ его также связывался с солнечным культом (поскольку при восходе Солнца горные павианы издают радостные крики), с почитанием Луны и с заупокойным культом (павиан упоминается как один из стражей входа в Дуат, с. 83). Священные павианы жили при храмах в вольерах с финиковыми пальмами; дрессированные павианы участвовали в религиозных мистериях.

Шакалы ассоциировались с западом, пустыней и богом Анубисом; культовым центром собак и шакалов был Кинопольский ном. Почитание волков связывалось с культом Упуаута.

Гиппопотамы, львы, свиньи

Почитание гиппопотама связано с культом Таурт, изображавшейся в виде беременной самки этого животного; однако, несмотря на популярность Таурт, культ гиппопотама особого распространения не по-

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 104. Фаянсовый амулет-статуэтка с изображением свиньи. VII в. до н. э.; Эрмитаж.

Илл. 105. Ихневмон, стоящий на задних лапках.

Илл. 106. Фаянсовый сосуд для благовоний в виде ежа. I тыс. до н. э.; ГМИИ.

лучил: гиппопотамы почитались только в Папремитском округе и ещё в некоторых местах *(Геродот.* II; 71 — прилож. 11-Е). Иногда гиппопотамы считались священными животными Осириса. В то же время, наряду с крокодилами, они ассоциировались с силами зла и Сетом, олицетворяли врагов Ра.

Львы символизировали могущество богинь-львиц, чаще всего Сохмет, и мощь фараона. Их культ носил локальный характер. Культовый центр — Леонтополь (греч.; егип. Та-сни, Инует).

Свинья в Египте считалась нечистым животным *(Геродот.* II; 47 — прилож. П-В), ассоциировалась с Сетом (прилож. 7), но в то же время с древнейших времён ассоциировалась с небом, и в виде свиньи с поросятами-звёздами на животе иногда изображалась Нут (илл. 104; сравн. прилож. 2).

Ихневмон, ёж, лягушка

Ихневмон (мангуста)[19] (илл. 105), зверёк, обладающий иммунитетом против змеиного яда, ист-

ребитель гадов и грызунов, почитался прежде всего как змееборец; в одном из мифов Ра побеждает Апопа в образе ихневмона. Ихневмоны легко приручаются, их часто держали в домах для защиты от змей и крыс. Священным животным ихневмон стал считаться с периода правления XXII династии, однако упоминания его в религиозных текстах встречаются и раньше. Ихневмоны посвящались Солнцу, Ра и Уаджет.

Ёж почитался как змееборец и ассоциировался с Ра. Культ ежа был распространён повсеместно. В виде этого животного часто изготовляли сосуды для возлияний (илл. 106).

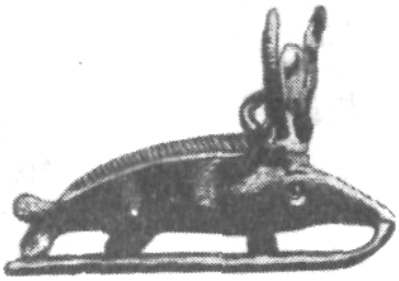
Лягушка почиталась из-за своей плодовитости (что символизировало плодородие); ей приписывалась власть над разливами Реки, от которых зависел урожай. Кроме того, в Египте существовало поверье, будто лягушка обладает способностью самозарождения, поэтому она связывалась с загробным культом и воскресением после смерти. Иногда лягушку рисовали под Ладьей Ра; она считалась священным животным богини Хекет. Культовые центры лягушки — Харвер и Абидос.

Насекомые, рыбы, змеи

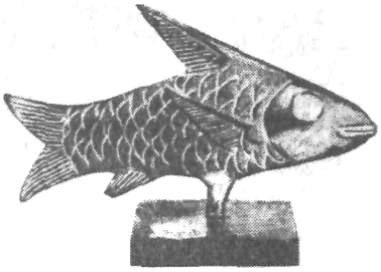
Священным считался навозный жук — скарабей; культ его связывался с культом Хепри. Существовало поверье (как и относительно лягушки), будто скарабеи обладают способностью самозарождения. Изображения скарабея служили амулетами, защищающими от сил

[19] Геродот путает это животное с выдрой (II; 72), хотя в другом месте (II; 67 —прилож. 11-Е) называет его правильно.

Илл. 107. Оксиринх в головном уборе богини Хатхор. Бронзовая статуэтка; I тыс. до н. э.; ГМИИ.



Илл. 108. Лепидот. Бронзовая статуэтка; I тыс. до н. э.; ГМИИ.



зла, от ядовитых укусов и помогающими воскреснуть после смерти.

Из насекомых почиталась также ядовитая многоножка Сепа, священное насекомое Атума.

Культ рыб возник ещё в Додинастическую эпоху. Священными в Египте были оксиринх и лепидот. В мифе об Осирисе оксиринх, лепидот и фраг (последний священным не считался) съели фаллос бога и были прокляты; поэтому, чтобы примирить почитание оксиринха и лепидота с культом Осириса, была создана легенда, что эти рыбы родились из крови Осириса, разрубленного и брошенного в воду Сетом. Оксиринх (греч.; егип. Хат) почитался в Пермеджете (греч. Оксиринх), городе XIX верхнеегипетского нома (согласно одному из мифов, под Пермеджетом состоялась битва Хора с Сетом, и кровь раненного Сета впиталась в землю), и в Летополе, где он был посвящён Хатхор (летопольские статуэтки оксиринха, в отличие от остальных, имеют головной убор Хатхор — коровьи рога и солнечный диск с уреем; илл. 107).

Лепидот (илл. 108) — чешуйчатая (ныне вымершая) рыба — считался священным животным Мехит; был также посвящён богу Хапи *{Геродот.* II; 74). Культовый центр Лепидота — Тис (греч. Лепидотополь) в VIII верхнеегипетском номе.

О погребениях священных змей пишет Геродот (II; 74): согласно ему, змеи посвящались Амону(-Ра) (которого эллинский историк отождествляет с Зевсом) и хоронились в Карнакском храме.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

СМЕРТЬ, ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ДУАТУ И СУД ОСИРИСА

Похоронный ритуал

Египтянин прожил долгую, счастливую жизнь, но вот душа Ба покинула его, и он умер. Оплакав умершего, родственники относят его тело в «Дом золота», или «Добрый дом» — к бальзамировщикам, которые в течение семидесяти дней (поскольку Исида тоже в течение семидесяти дней собирала тело Осириса и мумифицировала его) изготовят мумию. Сперва парасхит вскроет тело Сах, омытое священной нильской водой; затем бальзамировщики извлекут внутренности и опустят их в погребальные сосуды — канопы, заполненные отварами из трав и другими снадобьями.

Канопы изготовлены в виде богов — сыновей Хора: Имсета, Хапи, Дуамутефа и

Илл. 109. Канопы, сосуды, для забальзамированных внутренностей, изготовленные в виде богов — сыновей Хора.

Слева направо: Дуаметеф, Кебехсенуф, Имсет, Хапи. XIX династия.

Кебехсенуфа (илл. 109). Эти боги родились из цветка лотоса; они — участники Суда Осириса, сидят в цветочном бутоне перед троном Владыки Преисподней; и хранители сосудов с мумифицированными внутренностями покойных: Имсет — хранитель сосуда с печенью, Дуамутеф — с желудком, Кебехсенуф - с кишками и Хапи — с лёгкими.

Затем бальзамировщики приступают к самой мумификации (прилож. 11-Ж). Бальзамировщики— это Анубис-Имиут и сыновья Хора (илл. 65, 110), плакальщицы — Исида и Нефтида. Все материалы, используемые бальзамировщиками, возникли из слёз богов по убитому Осирису, с которым отождествился теперь умерший египтянин .

Бог ткачества Хедихати изготовит белое полотно, чтобы запеленать мумию. Бог виноделия Шесему даст Анубису-Имиуту и сыновьям Хора масла и притирания для бальзамирования. После того, как умерший будет погребён, Шесему станет преследовать грабителей гробниц и охранять мумию в Дуате.

Родные и близкие усопшего должны внимательно следить, чтобы все обряды были надлежащим образом соблюдены. В противном случае Ка покойного будет оскорблён. Он не простит обиды за пренебрежение к себе со стороны живых, превратится в злого демона и будет вечно преследовать свой род, насылая беды на головы потомков.

[20] В Древнем царстве с Осирисом отождествлялся фараон, в Новом — любой умерший египтянин. К его имени автоматически добавлялось имя Осириса: напр., какой-нибудь Рахотеп становился Осирис-Рахотеп.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 110. Маски. а) Голова статуи бога Анубиса из раскрашенного дерева.

«Нижняя челюсть подвижна <...> Возможно, что челюсть статуи сдвигалась в то время, как скрытый вблизи жрец произносил соответствующие слова якобы от имени Анубиса».
(Матье-1. С. 166.) XIII в. до н. э.; Лувр, Париж.

б) Глиняная жреческая маска в виде головы Анубиса. VIII в. до н. э.; музей в Хильдесгейме.

Илл. 111. Жезл с наконечником в виде головы барана, использовавшийся при обряде «отверзания уст». Новое царство; ГМИИ.

Если умерший был беден, его мумию положат в простой деревянный гроб. На стенках гроба с внутренней стороны должны быть написаны имена богов, которые проводят покойного в Дуат, а на крышке — обращение к Осирису: «О ты, Уннефер, дай этому человеку в твоём Царстве тысячу хлебов, тысячу быков, тысячу кружек пива». (Иногда изготавливали маленький гробик, в который вкладывали деревянное подобие мумии, и закапывали поблизости от богатого погребения, чтоб Ка бедняка имел возможность питаться жертвенными дарами богача.)
Гроб богача роскошно отделают и в гробнице опустят ещё в каменный саркофаг.
Погребальная процессия, оглашая окрестности плачем и стонами, переплывёт Нил и высадится на западном берегу. Здесь их встретят жрецы, облачённые в одежды и маски богов Дуата. Жрецы приведут процессию к гробнице, вырубленной в скале; у входа в это последнее, вечное пристанище гроб поставят на землю, и боги Дуата совершат над мумией обряд «отверзания уст».
Этот обряд символизирует визит Хора к Осирису и воскресение великого бога после того, как Хор дал отцу проглотить свой глаз, вырванный Сетом и отвоёванный у него обратно,— Око Уаджет. Жрец в маске сокола — Хор — коснётся волшебным жезлом (илл. 111) губ изображённого на

деревянном гробе лица — и тем самым символически
171

Илл. 112. Обряд «отверзания уст».

«Справа видна гробница, увенчанная небольшой пирамидой. Перед входом в гробницу на тростниковой циновке стоит саркофаг, в котором находится мумия умершего писца Ани. Саркофаг сзади поддерживает жрец, исполняющий роль бога Анубиса; на его голове надета маска в виде головы шакала.
Перед саркофагом, на коленях вдова Ани оплакивает мужа. За ней — жертвенник с приношениями. Слева от жертвенника — группа жрецов, из которых два первых совершают самый обряд: один протягивает к лицу саркофага особую палочку с головой барана на конце, которой жрец должен коснуться губ саркофага, в другой руке он держит тесло для такого же действия; второй жрец со шкурой, наброшенной на левое плечо, в правой руке держит сосуд, из которого он совершает возлияние на жертвы, а в левой — кадильницу, которую он протягивает к саркофагу. Третий, крайний слева, жрец держит в руках свиток с записью слов ритуала, которые он и произносит по ходу действия». *(Матье-1.* С. 166.) Рисунок из «Папируса Ани»; XIX династия; Британский музей, Лондон.

даст покойному, отождествляемому с Осирисом, проглотить Око. Это действо возвратит умершему жизненную силу Ба, изображаемую в обряде наконечником жезла — головой барана (слова «баран» и «Ба» звучали одинаково). Умерший вновь обретёт способность есть, пить и, главное, говорить: ведь по пути в Великий Чертог Двух Истин ему придётся заклинать стражей Дуата — произносить вслух их имена (илл. 112).
Обряду «отверзания уст» предшествовал обряд поисков Ока Уаджет, где Око Уаджет выступало сразу в двух ипостасях — как Око Хора, разрубленное Сетом, и как Око Ра, в которое отлетала душа Ба после смерти и находилась там всё время, покуда шла мумификация — 70 дней.
Закончив обряд, жрецы отнесут гроб в усыпальницу и установят в каменный саркофаг. У южной стены погребальной камеры поставят канопу, изображающую Имсета, у северной — Хапи, у восточной — Дуамутефа и у западной — Кебехсенуфа. Вход в гробницу тщательно завалят глыбами и щебёнкой и замаскируют, предварительно опечатав дверь печатью некрополя.

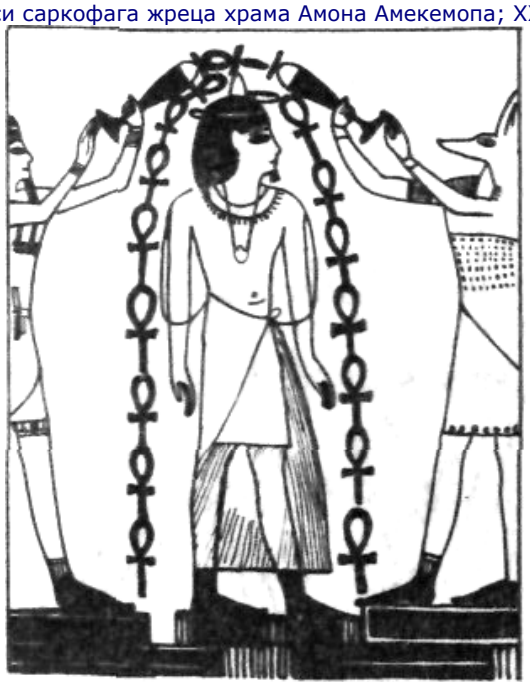
Воскресение и путешествие по Дуату

На сердце покойного клали амулет с изображением скарабея — это обеспечивало воскресение. Многочисленные амулеты заматывали в пелены мумии, раскладывали в гробу и устанавливали в гробнице, в погребальной камере. Чтобы умерший не задохнулся в Дуате, где нет воздуха, в гроб также клали деревянные фигурки Шу.
172

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 113. Магическое воскрешение умершего.

Умерший, окружённый иероглифами «анх» — «жизнь», стоит между Анубисом и богом, имя которого не обозначено. Прорисовка росписи саркофага жреца храма Амона Амекемопа; XX династия; Лувр, Париж.



В воскрешении умершего (илл. 113) принимали участие все земные боги, связанные с деторождением: Исида, Хатхор, Рененут, Бэс, Таурт, Мешент, Хекет и другие; кроме того, второму рождению способствовали амулеты Ока Уаджет (илл. 33 на с. 54).

Воскреснув, египтянин оказывался перед первыми вратами «Дома Осириса-Хентиаменти», которые охранял страж по имени «Тот, кто следит за огнём». Тут же находился и привратник — *«Тот, кто склоняет* [свой] *лик к земле,* [имеющий] *многие облики»*,* а также глашатай — «Подающий голос». Умерший должен был приблизиться к этим вратам и сказать:

— *Я — тот великий, кто создал свой свет, я пришёл к тебе, Осирис, я молюсь тебе, очищенный от всего оскверняющего <...> Слава тебе, Осирис, в твоей силе и мощи в Ро-Сетау. Поднимись в могуществе в Абидосе, Осирис! Ты обходишь небо, плывёшь в присутствии Ра < >. Слава тебе, Ра, плывущий по небу <...>, открой мне путь в Ро-Сетау* <...>. *Проложи ему*[21] *путь в Большую Долину. Освети путь Осирису*.*

Ещё при жизни покойный должен был прочесть «Книгу Мёртвых» и узнать из неё имена всех демонов, охраняющих врата, и все заклинания. Но чтобы оберечься от случайностей, некоторые заклинания высекали на стенах погребальной камеры.

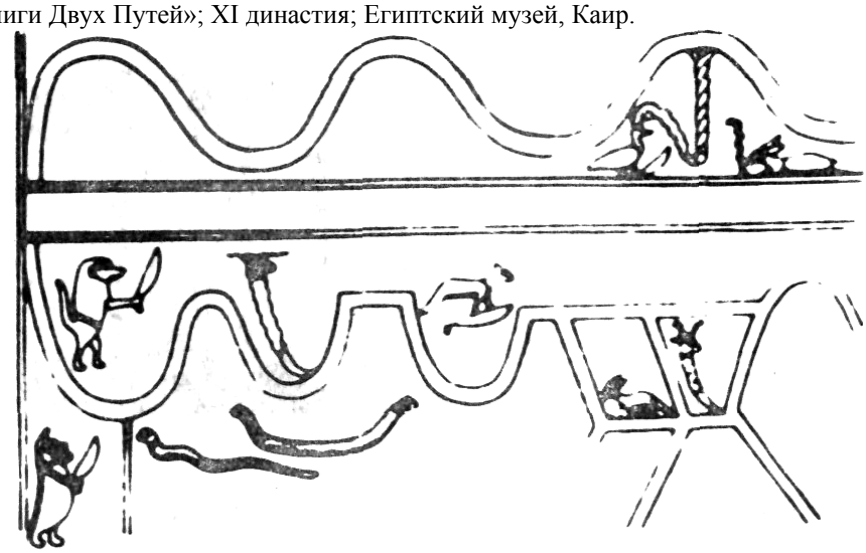
Миновав первые врата, умерший встречал две извилистые тропы, разделённые огненным озером (илл. 114), на берегах ко-

[21] Осирису, т. е. умершему, отождествлённому с Осирисом.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 114. «Карта» Дуата.

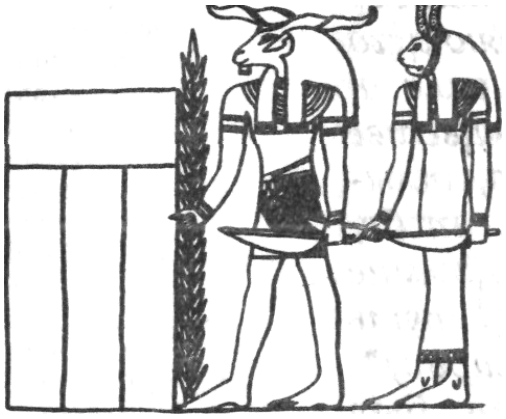
В центре — огненная река, по её берегам — две тропы, ведущие в Великий Чертог Двух Истин. Прорисовка виньетки из «Книги Двух Путей»; XI династия; Египтский музей, Каир.



торого жили страшные чудовища (илл. 116), и пройти по тропе мимо озера мог только тот, кто знал имена страшилищ и священные заклинания.

Чтобы облегчить странствие умершему, боги создали в Дуате ариты — пристанища, где можно было отдохнуть и набраться сил. Но в такую ариту мог войти не всякий, а лишь знающий волшебные слова и имена демонов, которые стоят у входа на страже (илл. 115). Пройдя все врата и оставив позади четырнадцать холмов, умерший, наконец, достигал Великого Чертога Двух Истин.

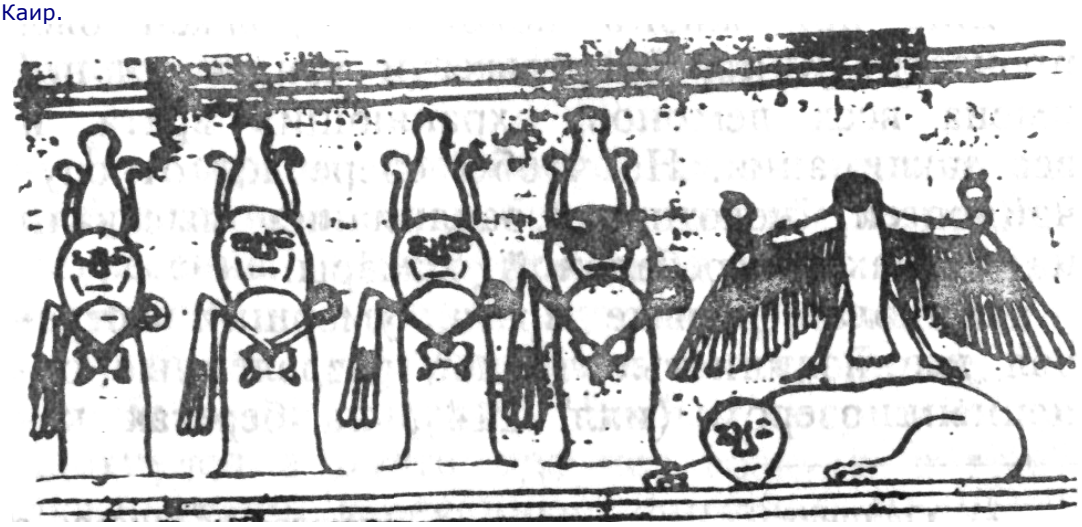
Илл. 115. Вторые врата Дуата и их стражи. Прорисовка росписи из гробницы Нефертари; XIX династия; Долина Цариц.



Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 116. Обитатели Дуата.

Прорисовка виньетки из «Мифологического папируса Джед-Хонсу-иуф-анха»; XXI династия; Египетский музей, Каир.



Суд Осириса и вечное блаженство в Полях Иалу

Прежде чем переступить порог Великого Чертога, умерший обращался к солнечному богу Ра:

— Слава тебе, великий бог, Владыка Двух Истин! Я пришёл к тебе, о господин мой! Меня привели, дабы я мог узреть твоё совершенство. Я знаю тебя, знаю имя твоё, знаю имена сорока двух богов, которые находятся с тобой в Чертоге Двух Истин, которые живут как стражи грешников, которые пьют кровь в этот день испытания [людей] *в присутствии Уннефера.*

«Тот, чьи близнецы любимые — Два Ока, Владыка Двух Истин» — таково имя твоё. Я прибыл, дабы узреть тебя, я принёс тебе Две Истины, я устранил ради тебя грехи мои.*

Умершему внимала Великая Эннеада — боги, под предводительством Ра возглавлявшие Загробное Судилище, и Малая Эннеада — боги городов и номов. В Великую Эннеаду, помимо Ра, входили Шу, Тефнут, Геб, Нут, Нефтида, Исида, Хор, Хатхор, Ху (Воля) и Сиа (Разум). Головы всех судей украшало перо Истины — перо Маат.

Произнеся свою речь, умерший приступал к «Исповеди отрицания»:

*— Я не совершал несправедливости против людей. Я не притеснял ближних. <...> Я не грабил бедных. Я не делал того, что не угодно богам. Я не подстрекал слугу против его хозяина. Я не отравлял <...>** (см. прилож. 9-А).

Перечислив сорок два преступления и клятвенно заверив богов, что ни в одном из них он не виновен, умерший восклицал:

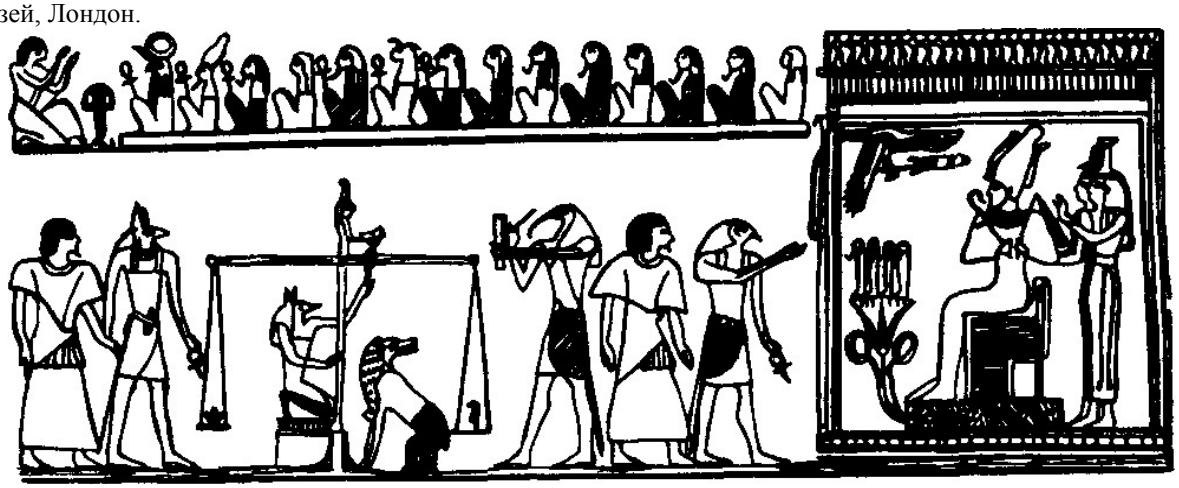
— Я чист, я чист, я чист, я чист, моя чистота — это чистота Великого Бену, что в Ненинесут. <...> Мне не причинят вреда в Великом Чертоге Двух Истин, ибо я знаю имена богов, пребывающих там вместе с тобой.*

После «Исповеди отрицания» умерший обращался к Малой Эннеаде, называя по имени каждого из сорока двух богов и

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 117. Суд Осириса. Контурное воспроизведение рисунка из ««Книги Мёртвых»; 1350 г. до н. э.; Британский музей, Лондон.

Слева: Анубис привёл покойного в Великий Чертог Двух Истин. В центре: Анубис взвешивает на Весах Истины, изображённых в виде богини Маат, сердце покойного; на правой чаше Весов — перо Маат, символическая «правда»; бог Тот записывает результат взвешивания и приговор; рядом с Весами — Аммат. Наверху, умерший произносит оправдательную речь перед Великой Эннеадой, возглавляемой богом Ра. Справа: Хор привёл умершего после вынесения оправдательного приговора перед лицо Осириса. У изножия трона — сыновья Хора в цветке лотоса; наверху — крылатое Солнечное Око с пером Маат; позади трона — Исида и Нефтида. Контурное воспроизведение рисунка из ««Книги Мёртвых»; 1350 г. до н. э.; Британский музей, Лондон.



снова заверяя их в своей непричастности к преступлениям (см. прилож. 9-Б).

Затем боги начинали допрос умершего:

— Кто ты? Назови свое имя.

— *Я нижний побег папируса. Тот, кто в своей Оливе. Вот моё имя.*

— *Откуда ты прибыл? <...>*

— *Я прибыл из города, что лежит к северу от Оливы*.*

Когда допрос заканчивался, перед лицо Ра-Хорахте и Эннеад представали Мешент, «ангел-хранитель» Шаи, богиня доброй судьбы Рененут и душа Ба покойного египтянина. Они свидетельствовали о характере умершего и рассказывали богам, какие он совершал в жизни добрые и дурные поступки.

Исида, Нефтида, Селкет и Нут защищали покойного перед судьями. После этого боги приступали к взвешиванию сердца на Весах Истины: на одну чашу клали сердце, на другую — перо богини Маат. Если стрелка весов отклонялась, покойный считался грешником, и Великая Эннеада выносила ему обвинительный приговор, после чего сердце отдавалось на съедение страшной богине Ам(ма)т — «Пожирательнице», чудовищу с телом гиппопотама, львиными лапами и гривой и пастью крокодила. Если же чаши весов оставались в равновесии, покойный признавался оправданным (илл. 117).

176

Отчего греховное сердце должно было быть легче (или тяжелей) пера Маат, строго говоря, неизвестно, есть только гипотезы. Так, например, ряд египтологов придерживается мнения (разделяемого и автором), что Весы служили для загробных судей своеобразным «детектором лжи»: взвешивание сердца производилось не после «Исповеди отрицания» и второй оправдательной речи, а одновременно с ними — на протяжении всего допроса сердце покоилось на чаше Весов, и если умерший оказывался виновным в каком-либо из преступлений, то, едва он начинал клятвенно утверждать обратное, стрелка немедленно отклонялась.

Автору представляется, что древнеегипетское мифическое действо взвешивания сердца символически выражает духовный смысл исповеди как таковой, смысл, одинаковый, по-видимому, во всех религиях, независимо от различий внешней атрибутики исповедального обряда.

Давно замечено, что человек, совершив противоречащий морали поступок, невольно (этот процесс бессознателен) ищет, а значит и находит, оправдание, суть которого обычно сводится к тому, что поступок был вынужден обстоятельствами, а не совершён свободной волей. Рассказывая о таком поступке или вспоминая о нём, человек испытывает потребность привести оправдывающие его доводы; если же у него отсутствует такая возможность, им сразу овладевает

некое внутреннее беспокойство, неудобство. В художественной литературе множество раз описано, как в такой ситуации хочется «отвести глаза», «сменить тему разговора» и т. п. Обряд же исповеди как раз и не допускает всякого рода оправданий — только «да будет слово ваше: „да, да", „нет, нет"; а что сверх этого, то от лукавого» (Матф., 5; 37). Таким образом, убедивший себя в собственной безгрешности (или, применительно к христианству, в искренности своего раскаяния в грехе) человек, заявив о своей безгрешности (раскаянии) вслух и будучи лишён возможности что бы то ни было добавить, сразу почувствует это самое внутреннее неудобство — «сердце изобличит ложь», и стрелка Весов отклонится.

Эннеада оглашала оправдательный приговор, и бог Тот записывал его. После этого умершему говорили:

*— Итак, войди. Переступи порог Чертога Двух Истин, ибо ты знаешь нас**.

Умерший целовал порог, называл его (порог) по имени, произносил вслух имена стражей и наконец вступал в Великий Чертог, где на троне восседал владыка мёртвых Осирис в окружении других богов и богинь: Исиды, Маат, Нефтиды и сыновей Хора.

177

О прибытии умершего объявлял божественный писец Тот:

— Входи, — говорил он. — *Зачем ты прибыл?*

*— Я пришёл, дабы возвестили обо мне**,— отвечал покойный.

— *В каком состоянии ты пребываешь?*

— Я очищен от грехов. <...>

— Кому я должен возвестить о тебе?

— Возвести обо мне Тому, Чей свод из огня, Чьи стены из змей живых и Чей пол — водный поток.

*— Скажи, кто это?** — спрашивал Тот.

— *Это Осирис.*

— Воистину же, воистину [ему] *скажут* [имя твоё]*,— восклицал Тот.

С эпохи Древнего царства существовало и другое представление — что Загробный Суд возглавляет Ра. Это представление просуществовало вплоть до Птолемеевского периода, но пользовалось значительно меньшей популярностью.

На этом Суд заканчивался, и египтянин отправлялся к месту вечного блаженства — в Поля Иалу, куда его сопровождал «ангел-хранитель» Шаи. Путь в загробный «рай» преграждали врата, последнее препятствие на пути умершего. Их тоже приходилось заклинать:

— Дайте путь мне. Я знаю [вас]. *Я знаю имя* [вашего] *бога-хранителя. Имя врат: «Владыка страха, чьи стены высоки <...>. Владыки гибели, произносящие слова, которые обуздают губителей, которые спасают от гибели того, кто приходит». Имя вашего привратника: «Тот, кто* [вселяет] *ужас»**.

В Полях Иалу, «Полях Камыша», умершего ждала такая же жизнь, какую он вёл и на земле, только она была счастливей и лучше. Покойный ни в чём не знал недостатка. Семь Хатхор, Непери, Непит, Селкет и другие божества обеспечивали его пищей, делали его загробные пашни плодородными, приносящими богатый урожай, а его скот — тучным и плодовитым. Чтобы покойный мог наслаждаться отдыхом и ему не пришлось бы самому обрабатывать поля

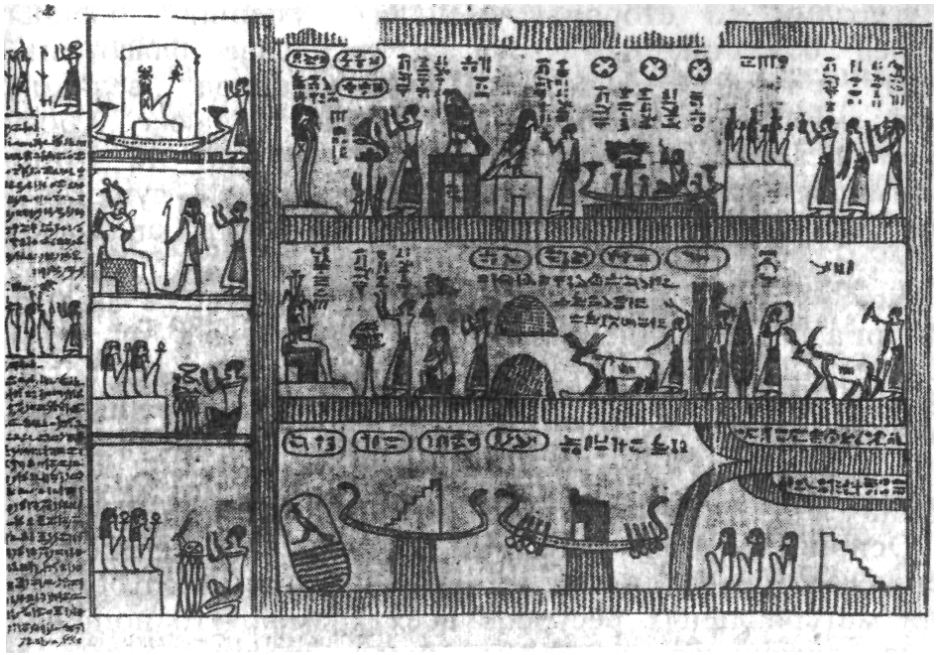
178

и пасти скот, в гробницу клали ушебти — деревянные или глиняные фигурки людей: писцов, носильщиков, жнецов и т. д. Ушебти — «ответчик». Шестая глава «Книги Мёртвых» рассказывает о том, «как заставить ушебти работать»: когда в Полях Иалу боги позовут покойного на работу, окликнув его по имени, человечек-ушебти должен выйти вперёд и откликнуться: «Здесь я!», после чего он беспрекословно пойдёт туда, куда повелят боги, и будет делать, что прикажут. Богатым египтянам обычно клали в гроб 360 ушебти — по одному на каждый день года; беднякам же ушебти заменял папирусный свиток со списком 360 таких ра-

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 118. Поля Иалу.

Илл. 118. Поля Иалу. Слева и наверху — сцены произнесения умершим оправдательных речей и поклонения умершего богам; в центре — земледельческие работы в Полях Иалу; внизу — дневная и ночная Ладьи Солнца, на которых вместе со свитой Ра путешествует умерший. «Папирус писца Несмина»; IV в. до н. э.; Эрмитаж.



ботников. В Полях Иалу при помощи магических заклинаний человечки, поименованные в списке, воплощались в ушебти и работали на своего хозяина (илл. 118).

О заупокойном культе в Древнем Египте пишет М. А. Коростовцев: «В основе культа лежали представления о том, что умерший после погребения продолжает жизнь, аналогичную земной, т. е. нуждается в жилище, еде, напитках и т. п., поэтому заупокойный культ прежде всего состоял в обеспечении умершим необходимых жизненных благ. Во времена Древнего царства фараон жаловал своим вельможам ещё при жизни гробницу. Те, кто не удостаивался такой награды, строили себе гробницу на собственные средства. В начальный период Древнего царства умершего, обитавшего в гробнице, одаривали подношениями либо за счёт его самого, либо за счёт 179

короны. Для материального обеспечения культа умерших были отведены специальные земельные участки, предназначенные для „кормления" умершего, **а** лица, выполнявшие функции „кормления", назывались „хем-Ка" — „рабы Ка". Но очень скоро эта практика оказалась весьма убыточной, и фактически дары в пользу умершего были заменены магической фикцией. В мастабах сановников времени Среднего царства обнаружены тексты, приглашающие посетителей некрополя воздержаться от нарушения ритуальной чистоты и активно помочь умершему заклинаниями и молитвами. Обобщённо содержание **этих** „обращений к живым", дошедших до нас от времени V и VI династий, сводится **к** перечисленным <...> пунктам: 1) посетитель некрополя не имеет права приближаться к гробнице, если он ритуально не чист — если он ел, например, запрещённую пищу; 2) посетитель не должен осквернять гробницу ритуально — в противном случае ему адресовывались угрозы умершего; 3) посетитель не должен наносить ущерб зданию гробницы, чтобы не навлечь на себя гнев умершего; 4) к посетителю было обращено увещевание прочесть текст жертвенной молитвы в пользу умершего; это магическое действо заменяло материальное подношение.

Обращения адресованы либо близким и родственникам умершего, либо лицам, более или менее случайно попавшим в некрополь, либо, наконец, лицам специального назначения, призванным соблюдать культ мёртвых. Увещевание, адресованное „живым, пребывающим [ещё] на земле", сопровождалось поощрением или угрозами со стороны умершего: умерший обещал живому заступничество перед божественными силами в случае благожелательного отношения к нему и угрозу „судиться" с ним перед „великим богом" или даже „свернуть ему шею" в противном случае, а также угрозу навлечь на него несчастье на земле. Таким образом, умерший по отношению к живым воспринимался не как пассивное, нейтральное существо, а как существо, способное причинить живым зло или, наоборот, оказаться им полезным.

Особое внимание уделено в этих текстах жертвенной молитве в пользу умершего, заменявшей материальные подношения: так называемая формула „хетеп ди несу" — „дар, даруемый царём". Молитва была обращена к богам с тем, чтобы боги обеспечили умершего тем, что в ней

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

перечислено. Существовало даже нечто вроде более или менее стандартного „меню" для умерших — список продовольственных и иных подношений: хлеб, пиво, быки, птица, разные виды одеяний и т. п. Чаще всего молитва была обращена к богу Царства мёртвых Осирису и богу Анубису. Заупокойная жертвенная молитва в интересах умершего произносилась от имени царя — полубога **и** неограниченного повелителя материальных ресурсов всех храмов. Подношения фараона как существа, приближённого к богам, были угодны богам и поэтому эффективны. Так магическая фикция избавила египтян на многие столетия от непосильных материальных расходов на культ мёртвых».

ЗАГРОБНОЕ ВОЗДАЯНИЕ ЗА ГРЕХИ

То, что в сохранившихся текстах и гробничных надписях говорится исключительно об оправдательных приговорах Загробного Суда, вполне естественно: гробницу египтянин строил и отделывал при жизни и, само собой, изображал себя оправданным и блаженствующим в Полях Иалу. Во всех текстах главное внимание уделяется внешнему действу Суда — перечислению имён демонов и стражей, магических заклинаний и т. п. Как теперь представляется, для оправдания умершему достаточно было знать все эти имена и заклинания и правильно соблюсти предписанные обряды. Идея загробного воздаяния за грехи в религии Египта возникла поздно и особой

[22] *Коростовцев М.* С. 207-209.

популярностью не пользовалась. «Описание различных наказаний в результате Загробного Суда содержится в трех текстах времени Нового царства: <...> книге „Амдуат", в композиции о Загробном Мире, не имеющей египетского названия, известной в науке как „Книга Врат", и, наконец, в Книге Пещер" (см.: Тексты 3) <...> Следует отметить, что если в 125-й главе „Книги Мёртвых" содержится „каталог" грехов, то в этих трёх композициях говорится о наказании грешников вне всякой связи с тем или иным конкретным грехом. В центре внимания грешник, как таковой.

Наказания за грехи предусматриваются различные. Прежде всего это лишение умершего погребения. Уже в книге „Амдуат" (XVI в. до н. э.) повествуется о том, что утопленники, нашедшие могилу в водах Нила, вытаскиваются божествами на берег подземного Нила, где и предаются погребению, обретая таким образом всё необходимое для вечной жизни, но это не грешники. Подобные взгляды прослеживаются и в более поздних композициях. В той же книге „Амдуат" <...> говорится о грешниках, с которых восемь богов срывают погребальные пелены и обнажают „врагов, приговорённых к наказанию в Дуате" <...>

Осуждённые грешники лишены всего, что необходимо для вечной жизни, лишены тепла и света, которые излучает каждую ночь бог Ра, появляясь в Преисподней — свет и тепло предназначены для праведных. Грешников же ожидает лишь тёмный хаос. Они лишены всякой возможности общения с богами.

Весьма распространённое наказание грешников в Загробном Мире — связывание и заключение. Так, в „Книге Врат" <...> говорится, что „враги Осириса" связаны по четверо и по трое и бог Хор объявляет им: „Вы связаны сзади, злодеи, чтобы быть обезглавленными и перестать существовать". В „Книге Пещер" <...> Преисподняя описана как тюрьма, из которой грешники не могут выйти. Самым грозным наказанием грешника в потустороннем мире считалось окончательное уничтожение всего его существа—не только тела, но и души, и тени. Души грешников, в представлении египтян, существовали независимо от тела в перевернутом положении — вниз головой; они не могли воссоединиться с телом, чтобы жить полноценной загробной жизнью праведного покойника, а потому им предстояло полное и окончательное уничтожение. Одним из способов такого уничтожения было обезглавливание умершего, а также сожжение. Описаны разные варианты казни огнём: в книге „Амдуат" <...> грешников сжигают в котлованах. В „Книге Пещер" <...> казнь огнём совершается в специальных котлах, в которые бросают головы, сердца, тела, души и тени грешников.»[23]

Наиболее полное выражение идея загробного воздаяния нашла в цикле сказок о Сатни-Хемуасе, датируемом Поздним периодом. Для всех ранних сказаний характернее, что грешник карается за злодеяния ещё в земной жизни.

Ниже изложен фрагмент сказки о Сатни-Хемуасе и Са-Осирисе.

[23] *Коростовцев М.* С. 234—235.

Сатни-Хемуас в Дуате[24]

У фараона Усер-Маат-Ра[25] был сын по имени Сатни-Хемуас, слывший искусным писцом и мудрецом. А у Сатни-Хемуаса был сын Са-Осирис («Сын Осириса»). Когда Са-Осирис вырос, его отдали учиться в храмовую школу, но очень скоро мальчик превзошёл всех своих наставников в мудрости и знаниях. Тогда его отдали в школу жрецов при храме Птаха, где он вместе с писцами изучал заклинания. Но и в школе жрецов Са-Осирису очень скоро не стало равных. Тогда Сатни-Хемуас привёл сына на празднество к фараону. Мальчик состязался в искусстве магии с самыми великими чародеями — и одержал победу. Первым мудрецом Мемфиса[26] и Обеих Земель признал его фараон Усер-Маат-Ра!

Однажды Сатни-Хемуас, стоя на террасе своего дома, молился богам и вдруг услыхал вдалеке

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

горестные вопли и стенания. Это хоронили богача. Роскошно украшенный гроб несли на погребальных носилках[27], и сотни плакальщиц оглашали горы и долину причитаниями.

Потом Сатни-Хемуас второй раз взглянул с террасы своего дома и увидел похороны бедняка. Завёрнутое в старую рогожу тело несли в пустыню вдова и сын умершего. Больше никто не провожал его.

— Да сделает Осирис так, чтобы мне воздали в Дуате, как воздадут тому богачу, и да минует меня доля бедняка, которого несут в город мёртвых безо всяких почестей и церемоний! — воскликнул Сатни-Хемуас.

— Нет, — возразил вдруг Са-Осирис — Ты получишь в Дуате то, что получит там бедняк, и минует тебя доля, уготованная богачу.

— Как! — опешил Сатни-Хемуас— Не ослышался ли я? Неужели это слова сына, который любит своего отца!

— Так знай: если ты пожелаешь, я покажу тебе, что уготовано в Дуате богачу, которого оплакивают все, и что — бедняку, о смерти которого никто не печалится, — сказал Са-Осирис.

С этим словами он взял отца за руку и повёл его в некрополь. Они остановились подле одной из гробниц. Са-

[24] При изложении сказки использован её литературный перевод, выполненный И. С. Кацнельсоном и Ф. Л. Мендельсоном *(СП. С.* 122—128).

[25] Тронное имя Рамсеса II (XIX династия).

[26] Резиденцией Рамсеса II был город Пер-Рамсес (греч. Аварис, позднее Танис). Мемфис, столица Египта эпохи его максимального расцвета, в поздних текстах часто фигурирует как место важнейших (мифологизированных), исторических событий.

[27] Мемфис находится на западном берегу Нила - там же, где некрополь.

Осирис произнёс заклинание, и вдруг земля разверзлась у них под ногами, и они очутились в неведомом зале.

Под каменными сводами сидело множество людей, которые сучили веревки, а ослы позади них эти веревки съедали. Другие люди тянулись вверх, пытаясь достать хлеба и кувшины с водою, подвешенные у них над головой. Эти несчастные изнывали от голода и жажды, но все их усилия были тщетны, ибо другие люди в это время рыли у них под ногами ямы, чтобы они не могли дотянуться до пищи и воды.

Са-Осирис опять взял отца за руку и провёл его в другой зал. Здесь взору Сатни-Хемуаса предстали чистые души на своих почётных местах. Те же, кто совершил какое-нибудь злодеяние, толпились у двери зала и слёзно молили о прощении. А нижний шип двери торчал в правом глазу какого-то человека, который молился и оглашал пещеру стонами. Когда дверь открывалась и закрывалась, шип поворачивался в его глазу.

Отец, не в силах оторвать взгляда от несчастного, двинулся дальше за сыном. Они вошли в следующий зал. Здесь заседало Судилище богов. Каждый бог сидел на своём месте, и привратники Царства Мёртвых оглашали приговоры.

Наконец, они вошли в последний зал, и Сатни-Хемуас увидел Осириса на троне. Подле трона стояли Анубис и Тот, перед которыми были Весы Истины. На этих Весах боги Дуата взвешивали содеянное людьми добро и зло. Анубис оглашал приговоры богов, а Тот записывал их. Если боги решали, что злодеяния человека более многочисленны, нежели его добрые дела, они отдавали его во власть Аммат; если наоборот, то душа человека отправлялась на небо и пребывала там среди чистых душ. Если же, наконец, количество злодеяний было в точности равно количеству добрых дел, боги помещали умершего среди кающихся душ, которые служат богу Сокар-Осирису.

Подле Осириса Сатних-Хемуас заметил человека благородного облика, облачённого в одеяния из тончайшего полотна. Он стоял на одном из самых почётных мест близ владыки мёртвых.

— Отец мой, Сатни! — воскликнул Са-Осирис. — Видишь ли ты благородного человека, который стоит подле Осириса? Это и есть тот самый бедняк, кого хоронили безо всяких почестей и везли в город мёртвых в простой циновке. Это он! Его привели на Суд, взвесили добрые и злые дела, совершённые им на земле, и нашли, что содеянное им добро перевешивает зло. Но на долю его земной жизни досталось слишком мало счастливых дней. И вот повелели боги перед ликом Осириса отдать бедняку погребальное убранство богача, которого ты видел, когда его хоронили с

почестями. Ты видишь: бедняка поместили среди чистых душ. Но ты видел и богача, отец мой

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Сатни! Шип двери торчит в его правом глазу. Вот почему я сказал тебе: «С тобой поступят так же, как с бедняком, и да минует тебя доля богача».[28]

— Сын мой Са-Осирис! — воскликнул Сатни-Хемуас. — Немало чудес увидел я в Дуате! Но расскажи мне, кто эти люди, что беспрерывно вьют верёвки, которые позади них пожирают ослы? И эти люди, терзаемые голодом и жаждой?

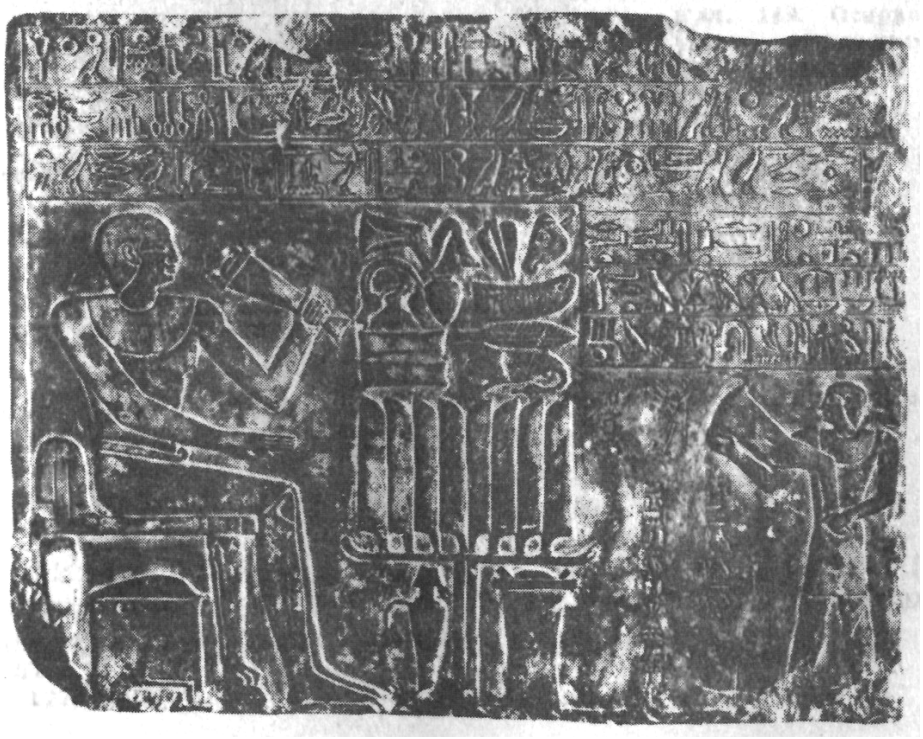
— Я открою тебе истину,— ответил Са-Осирис— Люди, что вьют верёвки,— это подобие тех, над кем на земле тяготеет проклятие богов. На земле они трудятся день и ночь, добывая пропитание, но их жёны крадут его у них за спиной, и у этих людей не хватает даже хлеба. Когда приходят они в Дуат, и выясняется, что их злодеяния многочисленнее добрых дел, боги обрекают их на то же самое наказание. Так же и с теми, которые страдают от голода, но не могут дотянуться до еды. Это подобие тех людей на земле, кому достаточно лишь протянуть руку, чтобы добыть себе пропитание, но боги выкапывают перед ними ямы. Они приходят в Дуат и здесь, в Царстве Мёртвых, испытывают то же самое, что испытывали на земле. Знай же, отец мой Сатни! Тем, кто на земле творил добро, здесь воздаётся добром, но тем, кто совершал зло, воздаётся злом. Так ведётся извечно и не изменится никогда.

С этими словами Са-Осирис взял отца за руку и вывел его через пустыню в Мемфис.

[28] Сравн. Лк. 16. 19-25.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

6. Именной и предметный справочник-указатель



Ударенна в именах и названиях реалий проставлены в тех случаях, когда они приходятся не на предпоследний слог.

Постраничные индексы-указатели, фиксирующие упоминания реалий в книге, помещены после словарных статей, и выделены мелким шрифтом; при необходимости курсивом приводятся фиксируемые в индексе варианты именования реалии [например: *Ра (во всех ипостасях и отождествлениях, кроме Амона-Ра* и *Ока Ра), бог (Солнца, солнечный и др.), Творец, Создатель, Владыка, властелин, повелитель (богов, мира, Всего Сущего и др.)]* и производные от именований [например: *Элефантин(-а, -скип)]*. Цифрами обозначены номера страниц, на которых упоминается реалия в предисловии и главах 1— 5; буква «п» перед цифрами означает ссылку на порядковый номер приложения; знак «№» — ссылку на иллюстрацию или подпись к ней; слово означает ссылку на соответствующую словарную статью.

Условные обозначения в индексах:

В — верования, связанные с реалией, функции и характеристики богов;
И — иконография, изображения, связанные с реалией;
К — сведения по истории культа и другие сведения объективно-исторического характера;
М— фигурирование реалии в мифах и легендах (в пересказах); в текстах, гимнах и др. (в переводах подлинников);
О — обряды, обычаи и культовые постройки, связанные с реалией;
У — второстепенные и несущественные упоминания в предисловии, главах 1—5 и подписях к иллюстрациям (не фиксируются, если к той же странице или подрисуночной подписи относится упоминание реалии по какому-либо другому поводу из названных в индексе).

Не фиксируются упоминания реалий: а) в приложениях 12 и 13; б) на илл. 1; в) на шмуцтитулах; г) на оборотах шмуцтитулов; д) в оглавлении; е) в разделе «Сокращения и библиография»; ж) в составе других имён и названий (например: имя богини Маат в составе имени фараона Небмаатра; название священной рыбы Лепидот в названии города Лепидотополь и т. п.); з) в словарной статье, посвященной непосредственно данной реалии (например: упоминание бога Осириса в статье: Осирис; Ра в статье: Ра и т. д.).

Количество упоминаний реалии на странице (в подрисуночной подписи, приложении, словарной статье) не указывается.

Аах (Ях). «Месяц», «Луна».

Аах (Ях). «Месяц», «Луна». В эпоху Среднего царства — фиванское лунное божество; в начале Нового царства отождествился с Хонсу; в дальнейшем культ Ааха как бога Луны постепенно был вытеснен культом Тота. В Поздний период Аах отождествился с

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Осирисом (Осирис-Аах).

В: 159. И: № 119. К: Мин, Неферхотеп, Тот.

Илл. 119. Осирис-Аах, увенчанный лунным диском. VII-VI в. до н. э.; ГМИИ.

Абидос. Греч.; егип. Абджу, коптск. Эбот. Город в Верхнем Египте.

Абидос (-ский):

В, К: 168, Мешен(и)т, Осирис, Хентиаменти. М: 173. О: Осирис.

Абу. См.: Элефантина.

Аварис. Позднее Танис. Греч.; егип.: с XIX династии — Пер-Рамсес, с XXII династии — Джане. Город в Дельте Нила.

Аварис, Танис(-ский):

В, М, О: 95. К: 39, 182, Анат.

Айхи (Ихи). Бог музыки

Айхи (Ихи). Бог музыки; сын Хатхор и Хора Бехдетского, реже — Хатхор и Ра, Хора — сына Исиды, Харсомта. Изображался в виде мальчика с «локоном юности» и систром.

Айхи, Ихи:

В: 57, 122, 160.

Акер. Додинастическое божество земли. В «Текстах Пирамид» упоминается как один из богов Загробного Царства.

Акер. Додинастическое божество земли. В «Текстах Пирамид» упоминается как один из богов Загробного Царства. Позднее— бог земли, покровитель умерших и один из помощников Ра в его еженощных

битвах с Апопом; иногда считался душой Ба Геба. Изображался в виде двуглавого сфинкса или льва. Собственных мест культа и храмов не имел.

В, К: 92, 162. И, М: 90.

Амаунет. Одно из божеств гермопольской Великой Восьмёрки.

Амаунет. Одно из божеств гермопольской Великой Восьмёрки. Впервые упоминается в «Текстах Пирамид» наряду с Амоном, Нуном и Наунет.

В, К, М: 37. **И:** 37, № 14.

Аментет. Форма женского рода от «Запад».

Аментет. Форма женского рода от «Запад». Первоначально— богиня Запада, встречавшая умерших в Дуате. Изображалась в виде женщины с иероглифом «запад» на голове. В эпоху Нового царства отождествилась с Хатхор (Хатхор-Аментет).

В: 57, Мерит-Сегер.

Аменхотеп III — Небмаатра. Фараон XVIII династии. В, К: 137-139, 159, Ра, Тронное

имя. У: **63.**

Аменхотеп IV— Эхнатон. Фараон XVIII династии.

Аменхотеп (IV), Эхнатон, Неферхепрура, Уэнра:

В, К, О: 137—142, № 84, Бэс, Священные животные 1, Тронное имя. И: 141, 142, № 80, № 82, № 84. М: п 10.

Ам(ма)т. «Пожирательница».

Ам(ма)т. «Пожирательница». Представление начинает складываться в начале Нового царства: в некоторых текстах упоминаются чудовища — обитатели Дуата, функции которых связаны с наказанием грешников. Окончательно представление сформировывается в XIX династию.

В, И: 25, 176, № 117. М: 183.

Амон. «Сокровенный», «Невидимый», «Незримый».

Амон. «Сокровенный», «Невидимый», «Незримый».

1) Один из богов гермопольской Великой Восьмёрки. Впервые упоминается в «Текстах Пирамид» наряду со своей женской параллелью Амаунет.

В, К, М: 37, 39 (упоминается как «один из богов Восьмёрки»), 40. И: 37, № 14.

2) Амон фиванский. О происхождении культа известно очень мало; по-видимому, изначально был фиванским небесным божеством (впоследствии изваяния Амона часто окрашивали в голубой — небесный — цвет). Отождествления: Мин, Амон-Ра, Ра, Хапи, Нун, Птах, Себек, Хепри, Хнум. Центр культа— Фивы, Карнакский храм. Священные животные— баран, белый гусь.

Амон(-Ра):

В: 40, 135, 161, 163, 167, Ба.

И: 23, 40, 53, 167, № 17- 19, № 28, № 48, № 92, № 101. **К:** 16, 17, 38- 40, 113, 135, 137, 138, 141, 166, 167, 169, № 28, № 101, Монту, Тронное имя. М: 40, 41, 135-137. О: 40, 137, 142, п 11-В. У: № 113.

Амон-Ра. Культ возник в начале Нового царства в результате слияния культов Амона и Ра, однако упоминания Амона-Ра засвидетельствованы ещё в эпоху Древнего царства (VI династия, статуэтка фараона Пепи I). Отождествления: Мин, Амон, Ра, Ра-Хорахте, Хапи,

Нун, Птах, Себек, Хепри, Хнум. Центр культа— Фивы, Карнакский храм. Священные животные — баран, белый гусь. ***Постраничный указатель см. в статье: Амон 2.***

Анат. Сирийско-палестинская богиня охоты и войны.

Анат. Сирийско-палестинская богиня охоты и войны. Культ Анат проник в Египет вместе с культами Астарты и Ваала в эпоху гиксосского владычества (Первый Переходный период) и распространился в XVIII династию. Анат почиталась как дочь Ра, супруга Ваала и (наряду с Астартой) покровительница боевых колесниц. Иногда Анат и Астарта отождествлялись. Культовый центр — Аварис.

В, М: 112, 161.

Анджети (Анеджти).

Анджети (Анеджти). В эпоху Древнего царства — божество-покровитель Бусириса — города в восточной части Дельты; «Тексты Пирамид» упоминают Анджети как «начальника нома». Анджети изображался в виде стоящего на иероглифе нома человека с двумя перьями на голове и с посохом и плетью (символы власти) в руках; фетишем Анджети был Джед, позднее сделавшийся фетишем Осириса. По-видимому, образ Анджети восходит к реальному историческому лицу — племенному вождю или местному правителю, впоследствии обожествлённому. Многие исследователи считают, что на основе культа Анджети возник культ Осириса; высказывались даже предположения, что миф об Осирисе и Сете отражает реальные события биографии Анджети, убитого своим братом. Культ Анджети очень рано слился с культом Осириса.

К: 16, Осирис. **О:** Джед.

Анти. По другому прочтению — Немти. «Имеющий когти

Анти. По другому прочтению — Немти. «Имеющий когти». Бог XII верхнеегипетского нома, как покровитель нома упоминается уже в «Текстах Пирамид». Позднее также считался божеством пустыни, покровителем караванного пути к Красному морю и покровителем работающих в рудниках. В мифе о тяжбе Сета и Хора выступает в роли простого лодочника. Изображался в виде сокола, стоящего на полумесяце. Греками

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

отождествлялся с Антеем. Культовый центр — Иераконполь, столица XII верхнеегипетского нома, древняя столица Верхнего Египта.
М, О: 114- 115.

Анубис. Греч.; егип. Инпу. В Древнем царстве— бог Дуата, носящий эпитет «Хентиаменти»

Анубис. Греч.; егип. Инпу. В Древнем царстве — бог Дуата, носящий эпитет «Хентиаменти» — «Первый из западных», т. е. главный из богов Запада (Осирисом в этот период считался умерший фараон). Центром культа Анубиса на протяжении всей истории Древнего Египта был город Каса (греч. Кинополь, «Собакоград»), столица XVII верхнеегипетского нома (который греки называли Кинопольским), однако культ Анубиса очень рано получил повсеместное распространение. С конца Древнего царства функции главы Загробного Царства и эпитеты Анубиса, характеризующие его как главного бога Дуата, переходят к Осирису; Анубис наряду с другими богами, имеющими сходную иконографию (Упуаутом, Хентиаменти и др.) становится богом некрополей; в этот же период он связывается с мумификацией умерших и погребальными мистериями. Отождеств-

ления: Хентиаменти, Упуаут, Исдес; греками отождествлялся с Гермесом (как проводник умерших в Загробный Мир), иногда с Кроном. Священное животное — шакал.

В: 17 21 25 122, 158, 170, № 113, № 117, Нейт. И: 25, № 62,
№ 63 № 65 № 110, № 112, № 113, № 117, Упуаут. К: Имиут, Исдес, Упуаут,
Хентиаменти. М: 98, 123, 124, 183, Бата. О: 17, 21, 124, 170, 180, № 110, № 112.

Анукет. Богиня плодородия и порогов Нила. Изображалась в виде женщины в короне из перьев попугая;

Анукет. Богиня плодородия и порогов Нила. Изображалась в виде женщины в короне из перьев попугая; считалась дочерью, реже — сестрой богини Сатис; иногда отождествлялась с Нефтидой. Почиталась в Верхнем Египте и в Нубии; культовые центры— Летополь и Элефантина, где Анукет вместе с Хнумом и Сатис составляла Элефантинскую Триаду. Священное животное — газель.

В, И: 162.

Анхуре. См.: Онурис.

Апис. См.: Священные животные 1.

Апоп.

Апоп. Первые упоминания относятся к XXVII в. до н. э.; в Древнем царстве представление об Апопе складывается окончательно. В эпоху Нового царства Апоп — собирательный образ врагов Солнца-Ра. В Поздний период отождествился с Сетом. Существуют, однако, мифы, где Апоп выступает в роли помощника Осириса на Загробном Суде, участвует в наказании грешников. Исключительно редко Апоп изображался защитником Осириса, обвившимся вокруг его тела.

В: 51, 64, 82, 87, 160, Акер, Баст(ет), Сепа, Сет, Упуаут. И: 21 (упоминается как «гигантский змей»), 64, № 40, № 75. К: 82, Священные животные 14, Сет,
Тексты 7. **М:** 64, 82, 86-89, 91, 113, 168, п 4-Б, Тексты 7. О: 21 (упоминается как «гигантский змей»), 88. У: 137.

Асо. Греч. Царица Эфиопии.

М: 95.

Астарта. 1) Сирийско-палестинская богиня, тождественная вавилонской Иштар.

Астарта.

1) Сирийско-палестинская богиня, тождественная вавилонской Иштар. Культ Астарты проник в Египет в эпоху гиксосского владычества (Первый Переходный период) и распространился в XVIII династию. В Египте почиталась как богиня войны, покровительница боевых колесниц, дочь Ра, иногда— его Око. Центр культа— Мемфис, где Астарте и её супругу Ваалу был посвящен храм. Отождествления: Анат, Сохмет.

В, М: 66, 112, 161, 162.

2) Царица Гебала в мифе об Исиде и Осирисе. М: 96- 98.

Атон. Диск Солнца. Олицетворение солнечного диска;

Атон. Диск Солнца. Олицетворение солнечного диска; первоначально— одна из ипостасей солярных богов, «тело» Атума и Ра. При Аменхотепе II впервые выступает в качестве самостоятельного солнечного божества, однако, за исключением времени правления Аменхотепа IV— Эхнатона, солнечный диск никогда не был связан

190

с культом и не имел храмов и жречества (в облике крылатого диска (илл. 44) почиталось не Солнце, а бог Хор Бехдетский).

Атон, солнечный диск:

В, К: 137-139, 142, п 10. И: 139, № 82. М: п 10. О: 139, № 84.

Атум. «Совершенный»(?)[1].

Атум. «Совершенный»(?)[1]. В «Текстах Пирамид»— ипостась Солнца Атум-Хепри, создатель Осириса, с которым отождествляется умерший фараон. Позднее— главный демиург в гелиопольской космогонии, иногда отождествляемый с Ра; бог, возглавляющий Великую Девятку; в то же время во многих текстах выступает как воплощение вечернего (заходящего) Солнца. Постепенно культ Атума сливается с культом Ра (Ра-Атум). Изображался в виде человека и в зооморфных обликах — в виде скарабея, змея, обезьяны, ихневмона. Отождествления: Нун, Ра, Хепри, Апис. Священные животные: ихневмон, чёрный бык Мневис и ядовитая многоножка Сепа. Культовый центр — Гелиополь.

В: 18, 50, 51, Атон, Нехебкау. **И:** № **4,** № 36. **К:** 39, 169, Око **Уаджет 1,** Рути. **М:** 31-35, 40, 47, 72, 102-104, 106, 111, 113, 115, 116, 121, 136, п 1-А, п 6, Око Уаджет 1. О: 34, Бен-Бен.

Ах. «Просветлённый», «Блаженный». Одна из «душ»-сущностей человека или божества.

Ах. «Просветлённый», «Блаженный». Одна из «душ»-сущностей человека или божества. Впервые упоминается в «Текстах Пирамид» как ипостась умершего фараона; позднее считалось, что Ах есть у каждого человека, а у богов и фараонов их несколько. Изображался Ах в виде хохлатого ибиса; верования, связанные с ним, неизвестны.

В, К: 92, 153. И: 153. М: 92, 161. У: 152.

Аха. «Боец», «Воин». Одна из ипостасей бога Бэса.

В: 145. К: **Бэс.**

Ахетатон. «Небосклон Атона». Столица Египта в эпоху солнцепоклоннической реформы фараона Эхнатона.

К, О: 138, 139, 142, **Бзс.** И: 141. М: п 10.

Ахмим. Совр.; греч. Панополис, егип. Хент-Мен. Город в Верхнем Египте.

В, К: Мин.

Ба. Одна из «душ»-сущностей человека или божества

Ба. Одна из «душ»-сущностей человека или божества. В «Текстах Пирамид» — воплощение могущества богов и фараонов; начиная с эпохи Среднего царства— «жизненная сила», обладание которой приписывалось уже каждому человеку. В роли Ба бога часто выступает священное животное, посвящённое ему, или какое-либо другое божество: напр., Ба Себека в Шедите (греч. Крокодилополь) — священный крокодил (но не все крокодилы) (см.: *Геродот.* II; 69— прилож. 14-Е), Ба Амона(-Ра) — овен (илл. 101). Овны и бараноголовые божества фигурируют в качестве Ба особенно часто, поскольку слова «Ба» и «баран» звучали одинаково: Хнум — Ба Шу в Летополе, Ба Ра на острове Элефантина. Ба имели также многие города: напр., Банебджедет — Ба города Джедет (греч. Мендес) (см.: *Геродот.* II; 46 — прилож. 14-В).

[1] См. *Коростовцев М. С.* 61.

191

В: 154, 155, 162, 164, 166, 167, 169, 172, 176, 181 (во мн. ч. как «души»), п 5-А (упоминается как «душа Ра»), п 6, Акер, Бену, Священные животные 1, Сокар, Сыновья Хора, Хнум. И: 154, 166, № 89. К, О: 154, 155, 159, 166, 167, 172, Хнум. М: 90, п 5-А (упоминается как «душа Ра»), п 6. У: 153.

Баб(а)и. Демон мрака и тьмы, впервые упоминается в «Текстах Пирамид».

Баб(а)и. Демон мрака и тьмы, впервые упоминается в «Текстах Пирамид». Обычно выступает в роли божества Дуата, враждебного умершему. Иногда отождествлялся с Сетом. В мифе о тяжбе Сета и Хора изображён противником Сета.

М: 112- 113.

Банебджедет. «Ба (и) владыка (города) Джедет». Греч. Мендес. Один из богов плодородия.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Изображался, как правило, в облике козла или барана, реже— в облике человека. Священное животное— козёл (см.: *Геродот.* II; 46 — прилож. 14-В). Центр культа — Джедет (греч. Мендес), однако почитание этого бога было распространено повсеместно. В Поздний период отождествился с Осирисом.

Банебджвдет, Мендес:

В, К, М, О: 22, 111. 113, 163, 167. п 11-В. И: 22, 167, № 74, п 11-В.

Баст(ет). Греч. Бубастис. Богиня города Бубастиса, столицы XX нижнеегипетского нома,

Баст(ет). Греч. Бубастис. Богиня города Бубастиса, столицы XX нижнеегипетского нома, однако культ её был распространён по всему Египту. Изображалась в виде кошки или женщины с кошачьей головой. Первые упоминания о Баст встречаются в период правления IV династии; самый древний храм богини построен фараоном VI династии Пепи I в Бубастисе. Первоначально Баст почиталась как дочь (или жена) Ра, его Око и помощница в битвах с Апопом. Культ Баст к концу Древнего царства начинает сливаться с культами Тефнут, Сохмет и других богинь-львиц. В эпоху Нового царства Баст отождествлялась с Мут и Хатхор; в Поздний период Баст — доброе божество любви, веселья, музыки, олицетворение плодородных сил Ра, часто отождествляется с Исидой. Культ Баст достиг апогея в период правления XXII династии, фараоны которой были выходцами из Бубастиса. Священное животное — кошка.

Баст, Бубастис:

В: 160, Хор 1. И: 160, № 91. О: 160, 163, п 11-Д, п 11-3.

Бата. «Один из древнейших богов, почитался в образе быка

Бата. «Один из древнейших богов, почитался в образе быка. Центр культа Баты— город XVII верхнеегипетского нома Каса (греч. Кинополь), бывший также центром культа бога Анубиса. Связь Баты с Анубисом ярко выражена в сказке периода Нового царства о двух братьях , которыми были Бата и Анубис. Из-за козней неверной жены Бата несколько раз умирал и оживал после смерти. В первый раз Бата возродился при помощи Анубиса. В сказке оба бога выступают как люди, но после их имён стоит детерминатив бога» .

В, К: 163.

[2] См., напр., в кн.: *СП. С.* 73-85; *БВЛ-1.* С. 53-62; *МДЕ.* С. 144-156; *СДЕ.* С. 87-102.

[3] **Детерминатив** (определитель) — в древнеегипетском языке смысловой идеографический знак, ставившийся в конце слова для пояснения звукового написания.

[4] Рубинштейн Р. Бата//*МНМ*. Т. 1. С. 166.

Беу-Бен. Изначальный Холм в гелиопольской космогонии.

Беу-Бен. Изначальный Холм в гелиопольской космогонии. В Гелиополе священный камень Бен-Бен был символом Холма и фетишем Бену и Ра-Атума.

Бен-Бен, Холм

В: 34, 61, Священные растения 1. К, О: 34, Обелиск. М: 32, 37, 38 61 п 1-А. ' '

Бену. Божество в образе птицы,

Бену. Божество в образе птицы, фигурирует в одном из вариантов гелиопольской космогонии. Образ, по-видимому, восходит к древнейшим космогоническим представлениям о рождении Солнца в облике птицы (см. с. 41). Со времён Среднего царства Бену изображался в виде цапли. В Новом царстве олицетворял Ба Ра, в Поздний период — Ба Осириса; считался символом воскресения и вечной жизни. Греками отождествлялся с фениксом (см. *Геродот.* II; 73). Фетиши— камень Бен-Бен и верба (символизирующая Дерево Ишед) в Гелиополе, культовом центре Бену.

В, К: 34, 165, 166, Священные растения 1. И: 166, № 9. М: 175 п 1-А п 9-А. О: 166. У: 38.

Бехдет. См.: Эдфу. Библ. См.: Гебал.

Бубастис. 1) Грецизир. от Бу-Бастет— «Место Бастет»; егип. Пер-Баст— «Дом Баст». Город в Дельте Нила.

В, К: 167, п 11-3, Баст(ет). М: п 9-Б (изречение 16). О: 163, 167 п 11-Д п 11-Е, п 11-3.

2) См.: Баст(ет).

Бусирис. Грецизир. от Бу-Усир — «Место Осириса», егип. Джеду и Пер-Усир — «Дом Осириса». Город в Дельте Нила.

В: Анджети. К: 16, Осирис. М: 121, п 5-А, п 9-Б (изречение 35).

Буто. См.: Пе.

Бухис. См.: Священные животные 1.

Бык(и). См. Священные животные 1.

Бэс. Изображения карликовых человечков,

Бэс. Изображения карликовых человечков, иконография которых сравнительно близка иконографии Бэса, встречаются уже на глиняных сосудах Додинастического периода. С эпохи XII

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

династии культ Бэса распространяется по всему Египту. «Исследования показали, что Бэс — не отдельное божество, а собирательное название различных, отличающихся друг от друга карликовых божеств, которые, начиная с эпохи Нового царства, смешиваются, сливаются друг с другом»[5] . В виде Бэса изготовляли амулеты; изображения Бэса — покровителя женской красоты— встречаются на гребнях, зеркалах, ларцах; иногда их вытатуировывали на теле. Культ Бэса был очень

[5] *Коростовцев М.* С. 145.

популярен и не прерывался даже в эпоху солнцепоклоннической реформы Эхнатона: В Ахетатоне найдено множество амулетов в виде Бэса. Различают ипостаси Бэса — Бэс-Аха («Бэс-воин»), защитник от злых духов, скорпионов, змей и т. п., и Бэс-хит («Бэс танцующий»), божество пляски, веселья, музыки, ' покровитель невест и свадебных торжеств. Божества с близкой иконографией и функциями, аналогичными функциям Бэса, почитались у многих народов Средиземноморья, Передней и Средней Азии, Причерноморья и Приуралья. Женой Бэса считалась богиня Бэсит, реже Таурт.

В: 145, 146, 156, 160, 173, Таурт. **И:** 145, 156, № 85. **К, О:** 139, 156, Осирис. **М:** 75.

Бэсит. Карликообразная богиня, супруга Бэса. Функции её аналогичны.

В, И: 145, 160, № 86. К: Таурт.

Ваал. Грецизир.; библейск. Баал, древнесемитск. Балу. Сирийско-палестинский бог грома, дождя и плодородия;

Ваал. Грецизир.; библейск. Баал, древнесемитск. Балу. Сирийско-палестинский бог грома, дождя и плодородия; верховное божество гиксосов. В период гиксосского владычества отождествлялся с Сетом. В XVIII династию культ Ваала как божества плодородия распространился в Египте вместе с культами Астарты и Анат. Культовый центр — Мемфис.

В: 162, Анат. К: Астарта, Сет.

Великая Восьмёрка, или Огдоада. Первоначально — божества-демиурги в космогонической доктрине Гермополя, олицетворения стихий. В Новом царстве, с распространением культа Амона, складываются мифы о возникновении Великой Восьмёрки во главе с Амоном в Фивах.

К, М: 36, 37, 39, 40, Амон 1, Нун 2, Унут 2. И: № 14.

Великая Девятка, Великая Эннеада, гелиопольская Эннеада.

Великая Девятка, Великая Эннеада, гелиопольская Эннеада. Атум и восемь богов, ведущих от него начало: Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Сет, Исида, Нефтида. В гелиопольской космогонии фигурирует и бог Солнца Ра как «Творец Всего Сущего», однако традиционно Ра не причислялся к Великой Девятке. Девятка упоминается уже в «Текстах Пирамид»; позднее фигурирует во многих текстах, культ её был распространён повсеместно. По образцу гелиопольской Девятки в других городах Египта создавались свои девятки богов.

Девятка, Эннеада (Великая, гелиопольская);

В, К: 34. М: 27, 35, 63, 75, 92, 105, 109-115, 117-122, 152, п 3-Б, п 5-А, п 5-Б.

Великая Эннеада.

Великая Эннеада. Боги, перед которыми умерший произносил «Исповедь отрицания». Вопреки названию «Эннеада» (греч. «девятка»), в её состав входило большее число богов, обычно одиннадцать: Ра (-Хорахте), Шу, Тефнут, Геб, Нут, Нефтида, Исида, Сет, Хор — сын Осириса, Хатхор, Ху и Сиа; Осирис к Великой Эннеаде не причислялся. Наряду с Великой существовала и Малая Эннеада, состоявшая из 42 (по количеству номов Египта) богов. К Малой Эннеаде умерший обращался со «второй оправдательной речью» (прилож. 9-Б). Представления об обеих Эннеадах склады-

ваются в Новом царстве и к середине Позднего периода становятся почти каноническими.

Великая Эннеада:

В: 175-177, № 117. И: № 117. К: Исповедь отрицания. У: 34.

Малая Эннеада:

В: 175, 176, Нехебкау. : Исповедь отрицания. М: п 9-А (упоминается как «сорок два бога»), п 9-Б (перечисление богов Эннеады по именам).

Великий Гоготун. Божество в образе белого гуся,

Великий Гоготун. Божество в образе белого гуся, фигурирует в одном из вариантов гермопольской космогонии. Образ восходит к древнейшим представлениям о ' рождении Солнца в

облике птицы (см. С. 41).

Великий Гоготун, белый гусь:

И: 38, № 28. К: 40, 92, 165, 166, № 28, Амон 2, Амон-Ра, Геб. М: 38.

Великий Чертог Двух Истин (букв.: «обеих Маат»).

Великий Чертог Двух Истин (букв.: «обеих Маат»). Название связано с тем, что умерший должен был доказать свою «правоту» дважды — перед Великой и Малой Эннеадами. Разноречивые представления о Великом Чертоге и Суде Осириса складываются начиная со Среднего царства, в Поздний период намечается тенденция к их унификации, и к V в. до н. э. эти представления становятся почти каноническими.

В: 25, 87, 172, 174, 175, 177, № 114, № 117. И: № 114, № 117. К: Исповедь отрицания, Тексты 5. М: 87, 175, 177, п 5-А, п 9-А.

Вер (Ур). «Великий».

Вер (Ур). «Великий». В Додинастическую эпоху — эпитет бога Хора-сокола (Хор-ур, Харвер); по-видимому, воспринимался и как самостоятельное божество неба и света. Впоследствии культ Вера полностью слился с культом Хора-сокола.

В, К: 15, 16, 41. Хор 1. И: 15, 41.

Волк(и) См.: Священные животные 7.

Гарпократ. См.: Харпократ.

Геб.

Геб. В древнейшие времена — олицетворение земли и связанных с землёй природных функций — плодородия и разливов Нила. Представлялся, по-видимому, в облике змея: по верованиям египтян (и многих других народов Африки) Додинастического периода, змеи связывались с землёй и водой (подробно см.: Священные животные 14), а Геб в историческую эпоху иногда изображался в виде человека со змеиной головой (илл. 23). В «Текстах Пирамид» выступает как воплощение подземного мира и одновременно как бог Дуата — отец и защитник Осириса (умершего фараона). Позднее— бог земли, один из богов Великой Девятки, повсеместно упоминается в религиозных текстах,— но собственные святилища и жрецов Геб имел только в Гелиополе, своём культовом центре. Греки иногда отождествляли Геба с Кроносом. В Леонтополе душой Ба Геба считался Хнум; иногда в этой роли выступает Акер. Священное животное— белый гусь (олицетворение Великого Гоготуна).

В: 34, 49, 50, 90, 92, 93, 161, 175, Сокар. И: 92. № 23, № 28. К: 34, 38, 90, 92, 166, № 28. М: 34, 49, 50, 61, 76, 79, 80, 91, 92, 102, 108, 122, п 2, п 3-А, п 5-А, п 5-Б, п б. У: 47.

Гебал. Греч. Библ. Финикийский город на побережье Средиземного моря.

М: 96- 97.

Гелиополь. Греч.; егип. Иуну. Город в Нижнем Египте.

***Гелиополь**(-скип — кроме гелиопольской Девятки, Эннеады):*

В: 34, 163, Ра, Священные животные 1, Священные растения 1. И: № 41. **К:** 31, 34, 37, 40, 47, 163, Атум, Бен-Бен, Бену, Геб, Исида, Иунит, Нут, Око Уаджет 1, Ра, Священные растения 1, Сепа, Тексты 7, Тефнут, Тронное имя, Шу. М: 40, 61, 64, 78, 110, 112, 113, 116, 120, 130, № 41, п 1-А, п 4-Б, п 5-А, п 9-А, п 9-Б (изречения 1, 17). О: 34, Бен-Бен. У: 33 39, 165.

Гераклеополь. Греч.; егип. Хенсу, Ненинесут, коптск. Хнес, арабск. Ахнас. Город в Фаюмском оазисе.

***Гераклеополь**(-ский), Ненинесут:*

В, К: 36, 167, Нехебкау, Херишеф. М: 175, п 9-А, П 9-Б (изречение 9).

Герех и Герехт. Пара богов гермопольской космогонической доктрины.

К, М: 37.

Гермонт(ис). Греч.; егип. Иуни. Город в Верхнем Египте.

В, К: 38, 165, Иунит, Монту, Рат-тауи, Священные животные 1, Тронное имя.

Гермополь. Греч.; егип. Хемену, Хмун («Восемь»), коптск. Шмуну.

Гермополь. Греч.; егип. Хемену, Хмун («Восемь»), коптск. Шмуну. Город в среднем течении Нила.

Гермополь(-ский), Хемену:

В, К: 14, 31, 36—40, Нефертум, Священные животные 14, Сешет, Тот, Унут 1. М: 38, 40, п 9-Б (изречение 3). О: 163, п 11-Е.

Гиксосы. См. с. 39.

Гиксос(-ы, -ский):

В, К: 39, 135, Анат, Ваал, Сет.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Гиппопотам(ы). См.: Священные животные 9.

Гор. См.: Хор.

Демиб. Один из демонов свиты Сета.

М: 123.

Дендера. Совр., егип. Иун-та-нечерт, греч. Тентира. Город в Верхнем Египте.

И, О: № 21, № 29, № 43. К: 57, Хатхор. М: п 8. **Дерево Хатхор.** См.: Священные растения 1.

Джед. Первоначально — фетиш Анджети, позднее —. фетиш Осириса: столб, символизирующий деревянную колонну, в которой, согласно мифу, находился сундук с трупом Осириса. Один из самых распространённых сакральных символов (илл. 49, внизу); иногда изготавливался из вставленных друг в друга связок тростника. Назначение Джеда точно не установлено. В Древнем царстве

196

церемония поднятия столба Джед совершалась в праздник хеб-сед (см.), в Новом царстве— также в дни коронационных торжеств — обряд должен был обеспечить фараону здоровье и благополучное царствование. Возможно, обряд был также связан с астральными представлениями: Джед имел «характерную рогульку наверху, напоминающую по виду примечательное раздвоение одного из концов Млечного Пути <...> ритуальный акт поднятия Джеда на земле призван был символизировать „возрождение" на небе „звёздного столпа" или „звёздного древа", каким виделся египтянам Млечный Путь. Четыре верёвки, с помощью которых поднимался и поддерживался столб, отражая движение светил в космосе, были спирально противолежаще закручены на концах. Они направлениями своими ориентировались, судя по всему, на крайние по горизонту точки восходов и закатов Солнца. Четыре деревянные подпорки (на севере и юге, на востоке и западе), определяя стороны света и равноденственные точки восходов и закатов Солнца, придавали Джеду устойчивость. Возрождённый мир неба приобретал теперь желанную стабильность и прочность»[6]

В: 98. 128. И: 98, № 49. К, М, О: 98, 128, Мин.

Джедет. См.: Мендес.

Джесертеп. 1) Гигантский змей, враг Солнца, олицетворение сил зла и темноты.

М: п 4-А.

2) Один из демонов свиты Осириса. **М: 123.**

3) Один из богов Малой Эннеады. **М: п 9-Б (изречение 42).**

Долина Царей, или Фиванский некрополь. Окружённая скалами долина на западном берегу Нила у Фив; с эпохи Нового царства — место погребения фараонов. ***Долина Царей, Фиванский некрополь:***

В, К, О: 64, 159, Маат, Мерит-Сегер, Священные животные 14, Тексты 3. И: № 12, № 13.

Дуамутеф. См.: Сыновья Хора.

Дуат. Загробный мир.

Дуат. Загробный мир. По представлениям Додинастического периода, находился на небе; души умерших вселялись в звёзды ; позднее считалось, что их перевозит в Дуат Тот на своей серебряной Ладье (Луне) или в облике ибиса переносит на крыльях.

В эпоху Древнего царства Дуат локализуется в восточной части неба— месте «воскресения» Солнца, подобно которому воскресает и умерший фараон, отождествляемый с Осирисом. «Тексты Пирамид»

[6] Ларичев В. Колесо времени. Новосибирск, 1986. С. 64—65.

[7] Детерминатив (см. примеч. 3 на с. 192). Дуата — круг со звездой внутри.

197

фактически отождествляют Дуат с Полями Иалу — местом успокоения и блаженства усопших фараонов; в то же время отдельные изречения «Текстов» олицетворяют Дуат в облике богини-женщины, защитницы фараона. К началу Среднего царства сформировывается представление о подземном Дуате; Дуат начинает отождествляться с западным горизонтом, за который уходит «умершее» Солнце. См. также: Поля Иалу.

Дуат, Загробное Царство, Мир (Загробный, потусторонний), преисподняя, Запад, Царство мёртвых:

В: 17, 18, 20, 50. 54, 55, 58, 64, 80, 81, 83, 84, 85, *88,* 89, 90, 91, 106, 146, 162, 167, 170, 172, 174, 181, № 114, № 115, № 116, Акер, Аментет, Анубис, Геб, Инпут, Исдес, Нейт, Нехебкау, Онурис, Осирис, Поля Иалу, Священные растения 1, Себек, Сокар, Тексты 1, Тексты 3, Тексты 4, Тот, Упуаут, Хентиаменти.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

И: 90, 91, № 54, № 114, № 115 № 116.
К: 55, 82, 90, 91, 180, 181, Поля Иалу, Священные животные 14, Сокар, Тексты 3, Тексты 4, Тексты 5.
М: 20, 64, 80, 83- 86, 89- 91, 108- 110, 121, 153, 182- 184, п 3-А, п 5-А, п 6 (упоминается как «в земле»), п 10.
О: 170, 171, 180, № 116.
У: 98, 169.

Ёж.

Ёж. См.: Священные животные 13. **Змеи.** См.: Священные животные 14. Ибис(ы). См.: Священные животные 2.

Иераконполь. Греч.; егип. Нехен. Древняя столица Верхнего Египта.

В, И, К: № 48, Анти, Иехбет, Священные животные 1.

Имахуэманх. Один из демонов свиты Осириса.

Имахуэманх. Один из демонов свиты Осириса. Изображался в виде человека с головой сокола и с кинжалами в руках. М: 123.

Имиут. «Один из эпитетов Анубиса, определявший его как бога бальзамирования.

Имиут. «Один из эпитетов Анубиса, определявший его как бога бальзамирования. Его фетиш — шкура, забинтованная в льняные пелены, которую прикрепляли, к шесту, вставленному в сосуд, и помещали в гробницу умершего.»

В: 170. О: 124, 170.

Имсет. См.: Сыновья Хора.

Имхотеп. См. с. 132. В: 132, 159, Птах. И: № 77. К: 132, Птах, Серапис. О: 132.

Индиф. Гигантский змей, враг Солнца, олицетворение сил зла и темноты.

М: п 4-А.

Инпут. Богиня Дуата, изображавшаяся в виде женщины с головой собаки.

Инпут. Богиня Дуата, изображавшаяся в виде женщины с головой собаки. В Кинопольском номе считалась женой Анубиса.

[8] Рубинштейн Р. Имиут // *МИМ.* Т. 1. С. 510.

Инхар(а). См.: Онурис.

Ир-та. См. с. 40.

М: 40.

Исдес. Один из богов Дуата.

Исдес. Один из богов Дуата. Изображался в виде чёрного пса. В Поздний период отождествился с Анубисом. М: 123.

Исида. Греч.; егип. Исет — «Место», «Трон».

Исида. Греч.; егип. Исет — «Место», «Трон». Происхождение образа неизвестно. По-видимому, первоначально считалась богиней неба **и его** олицетворением, на что указывает существовавшая на **протяжении** всей истории Древнего Египта традиция изображать **Исиду** в головном уборе из рогов (Небесной) коровы и солнечного диска (сравн.: Хатхор) и почитание Исиды иногда как богини ветра. Со времён V династии, когда складывается гелиопольская космогония и функции богини неба полностью отходят к Нут, Исида выступает в традиционном образе супруги Осириса и защитницы умерших; в этом качестве она упоминается в «Текстах Пирамид». Культ Исиды быстро распространился по всему Египту и был чрезвычайно популярен. Исида почиталась как богиня супружеской верности, семейного очага, любви, материнства, покровительница рожениц, богиня магии, колдовства, плодородия и воды. Отождествления: Хатхор (как мать Хора; в этом качестве отождествлялась также с царицей-матерью), Сатис (как звезда Сириус-Сопдет— «слеза Исиды» по убитому Осирису, с которой связывались разливы Нила: подъём воды начинался, когда Сириус «падал в Нил»— скрывался за горизонтом), в Поздний период — Баст. Священное животное — корова. Культ Исиды широко распространился в античном мире. «Ни одно египетское божество (за исключением Сераписа) не получило такой широкой популярности в греко-римском мире, как Исида. В IV в. до н. э. храм Исиды был построен в Пирее, во II в. до н. э. на острове Делос. Известны также святилища Исиды в Тифорее (близ Дельф), • в Кенхрее (около Коринфа) и других местах Греции. В Италии культ Исиды распространяется со II в. до н. э.: воздвигаются храмы Исиды в Риме, Помпеях, Беневенте и других городах.

Имеются памятники, свидетельствующие о культе Исиды в Галлии, Испании, Британии. Если сначала её культ связан с культом Осириса, то в греко-римскую эпоху он приобретает самостоятельное значение, и Исида выдвигается на первый план, принимая на себя многие функции Осириса. Об Исиде писали многие античные авторы (с благоговением Плутарх и Апулей, с иронией Лукиан из Самосаты и Ювенал). Культ Исиды повлиял на христианскую догматику и искусство. Образ Богоматери с Младенцем на руках восходит к образу Исиды с младенцем Хором (илл. 70). Статуэтки Исиды сохранялись как реликвии в некоторых средневековых церквах (в Сен-Жермене, Кёльне)»[9].

В: 25, 88, 93, 107, 109, 145, 156, 158-160, 162, 173, 175-177, № 54, Ладья Вечности, Мин, Нейт.

[9] Редер Д. Исида // *МНМ*. Т. 1. С. 570.

199

И: 88, 94, 107, 156, № 49, № 54, № 59, № 64, № 65, № 66, № 67, № 68, № 70, № 117, п 11-В, Нейт, Хат 1.
К: 34, 94, 117, 164, п 11-В, Священные животные 2, Таурт, Тексты 7, Уаджет, Хатхор.
М: 34, 63, 93-106, 109, 110, 113-118, 121, 123, 124, 153, 157, 158, 160, 166, п 5-Б, п 6, Тексты 7.
О: 18, 105, 156- 160, 166, 169, 170, № 14, п 11-Б, п 11-В, п 11-Г, Тексты 7.
У: 41, 54, 81, 92, № 48.

Исповедь отрицания. Оправдательная речь умершего перед богами Великой Эннеады. Представления об Исповеди отрицания исторически складываются одновременно с представлениями о Великом Чертоге Двух Истин и Великой и Малой Эннеадах.

В, М: 175, 176, п 9-А. К: 177.

Ит-тауи. Греч. Лишт. Город на границе Верхнего и Нижнего Египта.

У: 52. К: Себек.

Иуни. См.: Гермонт.

Иунит. «Богиня города Гермонта (егип. Иуни).

Иунит. «Богиня города Гермонта (егип. Иуни). Её имя также родственно египетскому названию Гелиополя — **Иуну**. С Иунит отождествлялась Рат-тауи, близкая к Ра, центром культа которого был Гелиополь. Поэтому можно полагать, что Иунит была связана также с Гелиополем.» ° Отождествлялась также с Тененет.

В, К: 38.

Иуну. См.: Гелиополь.

Ихи. См.: Айхи.

Ихневмон. См.: Священные животные 12.

Ишед. См.: Священные растения 1.

Ка.

Ка. Одна из «душ»-сущностей человека и божества. В «Текстах Пирамид», наряду с Ба,— воплощение могущества богов и фараонов, которым одним приписывается обладание Ка, причём иногда сразу несколькими. , Представление о Ка как о «двойнике», по-видимому, появляется во второй половине Древнего царства (см. об этом на с. 154). В «Текстах Саркофагов» обладание Ка приписывается уже каждому человеку. См. также: Хемсут и Ка.

Ка (кроме Хемсут и Ка):

В: 153, 154, 162, 164, 165, 170, 171, 181 (во множ. числе как «души»), Птах, Сыновы Хора. И: 153, № 7, № 88. К: 35, 154, 180, Птах. М: 33, 35, 87, 162, п 1-А. О:. 134, 153, 171, 180.

Карнакский храм, храмовый комплекс). См.: Храмы.

[10] Рубинштейн Р. Иунит//*МНМ.* Т. 1. С. 591.

200

Картуш. (Употребляются обе возможные постановки ударения.) См. примеч. 53 на с. 111.

В, К:. 111, 138, 139, Тронное имя. И: 73. М: 111. У: 141.

Каса. См.: Кинополь.

Каукет. Одно из божеств гермопольской Великой Восьмёрки.

В, К, М: 37. И: № 14 (упоминается как «божество Восьмерки»).

Кем-атеф. См. с. 40.

М: 40.

Кинополь. Греч. («Собакоград»); егип. Каса. Город в Верхнем Египте.

В, К: 163, Анубис, Бата, Инпут, Священные животные 7.

Козлы. См.: Священные животные 4.

Коптос. Греч.; егип. Гебтиу, арабск. Кифт. Город в Верхнем Египте.

В: 162. К: Мин.

Кошки. См.: Священные животные 5. Крокодил(ы) См.: Священные животные 3.

Крокодилополь. См.: Шедит.

Крылатый (солнечный) диск.

Крылатый (солнечный) диск. Одна из ипостасей Хора Бехдетского. Иконографический образ восходит к древнейшим представлениям о Хоре-соколе (см.: Хор 1); с Хором Бехдетским стал соотноситься к концу Древнего царства. Существует предположение, что «крылатый диск — нечто вроде священного герба, символизирующего единый Египет, а крылья диска— Верхний и Нижний Египет» .

В, И, О: 68, 134, № 44. К: 134. М: 66-68.

Кук. Один из богов гермопольской Великой Восьмёрки.

В, К, М: 37. И: 37, № 14 (упоминается как «божество Восьмёрки»).

Ладья Вечности. Букв.: «Ладья Миллионов Лет». Представление о дневном и ночном плавании Солнца-Ра в Ладье Вечности складывается уже в Древнем царстве; согласно «Текстам Пирамид», днём Ра сопровождает Исида, ночью — Нефтида. Это представление окончательно сформировывается в Новом царстве, наиболее исчерпывающе оно выражено в «Книге Врат» и книге «Амдуат» (см.: Тексты 3). Обычно различаются дневная ипостась Ладьи — Манджет и ночная— Мес(е)ктет (илл. 50). Ладья Вечности фигурирует иногда и в других мифах (см. с. 66—67). Более древние представления о круговороте Солнца — см. с. 42— 43.

Ладья (Вечности, Ра, бога (Солнца, солнечного и др.)), Манджет, Месктет

[11] *Коростовцев М.* С. 137.

В: 18, 51, 57, 64, 82, 90, 106, 122, № 118, Мехен(-та), Рути, Себек. И: 23, 24, 90. 168, № 3, № 22, № 47, № 48, № 50, № 51, № 118. К: 82, 90, Священные животные 14, Тексты 3, Тексты 5. М: 64, 66, 67, 81- 87, 89, 90, 102, 104, 105, 112, 113, 122, 153. О: (Ладья для торжественных ритуальных шествий): 134, № 78.

Леонтополь. Греч.; егип. Та-Сни или Инует. Город в Нижнем Египте.

В, К: 168, Геб, Тефнут, Шу.

Лепидот. См.: Священные животные 11.

Летополь. Греч.; совр. Эсне. Город в Верхнем Египте.

Летополь(-ский), Эсне:

В, К: 167, 169, Анукет, Ба, Нейт, Хатхор, Хнум. М: п 5-А, п 9-Б (изречение 7).

Ликополь. Греч.; егип. Сиут. Город в среднем течении Нила.

Ликополь, Сиут:

В, К: Священные животные 7, Упуаут. М: п 9-Б (изречение 33).

Лотос. См.: Священные растения 2.

Луксорский храм, храмовый комплекс). См.: Храмы.

Львы. См.: Священные животные 10.

Лягушки. См.: Священные животные 13.

Маат. «Правда»

Маат. «Правда» (в смысле миропорядок, естественный порядок вещей и одновременно этическая норма — сравн. китайское дао, ведийское аша). Распространение культа относится к началу Древнего царства; начиная с III династии имя Маат входит в официальную титулатуру фараонов (см.: Тронное имя). Значение культа Маат возрастает к концу V династии: Маат почитается как Око и дочь Ра, ставшего верховным богом пантеона; с Первого Переходного периода культ Маат связывается также с культом Тота. Отождествления: Тефнут (в гелиопольской космогонии), Сохмет, Хатхор, Око Уаджет как Око Ра и урей, Весы Истины. Центр культа — Фиванский некрополь;

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

верховным жрецом Маат был верховный везирь фараона.

Маат, миропорядок:

В: 24, 25, 34, 47, 64, 81, 82 (упоминается как «порядок и гармония»), 122, 127-129, 137, 162, 175-177, № 117, Великий Чертог Двух Истин. И: 24, 25, 175, № 3, № 19, № 46, № 51, № 76, № 117. К: 33, 53, 55, 122. М: 33, 34, 47, 78, 81, 91, 92, 122, 130- 132.

Мага. Гигантский крокодил, олицетворение сил зла и тьмы.

М: 64.

Малакандр. Греч. Царь Гебала. М: 96, 98.

Малая Эннеада. См. в статье: Великая Эннеада.

202

Манджет. См.: Ладья Вечности.

Мафдет. В начале Древнего царства — солнечная богиня-змееборец;

Мафдет. В начале Древнего царства — солнечная богиня-змееборец; «Тексты Пирамид» упоминают Мафдет наряду с Ра. Начиная с V династии культ Мафдет как солярной богини постепенно вытесняется культом Ра; позднее Мафдет считалась богиней возмездия и сестрой Сешет.

В, К: 15, 16, 64, Сешет. М: 64, п 4-А, п 4-Б.

Мединет Абу. Совр.; егип. Джеме.

Мединет Абу. Совр.; егип. Джеме. Город на западном берегу Нила напротив совр. Луксора.

М: 140.

Мемфис. Греч.; егип. Хет-Ка-Пта, позднее Меннефер. Город в Нижнем Египте.

Мемфис(-ский — кроме Мемфисской Триады), Ро-Сетау (Мемфисский некрополь): В: 159, 162, 164, Птах, Сиа, Сокар, Хатхор, Ху. К: 31, 35-37, 52, 159, 164, 182, Астарта, Ваал, Нефертум, Нун 1, Птах, Священные животные 1, Сокар, Татенен, Хемсут и Ка, Ху. М: 40, 76, 90, 130, 131, 173, 182, 184. О: 76, 159, 164, 165. У: 86.

Мемфисская Триада. Птах, Сохмет, Нефертум. В сохранившихся источниках упоминается с эпохи Нового царства, но объединение богов в Триаду произошло, по-видимому, значительно раньше.

В, К: 36, 47, 162. И: № 13. М: п 9-Б (изречения 5, 10, 34).

Мендес. Греч.; егип. Джедет. Город в Дельте Нила.

Мендес, Джедет:

В: 163, п 11-В, Ба, Банебджедет. О: п 11-В.

Менкаура. Греч. Микерин. Фараон IV династии.

К: 131, Ра. М: 131, 132.

Меннефер. См.: Мемфис.

Менхит. См. в статье: Хнум.

Мерет. См.: Оксиринх 2.

Мерит-Сегер. «Любящая безмолвие».

Мерит-Сегер. «Любящая безмолвие». Культ сложился в эпоху Нового царства; образ (опосредованно) восходит к древнейшим представлениям о змеях и их связи с потусторонним миром (см.: Священные животные 14). Центр культа— посёлок ремесленников— строителей гробниц в Фиванском некрополе. Воплощением Мерит-Сегер считалась вершина одной из гор западного горного хребта, возвышающаяся над некрополем, поэтому Мерит-Сегер часто именовалась Дехнет-Аментет («Вершина Запада»). Изображалась в виде змеи, в виде львицы с головой кобры, редко — в виде женщины.

В, К: 64, 159, Священные животные 14. **И:** № 90.

Мерт. Богиня музыки, покровительница торжественных гимнов богам.

Мерт. Богиня музыки, покровительница торжественных гимнов богам. Изображалась в виде танцующей женщины с иероглифом «золото» на голове.

В: 128.

203

Мес(е)ктет. См. в статье: Ладья Вечности. Меехен(е)т. См.: Мешенит.

Мехен(-та). «Тот, кто окружает (землю)».

Мехен(-та). «Тот, кто окружает (землю)». Образ опосредованно восходит к древнейшим представлениям о змеях, их связи с землёй и потусторонним миром (см.:

Священные животные 14). Сходные образы засвидетельствованы памятниками начиная с эпохи Древнего царства. Обычно Мехен изображается обвивающим кольцами трон Ра на Ладье Вечности, иногда фигурирует в качестве «буксирного каната» для Ладьи.
В, К: 64, 84, Священные животные 14. И: № 51(?). М: 84, *8S.*

Мехет Урт. См. примеч. 13 на с. 42. Постраничный указатель см. в статье: Нут.

Мехит. «Северный ветер»; иногда, по эпитету, именовалась Майхеса («Лютый лев»).

Мехит. «Северный ветер»; иногда, по эпитету, именовалась Майхеса («Лютый лев»). Богиня-львица, покровительница города Тиса (греч. Лепидотополь), почитавшаяся там в паре с Онурисом; в Поздний период культовый центр Мехит переместился в Бехдет. Отождествления: Тефнут, Сохмет, Хатхор и другие богини-львицы (по мифу о Солнечном Оке); Око Уаджет как Солнечное Око и урей; Мут. Священное животное — лепидот.
В: 161. И, К: 51, 54, 161, 169, Онурис, Пахет, Уаджет.

Мешен(и)т, Месхен(е)т. Богиня деторождения и доброй судьбы, близкая к Шаи.

Мешен(и)т, Месхен(е)т. Богиня деторождения и доброй судьбы, близкая к Шаи. Как и все божества деторождения, связывалась с воскресением умерших. Центр культа — Абидос, где засвидетельствованы четыре ипостаси Мешент.
В: 145-148, 156, 173, 176. И: 145.

Микерин См.: Менкаура.

Мин. Ранняя история культа — см. с. 38— 39. В Новом царстве — один из богов плодородия, бог-творец (по отождествлению с Амоном); иногда также считался «повелителем пустыни» — покровителем караванного пути к Красному морю. Основные отождествления: Аах, Хор— сын Исиды, Себек. Культовые центры— Фивы, Хеммис, Коптос, Омбос, Ахмим (в Ахмиме считался супругом Исиды). Священное животное— Белый Бык Мина. Фетиши— латук (см. примеч. 65 на с. 118) и столб, подобный Джеду. Праздник Мина отмечался в день начала жатвы. Греки отождествляли Мина с Паном.
В, К: 38, 39, 162. И: 39, № 96. М: п 9-Б (изречение 20). О: 162.

Мневис. См.: Священные животные 1.

Монт(у) В «Текстах Пирамид» — бог в облике сокола, возносящий умершего фараона, отождествляемого с Осирисом, на небо. Ранняя история культа— см. с. 38. Главные культовые центры— Фивы и Гермонт. В Новом царстве культ Амона(-Ра) почти полностью вытесняет культ Монту; Монту почитается только как бог войны,

культ его носит локальный характер. Отождествление: Бухис. Священные животные: Бухис, сокол.
В, К: 16, 17, 38, 39, 64, 146, 161, 165, 166, Рат-тауи, Священные животные 1. И: 39, № 16. М: 64, 146. О: 146.

Мут.

Мут. По-видимому, первоначально почиталась как богиня неба, родившая Солнце и сотворившая мир: об этом свидетельствуют эпитет Мут «Великая мать богов», её имя, которое можно перевести как «мать» и как «коршун», и наличие у многих изображений Мут хохолка коршуна на головном уборе. В Новом царстве входила в состав Фиванской Триады, считалась покровительницей Ашеру — священного округа с озером Ашеру к югу от Карнакского храмового комплекса. Отождествления: все богини-львицы, Баст, Нехбет, Уаджет, реже Нут. Центр культа — Фивы, Луксорский храмовый комплекс и храм в Карнаке. Священное животное — корова.
В: 40. И: № 18. К: 40, 137, 138, 166, Баст(ет), Мехит, Нехбет, Сохмет, Тефнут, Хатхор. О: 137.

Нахарина. См. примеч. 3 на с. 149. К: 149. М: 149- 152.

Наунет. Одно из божеств гермопольской Великой Восьмёрки. В, К, М: 37, 90, Нун 2. И: 37, № 14 (упоминается как «божество Восьмёрки»),

Небесная Корова. См.: Нут.

Небесное Дерево. Дерево Хатхор или Ишед. См.: Священные растения 1.

Небмаатра. См.: Аменхотеп III — Небмаатра.

Нейт. Культ возник в Додинастическую эпоху в Западной Дельте и в Ливии. Первоначально почиталась, видимо, как богиня неба, родившая Солнце и сотворившая мир, о чём свидетельствуют эпитет Нейт «Отец отцов и мать матерей» и (исключительно редкие) изображения Нейт в виде Небесной Коровы. С

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Раннединастического периода— богиня войны и охоты и покровительница цариц; к этому периоду относится появление эпитета Нейт «Устрашающая». В Древнем царстве приобретает функции богини плодородия, покровительницы ткачества (главного ремесла города Санса) и связывается с заупокойным культом (позднее Нейт— наряду с Исидой, Нефтидой и Селкет — часто изображали на крышках саркофагов в виде богини с распростёртыми крыльями, защищающей умершего). В Новом царстве стала отождествляться с Хатхор. Расцвет культа Нейт относится к периоду правления XXVI династии, фараоны которой были выходцами из культового центра Нейт— Санса. Иногда Нейт считали женой Анубиса, иногда— Упуаута; так же, как и Упуаут, она имела эпитет «Открывающая пути (Дуата)». На Элефантине и в Летополе считалась женой Хнума. Согласно одному из мифов, Нейт родила Себека, поэтому её часто изображали кормящей грудью крокодилов. Фетиш Нейт— щит с двумя перекрещенными стрелами. Культовый центр —

205

Санс, но почитание Нейт было распространено повсеместно. Греками отождествлялась с Афиной Палладой.

В, К: 88, Себек, Хатхор. И: *88,* № 55, № 94. М: 88, 111-113, 119, 120, 161.

Немти. См.: Анти.

Ненинесут. См.: Гераклеополь.

Неп(е)ри. «Зерно». В «Текстах Пирамид» упоминается как «молодая вода», т. е. разлив Нила; в «Текстах Саркофагов»— как семя, которое воскресает в виде зелёного ростка, и как божество, способствующее воскресению умершего. В Новом царстве — бог зерна и урожая, сын Рененут; связывается с загробным культом как податель пищи умершим и бог пивоварения для жертвенных возлияний. С эпохи Нового царства в текстах фигурирует женская параллель Непери богиня Непит с аналогичными функциями. Изображался Непери в виде тучного мужчины с обвитым колосьями телом, его праздник отмечали в первый день сезона

Урожая.

Непери:

В, И: 85, 163, 178. М, О: 85, п 3-А.

Непит:

В: 163, 178. М: 85.

Непит. См. в статье: Непери.

Нефертити.

И: 141, 142, № 81, № 82. К: 137-139, 142, п 10. М: п 10.

О: 139.

Нефертум. «Прекрасный цветок» (т. е. лотос

Нефертум. «Прекрасный цветок» (т. е. лотос). Один из богов Мемфисской Триады, бог флоры. В «Текстах Пирамид» упоминается как «лотос из ноздри Ра». Имя подразумевает лотос, поэтому почитание Нефертума связывалось также с гермопольской космогонией, согласно одному из вариантов которой Солнце родилось из белого лотоса. Иногда считался сыном «богини полей». Изображался чаще всего в виде идущего человека с полосатым платком-клафтом на голове, украшенным уреем и лотосами, и с веткой финиковой пальмы, символизирующей владычество над временем. Культовый центр — Мемфис. Священное растение —

лотос.

В: 24, 36, 162, Хор 1. И: № 13. К: 24, 36. М: п 9-Б (изречение 34).

Неферхотеп. «Прекрасный доволен». Местное фиванское божество Луны; почитался наряду с Хонсу, Аахом и Тотом; обычно выступает как ипостась Хонсу (Хонсу-Неферхотеп).

В, И, К: 158, 159. Тот.

Нефтида. Греч.; егип. точная транслитерация Небетхет, общеупотребительно Небтот. «Владычица дома»; иероглиф имени Нефтиды (см., напр., на илл. 65) изображает дом со строительной корзиной наверху. В сохранившихся религиозных текстах сущность этой богини почти

206

не раскрыта. Согласно «Текстам Пирамид», Нефтида сопровождает Ра в ночном, а Исида в дневном плавании на Ладье Вечности. Наряду с Исидой, Нефтида иногда считалась покровительницей домашнего очага; вместе с Исидой, Нейт и Селкет изображалась с распростёртыми крыльями на саркофагах как защитница умерших.

В: 88, 93, 175-177. И: 88, № 49, № 64, № 65, № 66, № 67, № 117. К: 34, Анукет, Сешет, Тексты 7. М:

34, 63, 93, 98— 101, 104, п 6, Тексты 7. О: 18, 170, Тексты 7. У: 25.

Нехбет (Нехеб(е)т). Образ восходит к древнейшим представлениям о небе как о крыльях коршуна, возможно также— к образу Хора-сокола (см.: Хор 1). С Раннединастической эпохи в паре с Уаджет символизирует объединение Верхнего и Нижнего Египта в единое государство; имя Нехбет входит в официальную титулатуру фараонов (см.: Тронное имя). В «Текстах Пирамид» упоминается наряду с Уаджет как «Око Хора» и защитница усопшего фараона. Иногда отождествлялась с Мут 'как богиня-мать, что указывает на существовавшее в Додинастическую эпоху представление о Нехбет как о «матери всех богов» (сравн.: Мут). Центр культа — Иераконполь, древняя столица Верхнего Египта. Священное животное — коршун.

Нехбет, Обе Владычицы:

В: 52, 58, 67, 162. И: 52, № 32, № 33, № 54, Уаджет. К: 52, 166, Око Уаджет 1, Тронное имя, Уаджет, Хекет. М: 67, 120, Тронное имя. О: 52, Тронное имя.

Нехебкау. В «Текстах Пирамид» — бог-змееборец, помощник Солнца-Атума в борьбе с мятежниками. Позднее— один из стражей входа в Дуат, спутник Ра в ночном плавании, божество плодородия и времени, один из богов Малой Эннеады. Центр культа— Гераклеополь.

В: 13, 14, 85, 163. И: 85, № 52. М: 85, п 9-Б (изречение 40).

Нехен. См.: Иераконполь.

Ниау и Ниаут. Пара богов гермопольской космогонической доктрины.

К, М: 37.

Нил. См.: Хапи 1 и 4.

Нубия. Егип. Куш.

Нубия, Нубийская пустыня, нубийцы:

В: 72. М: 48, 49, 51, 66, 68, 69, 71, 73, 75, 135. К: 99.

Нун. «Вода». 1) Первозданный Океан — Хаос, существовавший в начале творения мира, также его олицетворение в виде человекоподобного мужского божества. Фигурирует во всех четырёх главных космогонических версиях, в мемфисской космогонии отождествляется с Птахом. Образ, по-видимому, восходит к реальному природному явлению — разливам Нила. Собственных мест культа и храмов не имел. Отождествления: Осирис как разлившийся Нил, Хапи.

Нун, Хаос, Океан:

В: 90, Священные растения 1, Татенен. И: 90. К: 31, *58,* Амон 2, Амон-Ра, Священные животные 14. М: 31- 35, 37, 38, 76, 78, 79, 90, 92, п 1-Б, п 3-Б.

2) Один из богов гермопольской Великой Восьмёрки. Впервые упоминается в «Текстах Пирамид» наряду с Наунет, Амоном и Амаунет.

В, К: 147, Священные животные 14. И: 37, № 14 (упоминается как «божество Восьмёрки»). М: 37, 90, 147, О: 147.

Нут. «Небо». Богиня неба, одна из божеств гелиопольской Великой Девятки. В древнейших верованиях — Небесная Корова, родившая Солнце и всех богов (подробно см. с. 41—43). С эпохи Древнего царства начинает изображаться и в виде женщины. Следы представления о Нут как о матери всех богов сохранились в отдельных изречениях «Текстов Пирамид», а изображения Нут в облике Небесной Коровы и в момент рождения ею Солнца встречаются вплоть до поздних периодов, равно как на всём протяжении истории Египта остаются употребительными эпитеты Нут «Великая мать звёзд», «Та, что рождает Ра каждый день», «Рождающая богов». Исключительно редко Нут изображали в виде свиньи— в связи с (также восходящим к древнейшим представлениям) мифом о «небе и звёздах» (прилож. 2). В роли защитницы умерших Нут выступает сначала как Небо, на котором, по ранним представлениям, находился Дуат, и как Небесная Корова, возносящая на небеса души усопших; позднее Нут— защитница и покровительница мёртвых— изображалась (наряду с Нейт, Исидой, Нефтидой и Селкет) с распростёртыми крыльями на саркофагах. В религиозных текстах упоминается повсеместно, но собственные святилища и жречество имела только в Гелиополе — своем культовом центре. Отождествления: Мут, Хатхор, редко — Таурт; греками иногда отождествлялась с Реей. См. также о Мехет Урт примеч. 13. на с. 42.

Нут, небо как божество, богиня (неба, небесная и др.):

В: 18, 20, 23, 34, 41-43, 49-51, 64, 83, *88,* 165, 168, 175, 176. **И**: 23, 43, 50, 51, 88, 92, 168, № 23, № 28, № 29. К: 34, 42, 43, 92, 165, 168, Исида. М: 34, 41-44, 49, 50, 61-63, 66, 76, 79, 80, 83, 91-93, 100, 113, п 2, п 5-А, п 6. О: 20, У: 47.

Небесная Корова, Мехет Урт:

В: 18, 19, 20, 23, 41, 42, 50, 164, 165, Ра, Хатхор. И: 19, 23, 42, 43 № 22, № 25, № 26, № 47, Тексты 6. К: 19, 23, 41-43, 164, Нейт, Тексты 6. М: 41, 42, 50, 79. О: 20.

Обезьяны. См.: Священные животные 6. Обелиск. Символ Изначального Холма Бен-Бен:

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

В: 34. И: № 10. К, О: 31, 34, Ра.

Огдоада. См.: Великая Восьмёрка.

Око Уаджет. Око «Зелёное». Наиболее сложный, поддающийся лишь приблизительной дифференциации образ древнеегипетской мифологии и один из самых распространённых сакральных символов. Восходит к представлениям Додинастического периода о небесном божестве Хоре-соколе (см.: Хор 1), правым глазом которого считалось Солнце, а левым— Луна. Впоследствии образ Ока становится одним из самых популярных и существует на всём протяжении истории Древнего Египта. Различают две его главные разновидности — Солнечное Око и Око Хора; обычно их рассматривают как независимые, самостоя-

тельные мифологические образы, однако они иногда отождествлялись, поэтому о Солнечном Оке и Оке Хора можно говорить и как о двух главных ипостасях Ока Уаджет.

1) **Солнечное Око, или Око Ра.** Символ могущества, власти над миром (в мифе о тяжбе Сета и Хора Тот вручает Око Хору, тем самым облекая Хора в сан владыки — см. с. 110), защиты и покровительства; в верованиях, связанных с загробным культом,— символ оживления умерших (в этом качестве отождествляется с Оком Хора); иногда выступает как самостоятельное абстрактное божество. В гелиопольской космогонии фигурирует как Око Атума. Самым распространённым изображением Солнечного Ока является урей — вздыбленная кобра на короне или солнечном диске, венчающем голову божества. В мифах обычно отождествляется с Тефнут, Хатхор и другими богинями-львицами; отождествлялось также с Нехбет, Уаджет, Маат. Жречества и храмов не имело.

Око (Солнечное, Уаджет как Солнечное, Ра, Атума), глаз в том же значении:

В: 14, 21, 25, 34, 47, 52, 53, 57, 81, 156, 162, 172, Астарта, Баст(ет), Маат, Око Уаджет 2, Сатис, Таурт, Хатхор.
И: 25, 53, 81, 156, 167, № 33, № 51, № 117.
К: 25, 41, 49, 53, 54, 172, Маат, Мехит, Око Уаджет 2, Сохмет, Тефнут, Унут 2.
М: 33, 47, 68, 76, 77, 81, 91, 92, 105, 108, 110, 124, 167, 175, п 1-Б, п 7.
О: 34, 156, 172.

Урей; змея, кобра в том же значении:

В: 34, 53, 57, 64, 81, 82.
И: 52, 53, 57, 81, 169, № 19, № 44, № 49, Унут 2. К: 53, Маат, Мехит, Сохмет, Тефнут, Унут 2. М: 67, 81, 82, 87, 88, 92, 105, п 4-А. О: 34.

2) **Око Хора**. Символ Ока, вырванного у Хора Сетом и воскресившего Осириса. Непосредственно к этому образу относится эпитет «Уаджет»— Зелёное», т. е. воскресшее после смерти (подобно тому как зеленеет «воскресшая» природа после воскресения Осириса); но в качестве метафоры второго ряда эпитет связывается также с «воскресением» Солнца и, таким образом, относится и к Солнечному Оку. В виде Ока Хора изготавливали амулеты, способствовавшие воскресению умершего, отождествляемого с Осирисом. На ранних стадиях сложения образа Око ассоциировалось с левым глазом Хора-сокола (см.: Хор 1) — Луной; некоторые поздние мифы связывают убывание и рост Луны с постоянно повторяющейся борьбой Сета и Хора в годовом мифологическом цикле: Луна убывает — Сет рубит вырванное Око Хора на 64 части, растёт — Тот сращивает куски и восстанавливает Око. Изображения частей разрубленного Ока использовались при письме для обозначения математических дробей: зрачок— 1/4, бровь— 1/8, глазной белок со стороны переносицы — 1/2, с противоположной стороны— 1/16 и т. д.

Око (Хора, Уаджет), левый глаз:

В: 54, 82, 156, 159, 172, 173, Нехбет, Тот. И: 54, 156, № 33, К: 41, 53, 54, 82, 172, Нехбет, Око Уаджет 1. М: 41, 54, 82, 107, 108, 117, 124, 159, 175, п 7, п 9-А, Тот. О: 156, Е 159, 171, 172.

Оксиринх. 1) См.: Священные животные 11,

2) Греч.; егип. Пармеджет, Мерет. Город в Верхнем Египте, столица XIX верхнеегипетского нома.

Оксиринх, Пармеджет, Мерет: В, М, К: 67, 68, 169.

Омбос. Греч.; егип. Небет. Город в Верхнем Египте.

К: **Мин,** Сет.

Онурис. Греч.; егип. Анхуре, Инха р(а). Бог города Тиса (греч. Лепидотополь),

столицы VIII верхнеегипетского нома, где он считался творцом мира и почитался в паре с богиней-львицей Мехит. В мифах чаще всего выступает как бог-змееборец и спутник Ра в ночном плавании через Дуат, при этом обычно отождествляется с Шу (Шу-Онурис). Греками отождествлялся с Аресом.

В: 51, 64, 81, 82, 161. И: 51, № 27(?), № 30. К: 51. М: 64, 81, 82, 88, 113.

Осирис. Греч.; егип. Усир(е). Божество производительных сил природы и верховное божество в загробном культе; оба эти представления связывались с Осирисом на протяжении всей истории Древнего Египта. Древние греки отождествляли Осириса одновременно с Дионисом, Аидом, Посейдоном, Гелиосом и Эротом. Совмещение в одном образе столь различных функций трудно объяснимо; «сущность» Осириса называли «тёмной» (т. е. непостижимой, загадочной) сами древние египтяне (см. фрагмент гимна Осирису на с. 20). По-видимому, следует признать «связь умершего бога-царя с растительностью органической: у множества африканских племён представление о вожде (о „царе') связано с его магическими возможностями воздействия на процессы природы, вождь („царь') как бы гарантирует племя от неурожая и голода» (см. с. 128). В Раннединастический период Осирис, наряду с Анджети,— местное божество Бусириса, по-видимому, связанное с плодородием. Одну из гипотез о предыстории его культа см. в статье: Анджети; по другому предположению, миф об убийстве и воскресении Осириса восходит к древнейшему обычаю ритуального убийства племенного вождя (см. на с. 128). В «Текстах Пирамид» Осирис именуется «свежей водой» (т. е. разлившимся Нилом — первоосновой плодородия), «виноградной лозой» и т. п. и одновременно отождествляется с усопшим фараоном (который воскресает в Дуате подобно Осирису и Солнцу-Ра). В начале Древнего царства вторым культовым центром Осириса становится Абидос — место погребения фараонов. К концу Древнего царства Осирис, оставаясь божеством природы и плодородия, полностью перенимает функции Анубиса как верховного бога Дуата (и, соответственно, эпитет Анубиса «Хентиаменти» — «Первый из западных»). С эпохи Среднего царства Осирисом считается любой умерший. Культовый фетиш Осириса — столб Джед; в ритуальных целях использовались также деревянные футляры в виде мумии Осириса: внутри они были полыми, туда насыпалась земля и бросалось зерно, а в крышке футляра просверливались дырки, сквозь которые прорастали зелёные всходы (так наз. «Прорастающий Осирис»). В мистериях,

[12] *Коростовцев М. С.* 123.

связанных с годовым сельскохозяйственным циклом, жатва — срезание колосьев — символизировала убийство Осириса и расчленение его тела, сев— бросание зерна в землю— погребение Осириса, и всходы — его воскресение. Почитание Осириса было распространено повсеместно; главные культовые центры— Бусирис и Абидос. Расцвет Абидоса приходится на эпохи Среднего и Нового царств. «Считалось, что в Абидосе погребён Осирис (часть некрополя, называвшаяся Пекер), вернее, его голова. Гробницей Осириса числили гробницу одного из царей I тинисской династии — фараона Джера. По окончании эпохи Нового царства блеск Абидоса тускнеет и центр культов Осириса и Исиды перемещается дальше к югу, на острова близ первого порога Нила — Филэ и Бигэ. На Филэ был воздвигнут замечательный храм Исиды, Бигэ стал считаться местом погребения Осириса (его левой ноги [из которой, согласно поверью, вытекал Нил — *И. Р.*])-В Абидосе же вплоть до IV в. н. э. сохранился любопытный пережиток культа Осириса в виде оракула бога Бэса, карликового божества из „свиты" Осириса»[13]. Основные отождествления: Аах, Хентиаменти, Сокар, Птах, реже — Хапи или Нун как разлившийся Нил; к концу Нового царства — Ра (Ра-Осирис, изображался с солнечным диском на голове); в заупокойных текстах иногда фигурирует ' ипостась Осирис-**Сах** — отождествление Осириса с персонификацией созвездия Орион, считавшегося «владыкой над всеми звёздами» и покровителем умерших; в Македонский период культ Осириса сливается с культом священного быка Аписа (Осирис-Апис), на основе этого образа возникает культ Сераписа.

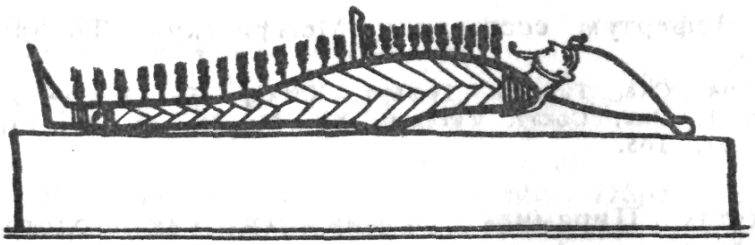
Осирис, Уннефер:

В: 17, 20, 25, 87, 90, 93, 108, 109, 128, 161, 164, 165, 169, 170, 172, 173, 177, 181; № 54, № 65, № 117, п 5-А, п 11-Ж, Апоп, Бену, Геб, Дуат, Исида, Око Уаджет 2, Поля Иалу, Священные животные 1, Сокар, Сохмет, Хекет.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

И: 53, 90, 98, № 9, № 49, № 54, № 60, № 61, № 64, № 65, № 66, № 67, № 71, № 117, № 119, № 120.
К: 16, 34, 58, 90, 98, 108, 110, 128, 141, 165, 167, 169, 170, № 54, п 11-В, Аах, Анджети, Банебджедет, Великая Эннеада, Великий Чертог Двух Истин, Исида, Нун 1, Око Уаджет 2, Поля Иалу, Сепа, Серапис, Сет, Сокар, Тексты 5, Тексты 7, Упуаут, Харсиес, Хор 1.
М: 20, 34, 54, 63, 87, 90, 93- 96, 98- 103, 108- 113, 123, 124, 156, 157, 160, 166, 169, 173, 175 (упоминается как «Уннефер»), 178, 183, п 5-А, п 5-Б, п 6, п 9-А, Хекет.
О: 17, 98, 99, 109, 128, 166, 169, 170- 172, 180.
У: 14, 18, 27, 55, 80, 81, 92, 107, 147.

Илл. 120. Мумия Осириса с прорастающими колосьями. Рисунок с виньетки из «Папируса Жумильяк», конец I в. до н. э.; Лувр, Париж.



Отверзание уст. Один из обрядов в погребальном действе, являющемся одновременно мистерией оплакивания, погребения и воскресения Осириса.
В, О, И: 171, 172, № 111, № 112.

[13] *Коростовцев М.* С. 131.

211

Павиан(ы). См.: Священные "животные 6.

Пах(е)т. «Царапающаяся». Местное божество Бени-Хасана; считалась владычицей восточной пустыни. Изображалась в виде львицы. Отождествления: Хатхор, Тефнут, Сохмет, Мехит и все другие богини-львицы.
В, И: 161.

Пе. См. примеч. 39 на с. 101.
И, К, М: 101, п 7, № 48, Уаджет. О: п 11-Е.

Поля Иалу (Иару). «Поля Камыша». Место вкушения блаженства в загробной жизни, «рай». В «Текстах Пирамид» Поля Иалу — место воскресения умершего фараона, отождествляемого с Осирисом; представления о Полях Иалу в «Текстах» фактически сливаются с представлениями о Дуате, находящемся, по верованиям эпохи Древнего царства, в восточной части неба (где «воскресает», подобно Осирису и фараону, Солнце-Ра). К началу Среднего царства складывается образ подземного Дуата и, соответственно, подземных Полей Иалу; с эпохи Среднего царства с Осирисом отождествляется любой умерший; Поля Иалу — «оазис» в Дуате, куда покойный попадает после оправдания на Загробном Суде.
Поля (Иалу, Тростника, Камыша):
В: 25, 80, 147, 155, 178, 179, № 118, Дуат. И: 180, № 118. К: 180, Дуат, Тексты 5. М: 80. О: 179, 180.

Пта(х). В Додинастический период — мемфисское божество земли и плодородия; как «живое воплощение» (позднее — душа Ка) Птаха с древнейших времён почитался бык Апис. После объединения Верхнего и Нижнего Египта под эгидой Мемфиса (I династия) складывается мемфисская космогоническая версия, в которой Птах выступает в роли главного демиурга; культ Птаха распространяется повсеместно. В дальнейшем Птах отождествлялся со многими богами: Нуном (в мемфисской космогонии), Хапи, Хнумом (как демиург), с Ра и Амоном(-Ра), с Татененом (Пта-Татенен, синкретическое божество плодородия), Сокаром и Осирисом (Пта-Сокар, Пта-Сокар-Осирис, загробные божества); с Позднего периода сыном Птаха считался Имхотеп. Греки отождествляли Птаха с Гефестом. Центр культа — Мемфис, где Птах, Сохмет и Нефертум составляли Мемфисскую Триаду. Священное животное — Апис.
В: 36, 37, 132, 159, 162, 164, Сиа, Татенен, Тефнут, Хатхор, Ху. И: № 11, № 13. К: 36, 47, 90, 122, Нун 1, Сиа, Сокар, Татенен, Ху. М: 35, 36, 40, 110, 113, 120-122, 182, п 3-А. О: 164, 165.

Ра. «Солнце». В «Текстах Пирамид» упоминается как золотой телёнок, которого рождает Небесная Корова, и как бог— покровитель умершего фараона; в Гелиополе в начале Древнего царства — бог Солнца. Начало повсеместного распространения культа относится к V династии, фараоны которой были выходцами из Гелиополя; с этого

времени все египетские фараоны именуются в титулатуре (см.: Тронное имя) «сыновьями Ра», а само имя бога включается в имена фараонов: Хафра, Менкаура, Небмаатра и т. п. Культ Ра постепенно вытесняет культ Мафдет как солярного божества. Ра быстро отож-

212

дествляется с различными ипостасями Хора (см.: Хор 1, Хорахте, Хармахис и с. 15—16). Впоследствии с Ра отождествлялись очень многие боги: Монту, Хнум (как творец), в эпоху Нового царства — Амон, к концу её— Осирис. Важнейшие ипостаси: Ра-Хепри, Ра-Атум, Ра-Хармахис, Ра-Хорахте. Культовый центр — Гелиополь, но почитание было распространено повсеместно. Фетиш— обелиск. Священные животные — Мневис, сокол.

Ра (во всех ипостасях и отождествлениях, кроме Амона-Ра и Ока Ра), бог (Солнца, солнечный и др.), Творец, Создатель, Владыка, властелин, повелитель (богов, мира, Всего Сущего и др.):

В: 14, 16, 18, 21, 22, 24, 42, 43, 50-52, 54, 57, 61, 64, 80, 81, 90, 91, 93, 105, 122, 135, 146, 147, 156-159, 161-163, 165, 167, **168,** 175, 176, 178, 181, № 117, № 118, Айхи, Акер, Атон, Ба, Баст(ет), Бену, Ладья Вечности, Маат, Мехен(-та), Нефертум, Нехебкау, Нут, Онурис, Осирис, Рути, Сатис, Священные животные 1, Священные животные 14, Себек, Сепа, Сет, Сохмет, Таурт, Упуаут, Хатхор, Хор 2.
И: 15, 16, 22-24, 39, 41, 43, 90, 91, 168, № 4, № 15, № 27, №41, № 42, № 43, № 45, № 47, № 48, № 51, № 117, п 5-А.
К: 15, 16, 39-42, 105, 135—139, 166, 168, 178, Апоп, Атум, Великая Девятка, Иунит, Мафдет, Нут, Осирис, Птах, Рути, Священные животные 14, Себек, Серапис, Тексты 3, Тексты 5, Тексты 7, Тот, Хепри, Хор 1, Хор 2, Хорахте.
М: 18, 32, 37, 38, 40, 42, 48-50, 61-64, 66, 68, 70, 71, 73, 75-93, 100, 104, 105—118, 120-124, 130, 146, 147, 149-153, 156-158, 161, 168, 173, № 41, п 1-Б, п 2, п 3-А, п 3-Б, п 4-А, п 4-Б, п 5-А, п 5-Б, п 7, п 9-А, п 10, Тексты 7. О: 18, 21, 34, 105, 139, 146, 147, 158, 159, Бен-Бен, Тронное имя. У: 25, 31, 129.

Рамсес П. Фараон XIX династии.

И: 17, № 18. К, М: 17, 182. О: 17. У: 146

Рат-тауи. «Рат» — форма женского рода от Ра, «тау и» — «Обеих земель», т. е. Египта. В местной космогонической версии Гермонта — небесное божество, жена Монту, родившая Солнце. В Фивах связывалась с культом Ра. Отождествления: Иунит, редко Тенен ет.

В, К: 38, Иунит, Сешет.

Рен. «Имя». Одна из «душ»-сущностей человека или божества. Представление о том, что между человеком и его именем, равно как между предметом и его названием, есть сакральная связь, существовало уже в древнейшие времена. Отождествления богов по созвучию имён засвидетельствованы на протяжении всей истории Древнего Египта.

Рен, имя в том же значении:

В: 17, 84, 106, 111, 127, 129, 152, 153, 172-174. И: № 73. К: 106, 152, 153, 180, п 10. М: 35, 84, 106, 153, 175, 176, 178, п 5-А, п 10. О: 17, 111, 127, 152, 153, 170, 180. У: 105.

Рененут(ет). Греч. Термутес. Образ и иконография восходят к древнейшим представлениям о связи земли и всех её функций, в том числе плодородия, со змеями (см.: Священные животные 14). Первоначально Рененут почиталась как одна из богинь плодородия и урожая; впоследствии приобрела черты богини судьбы, богини-покровительницы и в этом качестве сблизилась с Шаи. Примерно с середины Нового царства стала связываться с загробным культом как одна из участниц Загробного Суда.

В, К: 163, 173, 176, Непери, Священные животные 14. И: 163, № 97, № 98, О: № 97.

213

Рути. Впервые упоминаются в «Текстах Пирамид». Выступают как в двойственном[14], так и в единственном числе. Отождествления: в двойственном числе — Шу и Тефнут, в единственном — Ра-Атум, иногда— умерший египтянин (последний таким образом присоединялся к свите Ра в Ладье Вечности).

В, К: 81. М: п 9-Е (изречение 6).

Рыбы. См.: Священные животные 11.

Саис. Греч. Город в Дельте Нила.

В, К: 88, Нейт, Сешет, Тексты 5. М: 119, 120, п 9-Б (изречение 30).

Са-Осирнис.

М: 182- 184. У: 181.

Сатис. В «Текстах Пирамид» — одна из богинь Дуата, омывает тело умершего фараона из четырёх ваз. С эпохи Среднего царства культ Сатис носит, в основном, локальный характер: она почитается на острове Элефантина как богиня воды и разливов Нила;

вместе **с** Хнумом и Анукет входит в Элефантинскую Триаду; культ её распространяется также в Куше (Нубии). Иногда считалась дочерью Ра и его Оком. В эпоху Нового царства Сатис приобретает функции богини — защитницы южной границы Египта; в Поздний период — функции богини охоты. Отождествления: Сопдет. Культовый центр — Элефантина. Священное животное — антилопа.

В, К: 162, **Анукет,** Сопдет. **И:** 162, № 95.

Сатни-Хемуас.

К: 181. М: 182-184.

Сах. 1) Тело человека, одна из пяти его «сущностей».

Сах, тело в том же значении:

В: 154, 155, 181, п 5-А (упоминается как «тело Ра»), Сокар, Сыновья Хора. И: № 65. К, О: 153- 155, 169, п 11-Г, п 11-Ж. М: п 5-А (упоминается как «тело Ра»), п 6 (упоминается как «тело Осириса»).

2) Персонификация созвездия Орион. См. в статье: Осирис.

Свинья. См.: Священные животные 15.

Священные животные. Общие сведения— см. с. 163—164.

1) Быки и коровы. Общие сведения— см. с. 164—165. Наиболее известные почитаемые быки — Апис, Мневис, Бухис, Белый Бык Мина, Бык Маат, Бык Небес.

[14] В древнеегипетском языке, наряду с грамматическими формами единственного и множественного числа, существовала форма двойственного числа. Двойственное число употреблялось, когда речь шла о парных предметах: глаза, руки, сандалии и т. п., либо в тех случаях, когда два понятия или образа в контексте произведения составляли смысловую пару: «два бога» (т. е. Хор и Сет), «два брата» (в «Сказке о двух братьях», см. примеч. 2 на с. 192), «(два) Рути».

214

Апис. Греч.; егип. Хапи. Почитание возникло в Додинастическую эпоху в Мемфисе. Первоначально— «живое воплощение» Птаха, возможно также— самостоятельное божество плодородия. Позднее — «душа» Ка Птаха, Ба Осириса и Ба Ра, иногда — Ба Хапи. Центр культа — Мемфис, но почитание Аписа было распространено повсеместно. В Птолемеевский период культ Аписа и Осириса полностью сливается в культе Сераписа (см.).

Бухис. Греч.; егип. Бха. «Душа» Ба Монту в Гермонте. Расцвет культа Бухиса приходится на Птолемеевский и Римский периоды. Отождествления: Мневис, Монту.

Мневис. «Душа» Ба Ра в Гелиополе; иногда считался «душой» Ба города Иераконполя. Культ Мневиса не прерывался даже в эпоху солнцепоклоннической реформы Эхнатона. Отождествления: Бухис.

Быки, коровы (также «небо а *образе коровы» - кроме Небесной Коровы, «Книги Коровы»), телёнок, телец:*

В: 18, 20, 23, 41, 42, 127, 162- 165. И: 23, 54, 57, 146, 169, № 22, № 64, № 99, Исида, Сфинкс, Хатхор. К: 39, 41, 135, 139, 163-165, 179, Исида, Мут, Сфинкс. М: 42, 73- 75, 79, 112, 120, 135, п 9-Б (изречение 13), Тронное имя. О: 163, 164, 179, п 9-Б (изречение 13), п 11-А, п 11-Б, п 11-В, Тронное имя.

Апис:

В: 162, 164, Птах. **И:** 164, № 64, № 99. **К:** 128, 164, Осирис, Птах, Серапис. О: 164- 166, п 11-А.

Бухис:

В, К: 165, Монту.

Мневис:

В: 163, 165. К: 139, 163, 165, Атум, Ра.

Белый Бык Мина, Бык Маат, Бык Небес:

В, К: 162, 165, Мин.

2) Птицы. Мифические священные птицы— см.: Бену и Великий Гоготун. Из птиц, существовавших в действительности, наиболее почитаемыми были ибис— священная птица Тота; с прилётом ибисов в Египет, кроме того, связывались разливы Нила; сокол — священная птица Ра, Монту, многих ипостасей Хора и др.; и коршун— священная птица Нехбет, связывавшаяся также с культом Мут и Исиды. Зафиксированы локальные культы ласточки, цапли и белого гуся (считавшегося воплощением Великого Гоготуна и священной птицей Геба; постраничный индекс см. в статье: Великий Гоготун).

Ибис:

В, О: 163, 165, 166, п 11-Е, Тот. И: 25, 54, 153, 165, № 34, № 100, Ах. К: 37, 54, 163, 165, 166. М: 62.

Сокол(-ица, -оголовый - кроме Хора-сокола); ястреб (у Геродота):

В: 15, 22, 41, 61, 166. И: 15, 22, 25, 39, 41, 90, 101, 136, 154, 166, 171, № 6 № 8, № 20, №21, № 48, № 49, № 67, Анти, Имахуэманх, Монту, Сокар, Сфинкс, Хармахис, Хор 1, Хор 2, Хор 4. К: 25, 39, 41,

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

135, 163, 165, 166, Монту, Ра, Сфинкс, Хор 1, Хор 2. М: 61, 101, 102, 135. О: 171, п 11-Е.

Коршун, птица Хат:

В: 166, Нехбет. И: 52, 53, № 32, № 33, № 54, № 67, Уаджет, Хат 1. К: 163, 165, 166, Мут, Нехбет. М: 70, 71, 101, 102, 115.

Ласточка:

В, М, К: 97, 166.

215

Цапля:

В, И, К: Бену.

3) Крокодил(ы).

В: 14, 64, 161, 166-168, Мага, Нейт, Хор 2. И: 14, 64, 145, 146, 158, 161, 176, № 42, № 43, № 92, № 94, Нейт, Сет. К: 160, 163, 166, Себек, Хор 2. М: 64, 67, 71, 79, 92, 124, 148, 150, 151, 161, Нейт, Себек. О: 158, 166, 167, п 11-Е, п 11-Ж.

4) Бараны и козлы.

Баран, овен:

В: 167, Хнум. И: 23, 40, 161, 167, № 3, № 7, № 19, № 28, № 48, № 93, № 101, № 111, № 115. К: 23, 40, 167, 172, Амон 2, Амон-Ра, Ба, Банебджедет. М: п 9-А. О: 40, 167, 172, № 111, № 112, п 9-А, п 11-В. У: 166.

Козёл, козий:

В: 22, п 9-А. И: 22, п 11-В, Банебджедет, Шаи. К, О: п 11-В, Банебджедет. М: п 9-А

5) Кошки.

Кошка, кот:

В, О: 57, 163, 167, № 103, п 11-Е. И: 16, 57, 160, 167, № 41, № 91, № 102, № 103, Баст(ет). К: 57, 163, 167, Баст(ет). М: 64, 68-71, 73, 75, 167, п 4-Б.

6) Обезьяны.

Павиан, обезьяна:

В, О: 24, 167. И: 24, 43, 54, 90, № 3, № 35, № 46, № 49, Атум. К: 24, 43, 54, 163, 167, Тот. М: 68, 70-73, 75, 83, 90.

7) Шакалы, собаки, волки. Священные животные, связывавшиеся с культом Анубиса, Упуаута и других богов Дуата, изображавшихся в виде этих животных. Центр культа шакалов и собак— Каса (греч. Кинополь — «Собакоград»), центр культа волков — Сиут (греч. Ликополь — «Волкоград»). *Шакал(-оголовый):*

В: 17, 21, 167. И: 17, 25, № 62, № 63, № 65, № 110, № 112. К: 167, Анубис. О; 17, 21, № 110, № 112.

Собака, пёс:

И: Инпут, Исдес, Хентиаменти. **М:** 98, 148, 150- 152. **О: п** 11-Е.

Волк, волчьеголовый:

В: 88. **И:** 85, 88, № 48, № 53. **К:** 167, Упуаут. М: 85, *88.* О: **п** 11-Е.

8) Насекомые. Священными считались скарабей (навозный жук) и ядовитая многоножка Сепа (см.). Скорпион олицетворял, как правило, злое начало, но в то же время считался священным насекомым богини Селкет.

Скарабей, жук (навозный, священный):

В: 18, 23, 43, 50, 90, 156, 169. И: 90, 91, 156, 169, 172, № 4, № 12, № 24, Атум. К: 43, 91, 163, 169, Хепри. М: 43, 90, 91. О: 156, 169, 172.

Скорпион:

В, О: 105, 145, 146, 156, 157, 159, Бэс, Шэду. И: 156, 157, № 56, Селкет, Шэду. К: 105, 165, Селкет. М (в т. ч. собственные имена персонажей мифа — скорпионов: Бефен, Матет, Местет, Местетеф, Петет, Тефен, Четет): 104, 105, 156, **157,** 158, **п 4-Б.**

9) Гиппопотамы.

В, К: 14, 64, 116, 167, 168, п 11-Е, **Таурт, Хор 2. И:** 14, 64, 145, 176, **№ 72,** Сет. **М:** 67, 79, 109, 116, 119. **О:** п 11-Е. **У:** 115.

216

10) Львы, львицы.

Лев, львиноголовый, львица:

В: 127, 168, Хнум. И: 40, 51, 54, 57, 77, 136, 161, 176, № 5, № 8, № 13, № 46, № 71, Акер, Мерит-Сегер, Мехит, Пахет, Сохмет, Сфинкс, Уаджет, Унут 2, Хармахис, Хнум. К: 40, 51, 54, 77, 135, 163, 168, Баст(ет), Мехит, Мут. Око Уаджет 1, Пахет, Сохмет, Сфинкс, Тефнут, Уаджет. М: 48, 72, 73—75, 77, 10, 120, 135, п 10. **О:** 163. У: 167.

11) Рыбы. Оксиринх (греч.; егип. Хат) лепидот, фраг.

Оксиринх (кроме одноимённого города):

В: 169. **И:** 169, **№** 107. **К:** 169, Хатхор. М: 99, 169. О: 99.

Лепидот:

В, И: 169, № 108. К: 169, Мехит. М: 99, 169. О: 99.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Фраг:

К, М, О: 99, 169.

12) Ихневмон (мангуста).

В, К: 156, 164, 168, Атум, Уаджет. И: № 105. М: 168. О: 156, 164, п 11-Е.

13) Лягушка и ёж.

Ёж

В, К: 156, 168, 169. **И:** 168, **№** 10. **О:** 1.56, 169, № 106.

Лягушка:

В, К: 168, Священные животные 14, Хекет. И: 37, 163, 168, Священные животные 14, Хекет. **М:** 37.

14) Змеи. По древнейшим верованиям многих народов Африки, змеи связывались с землёй и водой — и, соответственно, со всеми функциями земли и воды: плодородием, загробным («подземным») миром и др. «В религии и фольклоре Древнего Египта змеиные культы занимают огромное место, причём змеи являются носителями двух начал: доброго и злого. В ряде культов змеи отчетливо связаны с почитанием земли. Так, в виде змеи почитается египетская богиня плодородия Рененут. В облике кобры охраняет Рененут груды зерна свежего обмолота, перед ней в том же образе кобры приносят жертвы на празднике жатвы (илл. 97), и она же изображается в виде коброголовой женщины, вскармливающей своим молоком младенца-фараона, символизирующего новый урожай (илл. 98). <...> Очень примечательно, что и сам бог земли Геб изображается иногда с головой змея (илл. 23). <...> К этому же кругу представлений относится и почитание ряда змеиных божеств, самые имена которых вскрывают их хтонический характер: таков змей Сата, что значит «сын земли», таков и змей Мехен-та, что значит «окружающий землю». То же представление о земле-змее лежит в основе сказания, по которому последняя часть преисподней заполнена огромным змеем <...>, через тело которого должна пройти **Ладья Ра** (см. с. 89) <...> Как божества земли змеи, естественно, связаны с культом мёртвых, и не случайно змеиная богиня Фиванского некрополя носит имя Мерит-Сегер — «любящая молчание», отчётливо характеризующее её как богиню смерти. <...> Однако наряду со змеями — защитниками и охранителями, со змеями, приносящими плодородие, не менее часто змей выступает в египетской

мифологии и носителем злого начала. Как таковой он является смертельным врагом солнечного бога (сравн.: Ра и Апоп и др.). <...> Особо следует остановиться на том характерном приёме, который применяет Апоп в борьбе со своим солнечным противником,— поглощении воды подземного Нила. По верованиям многих народов, змеи являются виновниками исчезновения различных источников влаги и, в частности, дождя, и прекращение длительного дождя в ряде случаев приписывается тому, что его выпила огромная змея. Такие сказания раскрывают образ выпивающей дождь змеи: это — радуга, изгибающая своё пёстрое тело по небу, свободному от выпитого ею дождя. В подобных легендах о змеях — поглотителях воды сохранились следы всё тех же представлений о змее как существе водяной стихии, первобытного Хаоса (поверье о способности змей и лягушек к самозарождению из ила после разливов Нила оказало влияние на гермопольскую космогоническую доктрину, изначальные божества-демиурги которой, символизирующие стихии Хаоса-Нуна, изображались в обликах лягушек и змей — илл. 14 — *И. Р.) <...>* Обычным следствием победы солнечного змееборца бывает извержение побеждённым змеем проглоченной им воды, и понятно поэтому, что с представлениями о змеях — поглотителях воды тесно связаны сказания о великих ливнях или разливах, происходящих в результате убийства или смертельного ранения змея <...> Апоп еженощно поглощает воду подземного Нила, и именно эту воду заставляет его изрыгнуть обратно солярный змееборец <...> Вполне понятно, почему именно с Нилом связаны в Бгипте сказания о змеях, сохранившие хотя бы в рудиментарном или переосмысленном виде представления о змеях как существах водной стихии. Исключительное значение нильских разливов для всей жизни Египта не могло не наложить своего отпечатка на египетский фольклор. И змей — поглотитель подземного Нила и змей — хранитель истоков Нила земного (илл. 39) равно родственны змеям— поглотителям дождей, змеям подземных вод и змеям— хранителям земных озёр и источников аналогичных африканских сказаний и подобно им являются существами водной стихии»[1]

Зме(-й,-я — кроме Апопа), кобра (кроме урея):

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

В: 14, 58, 64, 84, 85, 89, 90, 105, 145, 146 (упоминаются как «гады»), 148, 153, 155, 156, 157, 159, 167 (упоминается «змееборец»), Бэс, Джесертеп 1, Индиф, Хор 2, Шэду.
И: 14, 37, 52, 64, 85, 90, 155, 157, 163, № 14, № 19, № 23, № 32, № 33, № 39, № 41, № 52, № 54, № 90, № 97, № 98, Атум, Геб, Мерит-Сегер, Мехен-та, Рененут(ет), Сет, Уаджет, Шаи.
К: 40, 105, 164, 165, 167 (упоминается «змееборец»), 168 (упоминается «змееборец»), Геб, Мерит-Сегер, Мехен-та, Рененут(ет), Уаджет, Хор 2.
М: 18, 37, 67, 79, 80, 84, 85, 89, 90, 104-106, 124, 146, 148, 150, 153, 156, 157, № 41, п 4-А.
О: 18, 105, 156, 157, 159, 164, 166 (упоминается «змееборец»).

15) **Свинья**.

Свинья, поросята:

В: 43, 168, п 7. И: 168, № 104, Нут. К: 43, п 11-В, Нут, Сет. М: 49, п 2, п 7. О: 168, № 104, п 11-В, п 11-Г. У: 167.

Священные растения. 1) Мифические растения — **Дерево Ишед** и **Дерево Хатхор**. С точки зрения теории мифа— частные случаи

[15] *Матье-1.* С. 36—44.

фигурирующего практически во всех мифологиях и религиях образа Мирового Древа, воплощающего концепцию мироздания. «Древо Мировое помещается в сакральном центре мира (центр может дифференцироваться — два Мировых дерева, три Мировые горы и т. п.) и занимает вертикальное положение. Оно является доминантой, определяющей формальную и содержательную организацию вселенского пространства. При членении Древа Мирового по вертикали выделяются нижняя (корни), средняя (ствол) и верхняя (ветви) части. По вертикали обнаруживаются противопоставления (верх— низ, небо— земля <...> и др.), с достаточной полнотой и точностью идентифицирующие мифологические персонажи и мир, в котором они действуют. С помощью Древа Мирового различимы: основные зоны вселенной — верхняя (небесное царство), средняя (земля), нижняя (подземное царство) (пространственная сфера); прошлое — настоящее— будущее (день— ночь, благоприятное— неблагоприятное время года), в частности, в генеалогическом преломлении: предки — нынешнее поколение — потомки <...> Горизонтальная структура Древа Мирового образуется самим деревом и объектами по сторонам от него. Обычно по обе стороны от ствола находятся чаще всего симметричные изображения копытных и (или) человеческих фигур (боги, мифологические персонажи, святые, жрецы, люди) <...> Если вертикальная структура Древа Мирового связана со сферой мифологического, прежде всего космологического, то горизонтальная структура соотнесена с ритуалом и его участниками. Объект ритуала или его образ <...> всегда находится в центре, участники ритуала — справа и слева. Вся последовательность элементов по горизонтали воспринимается как сцена ритуала, основная цель которого — обеспечение благополучия, плодородия, потомства, богатства. Сам же ритуал может трактоваться как прагматическая реализация мифа, проекция „мифологического" в сферу „ритуального"»[16].

Дерево Ишед, или Небесное Дерево. Фетиш Бену в Гелиополе; согласно одному из вариантов гелиопольской космогонии, на ветвях Дерева Ишед, выросшего из Хаоса-Нуна или на Изначальном Холме Бен-Бен, Бену свил гнездо. Символом Дерева Ишед в Гелиополе считалась священная верба.

Дерево Ишед, Небесное Дерево:

В: 55, 129, Хатхор. И: № 36. К: Бену, Хатхор. О: Джед (упоминается как «звёздное древо»).

Дерево Хатхор, или Небесное Дерево. См. с. 146. Иногда Дерево Хатхор и Небесное Дерево различают; в этом случае считается, что Дерево Хатхор растёт в Дуате.

Дерево Хатхор, Небесное Дерево:

В, К: 146, Хатхор.

2) Реальные растения. Культ растений восходит к древнейшим временам: растения считались символами природы, жизни, воскресения. Из почитаемых или использовавшихся в религиозных ритуалах растений наиболее распространёнными были сикомора, ло-

[16] Топоров В. Н. Древо мировое // *МНМ*. Т. 1. С. 398-399, 401.

тос, верба и папирус; засвидетельствовано также почитание вереска.

Сикомора:

В, К: Нефертум, Хатхор. И: № 29, № 41, Нефертум. М: 64, 76, п 4-Б.

Лотос:

В: 14, 24, 61, 134, 170, Нефертум. II: 24, 38, 42, 43, 52, 53, 58, 133, 134, № 3, № 15, № 32 (изображение водяной лилии), № 48, № 117. К: 24, 38, 42, 52, Нефертум. М: 14, 38, 61, 92, 117. О: 133, 134. У: 25.

Верба:

В, М: 34, Священные растения 2. К: 34, Бену, Священные растения 2.

Папирус(-ный) — кроме значения "памятник древнеегипетской письменности» (напр., «Папирус Ани», так наз. «Лейденский папирус» и т. п.):

В: 160, 161. И: 24, 52, 53, 133, № 32, № 68. К: 24, 52, № 68. М: 103, 122, 176. О: 133, п 11-А

Вереск(-овый): М: 96- 98.

Себек (Собек). Греч. Сухос. В «Текстах Пирамид» упоминается как сын Нейт, бог воды, податель разливов Нила и, соответственно, божество, связанное с плодородием. Центром культа Себека с эпохи Древнего царства становится город Шедит (греч. Крокодилополь) в Фаюмском оазисе. Резкий рост популярности культа начинается в XII династию, столица которой — Ит-тауи — находилась близ Фаюма; фараоны этой династии включают в свою титулатуру (см.: Тронное имя) эпитет «Любимый Себеком». Максимальный расцвет культа приходится на годы правления Аменемхета III, когда в Фаюме была построена грандиозная система оросительных сооружений, появилось водохранилище, и в водоёмах развелось множество крокодилов — священных животных Себека. Вместе с тем в эпоху Среднего царства возникает и отрицательное представление о Себеке: «Тексты Саркофагов» иногда называют его демоном тьмы в Дуате, врагом Ра и Ладьи Вечности. В последующем эти две противоположные традиции сосуществовали. В Поздний период появляется женская параллель Себека— богиня Себектет. Отождествления: Хапи, Мин, Хнум, Ра, Амон(-Ра), Хор— сын Исиды (известен миф, по которому Хор изрубил тело Сета на части и потом в облике крокодила-Себека собирал их). См. также о крокодилах на с. 166— 167.

В: 14, 161, 162, 166, Ба, Нейт. И: 14, 161, 166, № 92, Нейт. К: 161, 166, Хонсу. М: 92, 161.

Селкет (Серкет). Культ возник в западной части Дельты. Почиталась повсеместно, но особенно в Нижнем Египте. Изображалась в виде женщины со скорпионом на голове или в виде сфинкса-скорпиона. Священное животное — скорпион.

В, М: 14, 88, 104, 176, 178, Нейт. И: 88, № 56, Нейт. К: 88.

Семь Хатхор. Сложная форма культа богини Хатхор; очевидно, её воплощение одновременно в семь ипостасей.

В: 146-148, 178. **И:** 146. **М: 148,** 152, п 8. **У: 145.**

Сенусерт III. Фараон XII династии.

И, О: 17. М: 135.

220

Сепа. Бог в облике ядовитой многоножки (считавшейся священным насекомым Атума). Почитался как один из богов плодородия и разливов Нила; связывался также с загробным культом, иногда отождествлялся с Осирисом (Осирис-Сепа). В некоторых текстах упоминается как помощник Ра в его битвах с Апопом. Культовый центр— Гелиополь.

В, И, К: 163, 169.

Серапис (Сарапис). Греч. «Один из богов эллинистического мира. Культ Сераписа как бога столицы Египта Александрии был введён основателем династии Птолемеев в Египте Птолемеем I Сотером (правил в 305—283 гг. до н. э.) при содействии египетского жреца Манефона и афинянина жреческого рода Тимофея. Новое божество было создано для сближения египетского и греческого населения Египта на религиозной почве, однако почитание его распространилось преимущественно в греко-римской, а не египетской среде. В образе и имени Сераписа были соединены популярные египетские боги Осирис и Апис (первоначально произносилось Осарапис). Подобно Апису и Осирису, он являлся богом плодородия, был связан с загробным культом, считался богом мёртвых (и поэтому отождествлялся древними греками с Аидом). Серапис был объявлен повелителем стихий и явлений природы, ему были приданы функции водного божества, владыки наводнений (в этом качестве он сближался с Посейдоном, изображения Сераписа помещались на носах кораблей) и бога Солнца (что повлекло его отождествление с Аполлоном). Отождествляли Сераписа и с Зевсом. Серапис почитался как спаситель от несчастий, предсказатель будущего, целитель больных (в этой функции он близок Имхотепу <...>). Иконография Сераписа чужда египетской традиции и напоминает образы Плутона и Зевса. Его изображали

человеком средних лет в греческом одеянии, с пышной причёской и бородой, на голове— корзина, наполненная плодами.» Культ Сераписа широко распространился за пределами Египта — в Греции, Римской империи и Бактрии. Храмы Сераписа назывались серапеумами.

К: Исида, Осирис.

Сет. Греч.; егип. Сутех. В Раннединастический период и в начале Древнего царства — бог-покровитель власти фараонов (в паре с Хором); это представление впервые фиксируется в титулатуре фараонов II династии. «Тексты Пирамид» изображают Сета также богом-воителем, помощником Ра в его битвах с Апопом. С распространением культа Осириса к концу Древнего царства Сет стал считаться «противоположностью» Осириса— богом пустыни, олицетворением злого начала, ассоциироваться с войной, засухой и другими бедствиями. В дальнейшем, вплоть до VIII в. до н. э., оба взаимоисключающих представления о Сете сосуществуют параллельно (фараоны XIX и XX династий берут имена в честь Сета, почитают его как покровителя власти, Сет упоминается как защитник Ра (с. 112, илл. 75); в то же время большинство текстов и мистерий представляют Сета убийцей и узурпатором престола и т. п.), однако более распространённым остаётся представление о Сете как о злом божестве.

[17] Рубинштейн Р. Серапис//*МНМ*. Т. 2. С. 427.

В период гиксосского владычества Сет отождествляется с верховным богом гиксосов Ваалом и почитается как могучий и грозный, но чужой бог, — и это отождествление в дальнейшем очень способствовало распространению отрицательного представления о Сете. С VIII в. до н. э. Сет отождествляется с Апопом и упоминается только как злое божество. Согласно Плутарху, день рождения Сета — третий предновогодний день— считался в Египте несчастливым: фараоны не занимались в этот день государственными делами, не принимали ответственных решений и никого к себе не допускали. Сет изображался в виде стилизованного животного с длинными ушами, обычно красноглазого и с красной гривой, или в виде человека с головой такого животного; реже — в виде крокодила, гиппопотама или змея. Культовые центры: в Раннединастический период— Омбос и область в Дельте севернее Гелиополя, позднее также — Гипсель (в XI верхнеегипетском номе) и Су (в Фаюмском оазисе). Священные животные: осёл, антилопа, свинья, жираф.

В: 14, 93, 167, 168, 169, 172, Демиб, Око Уаджет 2, Тот. И: 93, № 58, № 72, № 75. К: 14, 27, 34, 93, 113, 117, 122, 157, 167- 169, Анджети, Бзбаи, Око Уаджет 2. М: 34, 54, 63, 67, 95, 98, 99, 101-104, 107-124, 146, 157, 169, 171, п 6 (упоминается как «враг»), п 7, Око Уаджет 2, Себек, Тот. О: 14, 171, 172, Око Уаджет 2. У: 92.

Сехем. Абстрактное божество, олицетворяющее божественную созидательную энергию.

Сехем, энергия:

В: 21, 50, 82. И: 21, 81. М: 81-82, 84.

Сешет (Сеша т). Грамматическая форма женского рода от «Сеш» — «писец». Первоначально— местное божество Санса, богиня знаний и покровительница строителей. С Первого Переходного периода культовым центром Сешет становится Гермополь, где она почитается как жена Тота. Отождествления: Мафдет, Тефнут, Нефтида, Рат-тауи.

В: 55, 129, 159, Мафдет. И: 55, № 36. К: 55. У: 54.

Сиа. Абстрактное божество, олицетворение разума, познания, мудрости. Известны изображения Сиа в виде мужчины и в виде женщины. В мемфисской космогонии отождествляется с «Мыслью» Птаха.

Сиа; разум, мысль в том же значении:

В: 21, 47, 82, 175. Сыновья Хора. Н: 21, 81. К: 47. М: 35, 36, 81, 82, 84, 85, 87, 106, п 1-Б, п 3-Б, п 9-Б (изречение 31).

Сикомора. См.: Священные растения 2.

Систр. Музыкальный инструмент.

В, М: 75, 146, 160. И: 57, № 37, № 91. К: 57.

Сиут. См.: Ликополь.

Скарабей. См.: Священные животные 8. **Скорпион(ы).** См.: Священные животные 8.

Собаки. См.: Священные животные 7.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Сокар. В эпоху Древнего царства — бог-покровитель Мемфисского некрополя и умерших. С ростом популярности культа Осириса к концу Древнего— началу Среднего царства культ Сокара как бога Дуата вытесняется на второй план. Отождествления: Птах (Пта-Сокар, обычно изображался в виде мумифицированного сокола или мумии с головой сокола), Осирис (Сокар-Осирис, обычно— мумифицированный сокол или мумия с головой сокола в короне Осириса), с эпохи Среднего царства появляется тройное синкретическое божество Пта-Сокар-Осирис. Иногда считался «душой» Ба Геба, олицетворял также Ба и Сах Осириса; в некоторых изречениях и текстах выступает как божество, связанное с плодородием. Культовый центр — Мемфис.

В, К, О: 90, 159, 162, Тексты 7. И: 90, М: 90, Тексты 7. Сокол(ы) См.: Священные животные 2.

Солнечное Око. См.: Око Уаджет.

Солнцепоклонничество. См. с. 138— 142

В, К: 138- 142, п 10.

Сопдет (Сотис). Богиня — персонификация звезды Сириус. Считалась божеством начала нового года и разливов Нила. В верованиях, связанных с загробным культом, выступает как одна из покровительниц умерших: омывает водой тело Сах у входа в Дуат (в этой роли обычно отождествляется с Сатис). Отождествлялась также с Исидой.

Сопдет, Сотис:

В, К: 162, Исида.

Сотис. См.: Сопдет.

Сохмет (Сехмет). «Могучая». Богиня Мемфисской Триады. При первых династиях считалась, наряду с Нехбет и Уаджет, покровительницей фараонов; была наделена также функциями божества войны (сопровождала фараона в военных походах, во время сражений находилась рядом с ним и повергала его врагов). К концу Древнего царства стала отождествляться с Тефнут, Хатхор и Солнечным Оком (в т. ч. уреем), позднее— с Мут, Баст и всеми богинями-львицами, иногда— с Астартой. В некоторых текстах упоминается как защитница Ра и Осириса. Считалась также покровительницей медицины и лекарей.

В: 22, 36, 57, 161, 162. И: 54, № 13. К: 36, 54, 77, 168, Маат, Мехит, Пахет, Уаджет. М (также под именем Хатхор): 77, 78.

Сфинкс. Символическое изображение, связанное с солнечным культом; мифологическим персонажем, в отличие от эллинского сфинкса, не считался. Изображал, как правило, конкретного фараона, реже — богов Хармахиса и Амона (-Ра). Иконография сфинкса в виде синкретического существа с львиным телом и головой человека (редко— с телом быка, львиными лапами и головой человека) обусловлена, в частности, тем, что с эпохи Древнего царства в официальную титулатуру фараонов входили эпитеты, сравнивающие силу и могущество фараона с силой быка и могуществом льва (см.: Тронное имя). Эллинский сфинкс, в отличие от египетского, всегда

изображается крылатым (илл. 121 сравн. Софокл. Эдип-царь. 478— 480; Сенека. Эдип. 96—98 и др.). Возможно, образ египетского сфинкса через греческое посредство вошёл в христианскую иконографию. На илл. 122 представлено схематическое изображение иконы Богоматери (иконографический тип «Неопалимая купина»). В центре восьмиугольника — Богоматерь с Младенцем Христом (условно обозначена цифрой 1). Сам восьмиугольник символизирует неопалимую купину — горящий куст терновника, из которого раздался голос Бога, повелевшего Моисею вывести евреев из Египта (Исход. 3; 2— 10). Цифрами 2, 3, 4 и 5 соответственно обозначены евангелисты Марк, Матфей, Иоанн и Лука, изображённые в обликах льва, человека, орла и быка. Кружочками обозначены сцены ветхозаветных пророчеств о Христе. (Данная иконография не имеет строгого канона: порядок расположения евангелистов варьируется, отличаются друг от друга старообрядческие и никонианские иконы и др.). В настенных росписях современных православных храмов евангелисты обычно изображаются в виде людей, а против каждого из них помещается соответствующий символ: против Луки— бык, против Иоанна— орёл, против Марка — лев и против Матфея — человек. Таким образом, в композиции иконы присутствуют четыре существа, «слияние» которых даёт синкретический образ сфинкса.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

В символике Ветхого Завета (соответственно Древнего Египта) орёл (сокол) олицетворяет Небеса (божество); вол (бык) — землю (плодородие, физическую силу); лев— стихию огня, уничтожение греха в пламени, также— отшельничество, силу духа, самоуглубление и духовный труд (могущество, «великого силой» царствующего бога); человек — водную стихию, которая, в свою очередь, символизирует нравственное очищение, ассоциируется с потопом, «смывающим» грехи с земли, считается началом всех вещей (то же, но потоп — как благо, как разлив Нила, воскресение природы, жизнь; кроме того, человеку соответствует восток, место «воскресения» Солнца и земной жизни людей).

Значения символов, заключённых в облике египетского сфинкса и в композиции иконы, различны по смыслу,— но в обоих случаях сходны сами принципы построения изображений и психологические механизмы их восприятия. Сравн.: на иконе: мир состоит из четырёх стихий— земли, неба, огня и воды. Евангелие от Луки выражает «земную» сущность Христа, Христа как человека, «Сына Человеческого». Евангелие от Иоанна — «небесную» сущность: воплощение Бога в Христе, Христос как Бог. В евангелии от Марка — «огненной стихии», уничтожающей грех,— Христос предстает как «раб», духовный труженик: «Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (10; 45). Наконец, в евангелии от Матфея — «водной» стихии, также очищающей от грехов, «начале начал»— Он Мессия и Учитель, Которого крестили водою, но Сам Он крестит мир Духом Святым; Царь Иудейский, обещанный Израилю в пророчестве. Все четыре евангелия вместе дают образ Христа. Евангелие от Иоанна противопоставлено трём другим — синоптическим евангелиям. Расположенные рядом Лука и Иоанн символизируют единство Бога и человека сотворенного «по образу и подобию». Человек и Бог противопоставлены огню и воде (т. е. Хаосу) — в основе мира лежит «идея», а не «материя» (Иоанн. 1; 1 —"4)... В облике

сфинкса: человек +лев +бык — гармоничное слияние человека и природы, стихии и закона, поддерживаемого царствующим богом, физического и духовного труда и т. д. Человек+лев - связь между мирским и вечным, людьми и божеством... Толкование символик в обоих случаях можно неограниченно продолжать- сравн. с символикой илл. 3 (пояснительный текст на с. 23—24).

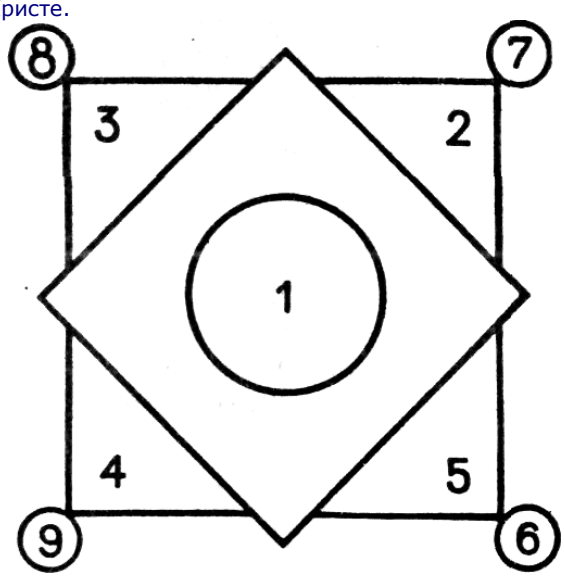
В: 40, 92, 162. И: 40, 90, 92, 133, № 78, № 121 (греческий сфинкс) фронтиспис, Акер, Селкет, Хармахис. К: 40, 92, 132, 133. М: 90, 136. О: 40 132 133, 136, № 78, фронтиспис. У: № 56.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Илл. 121. Эдип разгадывает загадку Сфинкса. Рисунок на греческой вазе.

Илл. 122. Схематическое изображение иконы «Неопалимая купина».

1 — Богоматерь с Младенцем; 2, 3, 4, 5-евангелисты Марк, Матфей, Иоанн, Лука; 6, 7, 8, 9-сцены ветхозаветных пророчеств о Христе.



Сыновья Хора. Имсет, Хапи, Дуамутеф и Кебехсенуф. В Додинастическую эпоху, по-видимому,- астральные божества. В «Текстах Пирамид» упоминаются как защитники умершего фараона, отождествляемого с Осирисом. С эпохи Среднего царства и в дальнейшем выполняют эту роль уже по отношению к любому умершему. Считались персонификациями соответственно Ка, сердца (т. е., очевидно разума человека), Ба и Сах.

225

Сыновья Хора, Имсет, Хапи, Дуамутеф, Кебехсенуф:

В: 170, 177. И: 169, 172, № 109, № 117. О: 169, 170, 172, № 109. У: 2S.

Танис. См.: **Аварис**.

Татенен (Тевен, Тун). «Поднимающаяся земля». «Бог земли. Хтоническое

антропоморфное божество. Центр культа Татенена — город Мемфис. Татенен — демиург, сотворивший из первобытного Хаоса мир, богов и людей, бог времени, обеспечивающий фараону долгую жизнь; ему принадлежат глубины земли, ночью к нему спускается Солнце, он владеет минералами, из него вырастают растения. Очень рано функции Татенена были перенесены на Птаха, впоследствии имя Татенен стало приставкой к имени Птах или эпитетом Птаха. Синкретический бог Птах-Татенен почитался как дающий пищу» .

В: 132, 162. М: 121.

Таурт. Греч. **Тоэрис. «Великая».** В текстах эпохи Древнего царства упоминается как защитница Ра, иногда называется его Оком. Позднее — богиня плодородия и деторождения, выполняет также все функции бога Бэса; иногда считается, наряду с Бэсит, его женой. Связывалась также с загробным культом: отгоняла злых духов от умершего и, как и все божества деторождения, способствовала воскресению после смерти. Культовый центр— Фивы, но культ был распространён повсеместно и оставался популярным на протяжении всей истории Древнего Египта. Священное животное — гиппопотам. Отождествления: Нут, Хатхор, Исида, Бэсит.

В: 145, 146, 156, 160, 167, 173. И: 14, 145, 167, № 87. К: 167. М: 146.

Тевен. См.: Татенен.

Тексты.

1) **«Тексты Пирамид».** Настенные надписи в погребальных камерах и коридорах усыпальниц фараонов V и VI династий. Содержат описания мифологических событий (в этом отношении во многом перекликаются с «Текстами Саркофагов»), магические заклинания и др. Назначение «Текстов»— обеспечить умершему фараону, отождествляемому с Осирисом, воскресение и вечную жизнь в Дуате.

К: 41, 43, 154. **Фрагменты:** 44, п 1-А, п 4-Л, п 6. **Пересказы:** 41, 100. **Упоминание реалий в «Текстах Пирамид»:** 41— 43, 100, 154, Акер, Амон 1, Анджети, Анти, Атум, Ах, Ба, Бабаи, Великая Девятка, Геб, Дуат, Исида, Ка, Ладья Вечности, Мафдет, Монту, Непери, Нефертум, Нехбет, Нехебкау, Нун 2, Нут, Осирис, Поля Налу, Ра, Рути, Сатис, Себек, Сет, Сыновья Хора, Тот, Хонсу, Шуит.

2) «Тексты Саркофагов». Надписи на внутренних стенках деревянных саркофагов Первого Переходного периода— Среднего царства. Содержат описания мифологических событий, как правило, в форме диалога.

В, К: Ка, Непери, Себек, Тексты 1, Тот. **Пересказы: 37—38.**

3) «Книга Дня и Ночи», «Книга Пещер» («Керерт»), «Книга Врат», «Амдуат» («Книга о том, что в Дуате»). Тексты

[18] Рубинштейн Р. Татенен//*МНМ*. Т. 2. С. 496.

эпохи Нового царства, высеченные на стенах в гробницах некоторых фараонов в Долине Царей. Содержат подробные описания Дуата, сопровождаемые многочисленными изображениями-«иллюстрациями»; с помощью мифологических образов и символов объясняют различные этапы «умирания» старого Солнца и «рождения» нового. В книгах «Врат» и «Амдуат» наиболее подробно описывается путешествие бога Солнца в Ладье Вечности.

«Книга Дня и Ночи»:

К: 90. **Пересказы:** 84—89.

«*Книга Пещер» («Керерт»), «Книга Врат»:* К: 90, 181. **Пересказы:** 84-89, 181.

«*Амоуат», «Книга о том, что в Дуате»:* К: 90-91, 181. Пересказы: 90-9, 181.

4) «Книга Двух Путей». Тексты периода XI династии, сохранившиеся на саркофагах одного из некрополей. Описывают путешествие умершего по Дуату; тексты сопровождаются своеобразными «картами» потустороннего мира.

И: № 114.

5) «Книга Мёртвых». Удержавшееся в научной литературе общее условное название для папирусных текстов, датируемых начиная с XVIII династии и содержащих разноречивые описания Дуата: имена демонов, стражей, охраняющих врата Загробного Царства, заклинания, которые должен произносить умерший, описания Суда Осириса, хвалебствия богам и т. п. В Поздний период намечается тенденция к унификации сведений о потустороннем мире, и со времени XXVI («Саисской») династии текст «Книги Мёртвых»

становится почти каноническим: в главах 1— 16 описывается торжественное траурное шествие похоронной процессии к гробнице, приводятся тексты гимнов Ра и Осирису; далее (гл. 17— 63) описывается воскресение умершего и его путь через Дуат к Великому Чертогу Двух Истин; третий раздел (гл. 64— 129) посвящён подробному описанию Суда Осириса, после которого умерший становится божеством и приобщается к Ладье Вечности; заключительный раздел (гл. 130— 162) состоит из прославлений умершего и описания блаженной вечной жизни в Полях Иалу. Отдельные фрагменты «Книги Мёртвых» предназначались для чтения вслух или пения во время мистерий и богослужебных церемоний в течение всего года.

В: 173, Тот. И: № 41, № 117. Фрагменты: п 4-Б, п 7, п 9-А, п 9-Б. Пересказы: 37, 38, 179. У: 91, 181.

6) «Книга Коровы». Тексты, высеченные в погребальных камерах гробниц фараонов Сети I и Рамсеса II (XIX династия). Их условное название «Книга Коровы», закрепившееся в научной литературе, связано с тем, что надписи сопровождались большим изображением Небесной Коровы (илл. 22).

И: № 22. К: 19 (без упоминания самой реалии). Фрагменты: п 2. Пересказы: 76- 80.

7) «Папирус Бремнер-Ринд». Назван по имени шотландского адвоката Генри Александра Ринда, археолога-любителя, занимавшегося раскопками фиванских гробниц. Папирус найден в 50-х

годах XIX в., ныне хранится в Британском музее. Владельцем папируса «был жрец по имени Несмин, велевший написать его на двенадцатом году жизни Александра, сына Александра Македонского, то есть в 312 г. до н. э. Это своего рода религиозно-мифологическая антология с текстами различных эпох. Она состоит из четырёх частей. Первая часть, озаглавленная „Песни Исиды и Нефтиды," содержит произведения, которые исполнялись во время мистерий в храме Осириса <.. > Вторая часть, под заглавием „Ритуал жертвоприношения Сокара," тоже составляла, вероятно, часть мистерий Осириса. Самая большая и вместе с тем самая интересная — третья часть, „Книга о победе над Апопом", где в историю борьбы Ра с его исконным врагом— змеем Апопом, вставлен монолог Ра, описывающий сотворение мира и всего, что в нём существует (прилож. 4). В остальном же книга содержит различные заклинания, оберегающие Ра от козней Апопа. Последняя, самая краткая часть— „Перечень имён Апопа, которые не должны существовать". Этот памятник чрезвычайно интересен с точки зрения мифологии. Мы находим здесь тексты, связанные, с одной стороны, с мифом об Осирисе, а с другой— с циклом гелиопольских мифов, в том числе и космогонических. Единственным объяснением такой композиции является поздняя дата создания этого памятника, в котором автор просто записал различные, ранее существовавшие сказания о божественных деяниях».

Фрагменты: п 1-Б. **Пересказы:** 31—34.

8) «Стела Шабаки». Каменная стела, высеченная в период царствования фараона Шабаки (XXV династия) по его приказу; ныне хранится в Британском музее. Во вводной части к тексту «Стелы» говорится, что источником его был некий древний папирус, найденный в одном из храмов. Этот оригинал, согласно современным предположениям, датируется началом Древнего царства (либо, в свою очередь, восходит к тексту того времени).

Пересказы: 35— 36, 122.

Тенему и Тенемуит. Пара богов гермопольской космогонической доктрины.

М: 37.

Тенен<u>е</u>т. См. с. 38.

В, К, У: 38, Иунит, Рат-тауи.

Тентир<u>а</u>. См.: Дендера.

Тефнут. (Употребительны обе возможные постановки ударения, но правильнее Тефнут).

Тефнут. (Употребительны обе возможные постановки ударения, но правильнее Тефнут). Одна из богинь Великой Девятки. Культ Тефнут как главным образом божества влаги складывается в Древнем царстве, и в последующем это представление о Тефнут существенных изменений не претерпевает. С возвышением культа Ра после V

династии она отождествляется с Солнечным Оком (также в ипостаси урея) и всеми богинями-львицами (Хатхор, Сохмет, Мехит и др.); позднее отождествлялась также с Мут, Баст, Рути; в гелиопольской космогонии идентифицируется с Маат. Иногда считалась* (по отождествлению

[19] *МДЕ.* С. 14.

228

с Сохмет) женой Птаха. В религиозных текстах упоминается повсеместно, но собственные святилища и жречество имела только в Леонтополе — своём культовом центре.

В: 33, 47, 48, 50, 72, 161, 175. И: 54, № 5, № 8, № 27, № 46. К: 33, 47, 54, 68, 77, 81, Пахет, Мафдет, Уаджет. М: 33, 34, 38, 47, 48, 68-72, 73 (упоминается под именем «Хатхор»), 75, 76, 91, п 1-А, п 1-Б, п 6.

Тин(ис). См.: Тис.

Тис (Тин(ис)). Грецизир., егип. Чени, греч. Лепидотополь. Город в Верхнем Египте недалеко от совр. Гирги.

Тис, тинисский, Лепидотополь:

В, К: 51, 169, Мехит, Онурис, Осирис.

Тот (Дж(е)хути). В Додинастическую эпоху — божество Луны, идентифицировался с левым глазом Хора-сокола (см.: Хор 1).

Тот (Дж(е)хути). В Додинастическую эпоху — божество Луны, идентифицировался с левым глазом Хора-сокола (см.: Хор 1). К Раннединастическому периоду, по-видимому, приобретает функции божества письма. В «Текстах Пирамид» связывается с загробным культом: в облике ибиса переносит умерших в Дуат; некоторые изречения «Текстов» уподобляют Тота умершему фараону, шествующему в Дуат, где ему суждено воскреснуть и обрести блаженство: «Никакой бог не бьёт его, никакой перевозчик не противится ему на пути: он — Тот» . «Мы видим в пирамидах Тота и богом Луны, и победоносным борцом за покойника против враждебных сил, и помощником его во время его загробного путешествия, и противником Сета, и, кажется, богом книг, и возвращающим Хору его Око. <.. > В „Текстах Пирамид" отразились все стороны мифа Тота, по крайней мере, насколько он нам известен.» К концу Древнего царства, после возвышения культа Ра Тот включается в круг представлений, связанных с почитанием Солнца. С Первого Переходного периода культовым центром Тота становится Гермополь. В эпоху Среднего царства Тот приобретает судейские функции, функции божества времени и медицины, сближается с Хонсу. В «Текстах Саркофагов» он упоминается как защитник умерших в Дуате; в этой роли выступает и в «Книге Мёртвых». В Новом царстве становится также божеством магии и чародейства; в этот же период в круг представлений и культов, связанных с Тотом, включается культ павианов. Отождествления: левый глаз Хора-сокола, Хонсу, Неферхотеп, Аах, диск Луны; греками (как проводник умерших в Загробный Мир) отождествлялся с Гермесом. Священные животные — ибис, павиан.

В: 24, 25, 54, 55, 80, 81, 93, 122, 128, 158, 159, 165, 177, 178, № 117, Дуат, Сешет.
И: 24, 54, № 27, № 34, № 35, № 36, № 46, № 48, № 117.
К: 24, 37, 54, 55, 122, 158, 165, 167, Аах, Маат, Неферхотеп, Сешет, Унут 2, Хонсу.
М: 49, 54, 61-63, 66, 68, 69, 70 (упоминается как «павиан»), 71—73, 75, 76, 80, 81, 92-96, 100, 102, 104, 105, 107, 110-113, 116-120, 122-124, 127, 130, 157, 183, п 3-Е, п 5-Б.
О: 157, 166.

Тронное имя. Официальное имя, которое получал фараон при коронации на престол.

Тронное имя. Официальное имя, которое получал фараон при коронации на престол. Тронному имени сопутствовала официальная

[20] Перевод Б. А Тураева.

[21] *Тураев Б.* С. 34.

229

титулатура. Полное именование фараона строилось по следующей схеме:

1. Хор (т. е. земное воплощение Хора — сына Осириса. В мифе о тяжбе Сета и Хора в титулатуре Ра имя Хор заменено именованием Бык — см. с. 120) +эпитет, характеризующий могущество фараона.
2. Обе Владычицы (т. е. Нехбет и Уаджет) +эпитет, характеризующий величие и власть фараона.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

3. Хор золота (золотой Хор) (т. е. Солнце)+эпитет, характеризующий фараона как владыку или прославляющий его, сравнивающий его с Солнцем и т. п. (строгих правил нет).
4. Царь Верхнего и Нижнего Египта+тронное имя (напр.: Небмаатра — тронное имя Аменхотепа III, Неферхепрура — тронное имя Аменхотепа IV), заключённое в картуш.
5. Сын Ра+личное имя (напр.: Аменхотеп), заключённое в картуш.

После пятичленной титулатуры следовали многолетия — изречения типа «Да живёт он вечно вековечно!»; их точные формулировки каждый раз устанавливались и вводились в законодательном порядке; такие многолетия употребляли, главным образом, в официальных декларативных надписях. Особое многолетие «анх-уджа-сенеб» — «да живёт он, да здравствует и да благоденствует!» — было употребительно во все времена, его добавление было обязательно при любом упоминании имени фараона— при письме и в устной речи . Многолетия, как и пятичленная титулатура, сопровождались эпитетами; наиболее распространёнными были эпитеты, уподобляющие силу и могущество фараона могуществу льва и силе быка, и (с Нового царства эпитет «бог (т. е. властитель) добрый». В отношении умерших фараонов пятичленная титулатура, эпитеты и многолетия не употреблялись: о них (со Среднего— Нового царства и о любом умершем египтянине) говорили «правогласный», «чей голос правдив» (т. е. оказавшийся «правым», «оправданный» на Суде Осириса).

Например, титулатура фараона Аменхотепа IV — Эхнатона в первые годы его царствования была: Хор, телец крепкий, высокий двумя перьями ; Обе Владычицы, великий царствованием в Эпет-эсовете[24]; Золотой Хор, воздевший венцы в Иуну Верховья[25]; царь и государь, владыка Обеих Земель Неферхепрура; сын Ра Аменхотеп Нуте-хук Уасет[26], жив он вечно вековечно, как отец его Ра повседневно (или: «кому дано жить подобно Ра вечно»).

И: № 73. М: 120 (без упоминания реалии).

[22] Возможно, иероглифы «анх-уджа-сенеб» примерно с Первого Переходного периода и не имели фонетического значения — не произносились в устной речи, а были только графическим дополнением к имени фараона.

[23] Корона «атеф», головной убор Амона(-Ра), которому в данном случае уподобляется фараон.

[24] Карнакский храм Амона(-Ра); подразумеваются также Фивы.

[25] Одно из официальных названий Фив в эпоху Нового царства. Иуну (греч. Гелиополь), древнейший центр солярных культов, находится в Нижнем Египте, Фивы — в Верхнем; таким образом, в контексте метафоры Фивы — это как бы «второй Гелиополь», «Гелиополь Верховья», город, столь же «любезный Ра», как и «Гелиополь Низовья». «Южным Гелиополем» назывался также Гермонт.

[26] Бог-властитель Уасета (Фив).

230

Тутмес IV. Фараон XVIII династии. М, О: 136. К: 137.

Уаджет (Уто). Греч. Буто, коптск, Эджо. «Зелёная».

Уаджет (Уто). Греч. Буто, коптск, Эджо. «Зелёная». Образ восходит к древнейшим представлениям о связи змей с землёй и водой (см. в статье: Священные животные 14). Судя по имени, Уаджет первоначально почиталась в Дельте как божество плодородия и разливов Нила (зелёный цвет— цвет «воскресающей» природы). С Раннединастической эпохи приобретает функции защитницы фараона, наряду с Нехбет, и в паре с ней символизирует объединение Верхнего и Нижнего Египта в единое государство. Имя Уаджет вошло в официальную титулатуру фараонов (см.: Тронное имя). Отождествления: Солнечное Око (также урей), все богини-львицы (Тефнут, Сохмет, Мехит и др.), иногда— Нехбет, Исида. Изображалась в виде кобры, редко (отождествляясь с Нехбет) в виде коршуна со змеиной головой; с Позднего периода стала изображаться в виде женщины с головой львицы, в Птолемеевский период иногда — в виде женщины. Центр культа — Пе (греч. Буто). Священное животное— ихневмон. Греками отождествлялась с Афродитой.

Уаджет (кроме Ока Уаджет), Обе Владычицы:

В: 52, 67, 82, 162, Нехбет. И: 52, 53, 81, № 19, № 32, № **33,** № 54. К: 52, 53, 168, Мут, Нехбет,

Тронное имя. М: 67, 81, 82, *88,* 120 («Обе Владычицы»), Тронное имя. О: 52, Тронное имя.

Уиут.

1) Египетское название города Гермополя в эпоху Древнего царства.

В, К: 36.

2) В Древнем царстве — богиня-покровительница XV верхнеегипетского (Заячьего) нома. Первоначально изображалась в виде зайчихи, к концу Древнего царства стала изображаться в виде львицы или змеи-урея; отождествлялась с Солнечным Оком. С Первого Переходного периода культ Унут вытесняется культами Великой Восьмёрки и Тота и уже в эпоху Среднего царства он практически перестаёт существовать.

И, К: 36.

Упуа(у)т (Вепуат). «Открывающий пути (Дуата)».

Упуа(у)т (Вепуат). «Открывающий пути (Дуата)». В Древнем царстве — один из загробных богов, проводник умершего в Дуат, «открывающий» ему «пути»; отождествлялся с Анубисом-Хентиаменти как верховным богом Дуата. К концу Древнего царства, с переходом функций главы Дуата к Осирису и возвышением культа Ра, Упуаут становится божеством некрополей, связывается с мистериями Осириса, выступает в роли одного из помощников Ра в его битвах с Апопом и наделяется качествами воинственного божества. Позднее считался также покровителем и проводником караванов на караванном пути через свой культовый центр Сиут (греч. Ликополь— «Волкоград»). Священное животное— волк. В отличие от Анубиса, всегда изображался
стоящим.

В: 85, *88,* 161, Нейт. И: 85, № 53. К: Хентиаменти. М: 85, *88,* 123.

Ур. См.: Вер.

Урей. См.: Око Уаджет 1.

Уто. См.: Уаджет.

Ушебти. «Который отвечает», «Ответчик» (?). См. с. 179.

Фараон. Библейск.; егип. Пер-аа— «Дом великий», т. е. дворец царя Египта.

Фараон. Библейск.; егип. Пер-аа— «Дом великий», т. е. дворец царя Египта. С эпохи Нового царства по переносу значения, как метафора, словосочетание стало использоваться для нарицательного именования самого царя.

Фараон, царь:

В: 14, 34, 40, 52, 55, 64, 105, 107, 111, 122, 127-129, 132, 135, 136, 153, 159, 161, 162, 166, Ах, Ба, Геб, Дуат, Ка, Монту, Нехбет, Осирис, Поля Иалу, Ра, Сатис, Священные животные 14, Сет, Сохмет, Сыновья Хора, Тексты 1, Тот, Хатхор, Хор 1, Хор 2.

И: 15, 43, 53, 133, 168, № 25, № 26, № 33, № 36, № 43, № 70, № 73, № S8, № 98. К: 36, 38-40, 43, 53, 63, 107, 111, 127, 128, 132, 135, 136, 153, 162, 164, 166, 168, 170, 179, 180, № 70, Долина Царей, Маат, Нехбет, Осирис, Ра, Себек, Сет, Сфинкс, Тексты 1, Тексты 3, Тексты 6, Тексты 8, Тронное имя, Харпократ, Харсиес, Хор 2, Хор 3.

М: *88,* 122, 127, 129-132, 135, 136, 148-152, 182, п 3-Б, п 9-Б (изречение 35), п 10.

О: 21, 34, 64, 88, 105, 111, 120, 127-129, 132-134, 136, 138, 153, 179, 180, № 33.

У: 15.

Фаюм(ский оазис). Греч.; егип. Паюм («Море»). См. в статье: Себек.

В, К: 161, 162, 166, п 11-Е, Гераклеополь, Себек, Сет, Херишеф, Шедит. М: п 9-Б (изречение 12). О: 166, п 11-Е.

Фиванская Триада. Амон, Мут, Хонсу. Культ возник в эпоху Нового царства после второго возвышения Фив. В, К: 137, 138, Мут, Хонсу. И: № 18.

Фиванский некрополь. См.: Долина Царей.

Фивы. Греч.; егип. Уасет, Нэ. Город в Верхнем Египте, столица Египта с эпохи Нового царства.

Фивы, фиванский (кроме Фиванской Триады и Фиванского некрополя): В: 167. К: 16, 31, 38-40, 137-139, 142, 166, 167, п 11-В, п 11-Е, Аах, Амон 2, Амон-Ра, Мин, Монту, Неферхотеп, Таурт, Тексты 7, Тронное имя, Фиванская Триада, Хонсу. М: 40, Тронное имя. О: 137, 166, п 11-В, п 11-Е, Хонсу.

Фраг. См.: Священные животные 11. **Хаос**. См.: Нун 1.

Хапи. 1) Греч. Нил. Бог Нила. По древнейшим представлениям, очевидно,— персонификация Нила; позднее — божество-податель разливов и, соответственно, бог плодородия. Отождествления: Нун, Осирис, Себек, Амон(-Ра). Культовые центры—

остров Элефантина и ущелье Гебель-Силсилэ у первых порогов Нила, но почитание было распространено повсеместно.
В: 58, 161, 164, п 3-А, п 3-Б, Священные животные 1. И: 58, № 38. К: 58, 169, Птах. М: п 3-А, п 3-Б. О: 58, 161, п 3-Б, п 11-Ж.
2) Один из сыновей Хора. См.: Сыновья Хора.
232
3) Египетское наименование быка Аписа. См.: Священные животные 1.
4) Одно из названий реки Нил.
Нил, (Великая) Река:
В: 20, 58, 64, 72, 81- 84, 87, 88, 116, 127, 154, 161, 162, 166, 168, 181, п 3-А, п 3-Б, Анукет, Геб, Исида, Непери, Осирис, Сатис, Священные животные 2, Священные животные 14, Сепа, Сопдет, Сфинкс, Уаджет, Хапи 1, Хнум.
И: № 8, № 29, № 39.
К: 25, 58, 63, 82, 83, 101, 133, 134, 182, п 11-3, Нун 1, Священные животные 14, Сфинкс, Хапи 1.
М: 20, 48, 64, 67, 72, 75, 77, 78, 81, 83, 84, 87, *88,* 91, 95, 96, 98, 99,
102, 105, 111, 114, 115, п 3-А п 3-Б, п 10.
О: 25, 127, 133, 134, 154, 163-165, 171, 182, п 3-Б, п 11-А, п 11-В
(нарицательно как «река»), п 11-Ж, п 11-3.
У: 17, 25, 40, 41, 52, 54.
Харвер. См.: Хор 1.
Хармахис. Греч.; егип. Хор-эм-ахет. «Хор на небосклоне». Одна из ипостасей Хора, связанная с солнечным культом. Изображался в виде сфинкса или льва с головой сокола; позднее стал изображаться в виде человека.
В, И, О: 136. К: 136, Ра, Хор 1. М: 136, 137.
Хароерис. См. в статье: Хор 1.
Харпократ. Греч.; егип. Хор-па-херед. «Хор-младенец». Отождествления: Харсиес, новорожденные солярные божества в космогонических мифах (сравн. илл. 15), сын фараона — преемник египетского престола в последние годы царствования фараона, когда он и сын объявлялись соправителями, иногда — сам правящий фараон. В Македонский и Птолемеевский периоды Харпократ почитался в Египте как олицетворение утреннего Солнца. Изображался в виде нагого ребёнка с «локоном юности», сосущего указательный палец или держащего его у губ; греки истолковали этот жест как символ молчания; эллинский Харпократ считался богом молчания и хранения тайны.
Харпократ, Хор-младенец (также отождествления):
В, О: 105, (упоминается как Хор), 107, 156, 157, 158 (упоминается как Хор), 159. И: 107, № 68, № 69, № 98. К: 107, Исида, Хонсу, Хор 3. М: 102-104, 105 (упоминается как Хор), 156, 158 (упоминается как Хор).
Харсиес. Греч., егип. Хор-са-Исет. «Хор — сын Исиды». Сложная ипостась Хора, связанная с культом Осириса и с солярным культом.
Отождествления: Харпократ, правящий фараон и наследник престола (см. в статье: Харпократ).
В, К: 107, Хор 3. И: 107, № 70.
Харсомт. См.: Хор 4.
Хат. 1) Воплощение Исиды в облике самки коршуна.
М: 101-102. И: № 67.
2) Египетское название рыбы Оксиринх. См.: Священные животные 11.
233
Хат(х)ор. (Употребляются обе возможные постановки ударения, правильнее Хат(х)бр.) «Дом Хора» (т. е. «дом Солнца»— небо). В древнейших верованиях — «великая богиня неба» в облике Небесной Коровы, родившая Солнце и всех остальных богов. При первых династиях стала изображаться в виде женщины с коровьими рогами и солнечным диском на голове; иногда считалась богиней Запада: стоя на Западе, она принимала в руки вечернее «умирающее» Солнце и опускала его за горизонт; связывалась также с загробным культом. После возвышения культа Ра к концу Древнего царства стала считаться его дочерью и Оком и отождествлялась со всеми богинями-львицами, выступающими в этой роли (Тефнут, Сохмет, Мехит и др.). Позднее главными функциями Хатхор становятся функции божества любви, веселья и музыки. Как «великая богиня неба» на протяжении всей истории своего культа отождествлялась с «матерью богов» Нут и считалась, наряду с Нут, матерью Хора Бехдетского; в Эдфу считалась женой Хора Эдфусского и матерью Хора — сына Исиды, соответственно

отождествлялась с Исидой и выступала одновременно с ней в роли няньки Хора и кормилицы «земного воплощения Хора» — фараона, поэтому идентифицировалась с царицей-матерью. Культ Хатхор был чрезвычайно популярен и распространился далеко за пределы Египта. Культовый центр— Дендера. В Мемфисе Хатхор считалась «владычицей сикоморы» (Небесного Дерева), иногда, отождествляясь с Сохмет, называлась женой Птаха; в Летополе ей был посвящен оксиринх. Другие отождествления: Аментет (как богиня Запада), Таурт (в связи с загробными верованиями), Нейт, Баст; греками отождествлялась с Афродитой. См. также: Семь Хатхор.

Хатхор (кроме Дерева Хатхор и Семи Хатхор):

В: 21, 57, 78, 81, 82, 122, 145, 156, 160, 173, 175, п 8, Айхи. И: 57, 77, 169, № 3, № 29, № 37, № 45, № 46, № 107. К: 53, 68, 77, 164, 169, п 11-В, Аментет, Баст(ет), Маат, Нейт, Пахет, Семь Хатхор. М: 68, 69—70 (под именем Тефнут), 71-73, 76-78, 81, 82, 113, 117, п 8. О: 57, 78, п 11-В, № 21, № 29, № 43.

Хаухет. Одно из божеств гермопольском Великой Восьмерки.

И: 37, № 14. М: 37, 90.

Хафра. Греч. Хефрен. Фараон IV династии.

И, О: 136. К: 131, Ра. М: 131, 132.

Хеб-сед. «Праздник тридцатилетия (царствования правящего фараона)».

В, К, О: 127, 128, Джед. **У:** 164.

Хедихати. «Дающий полотно». Впервые упоминается в текстах Среднего царства. Первоначально изображался в виде мужчины, позднее— в виде женщины.

В: 170.

Хека. Абстрактное божество, олицетворяющее магию.

В, М: 85, 87.

Хекет. Богиня воды и плодородия, покровительница рожениц. Изображалась в виде женщины с лягушкой на голове или в виде лягушки. Как и все божества деторождения, связывалась с загробным

культом: способствовала воскресению умершего. Упоминается в некоторых вариантах мифа об Осирисе как божество, принимавшее участие в его воскрешении. Почиталась, в основном, на юге Египта; иногда считалась, наряду с Сатис, женой Хнума; в элефантинских космогонических мифах ей иногда приписывалось сотворение людей. Отождествления: Нехбет.

В, И, К: 163, 168, 173.

Хемсут и Ка. Божества-покровители человека. Почитались в Мемфисе.

В, К: 156, 157.

Хентиаменти. «Первый из западных» (т. е. главный из богов Дуата). Первоначально— бог Абидосского некрополя в виде чёрного пса; отождествлялся с Анубисом и Упуаутом. С начала Древнего царства культ Хентиаменти практически утрачивает самостоятельное значение: имя Хентиаменти становится эпитетом Анубиса.

В: 173. К: Анубис, Осирис, Упуаут.

Хеопс. См.: Хуфу.

Хепри. «Который возник», «Возникший». В Додинастический период— один из солярных богов. После возвышения культа Ра в V династию выступает как одна из ипостасей Ра — бог утреннего, восходящего Солнца. Священное животное — скарабей. Собственных мест культа и храмов не имел.

В: 16, 18, 23, 50, 90, 91, Атум. И: 18, 90, 91, № 4, № 12. К: 16, 91, 136, 168, Амон 2, Амон-Ра, Хор 1. М: 37, 90, 91, 106, 113, 136, п 1-А, п 1-Б.

Херишеф. (Употребляются ударения на втором и третьем слоге, правильнее Херишеф.) «Находящийся в своём озере». Первоначально — местное божество Фаюма, бог-покровитель Гераклеополя; почитался как один из богов плодородия и воды, покровитель рыболовства и охоты на водоплавающую дичь. Изображался в виде человека с головой овна. В Первый Переходный период, когда к власти пришли гераклеопольские правители, культ Херишефа распространился по всему Египту; расцвет культа приходится на IX— X династии: в это время Херишеф почитается как бог-творец и царь богов, описывается в текстах как бог, правый глаз которого— Солнце, а левый— Луна. При фараонах XI—XII династий Херишеф уже становится одной из ипостасей Хора. В Фаюме с эпохи Среднего царства считался владыкой канала, соединяющего Нил и Меридово озеро. Греки отождествляли Херишефа с Гераклом.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

В, К: 161, 162, 167, Хор 1. И: 161, № 93.

Хефрен. См.: Хафра.

Хех. Абстрактное божество, персонификация вечности.

В, И, М: 21, 82, 84.

Хит. «Танцующий». Бог веселья; обычно— ипостась Бэса.

В: 145. К: Бэс.

235

Хнум. В Древнем царстве — божество в виде барана, позднее изображался в виде человека с головой барана. Бог плодородия и урожая, хранитель истоков Нила и податель наводнений (один из эпитетов Хнума — «повелитель вод»); считался также покровителем рожениц. Хнуму приписывалась власть над судьбой человека. Центры культа — Элефантина и Летополь, где он считался демиургом и вместе с Сатис и Анукет входил в Элефантинскую Триаду, но почитание Хнума было распространено повсеместно в Египте и в Нубии. Хнум часто упоминается в качестве Ба других богов (см. в статье: Ба). В роли жён Хнума, наряду с Сатис, выступали Нейт и богиня войны Менхит— богиня-львица, местное божество Летополя. В Македонский, Птолемеевский и Римский периоды Хнум почитался как демиург во всём Египте. Отождествления: Птах (как демиург), Себек, Амон(-Ра).

Хнум:

В: 44, 162, 163, 167, Ба, Геб, Нейт, Хекет. И: 33, 44, 162, № 7. К: 44, 162, 167. М: 33, 44, 162. О: 167.

Менхит: .

В, И: 161.

Хонсу. **«Странник» (буквально: «Проходящий»).** В «Текстах Пирамид» упоминается как лунное божество. В эпоху Среднего царства приобрёл функции божества — «повелителя времени», покровителя лекарей и медицины и в этом качестве сблизился с Тотом. С Нового царства также— бог правды (в Фивах находился оракул Хонсу), один из богов Фиванской Триады— сын Мут и Амона(-Ра). Культ Хонсу распространился в XX династию. Центр культа — Фивы, Карнакский храм. Отождествления: Аах, Себек, Неферхотеп, Харпократ (поскольку Хонсу часто изображался с «локоном юности» на виске— знаком несовершеннолетия).

В: 40, 158, 159. И: 158, № 18. К: 40, 137, 138, 158, Аах, Неферхотеп, Тот. О: 137, 158.

Хор. «Высота», «Небеса». 1) Хор-сокол. Один из древнейших богов, аналогичный богу Веру: бог неба и света; сокол, с распростёртыми крыльями летящий сквозь мировое пространство; глаза Хора — Солнце (правый) и Луна (левый); полёт сокола связан со сменой времён года и времени суток. В Раннединастическую эпоху приобрёл значение божества— покровителя власти фараона. После V династии, с распространением культа Ра как главного бога пантеона, «Творца Всего Сущего», мыслить Солнце как всего лишь глаз какого-то другого, более могущественного божества, становится уже недопустимо; образ Хора-сокола распадается на множество ипостасей. Проследить процесс этого распада (который в разных номах Египта проходил по-разному) и, главное, взаимовлияние ипостасей крайне затруднительно. Главные ипостаси: а) Харвер (греч. Хароерис, употребительны ударения на втором и третьем слогах) («Хор Старший», или «Великий Хор») — слияние культа Хора-сокола с культом Вера; бог, от которого, согласно верованиям, произошли все остальные разновидности Хора; б) Хармахис (см.) (греч.; егип. Хор-эм-ахет — «Хор на горизонте»); в) Хорахте («Хор— обитатель горизонта», «Хор обоих горизонтов»). Хармахис и Хорахте отождествились с Хепри; позднее, к концу Древнего царства, считались ипостасями Ра. При-

236

мерно в то же время выделяется ряд ипостасей Хора как сына Осириса (см. Хор 3), Хора - сына Ра (см.: Хор 2) и ещё множество разновидностей этого божества (напр., Хор Хекенский - сын Нефертума и Баст, олицетворение одной из фаз суточного пути Солнца). К началу Среднего царства с культом Хора сливается культ водного божества Херишефа.

Хор-сокол:

В, К: 15, 16, 25, 41, 54, 166, Вер, Крылатый (солнечный) диск, Нехбет Око Уаджет, Око Уаджет 2, Ра, Сет, Тот, Хатхор. И: 15, 41, № 54, Крылатый (солнечный) диск.

Харвер, Хароерис:

И: № 21. К: 16, Вер.

Хармахис:
В, М, О: 136. К: 15, 16, 136.
Хор Хекенский: В: 21.

2) Хор Бехдетский, Хор Эдфусский. «В египтологической литературе возникла интересная полемика о происхождении Хора Бехдетского. <...> Древнеегипетский Эджбо (т. е. Эдфу) имел второе название: Бехдет, которое упоминается в текстах начиная со времени Среднего царства, тогда как Эджбо уже известен по текстам эпохи Древнего царства. В текстах храма Эдфу (см.: Эдфу) Хор в ряде случаев назван Хором Бехдетским. Поэтому долгое время считалось, что Хор Бехдётский — местный эдфусский бог. Однако позднее было установлено, что и в Дельте существовал город, также именовавшийся Бехдет, в котором тоже поклонялись Хору. Бехдет в Дельте в более позднее время стал именоваться Самбехдет, в настоящее время это Тель-эль-Баламун (менее чем в 5 км к западу от Дамиеттского рукава Нила и в 20 км к югу от берега Средиземного моря). Таким образом, Хор Бехдётский „родом" из северо-восточной Дельты. Его культ по неясным причинам был занесён в Эдфу ещё во времена Древнего царства и настолько сросся с Эдфу и Верхним Египтом, что Хор Бехдётский стал типично верхнеегипетским божеством» . «Хор Бехдётский и при переносе его культа в Эдфу сохранил свой характер солярного божества. В то же время, как покровитель объединённого Египта, Хор Бехдётский рано приобретает роль покровителя фараонов. Этим объясняется всё увеличивавшаяся тесная связь культа Хора с египетским царским культом, отразившаяся, в частности, на иконографии Хора. Он изображается в обычном одеянии и головном уборе фараонов (хотя он и сохраняет при этом голову сокола— пережиток древнейших <...> представлений <...>), получает свойственные царям Египта титулы: „благой бог" и „владыка Обеих Земель." В силу этих же причин миф о Хоре <...> Бехдетском приобретает некоторые особые черты: Хор объявляется сыном верховного бога Египта Ра, который, согласно мифу, некогда царствовал в Египте и сыновьями которого считались фараоны. Как старший сын Ра, Хор становится его верным и грозным защитником против всяких врагов. Этими врагами в мифе являются „мятежники", пытающиеся восстать против Ра и имеющие обычные для противников

[27] *Коростовцев М.* С. 134.

солярного божества образы водяных чудовищ— крокодилов, гиппопотамов, змей. Однако миф о Хоре Бехдетском очень рано приобретает политический характер, так как под врагами Ра начинают подразумевать врагов царя. Это находит своеобразное отражение в ритуале Хора Бехдетского, в частности, в мистериях эдфусского храма»[28]. Хор Эдфусский — локальная эдфусская ипостась Хора Бехдетского.

Хор Бехдетский:
В: 64, 66, 81, 82, 93, Айхи, Хатхор. И: 41, № 21, № 42, Крылатый (солнечный) диск. К: 27, 34, 41, Атон, Крылатый (солнечный) диск, Хор 1, Хор 3, Хорахте. М: *34, 63, 64, 66—68, 81, 82, 88* (упоминается как Хор— без эпитета), 93. О: 66, Эдфу.
Хор Эдфусский:
В, К: Хатхор. И: № 21. О: Эдфу.

3) Хор — сын Исиды и Осириса. Ипостаси: Харпократ, Харсиес, Харсомт. Отождествления: Хор Бехдетский, правящий фараон.
Хор (кроме Ока Хора):
В: 25, 81, 105, 107, 122, 127, 158, 162, 175, 181, № 117, Айхи, Око Уаджет 2, Тот, Хатхор, Хор 4.
И: 41, 158, № 20, № 21, № 48, № 68, № 70, № 72, № 98, № 117.
К: 34, 41, 105, 107, 113, 117, 122, 162, 166, № 70, Исида, Мин, Око Уаджет 2, Себек, Тронное имя, Харсиес, Хор 1, Хор 4.
М: 34, 54, 81, 102-113, 116-124, 127, 146, 158, 169, 181, п 5-Б, п 6, п 7, Око Уаджет 2, Себек, Тот, Тронное имя.
О: 18, 105, 158, 171, п 11-Г, Око Уаджет 2, Тронное имя.

4) Харсомт. Греч.; егип. Хор-сма-тауи. «Хор — объединитель Двух Земель». Эдфусская ипостась Хора— сына Исиды, считался сыном Хатхор и Хора Эдфусского и отождествлялся с Хором— сыном Исиды. Изображался в облике сокола, редко — в виде мумифицированного сокологолового человека.
В, М: 122, Айхи. И, К: 41, № 21.

Хорахте. «Хор (— обитатель) горизонта», «Хор обоих горизонтов». Первоначально— ипостась Хора-сокола (см.: Хор 1). С возвышением культа Ра в период IV—V династий

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

отождествился с ним (Ра-Хорахте). В эпоху Нового царства Ра-Хорахте — наиболее популярная ипостась Ра и в то же время связанная с солярным культом ипостась Хора Бехдетского.
В, К: 138, 139, 162, 176, Хор 1. И: № 43, № 45, № 48. М: 66, 68, 80, 90, 105, 110, 112, 114-117, 120, 121, 149-152, п 10.
Храмы.
Храм(-ы), святилищ(-а, -е) — кроме солнцепоклоннических, Карнакского и Луксорского:
В, К: 26, 34, 40, 57, 84, 112, 132-134, 136, 137, 141, 147, 159, 164, п 11-В, Акер, Астарта, Атон, Бастет, Геб, Исида, Нун 1, Нут, Око Уаджет 1, Осирис, Тексты 7, Тефнут, Хепри, Хор 2, Шу, Эдфу.
И: № 5, № 14, № 18, № 21, № 29, № 37, № 43, № 48, № 78, № 92, № 96.
М: 34, 36, 72, 76, 78, 84, 89, 91, 92, 112, 122, 130, 131, 147, 182, п 3-А, п 5-А, п 9-А, п 9-Б (изречение 20).
О: 34, 78, 112, 128 (упоминается «храмовый»), 132-134, 136, 159, 164-167, 169, № 78, п 9-А, п 11-В, п 11-3, Тексты 7.
У: № 10, № 113.
Храмы солнцепоклоннические:
[28] *Матье-1.* С. 148.

В, К: 138, 139. И, О: 139, № 83, № 84. М: п 10.
Карнак(-ский храм, храмовый комплекс):
К, О: 40, 137, 138, 142, 158, Амон-2, Амон-Ра, Мут, Тронное имя Хонсу.
М: 135, Тронное имя. Рельефы и статуи: 40, № 10, № 13, № 84, № 87, № 92
Луксор (-ский храм, храмовый комплекс):
И: № 7. № 79. К: 137, Мут.
Ху. Абстрактное божество, персонификация божественной воли; бог творческого Слова. В мемфисской космогонии отождествляется со «Словом» Птаха.
Ху, Слово в том же значении:
В: 21, 82, 175. И: 21, 81. М: 35, 81, 82, 84.
Хуфу. Греч. Хеопс. Фараон IV династии. К: 131. М: 129-132.
Хух. Один из богов гермопольской Великой Восьмёрки.
И: 37, № 14. М: 37, 90.
Шаи. «Судьба». Первоначально— божество доброй судьбы, удачи и достатка, близкое по функциям и представлениям к Ренену; считался также покровителем виноградарства. Позднее приобрёл черты бога судьбы— покровителя и хранителя человека. Примерно с середины Нового царства стал, наряду с Ренену, связываться с загробным культом. Изображался первоначально в виде змея и в виде человека, позднее стал иногда изображаться также в виде козла. Культовый центр — Шасхотеп (греч. Ипселе, арабск. Шутб) — на западном берегу Нила в 5,5 км к югу от Ликополя.
В, М: 146, 148, 156, 176., 178. К: 167, Мешенит. У: 145.
Шакал(ы). См.: Священные животные 7.
Шедит. Греч. Крокодилополь, совр. Киман-Фарис. Главный город Фаюмского оазиса.
К: 161, 166, Себек. О: 166.
Шесему. См. с. 170.
Шмуну. См.: Гермополь.
Шу. «Пустота». Представление о Шу как о боге ветра и воздуха складывается в Древнем царстве и в дальнейшем существенных изменений не претерпевает. В религиозных текстах упоминается повсеместно, но собственных служителей культа и святилища имел только в своих культовых центрах — Гелиополе и Леонтополе. Отождествления: Онурис, Рути.
В: 32, 47, 49, 50, 64, 81, 85, 161, 175, Ба, Онурис. И: 50, 92, № 3, № 6, № 8, № 22, № 27, № 28. К: 50, 51, 81, 138, 139, Онурис. М: 32- 34, 38, 47, 49, 50, 61. 64, 76, 79-81, 85, 91, 104, 110. О: 50, 172.
Шуит. «Тень». Одна из «душ»-сущностей человека или божества. Представления и верования, связанные с Шуит, практически неиз-

вестны. Впервые упоминается в «Текстах пирамид», входит в широкий обиход с эпохи Среднего царства.
В: 181 (упоминается как «тень»). К: 153. У: 152.
Шэду. Бог-«спаситель», защищающий от укусов скорпионов и змей. Изображался в виде мальчика с «локоном юности», вооружённого луком и стрелами, с поверженным скорпионом у ног.
В, И, О: 156.
Эджбо. См.: Эдфу.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Эдфу. Арабск.; егип. с Древнего царства — Эджбо, со Среднего также — Бехдет; греч. Аполлонос полис мегалэ. Город в Верхнем Египте на западном берегу Нила. «Здесь, в Эдфу, расположен храм Хора Бехдетского— жемчужина египетской архитектуры греко-римского времени. Он был раскопан О. Мариеттом <.. > храм был покрыт разного рода отложениями. Эдфусский храм не живописные руины, а чудом сохранившийся до нашего времени храм древности, которого как будто не коснулись пролетевшие над ним 20 веков. Посещение храма оставляет незабываемое впечатление. С верхней платформы его пилона, куда ведут две лестницы по 242 ступени с 14 площадками, открывается чарующий, напоённый невозмутимым спокойствием пейзаж: величественные воды Нила, роскошество пальм и акаций, окружающие деревушки, изумрудная зелень полей, на горизонте на фоне вечно голубого египетского неба темнеет гряда скал Аравийской пустыни. Храм Хора Бехдетского воздвигнут на месте более древнего храма. Многочисленные тексты, покрывающие его стены, повествуют о строительстве храма, которое началось при Птолемее III Эвергете в 237 г. до н. э. и было полностью закончено при Птолемее XIII Неосе Дионисии в 47 г. до н. э. Храм был открыт в правление Птолемея X Александра (107—88 гг. до н. э.). Таким образом, эдфусский храм — памятник египетской архитектуры времён Лагидов. Естественно, что и тексты религиозного и мифологического содержания, начертанные на его стенах, созвучны эпохе» .

Эдфу, Эджбо, Бехдет;

В, К: Мехит, Хатхор, Хор 2. М: 66. Надписи храма Хора а Эдфу: 66—68 (пересказ мифа о Хоре Бехдстском).

Элефантина. Греческая лексическая калька с егип. Абу — «Слоновый (остров)». Остров у первых порогов Нила, культовый центр Элефантинской Триады (Хнум, Сатис, Анукет). Название острова, очевидно, связано с тем, что он был главным перевалочным пунктом на торговом пути, по которому в Египет с юга поставлялась слоновая кость.

***Элефантин**(-а, -ский):*

В, К: 33, 162, 167, п 11-Е, Анукет, Ба, Нейт, Сатис, Хапи 1, Хекет, Хнум. М: 78. О: п 11-Е.

Эннеада. См.: Великая Девятка и Великая Эннеада. **Эсне.** См.: Летополь.

[29] *Коростовцев М.* С. 132.

Эфиопия. Егип. Ретену. М: 95.

Эхнатон. См.: Аменхотеп IV— Эхнатон.

Ях. См.: Аах.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

7. Приложения

1. ФРАГМЕНТЫ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ТЕКСТОВ, ИЗЛАГАЮЩИЕ ГЕЛИОПОЛЬСКУЮ КОСМОГОНИЧЕСКУЮ ВЕРСИЮ

А) «Тексты Пирамид»

§ 1587:

Привет тебе, Атум. Привет тебе, Хепри, породивший сам себя. Ты поднялся ввысь под именем Холм— Тот, который высок. Ты возник под своим именем Хепри — Тот, кто возникает*.

§ 1248:

Атум— тот, кто сам себя породил, извергнув семя в Гелиополе. Он взял свой член в руку свою, вызвав извержение семени, и так родились близнецы — Шу и Тефнут*.

§ 1652:

О Атум-Хепри, <...> ты воссиял [в образе] Бену на предвечном Холме Бен-Бен в храме Бену в Гелиополе, выплюнул Шу и изрыгнул Тефнут. Ты обнял их своими руками Божественного Ка, дабы твоё Божественное Ка пребывало в них*.

Б) «Папирус Бремнер-Ринд»

26.21-27.1:

Я (Ра) тот, кто воссушествовал как Хепри[2]. Воссуществовали все существования после того, как я воссуществовал, и многие существа вышли из моих уст[3] Не существовало ещё небо, и не существовала земля. Не было ещё ни почвы, ни змей в этом месте. Я сотворил их там из Нуна, из небытия. Не нашёл я себе места, на которое я мог бы там встать. Я размыслил в своём сердце, задумал перед своим лицом. И я создал все образы, будучи единым, ибо я [ещё] не выплюнул Шу, я [ещё] не изрыгнул Тефнут , и не было другого, кто творил бы со мною. <...> Я соединился с моим кулаком, совокупился с моей рукой, упало семя в мой собственный рот. И я выплюнул Шу, я изрыгнул Тефнут . И мой отец Нун сказал: «Да возрастут они!» И моё Око было для них защитой вечно, когда они удалялись от меня. <...> И оно разгневалось на меня, когда пришло и нашло, что я сотворил другое на его месте, заменив его Великолепным. Но я поместил

[1] Сочетания созвучий, дающие игру слов: «Хепри» — бог Солнца, «хепер» —

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

существовать; «Шу» — бог воздуха, «ишешни» — я выплюнул»; [2] «Тефнут» — богиня влаги, «тефни» — я изрыгнул». (Пересказ комментария М. Э. Матье. См.: *Матье-1.* С. 141.)
[3] См. примеч. 1.
[3] Т. е. «были сотворены моим Словом». [4] См.: примеч. 1.
[5] См.: примеч. 1.
245
его на моём челе, и после этого оно господствовало над всей землёй <...>.

27.1-27.4:

После того, как я возник как бог единственный, вот со мною три божества — Нун, Шу и Тефнут. Я воссуществовал на этой земле, и Шу и Тефнут возрадовались в Нуне, в котором они пребывали. Привели они вместе с собой моё Око после того, как я собрал воедино свои члены. Я пролил на них свои слёзы — и возникли люди, вышедшие из Ока моего. Разгневалось оно на меня, когда вернулось и обнаружило, что я создал другое на его месте, заменив его [Оком] Великолепным. Но я поместил его впереди [как хранителя моего, определив] место его над всей землёй <...> Я возник из корней, я создал всех змей и всё, что воссуществовало вместе с ними <...>*.

2. НЕБО И ЗВЁЗДЫ[6]

Ночью плывут они (звёзды) по ней (Нут) до края неба, они поднимаются, и их видят. Днём они плывут внутри неё, они не поднимаются, и их не видят. Они входят за этим богом (Ра) и выходят за ним. И тогда они плывут за ним по небу и успокаиваются в селениях после того, как успокоится его величество (Ра) в западном горизонте. Они входят в её рот на месте её головы на западе, и тогда она поедает их.
И тогда Геб ссорился с Нут, ибо он гневался на неё из-за поедания детей. И было наречено ей имя «Свинья, поедающая своих поросят», ибо она их поедает.
И вот её отец Шу поднял её и возвысил её выше его головы и сказал: «<...> Геб, да не ссорится он с ней из-за того, что она поедает [их] порождения, ибо она родит их, и они будут жить и выйдут из места под её задом на востоке ежедневно <...> И никто из них не упал там, будучи сброшен на землю».

3. ГИМНЫ ХАПИ

А) Гимн времени Среднего царства[7]

Слава тебе, Нил, выходящий из этой земли,
Приходящий, чтобы оживить Египет! <...>
Орошающий поля, сотворенный Ра,
Чтобы всех животных оживить.
Напояющий пустыню далеко от воды,
Роса его спускается с небес.
Любящий Геба, приводящий Непери,
Текст мифа высечен на потолке погребальной камеры фараона Сети I (XIX династия) (так наз. «Книга Коровы» — см.: Тексты 6).
Существует перевод этого гимна, выполненный А. Ахматовой. См., напр.: БВЛ-1. С. 105—109. Текст сохранился в нескольких папирусах. 246
Заставляющий цвести мастерскую Птаха,
Владыка рыб, вожатый пернатых <...>
Творящий ячмень, создающий эммер,
Делает он праздник в храмах.
Если он медлит, то замыкается дыханье,
И всё люди бледнеют,
Уничтожаются жертвы богов,
И миллионы людей гибнут <...>
Когда же он восходит, земля в ликовании,
И всё живое в радости,
Зубы все начинают смеяться,

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

И каждый зуб обнажён.
Приносящий хлебы, обильный пищей,
Творящий всё прекрасное <...>
Творящий траву для скота,
Заботящийся о жертве богу каждому —
Находящемуся в преисподней, на небе, на земле <...>
Наполняющий амбары, расширяющий закрома,
Заботящийся о вещах бедняков.
Заставляющий цвести деревья по любому желанию,
И нет в этом недостатка <...>
Дающий силу одному, как и другому,
И нет судящегося с ним <...>
Осветитель, выходящий из мрака,
Жир для скота его!
Силач это, творящий всё,
И нет живущих в познании его <...>
Зеленей же, зеленей же,
О, Хапи, зеленей же,
Насыщающий людей скотом,
А скот — полями,
Зеленей же, зеленей же,
О, Хапи, зеленей же!

Б) Гимн времени Нового царства

Да живёт благой бог, возлюбленный Нуном,
Хапи, отец богов и (Великой) Девятки в волнах!
Пища, питание, еда Египта!
Оживляющий всех своим питанием!
На его путях — изобилие, на его пальцах — пища,
И люди ликуют, когда он приходит.
Ты— единственный, сотворивший самого себя,
И не знают твоей сущности!
В день, когда ты выходишь из своей пещеры,
Радостно каждое лицо!
Ты— владыка рыб, обильный зерном,
Дающий Египту птицу и рыбу!

[8] Текст высечен на четырёх стелах фараонов XIX династии на скалах около Силсилэ; представляет собой указ о жертвоприношениях Хапи.

Не ведает твоей сущности (Великая) Девятка,
А ты— их жизнь!
При твоём приходе удваиваются их жертвы,
И наполняются их алтари.
Они приветствуют тебя кликами,
Ибо ты возрождаешь их.
Спешащий оживить людей,
Подобно Ра, когда он правил землёй.
Упокоящий Нуна,
Приводящий его в мире.
Весь совет его южный в радости,
Когда пожелает отец Хапи сотворить благо по Возлюбленной Земле,
Созидая своим собственным сердцем,
Постоянно стремясь доставить живущим
их необходимое,
Умножая зерно, как песок,
Да наполнятся амбары выше краёв!
Вот, его величество [правящий фараон] искал случаев угодить отцу всех богов и совету

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

богов Юга, главенствующему на волнах. И его сердце, мудрое, как у Тота, размышляло о благах, которые они любят. Нет фараона со времён Ра, который сделал бы то, что он сделал в этой стране! И вот его величество сказал:
«Вот Нил оживляет Обе Земли: пища и еда существуют [только] после того, как он разливается. Все живут благодаря ему, богатеют [только] по его приказанию. <.. > Хапи выходит из двух пещер, чтобы напитать жертвенными хлебами богов. [Когда он разливается], то ему <...> удваивают жертвы».

4. БОРЬБА СОЛНЦА С СИЛАМИ МРАКА И ТЬМЫ

А) «Тексты Пирамид»

§ 438:

Прыгнула Мафдет на загривок змея Индиф,
Прыгнула она вновь на загривок змея Джесертеп. <...>
Поднимается Ра и его урей на его челе
Против этого змея, вышедшего из земли <...>
Отрезает он твою голову этим ножом,
Который был в руке Мафдет.

Б) «Книга Мёртвых»

39. 1-3:

Назад, идущий, которого заставляют отступать, Порождение Апопа!
[9] Т. е. «при разливе».
248
Дрожи! Я — Ра! Дрожи! Назад!
Истребляют твой яд,
Ра тебя опрокидывает,
Боги тебя опрокидывают,
Сердце твоё вырвано Мафдет,
Ты закован скорпионом,
Рана твоя предписана истиной.
27:
Я этот Великий Кот, который сражался при сикоморе в Гелиополе, в ночь битвы, тот, который сторожил виновных в день истребления врагов вседержателя.
«Что это? — Великий Кот, который сражался при сикоморе в Гелиополе, это сам Ра».

5. ГИМН ОСИРИСУ[11]

[А)]

Слава тебе, Осирис,
Владыка вечности, царь богов!
Многоимённый,
Дивный образами.
Тайный обрядами в храмах,
Это — дивный духом, первый в Бусирисе,
Великий пищей в Летополе,
Владыка похвал в номе Бусириса,
Обладатель яств в Гелиополе,
Владыка поминаний в Чертоге Двух Истин.
Душа тайная, владыка Керерт,
Дивный в Мемфисе,
Душа Ра и тело его собственное <.. >
Издревле сущий для всего Египта.
Пища и яства пред (Великой) Девяткой богов,
Дух блаженный среди духов. <...>
Растут растения по воле его,

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

И родит ему поле пищу.
Покорно ему небо и звёзды его,
И открыты ему врата великие.
Владыка восхвалений в небе южном
И прославлений в небе северном.
Незаходящие звёзды пред лицом его,
И жилище его — неподвижно.
Жертвуют ему по воле Геба,
Девятка богов восхваляет его,
В преисподней сущие целуют землю,
И жители некрополя склоняются.

[10] Виньетку из «Книги Мёртвых», к которой . относится эта надпись, см. на илл. 41; комментарий — в подписи к иллюстрации.

[11] Текст гимна высечен на стеле «распорядителя говяд Амона» Амонеса; XV в. до н. э.

249

Предки ликуют, когда видят его,
И находящиеся там — в страхе перед ним.
Обе Земли восхваляют его
При приближении его величества.
Знатный, дивный, первый среди знатных,
С вечным саном и укреплённой властью.
Могучий, прекрасный для Девятки богов,
Сладостноликий, любят смотреть на него,
Исполнивший страхом своим все земли,
Да называют они имя его
Перед всем, что приносят они ему.
Владыка поминаний на небе и на земле <...>
Хвалимый отцом своим Гебом.
Любимый матерью своей Нут.
Великий силой, повергнет он врага своего,
Могучий дланью, поражает он противника своего.
Наводящий ужас на недруга своего,
Сметающий границы замышляющего зло,
Твёрдый сердцем, попирает он врагов.
Наследник Геба в царстве Египта.
Увидел он [Геб] благости его [Осириса],
Велел ему вести к блаженству страны,
И взял он землю эту в руку свою,
Воды её и воздух её,
Растения её и скот её весь,
Летающее всё и порхающее всё,
Пресмыкающийся и мелкий скот,
Всё было дано сыну Нут,
И Египет радовался этому.
Воссиявший на троне отца своего
Подобно Ра при восходе его на горизонте.
Даёт он свет лику омрачённому,
Засветил он Солнце двумя перьями своими[1] ,
Разлился он по Египту
Подобно Солнцу утром.
Корона его пронзила небо
И породнилась со звёздами.
О, вожатый бога каждого,
Благодатный повелениями,
Хвалимый Девяткой Великой <...>

[Б)]

Девятка богов возрадовалась:

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

«Вот идёт Хор, сын Осириса,
Твёрдым сердцем, провогласный,
Сын Исиды, наследник Осириса».
Собрался для него суд истины,
Девятка богов и вседержатель сам (Ра).
Владыки истины, соединившиеся там,
[12] Короной «атеф».
250
Отражающие неправду, Сели в зале Геба, чтобы вернуть сан
владыке его.
Найден был Хор правогласным, И отдан ему сан отца его. <...> Зло исчезло, и мерзость удалилась, Земля спокойна под владыкой своим. Утверждена правда для владыки своего, Обращён тыл ко лжи.
Радуйся, Уннефер![13] Сын Исиды взял корону, Присуждён ему сан отца его в зале Геба Ра изрёк, и Тот записал, И суд промолчал [т. е. согласился]. Повелел тебе отец твой Геб, И сделано, как он приказал.

6. ВОСКРЕСЕНИЕ ОСИРИСА[14]

Приходят [боги] к Осирису На голос плача Исиды, На стенанье Нефтиды <...> Говорят они тебе, Осирис: «Хотя ты уходил, да придёшь ты! Хотя ты спал, да проснёшься ты! Хотя ты умер, да оживёшь ты! Встань! Посмотри, что сделал тебе твой сын! Проснись, услышь, что сделал тебе Хор! Он поразил для тебя поразившего тебя <...> Хор поставил твою сандалию на голову
твоего врага <.. > Твой сын Хор поразил его, Он отнял от него его глаз И дал его тебе, В нём— твоя душа (Ба), В нём— твоя сила перед духами! <...> Встань! Ты дал свою руку Хору, Сделал он, что ты стоишь! <...> » Пробуждается Осирис, Просыпается бог усталый! Встаёт бог,
Овладевает бог своим телом! Восходит Осирис! Чист скипетр!
Высок Владыка истины! <...> Удовлетворён Атум, отец богов, Удовлетворён Шу с Тефнут, Удовлетворён Геб с Нут <...>
[13] См. примеч. 51 на с. 110.
[14] Тексты, описывающие воскресение Осириса, находятся в разных частях «Текстов Пирамид».
251
Удовлетворены все боги, находящиеся на небе, Удовлетворены все боги, находящиеся в земле <...> «Иди к нам!»— говорят они, Говорят боги тебе, Осирис: «Идёт наш старший брат, Первенец своего отца, Старший сын своей матери»,— Говорят они, говорят боги.

7. ХОР И ЧЁРНАЯ СВИНЬЯ[15]

Знаете ли вы, почему [город] Пе был отдан Хору? Я это знаю, если вы не знаете. Это Ра ему отдал его в вознаграждение за рану, которую Хор получил в глазу, вот так: Хор сказал Ра: «Позволь мне увидеть существа, которые сотворило твоё Око, так, как оно их видит».
И Ра сказал Хору: «Посмотри там на эту чёрную свинью!»
Когда же он взглянул, то вот— страшной силы боль [сделалась] его глазу!
И Хор сказал Ра: «Мой глаз таков, как если бы этот удар был нанесён моему глазу Сетом!»
И он раскаялся [в том, что необдуманно захотел смотреть на весь мир, как сам Ра].
Тогда Ра сказал богам: «Положите его на его постель, да выздоровеет он!»
[Действительно,] это Сет принял вид чёрной свиньи и нанёс жгучую рану глазу Хора.
Тогда Ра сказал богам: «[Станет] свинья отвращением для Хора! Да поправится он!»
[Поэтому-то] свинья и есть отвращение для Хора.

8. ПЕСНЬ СЕМИ ХАТХОР[16]

Мерные наши удары— для тебя (Хатхор),

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Мы пляшем для величества твоего,
До высот неба
Мы воздаём хвалу тебе.
Ведь ты владычица скипетров,
Владычица ожерелья и систра, Владычица музыки,
Которая звучит для тебя.
Мы воздаём хвалу величеству твоему каждый день, С вечера до той поры, когда заря встаёт над землёй, Мы ликуем пред ликом твоим, повелительница Дендера, Мы чествуем тебя песнопеньями.

[15] Текст мифа составляет часть 112-й главы «Книги Мёртвых».

[16] Текст времени Нового царства. Перевод А. Ахматовой.

Ведь ты владычица ликованья, повелительница пляски, Ты владычица музыки, повелительница игры на арфе, Ты владычица хороводов, повелительница плетенья венков, Ты владычица благовоний, повелительница танцев.
Мы славим величество твоё,
Мы воздаём хвалу тебе,
Мы возносим твою славу
Над всеми богами и богинями.
Ведь ты владычица гимнов, Повелительница книг, Великая обладательница знаний, Хозяйка дома писцов.
Мы радуемся величеству твоему каждый день, Сердце твоё ликует, когда внимаешь ты нашим песням. Мы радуемся, глядя на тебя каждый день, каждый день, И наши сердца ликуют при виде тебя.
Ты владычица венков, повелительница хороводов,
Владычица беспредельного опьянения,
Мы ликуем перед тобой, мы играем тебе,
И твоё сердце радуется тому, что совершаем мы для тебя.

9. 125-Я ГЛАВА «КНИГИ МЁРТВЫХ»[17]

А) «Исповедь отрицания»

Я не чинил зла людям.
Я не нанёс ущерба скоту.
Я не совершил греха в месте Истины. <...>
Я не творил дурного. <.. >
Имя моё не коснулось слуха кормчего священной ладьи.
Я не кощунствовал.
Я не поднимал руку на слабого.
Я не делал мерзкого пред богами.
Я не угнетал раба пред лицом его господина.
Я не был причиною недуга.
Я не был причиною слёз.
Я не убивал.
Я не приказывал убивать.
Я никому не причинял страданий.
Я не истощал припасы в храмах.
Я не портил хлебы богов.
Я не присваивал хлебы умерших.
Я не совершал прелюбодеяния.
Я не сквернословил.
Я не прибавлял к мере веса и не убавлял от неё.
Я не убавлял от аруры[18]
Я не обманывал и на пол-аруры.

[17] Перевод с древнеегипетск. М. А. Коростовцева.

[18] Арура — см. прилож 14.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Я не давил на гирю.
Я не плутовал с отвесом.
Я не отнимал молока от уст детей.
Я не сгонял овец и коз с пастбища их.
Я не ловил в силки птицу богов.
Я не ловил рыбу богов в прудах её.
Я не останавливал воду в пору её.
Я не преграждал путь бегущей воде.
Я не гасил жертвенного огня в час его.
Я не пропускал дней мясных жертвоприношений.
Я не распугивал стада в имениях бога.
Я не чинил препятствий богу в его выходе.
Я чист, я чист, я чист, я чист!
Чистота моя — чистота великого Бену в Гераклеополе, ибо я нос Владыки дыхания, что дарует жизнь всем египтянам в сей день полноты Ока Хора (Луны) <...> во второй месяц Всходов, в день последний — в присутствии Владыки этой земли (Ра).
Да, я зрел полноту Ока Хора (Луны) в Гелиополе! Не случится со мной ничего дурного в этой стране, в Великом Чертоге Двух Истин, ибо я знаю имена сорока двух богов, пребывающих в нём, сопутников великого бога (Осириса).

Б) Вторая оправдательная речь умершего

1. О Усех-немтут, являющийся в Гелиополе, я не чинил зла!
2. О Хепет-седежет, являющийся в Хер-аха, я не крал!
3. О Денджи, являющийся в Гермополе, я не завидовал!
4. О Акшут, являющийся в Керерт, я не грабил!
5. О Нехехау, являющийся в Ро-Сетау, я не убивал!
6. О Рути, являющийся на небе, я не убавлял от меры веса!
7. О Ирти-ем-дес, являющийся в Летополе, я не лицемерил!
8. О Неби, являющийся задом, я не святотатствовал!
9. О Сед-кесу, являющийся в Гераклеополе, я не лгал!
10. О Уди-Несер, являющийся в Мемфисе, я не крал съестного!
11. О Керти, являющийся на Западе, я не ворчал попусту!
12. О Хеджи-ибеху, являющийся в Фаюме, я ничего не нарушил!
13. О Унем-сенф, являющийся у жертвенного алтаря, я не резал коров и быков, принадлежащих богам!
14. О Унем-бесеку, являющийся в подворье тридцати, я не захватывал хлеб в колосьях!
15. О Владыка Истины, являющийся в Маати, я не отбирал печёный хлеб!
16. О Тенми, являющийся в Бубастисе, я не подслушивал!
17. О Аади, являющийся в Гелиополе, я не пустословил!
18. О Джуджу, являющийся в Анеджи, я не ссорился из-за имущества!

19. О Уамти, являющийся в месте суда, я не совершал прелюбодеяния!
20. О Манитеф, являющийся в храме Мина, я не совершал непристойного!
21. О Хериуру, являющийся в Имад, я не угрожал!
22. О Хеми, являющийся в Туи, я ничего не нарушил!
23. О Шед-Херу, являющийся в Урит, я не гневался!
24. О Нехен, являющийся в Хеха-Джи, я не был глух к правой речи!
25. О Сер-Херу, являющийся в Унси, я не был несносен!
26. О Басти, являющийся в Шетит, я не подавал знаков в суде!
27. О Херефхаеф, являющийся в Тепхет-Джат, я не мужеложествовал!
28. О Та-Ред, являющийся на заре! Не скрывает ничего моё сердце!
29. О Кенемтче, являющийся во мраке, я не оскорблял другого!
30. О Ихетенеф, являющийся в Сансе, я не был груб с другим!
31. О Неб-Херу, являющийся в Неджефет, я не был тороплив в сердце моём!

<...>

33. Неб-Аци, являющийся в Сиуте, я не был болтлив!
34. О Нефертум, являющийся в Мемфисе, нет на мне пятна, я не делал худого!

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

35. О Тем-Сен, являющийся в Бусирисе, я не оскорблял фараона!
36. О Иремибеф, являющийся в Чебу, я не плавал в воде!
37. О Хеи, являющийся в Куне, я не шумел!
38. О Уджи-рехит, являющийся в подворье, я не кощунствовал!
39. О Нехеб-Неферт, являющийся в Нефер, я не надменничал!
40. О Нехебкау, являющийся в городе, я не отличал себя от другого!
41. О Джесертеп, являющийся в пещере <...>
42. О Инаеф, являющийся в Югерт, я не оклеветал бога в городе своём!

10. ГИМН АТОНУ[19]

Прославляем бога по имени его: «Да живёт[20] бог Ра-Хорахте, ликующий на небосклоне в имени своём Шу, который есть Атон»[21].

[19] Текст гимна сохранился в ахетатонской гробнице одного из приближённых Эхнатона — сановника Эйе, будущего фараона. Перевод с доевнеегипетск. М. А. Коростовцева. [20] См. примеч. 11 на с. 138.

[21] М. А. Коростовцев переводит «солнечное имя» несколько иначе. Текст изменён с целью соблюдения единообразия в терминологии в рамках настоящей книги.

255

Да живёт он во веки веков, Атон живой и великий, владыка всего, что оберегает диск Солнца, владыка неба и владыка земли, владыка храма Атона в Ахетатоне и слава царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдою, слава Владыки Обеих Земель Неферхепрура, единственного у Ра, сына Ра, живущего правдою, владыки венцов Эхнатона,— да продлятся дни его жизни! — слава великой царицы, любимой царём, Владычицы Обеих Земель, Нефернефруатон Нефертити[22], — да живёт она, да будет здрава и молода во веки
веков! <...>

Ты Ра, ты достигаешь пределов.

Ты подчиняешь дальние земли сыну, любимому тобою. Ты далёк, но лучи твои на земле, ты перед людьми <...> твоё движение. Ты заходишь на западном склоне неба — и земля во мраке, наподобие застигнутого смертью. Спят люди в домах, и головы их покрыты, и не видит один глаз другого, и похищено имущество их, скрытое под изголовьем их,— а они не ведают.

Лев выходит из своего логова. Змеи жалят людей во мраке, когда приходит ночь и земля погружается в молчание, ибо создавший всё опустился на небосклоне своём. Озаряется земля, когда ты восходишь на небосклоне; ты сияешь, как солнечный диск, ты разгоняешь мрак, щедро посылая лучи свои, и Обе Земли просыпаются, ликуя, и поднимаются на ноги. Ты разбудил их — и они омывают тела свои, и берут одежду свою.

Руки их протянуты к тебе, они прославляют тебя, когда ты сияешь надо всею землёй, и трудятся они, выполняя свои работы. Скот радуется на лугах своих, деревья и травы зеленеют, птицы вылетают из гнёзд своих, и крылья их славят твою душу. Все животные прыгают на ногах своих, всё крылатое летает на крыльях своих, все оживают, когда озаришь ты их сиянием своим. Суда плывут на север и на юг, все пути открыты, когда ты сияешь. Рыбы в реке резвятся пред ликом твоим, лучи твои [проникают] в глубь моря, ты созидаешь жемчужину в раковине, ты сотворяешь семя в мужчине, ты даёшь жизнь сыну во чреве матери его <...> О, сколь многочисленно творимое тобою и скрытое от мира людей, бог единственный, нет другого, кроме тебя! Ты был один — и сотворил землю по желанию сердца твоего, землю с людьми, скотом и всеми животными, которые ступают ногами своими внизу и летают на крыльях своих вверху <...> Ты создал Нил в преисподней и вывел его на землю по желанию своему, чтобы продлить жизнь людей,— подобно тому как даровал ты им жизнь, сотворив их для себя, о всеобщий Владыка, утомлённый трудами своими, Владыка всех земель, восходящий ради них, диск Солнца дневного, великий, почитаемый! Все чужеземные, далёкие страны созданы тобою и живут милостью твоею,— ведь это ты даровал небесам их Нил[23], чтобы падал он наземь,— и вот на горах волны, подобные волнам морским, и они напоят

[22] **Нефернефруатон** («Прекрасный красотами Атон») *Нефертити*—новое (солнцепоклонническое) имя царицы Нефертити, принятое ею одновременно с переименованием фараона (см. с. 138); так наз. «сложное имя». После появления «сложного имени» «простое» не употреблялось.

[23] *Небесный Нил* — дождь.

256

поле каждого в местности его. Как прекрасны предначертания твои, владыка вечности! <...> Города и селения, поля и дороги и Река созерцают тебя, каждое око устремлено к тебе, когда ты, диск дневного Солнца <...>

Ты в сердце моём, и нет другого, познавшего тебя, кроме сына твоего Неферхепрура,

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

единственного у Ра, ты даёшь сыну своему постигнуть предначертания твои и мощь твою. Вся земля во власти твоей десницы, ибо ты создал людей; ты восходишь — и они живут, ты заходишь — и они умирают. Ты время их жизни, они живут в тебе. До самого захода твоего все глаза обращены к красоте твоей. Останавливаются все работы, когда заходишь ты на западе <...> Ты пробуждаешь всех ради сына твоего, исшедшего из плоти твоей, для царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдою, Владыки Обеих Земель, Неферхепрура, единственного у Ра, сына Ра, живущего правдой, владыки венцов Эхнатона, великого,— да продлятся дни его! — и ради великой царицы, любимой царём, Владычицы Обеих Земель Нефернефруатон Нефертити,— да живёт она, да будет молода она во веки веков!

11. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЫЧАИ ДРЕВНИХ ЕГИПТЯН[24]

А) Жертвоприношение

38. Быки считаются посвященными Эпафу (Апису), и поэтому их тщательно исследуют вот каким образом. Если найдут на нём хоть один чёрный волос, то бык считается нечистым. Исследование же это производит нарочно назначенный для этого жрец, причём животное стоит прямо, а затем лежит на спине. Потом у быка вытягивают язык, чтобы узнать, чист ли он от особых знаков, которые я опишу в другом месте . Жрец осматривает также волосы на хвосте: правильно ли они по природе растут. Если животное окажется чистым по всем статьям, то жрец отмечает его, обвивая папирусом рога, и затем, намазав их печатной глиной, прикладывает свой перстень с печатью, после чего быка уводят. За принесение в жертву неотмеченного животного полагается смертная казнь.

39. Так вот, осмотр животного производится указанным способом. Жертвоприношение же совершается вот как. Отмеченное животное приводят к алтарю, где приносят в жертву, и возжигают огонь. Затем, совершив возлияние вином над алтарём, где лежит жертва, и призвав божество, они закалывают животное, а после заклания отсекают голову. Тушу животного обдирают и уносят, призвав страшные проклятия на его голову. Если там есть рынок и на нём торгуют эллинские купцы, то голову приносят на рынок и продают. Если же эллинов нет, то голову бросают в Нил. Над головой же они изрекают вот какие заклятия: если тем, кто приносит жертву, или всему Египту грозит беда, то да падёт она на эту голову. Обычаи, касающиеся голов жертвенных животных и возлияния вина, у всех египтян одинаковы и соблюдаются при каждом жертвопри-

[24] *Геродот.* II.

[25] *Геродот.* III; 28 — см. с. 164.

ношении, и в силу этого обычая ни один египтянин не может употреблять в пищу головы какого-либо животного.

Б) Жертвоприношение на Празднике Исиды в Бусирисе

40. Способ потрошения и сжигания жертв у них различен для разных животных. Я имею в виду здесь [культ Исиды], которую они считают величайшей богиней и в честь неё справляют самое главное празднество. При жертвоприношении Исиде они обдирают тушу быка и совершают молитву, а затем вынимают целиком желудок, но внутренности и жир оставляют в туше. Потом отрезают ляжки, верхнюю часть бедра, плечи и шею. После этого наполняют остальную тушу быка чистым хлебом, мёдом, изюмом, винными ягодами, ладаном, смирной[26] и прочими благовониями. Наполнив тушу всем этим, они сжигают её, обильно поливая маслом. Перед принесением жертвы они постятся, а при сжигании жертв все участники предаются скорби. Затем, прекратив плач, устраивают пиршество из оставшихся [несожжёнными] частей жертв.

В) Жертвенные животные

41. «Чистых» [лишённых особых примет] быков и телят египтяне приносят в жертву повсюду. Напротив, коров приносить в жертву им не дозволено: они посвящены Исиде. Ведь Исида изображается в виде женщины с коровьими рогами, подобно изображению Ио у эллинов, и все египтяне точно так же почитают больше всех животных — коров. Вот почему ни один египтянин или египтянка не станет целовать эллина в уста и не будет употреблять эллинского ножа, вертела или котла. Они даже не едят мяса

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

«чистого» быка, если он разрублен эллинским ножом. Погребают же павших [коров и быков] они вот каким способом: коров бросают в реку, а быков всякий предаёт земле перед своим городом, причём один или два рога торчат над землёй как могильный знак. Когда туша сгниёт, в определённое время в каждый город с острова под названием Просопитида подъезжает барка. Остров этот лежит в Дельте: окружность его равна 9 схенам. На этом острове Просопитиде много и других городов, а тот, откуда приходит барка за костями, называется Атарбехис, и на нём воздвигнуто святилище в честь Афродиты (Хатхор). Из этого города выезжает много барок в разные египетские города выкапывать кости, которые потом увозят и погребают все в одном месте. Так же, как и быков, египтяне погребают и остальных животных, когда те околевают. Это ведь там всеобщий обычай, так как домашних животных они не убивают.

42. Все египтяне, принадлежащие к храмовому округу Зевса Фиванского (Амона-Ра) или живущие в Фиванской области, не едят баранины, но приносят в жертву коз. Ведь они не везде почитают одних и тех же богов. Только Исиду и Осириса, который, по их

[26] Смирна (мирра) — ароматическая камедь (смола) аравийского мирта. (Примеч. Г. А. Стратановского.)

словам, есть наш Дионис, они все одинаково чтят. Напротив, египтяне, принадлежащие к храмовому округу Мендеса, не употребляют в пищу козьего мяса, но приносят в жертву овец <...> Так вот, фиванцы не приносят в жертву баранов, они считают баранов священными <...> Только в единственный день в году на празднике Зевса (Амона-Ра) они закалывают одного барана и, сняв руно, надевают его на статую Зевса <.. >. После этого все жители храмовой округи оплакивают барана и потом погребают в священной гробнице <...>.

46. Итак, коз и коров в упомянутых округах египтяне не приносят в жертву и вот почему. Мендесийцы причисляют к сонму восьми богов также Пана (Банебджедета) и утверждают, что эти восемь богов древнее двенадцати. Пишут же художники и высекают скульпторы изображения Пана подобно эллинам — с козьей головой и козлиными ногами, хотя и не считают, конечно, такое изображение правильным, полагая, что этот бог имеет такой же вид, как и прочие боги. Но почему они всё-таки изображают его таким, мне трудно сказать. Мендесийцы почитают всех коз священными, но козлов ещё больше, чем коз, и козьи пастухи у них в большом почёте. Одного козла они, однако, особенно чтят, и смерть его всякий раз приносит великое горе всему Мендесийскому округу. Называется же козёл и Пан по-египетски одинаково— Мендес (Банебджедет). В бытность мою в этом округе произошло удивительное событие: козёл открыто сошёлся с женщиной. И об этом стало известно всем.

47. Свинью египтяне считают нечистым животным. И если кто-нибудь, проходя мимо, коснётся свиньи, то сразу же идёт к реке и в одежде, которая на нём, погружается в воду. Так же и свинопасам, единственным из всех египтян, несмотря на их египетское происхождение, не дозволено вступать ни в один египетский храм. Никто не хочет выдавать за них замуж своих дочерей или брать в жёны их девиц, так что они женятся или выходят замуж только между собой. Прочим богам, кроме Селены и Диониса (Исиды и Осириса), египтяне не приносят в жертву свиней, да и этим богам — только в известное время, а именно в день полнолуния. Затем после жертвоприношения они вкушают свинину. О том, почему в другие праздники они пренебрегают свиньями, а в этот приносят в жертву, у египтян существует сказание. Я знаю это сказание, но не считаю благопристойным его рассказывать. Жертвоприношения же свиней Селене совершаются вот как. После заклания свиньи жрец кладёт рядом кончик хвоста, селезёнку и сальник и покрывает их всем жиром из брюшины животного. Затем всё это сжигают в огне. Остальное мясо съедают ещё в день полнолуния, когда приносят жертву. В другой день уже больше никто не станет есть свинины. Бедняки же по скудости средств [к жизни] вылепливают фигурки свиней из пшеничного теста, пекут их и приносят в жертву.

Г) Праздник в честь фаллоса Осириса

48. Каждый египтянин закалывает в честь Диониса (Осириса) вечером накануне

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

праздника поросёнка перед дверьми своего дома
259
и затем отдаёт его свинопасу, который продал ему поросёнка. В остальном египтяне справляют праздник в честь Диониса почти совершенно так же, как и в Элладе— за исключением хоров. Только вместо фаллосов они придумали носить другой символ — куклы-статуэтки в локоть величиной, приводимые в движение с помощью шнурков. Эти куклы с опускающимся и поднимающимся членом женщины носят по селениям, причём этот член почти такой же величины, как и всё тело куклы. Впереди шествует флейтист, а за ним следуют женщины, воспевая Диониса. А почему член куклы так велик и отчего это единственно подвижная часть тела куклы, об этом существует священное сказание .

Д) Празднество Баст в Бубастисе

60. Когда египтяне едут в город Бубастис, то делают вот что. Плывут туда женщины и мужчины совместно, причём на каждой барке много тех и других. У некоторых женщин в руках трещотки, которыми они гремят. Иные мужчины весь путь играют на флейтах. Остальные же женщины и мужчины поют и хлопают в ладоши. Когда они подъезжают к какому-нибудь городу, то пристают к берегу и делают вот что. Одни женщины продолжают трещать в трещотки, как я сказал, другие же вызывают женщин этого города и издеваются над ними, третьи пляшут, четвёртые стоят и задирают [подолы] своей одежды. Это они делают в каждом приречном городе. Наконец, по прибытии в Бубастис они справляют праздник с пышными жертвоприношениями: на этом празднике выпивают виноградного вина больше, чем за весь остальной год. Собирается же здесь, по словам местных жителей, до 700 000 людей обоего пола, кроме детей.

Е) Священные животные

65. <.. > Обычаи же, связанные с [почитанием] животных, вот какие. Для ухода за животными каждой породы назначены из египтян особые служители— мужчины и женщины, и эти должности переходят по наследству от отца к сыну. Каждый житель города выказывает своё благоговение перед священным животным следующим образом. После молитвы богу, которому посвящено данное животное, они стригут своим детям всю голову, половину или только треть головы, и затем взвешивают волосы на серебро. Сколько веса серебра потянут волосы, столько они отдают служительнице, а та за это нарезает рыбы в пищу животным. Таков способ почитания этих животных. Если кто-нибудь умышленно убьёт какое-нибудь из животных, того карают смертью; если же — неумышленно, то платит пеню, установленную жрецами. А кто убьёт ибиса или ястреба, должен во всяком случае умереть.
66. <...> Во время пожара с кошками творится что-то удивительное. Египтяне не заботятся о тушении огня, а оцепляют горящее пространство и стерегут кошек, а те всё же успевают проскользнуть
[27] Имеется в виду сказание о том, как Исида зачала Хора от мумии Осириса.
260
между людей и, перескочив через них, бросаются в огонь. Это повергает египтян в великое горе. Если в доме околевает кошка, то все обитатели дома сбривают себе только брови. Если же околевает собака, то все стригут себе волосы на теле и на голове .
67. Трупы кошек отвозят в Бубастис, бальзамируют и погребают там в священных покоях. Собак же хоронят каждый в своём городе в священных гробницах. Так же, как собак, хоронят ихневмонов; землероек же и ястребов отвозят в город Буто (егип. Пе), а ибисов— в Гермополь. Медведей, редких в Египте, и волков, которые несколько больше лисиц, хоронят там, где найдут мёртвыми. <.. >
69. <...> Так вот, в иных областях Египта крокодилы считаются священными, а в других — нет, и с ними даже обходятся, как с врагами. Жители Ф ив и области Меридова озера (в Фаюме) почитают крокодилов священными. Там содержат по одному ручному крокодилу. В уши крокодилу вдевают серьги из стекла с золотом, а на передние лапы надевают кольца. Ему подают особо назначенную священную пищу и, пока он живёт, весьма заботливо ухаживают за ним, а после смерти бальзамируют и погребают в священных покоях. Жители города Элефантины, напротив, не почитают

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

крокодилов священными и даже употребляют их в пищу <.. >
71. <...> Гиппопотамы в Папремитском округе считаются священными, а в остальном Египте— нет. <...>

Ж) Погребальные обряды и мумификация

85. Плач по покойникам и погребение происходят вот как. Если в доме умирает мужчина, пользующийся некоторым уважением, то всё женское население обмазывает себе голову или лицо грязью. Затем, оставив покойника в доме, сами женщины обегают город и, высоко подпоясавшись и показывая обнажённые груди, бьют себя в грудь. К ним присоединяется вся женская родня. С другой стороны, и мужчины бьют себя в грудь, также высоко подпоясанные. После этого тело уносят для бальзамирования.
86. Для этого поставлены особые мастера, которые по должности занимаются ремеслом бальзамирования. Когда к ним приносят покойника, они показывают родственникам на выбор деревянные раскрашенные изображения покойников . При этом мастера называют самый лучший способ бальзамирования, применённый [при бальзамировании того,] кого мне не подобает в данном случае называть по имени (Осириса— Диониса). Затем они предлагают второй способ, более простой и дешёвый, и, наконец, третий — самый дешёвый. Потом опрашивают [родных], за какую цену [и каким способом] те желают набальзамировать покойника. Если цена сходная, то родственники возвращаются домой, а мастера остаются и немедленно самым тщательным образом принимаются за работу. Сначала они из-

[28] Этот обычай соблюдается не во всём Египте, а лишь в некоторых областях. (Здесь и далее примеч. Г. А. Стратановского.)
[29] Имеются в виду деревянные доски с изображением процесса бальзамирования.

влекают через ноздри железным крючком мозг. Этим способом удаляют только часть мозга, остальную же часть— путём впрыскивания [растворяющих] снадобий. Затем делают острым эфиопским камнем разрез в паху и очищает всю брюшную полость от внутренностей. Вычистив брюшную полость и промыв её пальмовым вином, мастера потом вновь прочищают её растёртыми благовониями. Наконец, наполняют чрево чистой растёртой миррой[30], касией[31] и прочими благовониями, кроме ладана, и снова зашивают. После этого тело на 70 дней кладут в натровый щёлок. Больше 70 дней, однако, оставлять тело в щёлоке нельзя. По истечении же этого 70-дневного срока, обмыв тело, обвивают повязкой из разрезанного на ленты виссонного полотна и намазывают камедью[32] — её употребляют вместо клея. После этого родственники берут тело назад, изготовляют деревянный саркофаг в виде человеческой фигуры и помещают туда покойника. Положив в гроб, тело хранят в семейной усыпальнице, где ставят гроб стоймя к стене.
87. Таким способом богачи бальзамируют своих покойников. Если родственникам из-за дороговизны [первого] приходится выбирать второй способ бальзамирования, то [мастера] поступают вот как. С помощью трубки для промывания впрыскивают в брюшную полость покойника кедровое масло , не разрезая, однако, паха и не извлекая внутренностей. Впрыскивают же масло через задний проход и затем, заткнув его, чтобы масло не вытекало, кладут тело в натровый щёлок на определённое число дней. В последний день выпускают из кишечника ранее влитое туда масло. Масло действует настолько сильно, что разлагает желудок и внутренности, которые выходят вместе с маслом. Натровый же щёлок разлагает мясо, так что от покойника остаются лишь кожа да кости. Затем тело возвращают [родным], больше уже ничего с ним не делая.
88. Третий способ бальзамирования, которым бальзамируют бедняков, вот какой. В брюшную полость вливают сок редьки и потом кладут тело в натровый щёлок на 70 дней. После этого тело возвращают родным.
89. Тела жён знатных людей отдают бальзамировать не сразу после кончины, точно так же как и тела красивых и вообще уважаемых женщин. Их передают бальзамировщикам только через три или четыре дня. Так поступают для того, чтобы бальзамировщики не совокуплялись с ними. Действительно, говорят, был случай, что один из них совокупился со свежим трупом женщины и был пойман по доносу своего товарища.
90. Если какого-нибудь египтянина или — что всё равно— чужеземца утащит крокодил

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

или он утонет в реке, то жители того города, где труп прибило к берегу, непременно обязаны набальзамировать его, обрядить как можно богаче и предать погребению в священной гробнице. Тела его не дозволено касаться ни родным, ни друзьям. Жрецы бога [реки] Нила (Хапи) сами

[30] См. примеч. 26 на с. 258.

[31] *Касия* — ароматическое и целебное растение (дикая корица).

[32] *Камедь* (егип. коми) — смола растения Acacia arabica L.

[33] Кедровое масло при бальзамировании предохраняло внутренности от гниения до введения щёлочи.

[34] Редьковое масло заменяет кедровое масло.

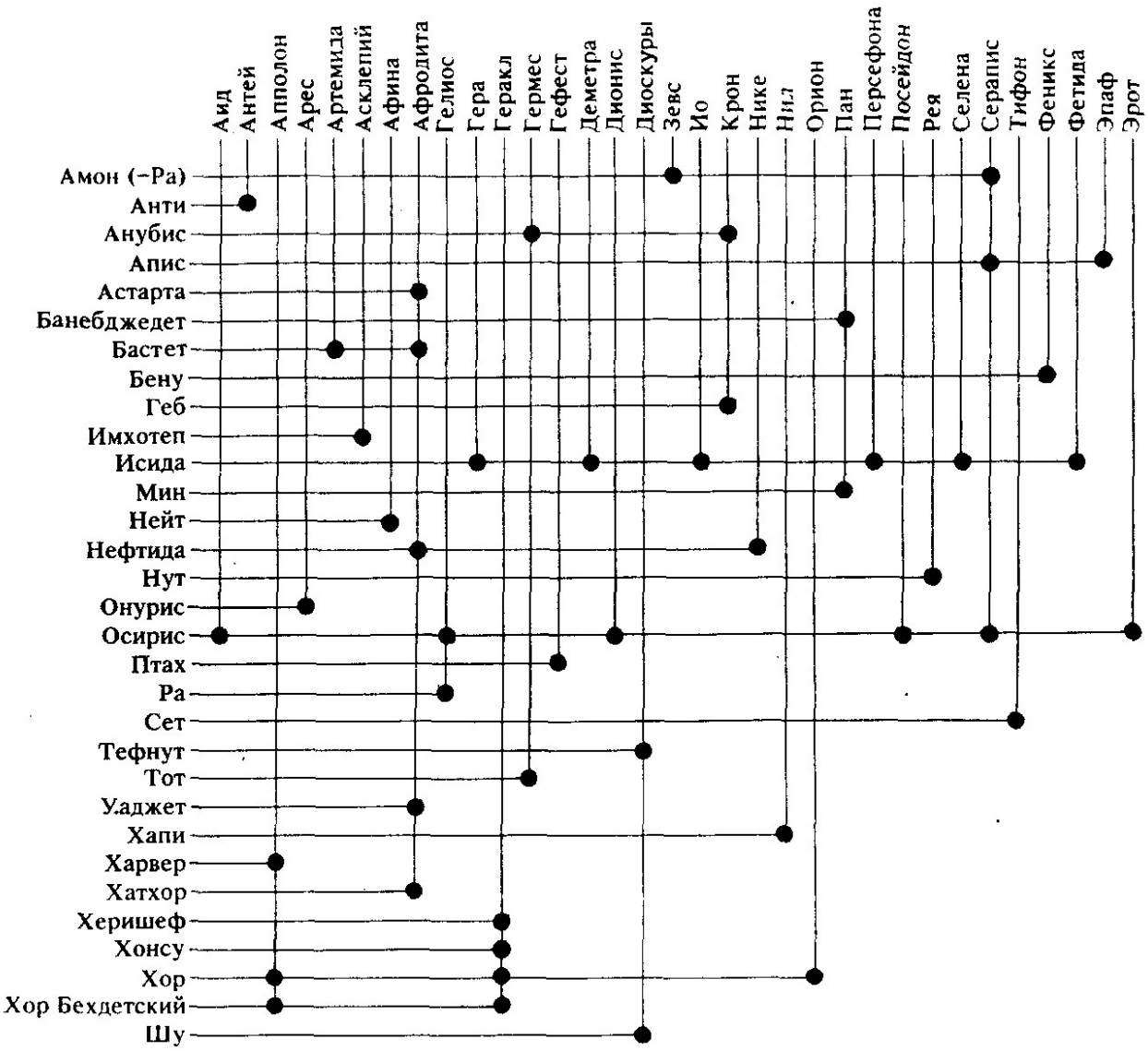
своими руками погребают покойника как некое высшее, чем человек, существо.

3) Святилище богини Баст

138. Святилище же Бубастис (Баст) вот какое. Оно целиком, за исключением входа, лежит на острове. Ведь из Нила ведут два канала, до входа в святилище идущие отдельно. Они обтекают храм с обеих сторон. Каждый канал шириной в 100 футов и осенён деревьями. Преддверие же высотой в 10 оргий и украшено замечательными статуями в 6 локтей вышины. А святилище расположено посреди города (Бубастиса), и вид на него открывается из всех частей города. Так как город этот поднят насыпью, а святилище осталось на своём прежнем месте, то поэтому оно и доступно обозрению [из города] со всех сторон. Оно ограждено стеной, украшенной рельефами, а внутри его— роща с могучими деревьями, которыми обсажено высокое храмовое здание со статуей богини. Длиной и шириной священный участок с каждой стороны в одну стадию. От входа ведёт дорога, мощёная камнем, около 3 стадий длиной, через городскую рыночную площадь на восток. Ширина её 4 плефра. По обеим сторонам дороги стоят высокие до небес деревья. <...>

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

12. СООТВЕТСТВИЕ ЭЛЛИНСКИХ И ЕГИПЕТСКИХ БОГОВ



Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

13. КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Датировки событий древнеегипетской истории, предлагаемые разными учёными, расходятся. Для Додинастического периода — Древнего царства такие расхождения достигают 150 лет, для Первого Переходного периода — 100 лет, для Среднего царства — Второго Переходного периода — 50 лет и для Нового царства — Позднего периода — 20 лет. Точные даты начинаются с VII в. до н. э.

ДИНАСТИЯ	ФАРАОНЫ	ГОДЫ ДО Н. Э.
	ДОДИНАСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД	
	(до 3000 г.)	
	Скорпион	
	Нармер	
	РАННЕДИНАСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД	
I	*Список фараонов:*	ок. 3000— 2770
	Аха (Менес, Мин), Джер, Уаджи, Ден, Аджиб, Семерхет, Каа	
II	*Список фараонов:*	2770- 2640
	Хетепсехему и, Раneб, Нинечер, Сенд, Перибсен, Хасехему и	
	ДРЕВНЕЕ ЦАРСТВО	
III	*Список фараонов:*	2640— 2575
	Небка, Джосер, Сехемхет, Ху(ни).	
	Джосер.	2624-2605
IV	Снофру	2575— 2551
	Хуфу (Хеопс)	2551— 2528
	Джедефра	2528- 2520
	Хафра (Хефрен)	2520- 2494
	Менкаура (Микерин)	2490—2471
	Шепсескаф	2471—2467
V	Усеркаф	2465-2458
	Сахура	2458— 2446
	Нефериркара	2446— 2427
	Ниусерра	2420-2396
	Мекаухор	2396- 2388
	Джедкара	2388— 2355
	Унис	2355—2325

VI	Тети	2325- 2300
	Усеркара	?

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

	Пиопи I (Мерира)	**2300- 2268**
	Меренра I	**2268— 2254**
	Пиопи II (Неферкара)	**2254— 2160**
	Меренра II	**?**
	Нитокрис (царица)	**до 2155**

ПЕРВЫЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

VII-VIII	***Имена:* Иби,**	**2155-2134**
IX-X	**Хети (Ахтой), Мерикара**	**2134- 2040**

СРЕДНЕЕ ЦАРСТВО

XI	**Ин(ио)теф I**	**2134-2118**
	Ин(ио)теф II	**2118-2069**
	Ин(ио)теф III	**2069- 2061**
	Ментухотеп I	**2061-2010**
	Ментухотеп II	**2010- 1998**
	Ментухотеп III	**1998-1991**
XII	**Аменемхет I**	**1991- 1962**
	Сенусерт I	**1971-1926**
	Аменемхет II	**1929- 1892**
	Сенусерт II	**1897-1878**
	Сенусерт III	**1878— 1841**
	Аменемхет III	**1844-1797**
	Аменемхет IV	**1798-1789**
	Нефрусебек (царица)	**1789-1785**

ВТОРОЙ ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

XIII		**1785-1650**
XIV	**(параллельно с предшествующей)**	**1715- 1650**
XV- XVI	**Гиксосы (в Дельте)**	**1650- 1540**
XVII	**Ин(ио)теф, Секененра, Камос**	**1650- 1551**

НОВОЕ ЦАРСТВО

XVIII	**Яхмос (Амасис) I**	**1552-1527**
	Аменхотеп I	**1527-1506**
	Тутмос I	**1506- 1494**
	Тутмос II	**1493— 1490**
	Хатшепсут (царица)	**1490—1468**
	Тутмос III	**1490-1436**
	Аменхотеп II	**1438-1412**
	Тутмос IV	**1412-1402**
	Аменхотеп III	**1402-1364**
	Аменхотеп IV (Эхнатон)	**1364—1347**
	Сменхкара	**около 1 года**
	Тутанхамон	**1347-1338**
	Эйе	**1337-1333**
	Харемхеб	**1333- 1306**

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

XIX	Рамсес I	1306—1304
	Сети I	1304—1290
	Рамсес II	1290-1224
	Мернептах	1224-1204
	Сети II	1204—1194
	Аменмес	?
	Саптах	1194-1188
	Таусерт (царица)	1188—1186
XX	Сетнахт	1186-1184
	Рамсес III	1184-1153
	Рамсесы IV—XI	1146-1070

ПОЗДНИЙ ПЕРИОД

XXI	Смендес	1070—1044
	Псусеннес I	1040—990
	Аменемопе	993- 984
	Сиамон	978-960
	Псусеннес II	960- 945
XXII	Шешонк I	945-924
	Осоркон I	924- 887
	Такелот I	887- ?
	Шешонк II	до 862
	Осоркон II	862- 833
	Такелот II	839-814
	Шешонк III	814- 763
	Пами	763- 758
	Шешонк V	758- 722
	Осоркон IV	до 720
XXIII	Петубастис	808- 783
	Шешонк IV, Осоркон III, Такелот III и др. фараоны	до 715
XXIV	Тефнахт	725- 718
	Бокхорис	718—712
XXV (эфиопская)	Кашта	до 740
	Пи(анхи)	740—713
	Шабака	712-698
	Тахарка	690-664
	Танутамон	664- 656

Ассирийское завоевание		671—664
XXVI (Саисская)	Нехо I	672— 664
	Псамметих I	664— 610
	Нехо II	610- 595
	Псамметих II	595-589
	Априй I	589- 570
	Яхмес (Амасис) II	570- 526
	Псамметих III	526-525
XXVII (персидская)	Ахемениды (Дарий I, Ксеркс, Артаксеркс I, Дарий II)	525- 404
XXVIII	Амиртей	404—399
XXIX	Неферит I	399-393
	Псаммут	393

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

	Ахорис	**393-381**
	Неферит II	**381—380**
XXX	**Нектанеб I**	**380—363**
	Тахос	**363-360**
	Нектанеб II	**360-343**
Второе персидское завоевание		**343-332**
МАКЕДОНСКИЙ ПЕРИОД		**332—305**
ПТОЛЕМЕЕВСКИЙ ПЕРИОД		**305-30**
РИМСКИЙ ПЕРИОД		**30 до н.э.— 395 н.э.**
КОПТСКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД		**395— 640**

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

14. ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЕ И АТТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ДЛИНЫ, ВЕСА И ПЛОЩАДИ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

1 **локоть египетский — 0,52 м**
1 **локоть аттический — 0,44 м**
1 **схен египетский — 445,2 м**
1 **стадий аттический — 177,6 м**
1 **оргия — 1,776 м**
1 **плефр — 29,6 м**
1 **арура египетская — 0,2 га**
1 **дебен — 91 г**

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

СОКРАЩЕНИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ

	Антес Р. Мифология в Древнем Египте //Мифология древнего мира/ Отв. ред. В. А. Якобсон. М., 1977.
БВЛ-1	Древнеегипетская литература //Поэзия и проза Древнего Востока/Под ред. И. Брагинского. М., 1973 (Библиотека всемирной литературы. Т. 1).
Геродот	Геродот. История в девяти книгах / Пер. с древнегреческ. Г. А. Стратановского; Под ред. С. Л. Утченко. Л., 1972.
Коростовцев М.	Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. М., 1976.
Матье-1	Матье М. Э. Древнеегипетские мифы. М., 1956.
Матье-2	Матье М. Э. Искусство Древнего Египта. М., 1970.
Матье-3	Матье М. Э. Во времена Нефертити. Л.; М., 1965.
МДЕ	Липинская Я., Марциняк М. Мифология Древнего Египта Пер. с польск. Э. Я. Гессен. М., 1983.
МНМ	Мифы народов мира: в 2 т. /Под ред. С. А. Токарева. М., 1991—1992.
	Павлова О. И. Амон фиванский: Ранняя история культа (V—XVIII династии). М., 1983.
	Перепёлкин Ю. Я. Переворот Амен-хотпа IV. Ч. 1. М., 1967.
	Рубинштейн Р. И. Египетская мифология // *МНМ.* Т. 1.
СДЕ	Сказки и повести Древнего Египта / Пер. с древнеегипетского И. Г. Лифшица. Л., 1979.
СП	Сказки и повести Древнего Египта /Пер. с древнеегипетского И. С. Кацнельсона, Ф. Л. Мендельсона. М., 1956.
269	
Тураев Б.	Тураев Б. А. Бог Тот: Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры. Лейпциг, 1898.
	Ходжаш С. И. Египетская мифология в малой пластике // Павлов В. В., Ходжаш С. И. Египетская пластика малых форм. М., 1985.
ГМИИ	Государственный Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (г. Москва).
Эрмитаж	Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург).

Подписано в печать 25.07.93. Формат 60x88[1]/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Объём 17 п. л. Тираж 25 000. Заказ № 63.
Издательство «Петро-РИФ», 199178, Санкт-Петербург, В. О. 10 линия, д. 13.
Государственная типография № 4 г. Санкт-Петербурга Министерства печати и информации Российской Федерации. 191126. Санкт-Петербург, Социалистическая ул., 14.

Сканирование и форматирование: Янко Слава (Библиотека Fort/Da) || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || http://yanko.lib.ru || Icq# 75088656 || Библиотека: http://yanko.lib.ru/gum.html || Номера страниц - внизу

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

Дополнение. Из другой книги. Символическое применение цвета – SL

В египетском искусстве цвета применялись в соответствии с архитектурой, настенными рельефами, скульптурой, саркофагами, папирусами и декоративными дополнениями. Снаружи помещений в цветовой гамме преобладали ясные тона, которые оживлялись солнечным светом, между тем как внутри помещений применялись средние цвета, хотя и без тональных градаций в одном и том же изображении. В обоих случаях роспись наносилась в плоской форме.

Применение цвета отвечало заранее установленной программе. Каждый из цветов обладал конкретной символикой. То есть цвета выступают носителями ценностей, представляющими суть

вещей, выходящими за рамки внешней видимости и потом — за рамки своей декоративной функции. Аналогичным образом широкое использование драгоценных камней и таких металлов, как золото, всегда преследовало такую сим-

волическую цель, которая не имеет никакого отношения к меновой стоимости. Их применение отвечало, таким образом, способности камня вызывать духов, а также качествам и достоинствам, связанным с его цветом и яркостью отблеска. Феномен ежегодного наводнения в Египте вызывался, как уже говорилось, дождями в Центральной Африке, которые питали оба рукава реки: Белый Нил, бравший свое начало в озере Альберт (на границе Заира и Уганды), Голубой Нил, истоки которого находились в Абиссинии (Эфиопия). Оба рукава сливались на уровне Хартума (Судан) и текли вместе до самого устья.

В середине июля воды выходили из берегов. Этому явлению предшествовал паводок на Белом Ниле, окрашенный в зеленый цвет из-за ила, который увлекала с собою вода, пересекая обширные

топкие пространства. На этой стадии за ним следовало другое половодье, в котором вода окрашивалась в красный цвет благодаря железистым наносам. После спада воды земля оказывалась удобренной скоплением отложений иловатой глины.

Вероятно, именно созерцание этих цветовых переливов вод реки позволило установить изначальные значения цвета в египетской живописи.

Так, зеленый цвет был выражением жизненных надежд, цветом нежного папируса, который окрашивал воды реки накануне наводнения. Это был цвет, предвещавший возрождение растительности, молодость. Поэтому Озирис, бог мертвых, в соответствии с данной символикой изображался в зеленых тонах.

Черный цвет символизирует благородный чернозем, несущий в себе питательный ил, он являлся кеми, смертью, отчего это был цвет непреложного со-

хранения и возвращения к жизни после смерти. Красный был цветом зла, необитаемой и бесплодной земли. Изображенные в этом цвете животные (ослы, собаки) считались вредоносными дьяволами. Кроме того, красной краской писались слова, которые несли недобрые предзнаменования. По этой причине

Сет, брат и убийца Озириса, рисовался в красном цвете. Ярко-красный мог символизировать также кровь и жизнь.

Белый цвет является синонимом утренней зари, признаком победы и радости. Этот цвет применялся к короне Верхнего Египта (юг страны) и изображался в виде высокой короны на висках, имеющей форму белого цветка лотоса.

Ярко-желтый цвет был вечностью, нетленной плотью богов; отсюда широкое применение золота во всех видах искусства и ко всевозможным материалам.

Синий и голубой цвета обладали разным значением. Синий, цвета ляпис-лазури, символизировал волосы божеств. Голубой являлся очищающей водой, цветом моря и обещанием новой жизни.

Человеческой фигуре, естественно, тоже назначались некоторые конкретные цвета. Женщина изображалась с бледно-желтым или розовым цветом кожи, в то время как к образу мужчины применялся темно-красный или коричневый цвет.

Нейтральный цвет, применяемый к фону, исключает любую возможность намека на изменения света или тональности в сценах.

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6

В разные времена тон фона был различным. От сероватого, характерного для Древнего Царства, осуществляется переход к бледно-желтому при Новом Царстве и цвету охры впоследствии.

Цветовая палитра, использовавшаяся египетскими художниками, была, как правило, не очень широкой, поскольку ее применение не было точной проекцией действительности, а отвечала строгим нормативам, установленным канонами. Эти нормативы применялись даже в сценах более свободного по форме исполнения, в которых самые простые слуги выполняли всевозможные крестьянские и ремесленные работы. На рисунке из погребения писца Нахта (Фивы) изображена выжимка винограда

Сканирование и форматирование: Янко Слава (Библиотека Fort/Da) || slavaaa@yandex.ru || yanko_slava@yahoo.com || http://yanko.lib.ru || Icq# 75088656 || Библиотека: http://yanko.lib.ru/gum.html || Номера страниц - внизу
update 09.05.06

Рак И. В. = Мифы Древнего Египта. — СПб.: Издательство «Петро — РИФ», 1993 — с. 270 (Древний Восток: Религия. Мифология. Культура). ISBN-5-85388-013-6